7 9/23

Г. де-Волланъ

ПО БѢДУ СВѢТУ

959/1894
Д 17 9/23

ПО БѢЛУ СВѢТУ.

Григорій Де-Волланъ

ПО БѢЛУ СВѢТУ

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

Часть вторая

Бирма.— Ява.— Китай.— Тонкинъ.— Кохинхина.— Комбоджа.— Сіамъ

25769

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Высочайше утвержд. Товарищ. «Обществ. Польза», Б. Подъяч., № 39
1895

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 Августа 1894 года.

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ Д. Шкафъ 17.
Полка 9. № 23.

Сіамская королева!

I.

Исторія Бирмы. - Новые администраторы. — Рангунъ. — Развизіе съ Индіею.—Шведагонская пагода.—Поѣздка въ Пегу.—Въ гостяхъ у метиса. Рессурсы страны.—Слонъ на лѣсопилкѣ.

Переходъ отъ Калькутты до Рангуна продолжается пять дней. Въ Рангунѣ мы остановимся дня два или три и затѣмъ отправимся дальше, къ Пенангу. Сюда рѣдко заглядываютъ путешественники и мнѣ хотѣлось бы посвятить Бирмѣ больше времени, поѣхать въ Мандалай—столицу Верхней Бирмы, оттуда на китайскую границу, но отъ такого заманчиваго знакомства съ новою страною надо отказаться. Впереди еще далекій путь на Яву, Китай и другія интересныя мѣста.

Исторія Бирмы, уже теперь цѣликомъ поступившей во владѣніе Англіи, имѣетъ много точекъ соприкосновенія съ историческою судьбою Индіи. Бирманцы ведутъ свое начало отъ брамановъ. Отъ Индіи же Бирма получила буддизмъ, распространенный по всему Индо-Китаю и дошедшій до самой Японіи.

Народъ Бама или Міама [1]), какъ я сказалъ раньше, ведетъ свое начало отъ индусскихъ брамановъ и бирманцы

[1]) Въ Индо-Китаѣ обитаютъ слѣдующіе народы: 1) Барма, Бама, Біама или Міама въ Бирмѣ и Аракапѣ, 2) Тай или Сіамцы, 3) Горные

смотрятъ свысока на остальныя туземныя племена, претендуя на высокое происхожденіе отъ небожителей индусскаго пантеона. Народныя преданія говорятъ о томъ, что бирманцы пришли съ верховьевъ рѣки Ирравади. О переселеніи съ Сѣвера говорятъ и народныя преданія Сіама и Камбоджи. Сама страна, согласно народному преданію, недавняго происхожденія. Легенды повѣствуютъ о томъ, что вся мѣстность была подъ водою и въ самомъ началѣ Рангунъ представлялся островомъ. Историческая жизнь начинается въ городѣ Паганѣ, Тагунгѣ и Проме. Первые два города представляютъ въ настоящее время только груду развалинъ. Исторія Бирмы сплетается до такой степени съ сказкою, что въ ней трудно разобраться. Бирманскіе историки говорятъ серьезно о тѣхъ далекихъ временахъ, когда на землѣ послѣ всеобщаго пожара зародилась жизнь. Тогда на берегу рѣки выросло огромное дерево (баньянъ). Тамъ пріютились двѣ вороны, которыя снесли пять яицъ. Высиживаніемъ яицъ вмѣсто улетѣвшихъ воронъ занялись корова, змѣя, пѣтухъ, король и и ниціи. Вылупившіеся изъ яицъ люди или вѣрнѣе братья собрались вмѣстѣ и сложили свои аттрибуты тамъ, гдѣ теперь возвышается Шведагонская пагода — святыня бирманцевъ. Каикасонъ (сынъ пѣтуха) сложилъ тамъ свой посохъ, Ганагонъ (сынъ змѣи) — фильтръ, Кассапа (сынъ нищаго) свою одежду, Гаутама или знаменитый Будда (сынъ коровы)- волосы съ головы, Аримадея (сынъ короля)—волосы отъ бровей.

народы Лава, Карены, 4) Мой, 5) Монъ, 6) Хомъ, 7) Аннамиты Тонкина и Кохинхины, 8) обитатели пограничной съ Китаемъ и Тибетомъ мѣстности, 9) туземцы на Малаккѣ, 10) Малайцы.

Существуетъ и другое преданіе, въ которомъ говорится о Рангунѣ, только что вышедшемъ изъ моря. Тамъ вмѣсто огромнаго дерева фигурируетъ пять водяныхъ лилій. Громадная птица пролетѣла мимо и въ каждой лиліи снесла яйцо.

Отъ Махатммъ, управлявшихъ страною, идетъ династія 252 и затѣмъ 556 королей. Но и въ этомъ яко бы историческомъ повѣствованіи вымыслу и самой чудовищной фантазіи отведено большое мѣсто. Что можно сказать о молодой королевѣ, которая свела знакомство съ дракономъ. Народъ тоже этому не сочувствовалъ и потомство этой странной четы обрекалось смерти, да и сама королева тяготилась этимъ союзомъ. Стали созывать женіховъ со всѣхъ концовъ міра. Женихи дѣйствительно являлись, но ихъ постигала всякій разъ злая участь. Въ первую же ночь являлся драконъ и разрубалъ дерзновеннаго на куски. Вся страна облекалась по этому случаю въ трауръ. Въ это самое время умиралъ одинъ крестьянинъ и вмѣсто наслѣдства оставилъ своему сыну слѣдующія наставленія: 1) скоро идущій быстро подвигается впередъ, 2) спрашивающій научается, 3) кто мало спитъ—долго живетъ... Вслѣдствіе этихъ совѣтовъ Мунгъ Пукцей дошелъ до Тагунга и изъ разспросовъ узналъ, о причинахъ народнаго траура. Сдѣлавшись женихомъ онъ въ сумеркахъ замѣтилъ приближеніе дракона. Вмѣсто себя онъ положилъ въ постель бананикъ, завернутый въ тряпки, и когда драконъ обломалъ свой клювъ въ волокнахъ бананика. Мунгъ Пукцей покончилъ съ нимъ навсегда и сдѣлался мужемъ королевы. Отъ него пошла царская династія въ Тагунгѣ. Королева на первый разъ родила близнецовъ,

еще во многихъ отношеніяхъ похожихъ на прежняго мужа королевы. Народъ соорудилъ плотъ и пустилъ новорожденныхъ внизъ по рѣкѣ. Они не погибли и бирманская исторія разсказываетъ о ихъ дальнѣйшей судьбѣ и о томъ какъ они основали другое царство. Легенда о драконѣ встрѣчается въ бирманской исторіи очень часто Не является ли этотъ драконъ, фигурирующій на китайскомъ гербѣ, отзвукомъ какихъ нибудь китайскихъ преданій. Вліянія Китая на Бирму отрицать вѣдь нельзя. Если Бирма и заимствовала свою религію отъ Индіи, то въ этнографическомъ отношеніи она гораздо ближе къ Китаю чѣмъ, къ Индіи. Даже и при мимолетномъ взглядѣ вы замѣчаете, что въ Бирмѣ начинается новый міръ, въ Индо-Китаѣ уже такъ много чертъ не похожихъ на Индію. Но объ этомъ послѣ, а теперь перейдемъ къ другой легендарной личности, къ Наотаса—излюбленному герою народной поэзіи. Какъ у Владиміра Красное-Солнышко были свои богатыри, такъ и Наотаса былъ окруженъ своими паладинами. Популярнѣе всѣхъ Янсита. Король Неотаса, посваталъ одну принцессу въ Ветали, но она скоро ему надоѣла и онъ отправилъ ее въ одинъ изъ охотничьихъ замковъ. Тамъ королева, скуки ради, сошлась съ царемъ змѣй (нага). Астрологи короля сообщили королю, что въ этотъ самый моментъ зародился врагъ короля. Сейчасъ же былъ изданъ приказъ убить всѣхъ женщинъ въ интересномъ положеніи, но о королевѣ въ охотничьемъ замкѣ забыли Черезъ девять мѣсяцевъ астрологи опять докладываютъ королю о рожденіи его врага. Послѣдовалъ новый приказъ убить всѣхъ младенцевъ. Янсита избѣгъ общей участи. Онъ былъ спасенъ дракономъ и все

дѣтство провелъ въ подземномъ царствѣ. Но вотъ пришла пора, когда Яшита явился на землю въ видѣ подпаска. Бдительные астрологи сейчасъ же замѣтили угрожающую опасность и въ странѣ приступили къ поголовному избіенію всѣхъ подпасковъ. Яшита, благодаря дракону, сдѣлался невидимымъ. Но вотъ пришло время, когда каждый буддистъ поступаетъ въ монастырь, облекается въ желтую тогу, собираетъ милостыню подъ руководствомъ старшихъ, учится началамъ религіи, смиренію и отреченію отъ міра. Въ это время юноши въ буддійскихъ странахъ обучаются наукѣ, чтенію палійскихъ текстовъ, и т. д. Драконъ оказался добрымъ буддистомъ и послалъ своего питомца въ монастырь. Опять астрологи подняли тревогу, но на поголовное убіеніе монаховъ уже не рѣшился король. Ему все-таки хотѣлось узнать своего врага и будущаго обладателя престола. Онъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ монаховъ и устроилъ для нихъ праздникъ. Яшиту онъ сейчасъ же узналъ по лучезарному сіянію, исходившему изо рта. Яшита просилъ короля провѣрить предсказаніе. И тутъ оказалось, что астрологи ошиблись на 50 лѣтъ. Престарѣлый король сообразилъ, что онъ вѣроятно не доживетъ до этого срока, помирился съ Яшитою и велѣлъ обучать его всѣмъ рыцарскимъ наукамъ. Послѣ смерти короля Яшита овладѣлъ престоломъ, но возбудилъ зависть другихъ сподвижниковъ Наотаса. Все это кончилось гибелью Яшиты и воцареніемъ Алаунсиду. Похожденіямъ Яшиты посвящены цѣлые томы и фантазіи данъ полный просторъ. Яшита и по воздуху летаетъ и овладѣваетъ сказочными принцессами и т. д.

Алаунсиду (1118 по Р. Х.) окружилъ себя пышнымъ

дворомъ, расширилъ границы государства до самаго Дели. Начинается періодъ войнъ съ Китаемъ и съ окружающими государствами. Въ эпоху смутъ и внутреннихъ раздоровъ Китай накладываетъ свою руку на Бирму. Въ 1305 году бирманцы освободились отъ Китая и перенесли свою столицу въ городъ Ава. Но и тамъ начались смуты и король Аломпра, одна изъ крупныхъ личностей бирманской исторіи, освобождаетъ столицу отъ Пегуанцевъ. Онъ началъ войну съ Сіамомъ и умираетъ въ походѣ. Король Аломпра хвастался англійскому посланцу, что онъ раздвинулъ свои владѣнія до границъ Китая. Войны съ Китаемъ. Сіамомъ, Камбоджею продолжаются и при пріемникахъ Аломпры. Въ XVIII стол. столица переносится въ Амарапура. Въ это время англичане уже играютъ въ странѣ значительную роль. Въ 1755 году Бирма присоединила Могунгъ, въ 1757 г — Пегу, въ 1759 г.—Тенассеримъ, въ 1774 году—Маншуръ и Катчаръ, въ 1784 г. — Аракань и наконецъ Ассамъ. Этому поступательному движенію Бирмы препятствуетъ Англія, которая мало по малу отбираетъ отъ Бирмы Аракань, Тенассеримъ. Катчаръ и Маншуръ, благодаря Англіи, дѣлаются независимыми отъ Бирмы и переходятъ подъ покровительство Англіи. Овладѣвъ Нижнею Бирмою съ Рангуномъ и Пегу, англичане отрѣзали бирманцевъ отъ моря, а въ недавнее время присоединили къ своимъ владѣніямъ и Верхнюю Бирму.

Присоединеніе громадной территоріи въ 230,000 квадратныхъ англійскихъ миль произошло съ такою же легкостью какъ, и другія пріобрѣтенія Англіи.

Но вернемся опять на пароходъ. Интереснаго тамъ очень мало, публика несимпатичная. Все молодые поли-

цейскіе, ѣдущіе просвѣщать новый край и водворять въ немъ порядокъ. Посмотришь на одного—ему лѣтъ двадцать, а онъ ужь получаетъ нѣсколько сотъ рупій (кредитныхъ рублей) въ мѣсяцъ. Это не исключеніе, а скорѣе общее правило. Послушаешь этихъ господъ и убѣдишься, что такое крупное жалованье—сущій пустякъ въ сравненіи съ крупными кушами, которые получаютъ высшіе чиновники. Тѣмъ уже полагается по 12.000 въ мѣсяцъ, а самый старшій, то-есть главный коммиссаръ (Chief Commissioner) получаетъ тридцать тысячъ. Все это возьмется съ населенія покоренной провинціи; но съ другой стороны Англичане дѣлаютъ очень строгій выборъ, стараются послать въ колоніи людей вполнѣ благонадежныхъ въ нравственномъ отношеніи и подвергаютъ ихъ строгому экзамену. Только выдержавшій успѣшно испытаніе и знающій теоретически страну, въ которой ему придется дѣйствовать, можетъ разсчитывать на какое нибудь мѣсто. Подъ теоретическимъ знаніемъ я разумѣю исторію, юридическіе обычаи, экономическій бытъ и географію страны. Требуется еще основательное знаніе туземныхъ языковъ. Просѣявъ кандидатовъ въ рѣшетѣ, Англичане уже не скупятся на содержаніе, зная очень хорошо, что это цвѣтъ администраціи.

Будущіе администраторы—бодрый, веселый народъ, любители спорта, поглощающіе умѣренное количество брэнди съ содой, поклонники комфорта, во время обѣда не отказываютъ себѣ въ бутылочкѣ холодненькаго. Шовинисты они страшные, патріоты самой чистѣйшей воды. Русскихъ хотѣли бы изжарить и уничтожить въ конецъ, но это не мѣшаетъ имъ быть очень порядочными людьми.

Посмотришь на нихъ и подумаешь, какъ они не похожи на нашу молодежь; все это практики, здраваго смысла много, но идей очень мало, порывовъ, колебаній тоже не имѣется, а есть одна торная дорожка, съ которой они не собьются. Всѣ они обзаведутся семьей, воспитаютъ дѣтей въ томъ же духѣ добропорядочности, джентльменства, пріучатъ ихъ къ труду, къ исполненію долга, но не знаю, согласитесь ли вы со мною, — въ такомъ обществѣ очень скучно и тоскливо.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, глядя на нихъ и слушая ихъ разговоры, мнѣ просто завидно стало, что у нихъ все такъ скоро дѣлается. Не успѣли присоединить Бирму, какъ уже настроили желѣзныхъ дорогъ. года черезъ два будетъ готова дорога въ Мандалай—столицу Верхней Бирмы, а черезъ три года Бирма будетъ организована на индійскій образецъ. Вотъ какъ у нихъ все это быстро дѣлается. Возьмите для примѣра Рангунъ [1]). Тридцать лѣтъ тому назадъ это была несчастная деревушка, а теперь это городъ съ населеніемъ въ 150,000, съ большими зданіями, съ фабриками, заводами, доками и со всѣми усовершенствованіями европейской культуры, съ телефономъ, конками и желѣзною дорогой. Быстрое развитіе Рангуна зависитъ отъ выгоднаго географическаго положенія. Онъ является главнымъ складочнымъ пунктомъ для пароходовъ, (The Jravaddy Flotilla Company), совершающихъ правильные рейсы по рѣкѣ Иравади, которая беретъ начало

---

[1]) Основателемъ Рангуна считается Аломпра, завоеватель Пегу. Въ 1824 городъ былъ взятъ Англичанами, но возвращенъ впослѣдствіи бирманцамъ. Въ 1852 г. онъ попалъ опять въ руки англичанъ и на этотъ разъ навсегда.

въ Тибетской возвышенности и судоходна круглый годъ на 900 миль отъ устья. Но англичане не удовольствовались однимъ пароходнымъ сообщеніемъ и въ подмогу ему, какъ я говорилъ раньше, построили желѣзную дорогу, которая не остановится въ Мандалаѣ, а пойдетъ еще дальше до границъ Китая.

Если Верхняя Бирма [1]) при королѣ Тибау и при всѣхъ неурядицахъ азіатской монархіи, давала хорошій доходъ Рангуну, то, съ умиротвореніемъ края ресурсы, этого города должны увеличиться въ нѣсколько разъ. Кромѣ того, надо сказать, что Рангунъ ведетъ громадную торговлю рисомъ [2]), строевымъ лѣсомъ, въ особенности тикомъ [3]), смолой, пряностями и служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ складочнымъ пунктомъ для англійскихъ товаровъ. Большому кораблю большое и плаваніе. Рангунъ на свои нужды тратитъ не менѣе милліона рублей.

Съ перваго раза онъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе, благодаря красивому расположенію на берегу широкой рѣки Вдоль набережной идетъ рядъ казенныхъ зданій: почта, судъ и другія присутственныя мѣста Парал-

[1]) Въ Нижней Бирмѣ (главный городъ Рангунъ) считается 88,566 кв. м., 3.736,711 ж. Въ Верхней Бирмѣ (столица Мандалай) 67,000 кв. м., 1.675,000 ж. Коренные жители Бирманцы и шаны, но къ нимъ присоединяются мелкія народности: кіены, какіены, катай, нны, карены, инеты, нибаны, пелунги, Китайцы и Индусы, которые занимаются торговлей.

[2]) Вывозъ риса въ 1886—951,700 тонъ, 70 рупій за тонну, на 66.600,000 рупій, въ 1885 – 925,690 на 64.700,000 руп., въ 1887 г. 744,800 т. на 52.100,000 рупій

[3]) Дерево, идущее на судовыя издѣлія и драгоцѣнное тѣмъ, что его не трогаютъ бѣлые муравьи, которые, разъ забравшись въ дерево, съѣдаютъ всю его сердцевину и оставляютъ одну только оболочку, не тоньше облатки. Домъ, выточенный такимъ образомъ, можетъ каждую минуту обрушиться.

лельно съ набережной такъ-называемая торговая улица съ гостиницами и магазинами, а дальше красивые особняки, окруженные садами, парками. Высадка очень удобная. Пароходъ стоитъ у самой пристани. Какъ-то странно, что не видно обычной толпы фокусниковъ, торговцевъ и людей, живущихъ на счетъ туриста. Хотя здѣсь есть искусные рѣзчики на деревѣ, золотыхъ дѣлъ мастера, дѣлающіе по заказу прелестныя вещи, но всѣ эти люди сидятъ по домамъ и не привыкли къ туристу, да и то сказать, какіе здѣсь туристы. Мѣсто еще новое и не посѣщаемое туристами.

Когда началась выгрузка и кули затянули свою монотонную пѣснь, напоминающую нашу дубинушку, я поспѣшилъ на берегъ. чтобъ ознакомиться поближе съ городомъ. Съ перваго взгляда кажется, что вы еще въ Индіи, кули Мадрасцы, извощики тоже, въ лавкахъ сидятъ знакомые суратскіе купцы, полицейскіе, все рослые, красивые ребята въ мундирѣ и въ чалмѣ, но большей части смуглые Сикхи. въ публикѣ много Парсовъ и бенгальскихъ бабу. Хотя многое еще напоминаетъ Индію, но все-таки чувствуется съ перваго раза, что вы попали въ новый міръ. Все чаще и чаще попадаются Китайцы съ громадной сигарой въ зубахъ и съ большою шляпой на головѣ. Эти шляпы съ широкими полями уже являются новшествомъ со стороны Китайцевъ. Бирманцы по типу очень похожи на Китайцевъ Все чаще и чаще видишь лица съ широкими скулами и со скошенными глазами. И цвѣта попли другіе, все рѣже и рѣже попадаются красный и бѣлый цвѣтъ и все чаще желтый. У мужчинъ костюмъ несложный. Обвязалъ себя вокругъ пояса кускомъ матеріи, на голову — шелковый платокъ розоваго или палеваго цвѣта—и кос-

тюмъ готовъ. Такой несложный туалетъ соединяется съ самою разнообразною татуировкою. Кромѣ татуировки Бирманцы кладутъ еще подъ кожу золотыя пластинки и монеты, которыя играютъ роль амулетовъ. Бирманцы очень гордятся своими длинными волосами, завязанными узломъ на головѣ. Они страстные курильщики и постоянно жуютъ бетель. Отъ жеванія бетеля ротъ принимаетъ непріятное выраженіе. Бирманцы очень любятъ цвѣты и даже мужчины втыкаютъ цвѣты за уши, а женщины украшаются вѣнками. Главною пищею служитъ рисъ съ разными приправами, между которыми первое мѣсто занимаетъ нгапи. Это рыба, дошедшая до послѣдней степени гніенія. Можете представить себѣ какими ароматами отличается бирманскій базаръ. Какъ ревностный буддистъ бирманецъ не рѣшится сварить или изжарить живую рыбу, онъ ей даетъ прежде «уснуть» и въ такомъ видѣ она продается на базарѣ Зарѣзать курицу тоже считается грѣхомъ, а купить убитую другими можно Этимъ дѣломъ обыкновенно занимаются мусульмане.

Послѣ смерти тѣло Бирманца сжигается на кострѣ. Какая разница съ Египтомъ. Тамъ употребляли всѣ мѣры для того, чтобы сохранить въ цѣлости мумію; прятали ее отъ нескромныхъ взоровъ въ каменныхъ тайникахъ и въ горныхъ ущельяхъ и все для того, чтобы душа послѣ 5000 лѣтъ опять нашла свое прежнее жилище. Буддисты же съ презрѣніемъ смотрятъ на такія заботы. Все существующее преходяще и должно погибнуть. И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Постройки Европейцевъ еще напоминаютъ Индію. но все чаще попадаются крыши китайскаго образца съ загнутыми вверхъ концами. Шведагонская пагода, которая возвы-

шается надъ городомъ въ видѣ золоченаго колокола съ предлиннымъ ушкомъ, непохожа на сооруженія Индіи и вполнѣ самобытна. Бирманцы-буддисты не знаютъ кастовыхъ предразсудковъ Индіи. Англичане очень этимъ довольны и надѣются, что Бирманцы скоро сольются съ побѣдителями. Были уже примѣры, что богатыя бирманскія аристократки выходили замужъ за Англичанъ. Бирманская интеллигенція охотно является на дурбары и также охотно принимаетъ англійскіе обычаи. Англійское правительство поощряетъ это стремленіе и устроило для Бирманцевъ высшаго класса англійскія школы.

Не надо думать, что страна погрязла въ невѣжествѣ. Напротивъ, школъ туземныхъ очень много и въ Бирмѣ, какъ мнѣ говорили, рѣдко встрѣтишь неграмотнаго. Разсадниками образованія служили монастыри. Я уже говорилъ раньше, что всякій буддистъ, будь онъ царскій сынъ или простой смертный, долженъ разъ въ жизни поступить въ монастырь, облечься въ желтую тогу монаха и жить милостынею. Обыкновенно въ монастырь поступаютъ дѣти отъ 6 до 13 лѣтъ и монастырь является для нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и школою, въ которой они учатся писать и читать молитвы. Хожденіе же за милостынею во многихъ мѣстахъ только пустая формальность. Доброхотные жертвователи приносятъ въ монастырь больше того, что нужно монахамъ, а собранная въ горшкѣ пища обыкновенно выбрасывается собакамъ. Монастыри тоже странопріимные дома для бѣдняковъ и для обдѣленныхъ судьбой. Посмотрѣть на нихъ стоитъ.

Въ то время, какъ въ европейскомъ кварталѣ тихо и рѣдко увидишь прохожаго, около Шведагонской пагоды

Рангунская ступа.

всегда кишитъ народъ. Вмѣсто того, чтобы сѣсть въ конку и подъѣхать къ пагодѣ, я взялъ извощика и самъ былъ этому не радъ. Не понимая меня, онъ колесилъ по городу и только когда одинъ прохожій объяснилъ ему, что мнѣ нужно, онъ подвезъ меня къ Шведагонской пагодѣ, которая, по своему великолѣпію и богатству, считается первою во всей странѣ.

Положеніе дѣйствительно великолѣпное. Откуда ни посмотрите, вездѣ увидите золотую пагоду, блестящую и горящую на солнцѣ. Она стоитъ на холмѣ (166 футовъ) и имѣетъ 321 футъ высоты. Но отдавая должное оригинальности замысла и богатству отдѣлки, я не могу восхищаться этимъ громаднымъ колоколомъ, который заканчивается тонкою и длинною трубкой. По моему мнѣнію, это неизящно. На самомъ верху трубки стоитъ золоченый зонтъ, стоившій 600.000 руб. Лѣстница съ рѣзною разукрашенною крышей на китайскій манеръ представляетъ довольно оригинальное зрѣлище. Вся она, какъ и входъ въ самый храмъ, занята торговцами, которые продаютъ сласти, букеты, четки, амулеты, статуетки и все, что требуется посѣтителямъ этихъ мѣстъ. Ступа сама по себѣ ничего не значитъ; важно то, что она окружена сотнею маленькихъ ступъ, храмовъ, колоссальными статуями Будды, часовнями, бронзовыми и каменными подсвѣчниками, фонарями и колоколами. Въ храмахъ находятся громадныя каменныя, бронзовыя и позолоченныя статуи Будды, нѣкоторыя около 18 футъ высоты. Передъ статуями разставлены разныя приношенія: свѣчи, цвѣты, фрукты, флаги изъ бумаги. Если у Бирманца нѣтъ ничего, онъ все таки принесетъ вѣтку и положитъ ее передъ Буддою.

Торговцы продаютъ богомольцамъ полоски бумаги, исписанныя молитвами. Стоитъ только поносить цѣлый день такую молитву на рукѣ или поднести ее храму и это все равно, что самая горячая молитва. Каждый бирманецъ считаетъ своимъ долгомъ зажечь свѣчки передъ статуей Будды. Позвонить въ колоколъ тоже считается молитвою. Нѣкоторые покупаютъ у торговцевъ золотые листы и наклѣиваютъ ихъ на золотую пагоду. Въ одномъ изъ павильоновъ виситъ громадный колоколъ —гордость Рангуна и каждый непремѣнно подойдетъ и позвонитъ въ колоколъ. Тутъ постоянно толпится народъ: буддійскіе монахи въ желтыхъ тогахъ, богомольцы, праздничная, нарядная молодежь съ цвѣтами въ волосахъ, въ шелковыхъ разноцвѣтныхъ матеріяхъ дѣвушки съ гирляндами на головѣ, фокусники, показывающіе обезьянъ и собирающіе вокругъ себя толпу зѣвакъ, совсѣмъ голыя дѣти, нищіе, калѣки и иногда пьяные англійскіе солдаты. Собаки, которыхъ очень много, заслышавъ колокольный звонъ, начинаютъ выть или лаять. Такая картина, пожалуй, оригинальна, но эта базарная сутолока противорѣчитъ нашимъ понятіямъ о церковномъ благочестіи и тишинѣ.

Осмотрѣвъ пагоду, я съ большимъ трудомъ объяснилъ моему возницѣ, что мнѣ хочется посмотрѣть королевскія озера и пруды. Паркъ съ королевскими озерами очень хорошъ. Среди тропической растительности красуются хорошенькія дачи. Тутъ же на озерѣ, въ грязной водѣ, моютъ бѣлье.

Утромъ я отправился въ Пегу На станціи мнѣ выдали рукописный билетъ. Новость: на нѣкоторыхъ ваго-

нахъ красуется надпись «только для Европейцевъ». Туземцы, значитъ, и здѣсь должны знать свое мѣсто.

Желѣзная дорога проходитъ черезъ туземный городъ. Постройки все деревянныя, и потому пожары здѣсь не рѣдкость. Если начнется пожаръ, то выгораютъ цѣлые кварталы. Опять отличительная черта—дома большею частью на сваяхъ. Мѣстность ровная, однообразная, лишенная растительности, какіе-то пустыри съ пожелтѣвшею травой. Нѣтъ никакого сходства съ плодородными равнинами Бенгаліи. Тамъ кишитъ народъ, а тутъ полное безлюдіе, и только изрѣдка увидишь стада. На станціяхъ людно и много жизни. Бирманцы съ большими сигарами во рту—они, кажется, съ ними никогда не разстаются—шумятъ, орутъ и толкутся около вагоновъ. Тутъ же торговцы предлагаютъ желающимъ апельсины, арбузы, но къ сожалѣнію, не такіе сочные и сладкіе, какъ наши, кокосовые орѣхи, бетель, дыни, манго, тамариндъ, гранаты, памельмусы (въ родѣ большихъ апельсиновъ) и разныя сладости, сдѣланныя изъ риса.

Станціонныя постройки всѣ деревянныя. Въ этомъ отношеніи Бирма отличается отъ Индіи, гдѣ все построено изъ камня. Въ Бирмѣ только пагоды каменныя, а деревенскія постройки сдѣланы изъ дерева, да ихъ мало какъ-то видишь, потому что онѣ еле-еле выглядываютъ изъ гущи пальмовыхъ лѣсовъ. На слѣдующихъ станціяхъ уже начинается мелколѣсье. Туземцы выжигаютъ траву и джунгли и приготовляютъ почву для посѣва. Послѣ двухъ-лѣтней обработки они переходятъ на новыя мѣста. Въ хозяйствѣ Бирманцы держатся переложной системы. Молотьбу производятъ быками. Другія земледѣльческія орудія у нихъ

довольно примитивнаго устройства. Только для выжиманія сахара изъ сахарнаго тростника у нихъ имѣется усовершенствованная машина. Табакъ идетъ на мѣстныя сигары. Чай растетъ въ долинахъ Иравадди и Твендвена. Но главное богатство страны въ лѣсѣ, и очень жаль, что правительство не принимаетъ мѣръ противъ лѣсоистребленія. Само правительство получаетъ довольно значительный доходъ изъ казенныхъ лѣсовъ, давшихъ въ прошломъ году около 82,291 фунтовъ стерлинговъ.

На деревенскія постройки лѣсу идетъ очень мало. Сельскіе дома на сваяхъ изъ тиковаго лѣса, но самый домъ, то-есть стѣны, и иногда полъ состоитъ изъ бамбуковой плетенки. Все это покрыто соломой или травой, и на постройку не нужно ни одного гвоздя... Кругомъ дома идетъ веранда, и во время дня приставляется небольшая и неудобная лѣстница, по которой очень ловко поднимаются не только люди, но даже и собаки. Чѣмъ больше вглядываешься въ окружающее, тѣмъ больше убѣждаешься въ томъ, что здѣсь уже не Индія, а Индо-Китай, громадный міръ съ сотнями милліоновъ обитателей, со своеобразною цивилизаціей и съ тысячелѣтней культурой. Да и Индусы, съ которыми приходится говорить о Бирмѣ, находятъ, что у Бирманцевъ все дѣлается не какъ у людей...

«Взять бы хоть коровъ, говоритъ Индусъ, Бирманецъ не умѣетъ доить ихъ. Онъ ѣстъ мясо, всякую гадость и не гнушается даже змѣями. О кастахъ нѣтъ и помину, и женщины работаютъ въ полѣ голыя по самый поясъ. А затѣмъ, статочное ли дѣло, туземецъ садится обѣдать съ женой изъ одного блюда, тогда какъ въ Индіи жена

подождетъ, пока мужъ кончитъ обѣдъ и тогда поѣстъ изъ другаго блюда... Въ Индіи, напримѣръ, это тиковое дерево стоило бы сотни рупій, а здѣсь оно безполезно гніетъ, и никому нѣтъ до этого дѣла».

Но вотъ наконецъ и Пегу. Когда-то этотъ городъ игралъ большую роль, но послѣ непрерывныхъ нападеній столица Талайновъ или Пегуанцевъ была разрушена до основанія и потеряла всякое значеніе.

Прибывъ къ мѣсту назначенія, я былъ какъ въ лѣсу и обратился къ первому человѣку, носящему сюртукъ, спросивъ его, гдѣ можно позавтракать. Вопросъ былъ очень важный для меня и почти неразрѣшимый, такъ какъ на станціяхъ еще не устроено буфетовъ. Оказалось, что я попалъ на мѣстнаго доктора, метиса и католика. Онъ очень любезно предложилъ мнѣ позавтракать у него и обѣщалъ, когда освободится отъ занятій, показать мнѣ пагоду — единственную достопримѣчательность гор. Пегу. По дорогѣ онъ познакомилъ меня со своимъ пріятелемъ, бенгальскимъ бабу, который занималъ какое-то мѣсто въ городскомъ управленіи, и мы вмѣстѣ зашли въ госпиталь. Въ одной изъ комнатъ мы увидѣли раненаго дакоита[1]), бросившаго на насъ взглядъ полный нѣнависти и злобы.

Докторъ, впрочемъ, отнесся къ нему съ большимъ сочувствіемъ. Бѣдняга, сказалъ онъ, какъ они его обработали, сколько у него ранъ. да и то сказать — это ужасный народъ. живымъ не дастся въ руки Англичанъ. Англичане ихъ называютъ разбойниками, но, въ суш-

25769

Библиотека
Географического
Общества
Союза ССР

[1]) Разбойника

ности, это защитники отечества, ведущіе партизанскую войну съ Англичанами. Англичане, конечно, правы, если стараются отъ нихъ отдѣлаться. Вѣдь эти дакоиты держатъ въ страхѣ цѣлыя селенія и собираютъ съ нихъ дань. Тамъ, гдѣ заведутся дакоиты, тамъ уже не можетъ быть спокойствія.

Когда докторъ осмотрѣлъ своихъ больныхъ и сдѣлалъ кое-какія распоряженія, мы отправились въ пагоду. У входа меня поразили два колоссальныя изваянія, изображающія какихъ-то крылатыхъ львовъ. Это сторожа храма. Тутъ же, какъ и въ шведагонской пагодѣ, идетъ бойкая торговля свѣчами ладаномъ, букетиками, бумажными ленточками, вѣерами, изображеніями животныхъ, деревянными издѣліями и сластями въ разныхъ видахъ. Всѣ эти предметы приносятся въ жертву идолу.

Войдя въ зданіе съ массивною крышей и съ деревянною рѣзьбой, я увидѣлъ въ глубинѣ храма колоссальную статую Будды, позолоченную сверху до низу. Предъ статуей горѣло много свѣчей, и стояли довольно скудныя приношенія богомольцевъ. Женщины, сидя на полу, усердно молились. Въ остальномъ пегуанская пагода похожа на шведагонскую. Та же ступа или колоколъ съ длинною трубкой, но безъ позолоты, такое же множество маленькихъ храмиковъ, ступъ, статуй, низенькихъ построекъ, въ которыхъ висятъ колокола пагодъ, сооруженныхъ частными лицами. Зная одну ступу, вы знаете ихъ всѣ: разница только въ деталяхъ.

Покончивъ осмотръ пагоды, мы отправились къ доктору. У него въ домѣ цѣлый звѣринецъ: шесть собакъ и четы-

ре обезьяны. Жена его очень полная барыня, уроженка изъ Пондишерри и также метиска (halfcast).—Обильный завтракъ, который былъ такъ радушно предложенъ мнѣ, отличался обиліемъ пряностей. Докторъ, повидимому, очень добрый человѣкъ. Кромѣ собственныхъ дѣтей у него живутъ еще двѣ чужія дѣвочки. Живетъ онъ скромно, но хорошо и очень доволенъ своимъ положеніемъ. Еще недавно онъ получалъ 350 рупій въ мѣсяцъ, а теперь ему вышла какая-то прибавка. Учился онъ, какъ говорятъ, на мѣдныя деньги, перебивался и съ трудомъ попалъ въ университетъ, гдѣ ему пришлось жить на 9 рупій въ мѣсяцъ. На свои скудныя средства ему пришлось содержать и братьевъ. Но теперь, слава Богу, онъ выбрался на большую дорогу, и братья уже занимаютъ хорошія мѣста: кто инженеромъ, кто судьей. Конечно, этотъ почтенный человѣкъ и жена его, совсѣмъ простая и необразованная женщина, тонкимъ манерамъ не обучены и не приняты въ здѣшнемъ обществѣ. Англичане пришли бы въ ужасъ отъ мѣщанской обстановки дома, отъ разныхъ мелочей, домашняго обихода, отъ того, какъ дѣти босикомъ бѣгаютъ по комнатамъ. Но докторъ этого остракизма не чувствуетъ и по своему счастливъ. У него есть два, три пріятеля, съ которыми онъ любитъ поболтать о предметахъ, вызывающихъ на размышленіе. Вотъ и сейчасъ къ нему зашелъ бенгальскій бабу и, поговоривъ о томъ о семъ, незамѣтно свелъ разговоръ на возстаніе 1857 года. Бенгальскіе бабу тогда давали убѣжище Англичанамъ и скрывали ихъ у себя.

Разсказывая о разныхъ эпизодахъ, Бенгалецъ говорилъ объ Англичанахъ въ почтительномъ тонѣ, безъ ма-

лѣйшаго оттѣнка недоброжелательства и вражды. Онъ просто благоговѣлъ предъ англійскою цивилизаціей и въ этомъ духѣ воспитывалъ сына, котораго онъ, повидимому, боготворилъ. Между прочимъ онъ разсказалъ о взятіи Мандалая англійскими войсками. Городъ и дворецъ были преданы грабежу: грабили свои и чужіе. Придворные тоже не оставались съ пустыми руками и тащили что могли. Масса драгоцѣнностей, золотыхъ статуй, рѣдкихъ вещей, книгъ и рукописей очутились въ рукахъ солдатъ и простой челяди и продавались ими за безцѣнокъ. Какъ я слышалъ, дворецъ деревянный, и Англичане собираются его сломать, потому что онъ очень грязенъ. О королѣ Тибау Бенгалецъ выразился съ сожалѣніемъ. Вѣдь онъ еще молодъ и его оклеветали Англичане. Англичане со своей стороны разсказываютъ, что король отличался неномѣрною жестокостью и въ одинъ день велѣлъ казнить нѣсколько десятковъ людей, да еще къ тому родственниковъ.

Многіе, хотя и не отрицаютъ жестокостей короля Тибау, говорятъ, что Англичанамъ нуженъ былъ предлогъ, чтобы забрать въ свои руки богатый край [1]), на который

[1]) Произведенія края: рисъ, сахарный тростникъ, хлопокъ, индиго, табакъ, чай, маисъ, пшеница, просо и сахаръ пальмирской пальмы. Плодовыя деревья: апельсины, лимоны, манго, хлѣбное дерево, папай, гуава, ананасъ, тамаринды, гранаты, пампельмусы Овощи: пататы, бобы всевозможныхъ сортовъ, спаржа, тыквы, перецъ, китайская рѣдька, помидоры и т. д. Минералы: каменный уголь, золото, мѣдь, соль, нефритъ, нефть и изъ драгоцѣнныхъ камней рубины и сапфиры. Изъ животныхъ: обезьяны, летучія мыши, шакалы, дикія кошки, тигры, леопарды, выдры, куницы барсуки, черные малайскіе медвѣди, мускусныя крысы, рѣчные дельфины, слоны, летучія бѣлки, крысы, мыши, дикобразы, зайцы, кабаны, олени, серны, антилопы, газели, лоси, бизоны, тапиры, носороги, буйволы, чешуйчатые муравьѣды и т. д Птицъ 771 порода, въ томъ числѣ ласточки, попугаи, фазаны и т. д. Изъ земноводныхъ: крокодилы, змѣи, жабы.

уже зарились Итальянцы и Французы. О богатствѣ этого края уже давно знали Англичане.

Не говоря о богатыхъ рубиновыхъ копяхъ [1]), о золотыхъ розсыпяхъ и каменно-угольныхъ залежахъ [2]), край самъ по себѣ даетъ довольно значительный доходъ казнѣ (2.732.654 фунтовъ стерлинговъ). Изъ этой суммы на администрацію ношло 1.537.966. Излишекъ въ 1887 г. былъ поглощенъ большею частью военными расходами и очень небольшая сумма досталась на долю народнаго образованія.

Страна богатая, съ громаднымъ будущимъ, и Англичане могутъ себя поздравить съ выгоднымъ пріобрѣтеніемъ, но одно непріятно, что въ странѣ то тамъ, то сямъ появляются дакконты. Эти мстители за короля очень безпокоятъ Англичанъ своими звѣрствами. Въ настоящее время прошелся слухъ, что одинъ изъ главныхъ вождей ихъ, извѣстный Бошвей, попался въ руки Англичанъ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ отрядомъ. Пока Англичане не справятся съ этими народными войсками, предводительствуемыми очень часто королевскими родственниками, о спокойствіи въ краѣ нечего и думать. Въ послѣднее время прибавились еще симптомы тревожнаго свойства. Въ Рангунѣ появились поджигатели, и цѣлые кварталы въ 500 домовъ выгораютъ за одну ночь. Англійскія газеты приписываютъ эти поджоги поджигателямъ, принедшимъ съ Верхней

[1]) Рубиновыя копи около Могока чрезвычайно богаты и только небольшая часть мѣсторожденій изслѣдована какъ слѣдуетъ.

[2]) Угольныя залежи открыты до настоящаго времени въ четырехъ мѣстахъ: 1) въ семидесяти миляхъ отъ Мандалая, 2) въ 150 миляхъ отъ Гиндвина, 3) въ Пауангѣ и 4) въ землѣ Шановъ.

Бирмы. Англичане убѣдились еще въ одномъ, что въ случаѣ какихъ нибудь замѣшательствъ нельзя полагаться на бирманскую полицію, и потому вербуютъ въ полицію Сиховъ, которые уже сумѣютъ постоять за себя. Я, конечно, былъ слишкомъ мало въ Бирмѣ, чтобъ имѣть какое-нибудь мнѣніе въ этомъ вопросѣ, но можно, и не бывъ пророкомъ предсказать, что съ даккоитами и разными неудобствами теперешняго положенія Англичане справятся очень скоро, и что страна вознаградитъ ихъ сторицей за потраченный трудъ.

Пароходъ остался въ Рангунѣ еще на нѣсколько дней, и мнѣ пришлось опять сидѣть у моря и ждать погоды. Отъ нечего дѣлать бродишь по городу или любуешься оживленной рѣкой, по которой постоянно снуютъ пароходы, оригинальныя лодки съ высокой кормой, привозящія провизію или уголь. Очень интересно, какъ притягиваютъ баржу къ пароходу. Одинъ изъ рабочихъ съ веревкой на плечахъ бросается въ воду и плыветъ къ пароходу, гдѣ и прикрѣпляетъ свою веревку. Способъ гребли здѣсь тоже другой— китайскій. Лодочникъ гребетъ стоя—впередъ.

Отъ людей какъ-то невольно переходишь къ ихъ главному помощнику въ этомъ краѣ, къ слону. Не буду вамъ говорить о многообразныхъ услугахъ этого умнаго животнаго, о томъ какъ его приручаютъ, какъ слониха сирена отправляется въ лѣсъ и замѣтивъ тамъ неопытнаго новичка, выросшаго на волѣ, заманиваетъ его въ свои сѣти и посредствомъ разныхъ чаръ доводитъ его до загона— а тамъ участь его рѣшена.

Онъ можетъ убѣжать изъ загона, рваться на свободу сколько ему угодно, но все это напрасно. Ручные слоны

знаютъ свое дѣло и сумѣютъ его дисциплинировать. Всѣ эти факты вамъ извѣстны, и я на нихъ останавливаться не буду. Скажу только о томъ, какъ слонъ недалеко отъ парохода работаетъ на лѣсопильномъ заводѣ. Онъ работаетъ по звонку и безъ понужденія запрягается за работу, которая состоитъ въ томъ, что онъ съ пристани доставляетъ громадныя бревна до самаго лѣсопильнаго завода. Ему для этой цѣли одѣваютъ ошейникъ съ висящими на немъ цѣпями, на концѣ которыхъ есть крючки. Безъ чужой помощи онъ надѣваетъ крюкъ и тащитъ громадное дерево, доставленное рѣкой. Но этимъ не ограничивается его умѣніе. Онъ ставитъ бревно какъ разъ туда, гдѣ это нужно для распилки, и когда пила сдѣлала свое дѣло, онъ очень аккуратно складываетъ ихъ въ штабели. Работаетъ онъ аккуратно и неутомимо. Зрѣлище это очень занятное. Умное животное ни за что не собьется, точно оно знаетъ, какой гдѣ требуется размѣръ или количество досокъ. Одно, что онъ себѣ позволяетъ, это взять въ неурочный часъ ванну.

Но о слонахъ послѣ, когда будемъ въ Сіамѣ, гдѣ слоны имѣютъ еще бо́льшое значеніе, а теперь порадуемся, что пароходъ, наконецъ, двинулся въ путь. Онъ принялъ 4.000 тонъ. Матросы большею частью мусульмане и только семьдесятъ человѣкъ Индусовъ. Офицеры и служащіе большею частью Шотландцы. Въ числѣ пассажировъ двѣ труппы актеровъ, которые между собою пикируются, нѣсколько Англичанъ и два, три Нѣмца. Нѣмцы добрались таки до Рангуна, гдѣ имѣется даже нѣмецкій клубъ. Между пассажирами былъ еще молодой Швейцарецъ, пробывшій нѣсколько лѣтъ въ Бирмѣ и проѣхавшій край

вдоль и поперекъ. Нельзя не изумляться энергіи, настойчивости и выносливости этихъ искателей фортуны, которые съ пустымъ кошелькомъ отправляются въ незнакомый край. Онъ разсказывалъ очень много любопытнаго о своихъ странствіяхъ, какъ ему приходилось иногда вплавь переправляться черезъ рѣки, какъ онъ спалъ на деревьяхъ, какъ онъ голодалъ и бѣдствовалъ. Въ этихъ разсказахъ было много поэтической прелести, или это мнѣ такъ казалось при видѣ зеркальной поверхности Правадди, словно застывшей въ дремотной истомѣ. Прозрачность воздуха. тишина, только изрѣдка прерываемая криками на берегу, огоньки въ маленькихъ лодкахъ, безшумно скользящихъ мимо насъ, очарованіе тропической ночи—все это придавало нашей бесѣдѣ какое-то особое значеніе, и меня такъ же, какъ и моего знакомаго, манила къ себѣ эта невѣдомая даль.

Но испытанія его кончились, и онъ достигъ довольно сноснаго положенія, но недовольный, онъ бросилъ все и опять стремится въ глухія и дикія мѣста, въ Пенангъ; оттуда черезъ Перакъ сухимъ путемъ въ Сіамъ. О Бирманцахъ онъ отзывался хорошо и хвалилъ ихъ гостепріимство. Народъ, по его словамъ, бѣдный, часто не хватаетъ рису, и онъ долженъ изъ сердцевины бамбука и разныхъ травъ варить себѣ похлебку. Показывалъ онъ мнѣ разныя вещи, собранныя во время путешествія, фотографіи -онъ имѣлъ свой аппаратъ—и великолѣпную книгу профессора Roschhammer, изданную на счетъ англійскаго правительства въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Изданіе дорогое (180 рублей), и, дѣйствительно, роскошное. Профессоръ получаетъ отъ

англійскаго правительства 1,200 въ мѣсяцъ и, кромѣ того, извѣстную сумму за каждую пройденную имъ милю. Жатва, собранная профессоромъ, довольно значительная Онъ собралъ много рукописей, списалъ много надписей и составилъ очень хорошія коллекціи.

II

Пенангъ. Исправная крѣпость. Водопадъ. Нѣмцы въ Пенангѣ. Сингапуръ. Магараджа. Джохорскій. Маленькое приключеніе. Торговое значеніе Сингапура.

9 марта. Мы совсѣмъ забыли, что мы въ океанѣ съ его бурями, циклонами. Море гладкое и спокойное, какъ застывшее озеро. Вдали виднѣются острова при чудномъ фосфорнстомъ сіяніи луны.

11 Марта утромъ, въ семь часовъ мы подошли къ Пенангу.[1]) Мы очень обрадовались, когда у подножія высокихъ, окутанныхъ зеленью горъ обрисовывался хорошенькій городокъ, красивая бухта и цѣлое полчище сампанговъ. Въ сампангѣ—такъ называется лодка съ маленькимъ домикомъ наверху —живетъ цѣлое семейство и въ сампангѣ имѣется все, что нужно для домашняго обихода. У всѣхъ сампанговъ на носу изображены глаза.—Китайцы обыкновенно говорятъ: если у него нѣтъ глазъ, такъ какъ же онъ увидитъ. Въ городѣ встрѣчаешь много Китайцевъ, но въ Перакѣ ихъ еще больше -- до 50,000. Народъ вообще безпокойный и мстительный. Еще недавно тамъ были безпорядки, и здѣсь не рѣдкость убійство ка-

[1]) Пенангъ по малайски значитъ бетель

кого-нибудь Англичанина. Убійство это совершается изъ-за угла, и настоящихъ виновниковъ трудно найти. Правосудіе караетъ обыкновенно подставныхъ лицъ, выставленныхъ китайскою колоніей. Китайцы занимаются торговлей они же и лодочники и чернорабочіе. Отвратительны Китайцы носильщики, голые по поясъ, съ отвислыми животами. Здѣсь можно встрѣтить Тамильцевъ, Индусовъ и Сикховъ. Европейцевъ очень мало и между ними много Нѣмцевъ. Голландцевъ и жидовъ. Нѣмецкій жидъ здѣсь агентомъ пароходнаго общества British India. Капитанъ жаловался на то, что начальникъ надъ портомъ католикъ и вслѣдствіе этого всѣ служащіе католики. Даже судья nigger и католикъ (то-есть, проще говоря, метисъ португальскаго происхожденія).

Въ Пенангѣ есть католическій женскій монастырь и сестры говорятъ по-французски. Англійскаго тутъ вообще очень мало, развѣ только флагъ, который развѣвается надъ крѣпостью. Капитанъ съ неудовольствіемъ разсказывалъ, что въ этой крѣпости только одна пушка и та плохо стрѣляетъ. Такъ, еще недавно пришелъ американскій фрегатъ и на свой салютъ не получилъ отвѣта. Послали за объясненіями и узнали, что въ крѣпости нѣтъ пороху. Американцы уступили свой, и тогда пушка выпалила и ранила двухъ людей.

Въ прошломъ столѣтіи на этомъ островѣ жило только два малайскія семейства, а теперь Пенангъ имѣетъ около 75 тысячъ жителей [1]) и торговыхъ оборотовъ на 9 милліо-

[1]) На островѣ 244 тысячи жителей. Европейцевъ только 674. Островъ былъ купленъ въ 1785 г. Остиндскою компаніею за 2000 долларовъ у одного Малайскаго раджи.

новъ фунтовъ стерлинговъ. Съ возникновеніемъ и развитіемъ Сингапура Пенангъ теряетъ прежнее значеніе, но и въ настоящее время это хорошенькій городокъ съ красивыми домами, хорошими дорогами, усыпанными бѣлымъ гравіемъ. Особенно хороша здѣсь растительность. При видѣ манговыхъ, апельсинныхъ, лимонныхъ деревьевъ пальмовыхъ лѣсовъ, банановъ, хлѣбныхъ деревьевъ, какъ-то невольно вспоминаешь Коломбо. Растительность такая же богатая, разнообразная, какъ и въ Коломбо. но Пенангъ имѣетъ одно преимущество предъ Коломбо—высокія горы, покрытыя дѣвственнымъ лѣсомъ. Англичане воспользовались этимъ и на значительной высотѣ построили санитаріумъ или мѣсто отдохновенія для людей, которые не могутъ выносить жаркаго климата. Я отправился вмѣстѣ съ однимъ Англичаниномъ изъ Бирмы и его супругой къ водопаду, который находится недалеко отъ санитаріума. Дорога туда очень хорошая. Рѣдко встрѣтишь Европейца, но за то на каждомъ шагу попадаются Китайцы, сидящіе въ маленькихъ японскихъ колясочкахъ Мы проѣхали каменоломню. Нѣсколько десятковъ двухколесокъ ожидали нагрузки. Камень здѣсь очень хорошъ. ступени выходятъ громадныя. Доѣхавъ до ботаническаго сада, мы должны были пойти пѣшкомъ, а это оказалось довольно непріятно; солнце жгло немилосердно и я изнемогалъ отъ жары. Единственное развлеченіе доставлялъ мнѣ мой компаніонъ. Послѣ двадцати-лѣтняго пребыванія въ Индіи, онъ отправлялся въ Японію. Въ Пенангѣ онъ считалъ себя какъ дома и хотѣлъ блеснуть предо мною своими лингвистическими способностями, и каждый разъ это кончалось полнѣйшимъ фіаско. Такъ онъ попробовалъ за-

говорить съ мальчикомъ, который велъ насъ на водопадъ. но мальчикъ Тамилецъ ни слова не понималъ по-англійски и по индустани (урду). Другой разъ онъ попробовалъ заговорить по-бирмански съ Китаянкой и та подняла его на смѣхъ. Самолюбивый Англичанинъ даже плюнулъ отъ досады и этимъ размѣшилъ еще больше собравшуюся около него публику.

Послѣ водопада мы проѣхали на базаръ и въ туземную часть города. Дома въ туземномъ кварталѣ такіе же, какъ въ Бирмѣ, плетенки изъ бамбука, на сваяхъ и съ маленькими окнами. На базарѣ господствуетъ китайскій элементъ и специфическій китайскій запахъ. Китайскіе дома изобилуютъ украшеніями, большими черными вывѣсками съ золотыми буквами.

Изрѣдка попадаются кареты, нагруженныя цѣлою толпой индусскихъ дѣтей, быки увѣшанные бусами и цвѣтами.

Когда насталъ адмиральскій часъ, мы завернули въ гостиницу. Прислуга въ гостиницѣ Индусы и Китайцы. Англичанинъ въ припадкѣ игривости мазнулъ своею ложкой по лицу Китайца, прислуживавшаго намъ за столомъ. Надо было, послѣ этой милой шутки, видѣть обиженное лицо Китайца, покрасиѣвшаго до корня волосъ. Вообще Англичане на Востокѣ не церемонятся съ туземцами и очень часто прибѣгаютъ къ пинкамъ и палкѣ. Такое обращеніе не можетъ нравиться туземцамъ. Если подумаешь, что Англичанъ въ Пенангѣ какая-нибудь горсть, то просто страшно за нихъ дѣлается. Англичанъ вообще немного и въ банкахъ, на почтѣ, въ конторахъ распоряжаются метисы и Китайцы—разумѣется въ качествѣ чиновни-

ковъ низшаго разряда. Они довольствуются маленькимъ жалованьемъ, на которое не могъ бы существовать Европеецъ. Съ этимъ нельзя не согласиться и Европеецъ, бѣдствующій въ этихъ далекихъ странахъ, представляетъ собою очень грустное зрѣлище. Вотъ, напримѣръ, фотографъ, къ которому мы зашли для покупки видовъ, самыми мрачными красками описывалъ Пенангъ. Вотъ уже шесть мѣсяцевъ, какъ онъ ничего не продалъ да не у него одного застой въ торговлѣ полный, а между тѣмъ жизнь очень дорога.

Пожалѣли мы бѣднягу, помогли ему, какъ могли, и ушли изъ его мастерской съ грустнымъ чувствомъ. Да, не легко живется на чужой сторонѣ, а неудачнику здѣсь еще тяжелѣе.

Нашъ капитанъ, ярый руссофобъ, какъ-будто смягчился и теперь сильно негодуетъ на Нѣмцевъ, которые всюду проникаютъ и мало-по-малу отвоевываютъ мѣста, насиженныя Англичанами. Тамъ, гдѣ не было ни одного нѣмецкаго корабля, теперь ихъ десять. Солидарность между ними изумительная и къ этому они дружатъ съ Китайцами. Два сапога пара, выразился съ горечью капитанъ.

У насъ, говоритъ онъ, — боятся Россіи и опасаются взятія Константинополя, а что будетъ, если въ самомъ дѣлѣ Русскіе возьмутъ Константинополь?

Пострадаетъ наша торговля, наши интересы? Да ничего не будетъ, все одни пустые страхи.

Русскіе построютъ одинъ корабль, вся Англія объ этомъ говоритъ. Нѣмцы и Итальянцы строятъ ихъ десятки и мы молчимъ, а между тѣмъ Нѣмцы для насъ въ буду-

щемъ гораздо опаснѣе. Они все высмотрятъ и, когда нужно будетъ, сумѣютъ воспользоваться своими знаніями.

Вечеромъ у насъ было даровое представленіе – я хотѣлъ сказать: сильная гроза съ дождемъ. Это былъ первый тропическій ливень. Во всю мою поѣздку по Индіи я пользовался прелестною погодой, видѣлъ только ясное, безоблачное небо, могъ любоваться чуднымъ закатомъ, яркимъ, звѣзднымъ небомъ и еще болѣе очаровательнымъ и величественнымъ восходомъ солнца. Въ теченіе дня не думаешь о солнцѣ, или вѣрнѣе думаешь о немъ съ неудовольствіемъ играешь съ нимъ въ прятки и все стараешься какъ бы улизнуть отъ него подальше. Всякая прогулка днемъ не обходилась мнѣ даромъ и послѣ восхожденія къ водопаду я лежалъ въ койкѣ съ сильною головною болью.

Вдругъ засвѣжѣло. Немилосердное, жестокое солнце скрылось. Розовыя облака приняли какой-то кровавый оттѣнокъ, а потомъ, словно налитыя свинцомъ, спускались все ниже и ниже надъ горизонтомъ. Зеленое море вдругъ почернѣло и по заливу пронесся циклонъ. Картина была очень эффектна, точно гигантская рука съ розгами пронеслась по морской поверхности. Сампанги изчезли а тѣ которые остались улепетывали къ берегу. Молнія и громъ не прерывались ни на минуту, но мы чувствовали себя безопасными и радовались тому, что эта гроза не застала насъ въ открытомъ морѣ. Капитанъ покачивалъ головой, говоря, что это вѣроятно циклонъ

12 марта мы покинули красивый островъ и лучезарное небо опять сіяло надъ нами. Проливъ здѣсь очень

узокъ, гораздо уже чѣмъ Правадди, такъ что ясно видишь оба берега, окаймленные кокосовыми рощами, ясно различаешь горы и красивыя долины съ жалкими малайскими деревушками. Вечеромъ на горизонтѣ опять появилась грозная туча и разразилась къ десяти часамъ сильнымъ ливнемъ, но море оставалось спокойно.

13 марта, воскресенье. Англичане сидятъ со своими молитвенниками. Красивые пейзажи напоминаютъ мнѣ южный берегъ Крыма.

14-го мы были въ Сингапурѣ (или городѣ льва), о которомъ скажу очень мало, потому что онъ находится на торговой дорогѣ и другіе путешественники описывали его довольно основательно. По обилію Китайцевъ я назвалъ бы Сингапуръ китайскимъ городомъ. Ихъ насчитываютъ до девяноста тысячъ и они чувствуютъ свою силу. По отношенію къ Европейцамъ я не замѣтилъ у нихъ большой предупредительности. Напротивъ, обращеніе ихъ дерзкое, вызывающее. Только дюжій Сикхъ, схвативъ Китайца за косу, внушаетъ ему нѣкоторое уваженіе къ физической силѣ.

Контрастъ между европейскою частью города и туземною поразительный. Въ первой чудные сады, красивыя дачи, довольство и благоустройство, а тамъ жалкія плетенки изъ бамбука и шалаши на сваяхъ. Китайцы живутъ лучше Малайцевъ. Дома у нихъ въ два этажа съ выступами на улицу. Малайцы большею частью неспособны къ тяжелому труду. Такъ, напримѣръ, кучера въ Сингапурѣ Малайцы, Китайцы же возятъ японскія колясочки. Малайцу не много нужно: получивъ какой-нибудь грошъ, онъ отдыхаетъ, а Китаецъ трудится безъ устали. Куда ни

взглянете, вездѣ увидите голыхъ по поясъ Китайцевъ, работающихъ въ своихъ лавкахъ. Онъ какъ будто незнаетъ отдыха, только позволяетъ себѣ нѣсколько минутъ передышки, обкатитъ себя холодною водою и опять принимается за работу. Вотъ почему Китайцы такъ опасны тамъ, гдѣ они поселяются; какъ работники, они незамѣнимы и очень успѣшно конкуррируютъ съ другими народами.

Китайцы, пріѣзжающіе въ Сингапуръ, принадлежатъ обыкновенно къ двумъ категоріямъ: или они уже законтрактованы заранѣе на нѣсколько лѣтъ какимъ-нибудь предпринимателемъ или они, свободные отъ всякихъ обязательствъ, явились туда, но безъ всякихъ средствъ къ жизни. Въ первомъ случаѣ это почти рабство, въ другомъ онъ долженъ скорѣе найти господина И въ томъ и въ другомъ случаѣ его положеніе очень тяжелое Прошло нѣсколько лѣтъ и онъ отложилъ нѣсколько грошей и глядишь работаетъ для себя. Не будь у Китайца страсти къ игрѣ, онъ былъ бы застрахованъ отъ всѣхъ невзгодъ жизни. Но онъ опять принимается за работу и многіе изъ нихъ потомъ ѣздятъ въ коляскахъ и живутъ, какъ лорды.

Уличная жизнь въ Сингапурѣ еще ярче и колоритнѣе, чѣмъ въ Индіи. Тутъ кромѣ Парсовъ, Арабовъ, Евреевъ, Арабовъ въ темныхъ шелковыхъ одѣяніяхъ, бомбейскихъ купцовъ въ большихъ бѣлыхъ тюрбанахъ и въ широкихъ шароварахъ, увидишь еще Малайцевъ въ красныхъ драпировкахъ (саронгъ) и Китайцевъ всѣхъ классовъ, начиная съ рабочихъ въ голубой холстинкѣ и кончая богачами, одѣтыми въ крепъ и шелкъ. Красокъ у меня не хватитъ, чтобъ описать постоянное оживленіе и суету въ туземныхъ кварталахъ. Все вѣдь дѣлается на улицѣ, на виду у

всѣхъ. Тамъ же одѣваются, бреются, обливаются водой, купаются, шьютъ, пилятъ лѣсъ; тамъ же торгуютъ, продаютъ морскую капусту, воду, зелень, фрукты, рыбы, тренанги; тамъ же въ грязной водѣ полощатъ европейскія платья, обшитыя кружевами и немилосердно колотятъ ихъ о камень; тутъ же снуютъ экипажи самыхъ разнообразныхъ фасоновъ, начиная отъ элегантнаго ландо и кончая тачкой съ большимъ колесомъ по серединѣ и съ двумя сидящими на ней Китайцами. Въ воздухѣ стоитъ неумолкаемый гулъ, усиленный по временамъ собачьимъ лаемъ и китайскими хлопушками или петардами.

Изъ Сингапура можно съѣздить въ Джохоръ. Шоссейная дорога проходитъ мимо красивыхъ дачъ, пальмовыхъ лѣсовъ, плантацій маніока. Хотя еще очень рано, но по дорогѣ постоянное движеніе, встрѣчаются нарядные экипажи, наѣздники, совершающіе свою утреннюю прогулку; жалкіе Китайцы измученные тащатъ колясочку или цѣлый возъ, нагруженный съ верху до низу ананасами, бананами или пахучими, но очень вкусными дуріанами. Послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды мы добрались до пролива, отдѣляющаго островъ Сингапуръ отъ материка.

На противоположномъ берегу красивая барская усадьба, надъ которою развѣвается флагъ магараджи Джохорскаго, уступившаго во время оно Англичанамъ свои права на Сингапуръ и теперь получающаго за это пенсію отъ англійскаго правительства. Въ настоящее время этотъ номинальный владѣлецъ небольшого клочка земли пользуется нѣкоторыми правами независимаго государя, имѣетъ свой дворъ, свою крѣпость, свою монету, свою почту и живетъ богатымъ бариномъ. Дворецъ отдѣланъ съ

большою роскошью, тронная зала, съ большими портретами англійской королевы, принца Альберта, принца Уэльскаго, ничѣмъ не отличается отъ другихъ тронныхъ залъ. Есть во дворцѣ и роскошная столовая на сто персонъ, куда приглашаются по временамъ сливки сингапурскаго общества, и цѣлый рядъ комнатъ, предназначенныхъ для ночлега и пріема именитыхъ гостей. Самъ магараджа не живетъ въ этомъ дворцѣ, а въ сосѣднемъ флигелѣ, гдѣ помѣщается его гаремъ. Паркъ, окружающій дворецъ, очень хорошъ, но это не рѣдкость въ здѣшнихъ мѣстахъ. Стоитъ только покинуть деревню, лѣсопильный заводъ и вы очутитесь въ дебряхъ дѣвственнаго тропическаго лѣса.

Вечеромъ, когда я отправлялся на пароходъ, который долженъ былъ доставить меня въ Яву, со мной было одно маленькое приключеніе. Дѣло въ томъ, что я съ утра отправилъ вещи на пароходъ и остался совсѣмъ налегкѣ въ Сингапурѣ. Послѣ обѣда въ гостинницѣ я отправился послѣ десяти часовъ на пароходъ. Пристань французской компаніи находится въ трехъ миляхъ отъ города. Выглянувъ изъ кареты я замѣтилъ, что мы проѣзжали по темной и пустынной мѣстности. Вотъ гдѣ можно ограбить человѣка, подумалъ я и, ощупывая свой бумажникъ, вспомнилъ, что со мною нѣтъ оружія, а только одинъ зонтикъ.

Не успѣлъ я это подумать, какъ вдругъ изъ-за угла на карету кинулся человѣкъ. Онъ кричалъ что-то Малайцу, попробовалъ вскочить на козлы, а Малаецъ тоже кричалъ и отбивался отъ непрошеннаго сѣдока. Увидѣвъ, что интересный незнакомецъ осиливаетъ Малайца, хочетъ захватить возжи и толкаетъ его съ козелъ, я открылъ окно и

пустилъ въ ходъ единственное оружіе—зонтикъ. Тогда онъ долженъ былъ оставить Малайца и всю свою атаку устремить на меня, т. е. открыть дверцы кареты. Но вся выгода была на сторонѣ обороны и онъ опять бросился на Малайца и улучивъ минуту, столкнулъ Малайца съ козелъ, схватилъ возжи и круто повернулъ лошадей, такъ что мы очутились въ канавѣ... Теперь онъ старался открыть окно, но я мѣшалъ ему зонтикомъ. Сойти съ козелъ онъ не рѣшался.

Но наконецъ убѣдившись въ безуспѣшности попытки пролѣзть черезъ окно онъ сошелъ съ козелъ и началъ тащить дверцы. Какъ долго продолжалось это единоборство, не помню, но Малаецъ, уже забытый моимъ противникомъ, очень кстати бросился къ лошадямъ, схватилъ ихъ за устцы, вывелъ на дорогу и пустилъ вскачъ. Мой незнакомецъ этого не ожидалъ и отъ внезапнаго толчка растянулся на землѣ. Но онъ скоро поднялся и побѣжалъ за нами. Лошади были добрыя, у Малайца быстрыя ноги и мы очень скоро добрались до пристани.

Когда это комическое приключеніе кончилось благополучно, то мнѣ хотѣлось разсмѣяться, но испуганное лицо Малайца настроило меня на серьезный ладъ. Получивъ отъ меня деньги, Малаецъ не рѣшался ѣхать домой и повидимому поджидалъ компаніоновъ.

15 марта. Сингапуръ съ моря имѣетъ видъ краснаго и величественнаго города. Цѣлый лѣсъ мачтъ, разноцвѣтныхъ парусовъ пестрѣютъ на горизонтѣ. Корабли всѣхъ націй оживляютъ рейдъ. По переписи 1883 года на островѣ Сингапурѣ 145.000 жителей, число которыхъ увеличилось съ того времени. Китайцевъ 90.000, Ма-

лайцевъ 22 т., Европейцевъ только 2.768 и въ числѣ оныхъ много Нѣмцевъ. Въ самомъ городѣ Сингапурѣ жителей 95.000. Въ Сингапурѣ хорошій докъ, верфи, и портъ имѣетъ громадное значеніе какъ угольная станція и какъ складочный пунктъ для торговли съ крайнимъ Востокомъ. Торговые обороты Сингапура доходятъ до 140.000.000 долларовъ. Ограничимся этими фактами и взглянемъ, что дѣлается на нашемъ пароходѣ, который уже оставилъ Сингапуръ и проходитъ мимо красивыхъ, зеленыхъ острововъ. Пароходъ старый и давно годится на сломъ, но онъ все-таки лучше англійскаго *Nourshera*. По крайней мѣрѣ, я избавился отъ густыхъ суповъ, отъ напершованной тюри, отъ крысъ, стоножекъ и другихъ пріятныхъ насѣкомыхъ. На *Годавери* кормятъ хорошо, Китайцы подъ присмотромъ Француза-буфетчика служатъ очень исправно, а что касается морскихъ качествъ нашего парохода, то объ этомъ скажетъ будущее. Море въ этихъ широтахъ обыкновенно спокойное, гладкое какъ зеркало, но вмѣстѣ съ этимъ опасное, такъ какъ здѣсь много коралловыхъ острововъ, которые незамѣтно выростаютъ изъ морской пучины и на которые можно наткнуться каждую минуту.

III.

Порядки на Суматрѣ. Финансовое положеніе голландскихъ колоній. Ласточкины гнѣзда. Батавія. Какъ живутъ голландцы. Рисовая закуска. Простота нравовъ. День въ Батавіи. Парадный обѣдъ. Политическая система Голландцевъ.

Въ двѣнадцать часовъ мы на просторѣ. Свѣжій вѣтерокъ. Небо облачно, 30° въ тѣни, а ночью 28° Р.

Къ ночи все затихаетъ на пароходѣ, каютъ-компанія погрузилась во мракъ. Но какъ-то не хочется идти въ душную каюту. Прохлада, конечно, относительная, манитъ всѣхъ на верхъ. На палубѣ скользятъ какія-то тѣни. Голландцы въ легчайшихъ шелковыхъ пиджамахъ (кофточка и шаровары) тихо бесѣдуютъ и наслаждаются тихимъ плескомъ волны и лучезарнымъ, фосфористымъ блескомъ моря. Ярко горятъ звѣзды, и на равномъ разстояніи отъ горизонта, но только на разныхъ полушаріяхъ, красуются Южный Крестъ и наша родная Большая Медвѣдица. При переходѣ черезъ экваторъ здѣсь не окачиваютъ водой новичка, не появляется Нептунъ, нѣтъ тѣхъ церемоній, которыя продѣлываются на нашихъ военныхъ судахъ. Да и гдѣ флегматичнымъ Голландцамъ затѣвать такую возню. Разговоры ведутся подъ сурдинку, точно всѣ находятся подъ обаяніемъ чудной ночи и не хотятъ нарушить торжественный покой природы. Одинъ голландскій плантаторъ разсказываетъ своему сосѣду о китайскихъ куліяхъ (рабочихъ) на Суматрѣ. Получаютъ они $^1/_2$ флорина въ день. Это очень безпокойный и ненадежный народъ. На табачныхъ плантаціяхъ они часто бунтуютъ. Еще недавно убили контролера, и убійца Китаецъ самъ явился въ полицію. Его, конечно, повѣсили. Главное зло у Китайцевъ—тайныя общества, часто враждующія между собою. Европейцы должны принимать мѣры предосторожности и имѣть при себѣ оружіе.

— Это не Индія, сознался другой, гдѣ можно спать съ открытыми окнами и дверьми.

— Голландское правительство, жаловался другой,— мало поддерживаетъ колонистовъ. Дороги приходится имъ

дѣлать на свой счетъ, а доходы съ Явы теперь идутъ на эту разорительную войну съ Ачинцами. Да и сами плантаторы не вѣрятъ своему правительству и капиталы держатъ въ Пенангѣ. Еще хорошо, что колоніальное правительство не позволяетъ Китайцамъ покупать земли на Суматрѣ, а то этотъ островъ обратится въ такую же китайскую колонію, какъ Пенангъ и Сингапуръ. При этомъ Китайцы большіе трусы, одинъ Сикхъ можетъ разогнать сотню Китайцевъ.

Французъ, бывшій на пароходѣ, жаловался на застой. Сахаръ не покупается. Послѣ катастрофы въ Кракатао, когда цѣлый островъ провалился въ море, послѣ этого небываласго землетрясенія и извержснія вулкана, всѣ такъ перепугались, что ликвидируютъ дѣла.

Серьезный читатель, вѣроятно, будетъ недоволенъ мною. И охота ему, скажетъ онъ, приводить эти отрывочные разговоры? Къ чему это нужно? люди собрались покурить, переливаютъ передъ сномъ изъ пятаго въ десятое, говорятъ о политикѣ...

Такому читателю подай факты, статистику страны. Я, пожалуй, согласенъ.

Изъ сочиненія фанъ-деръ-Берга (The Financial and economical progress and condition of Netherlands India) мы видимъ, что на Явѣ 2.411 кв. м. и двадцать милліоновъ жителей. на другихъ островахъ 27 821 кв. м. и 6 милл. жителей. Доходу Ява приносила въ 1886 году 87 милл. флориновъ, а другіе только 17. Вывозъ изъ Явы равняется 150 милл. фл., съ другихъ острововъ 40. Ввозъ 122 и 40 милліоновъ.

Доходы страны были самые большіе въ 1877 году

(154 милл.). Съ тѣхъ поръ они упали, и правительство не выходитъ изъ дефицитовъ. Паденіе доходовъ можно приписать плохимъ цѣнамъ на кофе, продажа котораго составляетъ государственную монополію. Ачинская война поглотила тоже не мало денегъ (240 милл. за 12 лѣтъ).

Надо сказать, что колоніальное правительство управляло колоніей, какъ управляютъ своею вотчиной. Ставъ на мѣсто прежнихъ феодальныхъ владѣльцевъ, правительство сохранило въ свою пользу барщину и монополизировало въ своихъ рукахъ всѣ производства (индиго, чай, табакъ, кошениль, перецъ, хину, кофе, сахаръ, соль и т. д.) и себѣ же предоставило исключительную продажу этихъ продуктовъ. Ява въ прежнее время походила на громадную ферму въ рукахъ правительства. Частной инициативѣ тутъ не было мѣста, и въ странѣ не было колонистовъ, а только служащіе или откупщики.

Въ настоящее время эта система потерпѣла нѣкоторыя измѣненія. Многія монополіи уже отмѣнены, другія, какъ сахаръ, доживаютъ свой вѣкъ. Эта система сохранилась еще для кофейныхъ плантацій, которыя устраиваются принудительнымъ способомъ посредствомъ барщины. Для кофейныхъ плантацій выбираютъ возвышенное мѣсто (отъ 1.000 до 4.000 ф.). Каждое туземное семейство должно посадить извѣстное количество растеній и держать въ исправности питомникъ. За исправнымъ исполненіемъ этой натуральной повинности, за хорошимъ уходомъ и за сборомъ наблюдаютъ чиновники. Весь урожай поступаетъ въ руки правительства, которое выдаетъ туземцамъ-плантаторамъ по 14 флориновъ за пикуль (125 амст. фунтовъ, или 61,76 килограммъ).

Въ прежнее время эта система была очень выгодна, но съ тѣхъ поръ, какъ Бразилія завела у себя кофейныя плантаціи. барыши правительства уменьшились. Съ другой стороны появилась болѣзнь кофейнаго растенія. заставившая цейлонскихъ плантаторовъ уничтожить кофейныя плантаціи и замѣнить ихъ чаемъ. Что касается сахарной монополіи, то она почти оставлена. и самая культура сахарнаго тростника потерпѣла много отъ конкуренціи свекловичнаго сахара. До 1884 года за пикуль давали 15 флориновъ, а въ 1884 году цѣна упала до 6 флориновъ. Сахарный кризисъ кончился крахомъ и банкротствомъ многихъ фирмъ. Табакъ оказался очень выгоднымъ предпріятіемъ въ Суматрѣ (въ восточной части острова, въ Дели), но воинственные Ачинцы не даютъ Европейцамъ развить свое дѣло.

Страна, кромѣ того, богата рисомъ, съ котораго туземцы даютъ пятую часть урожая. хиной. индиго, перцемъ, какао, ванилью, корицей, гуттаперчей. мускатнымъ орѣхомъ, кокосовыми пальмами, хлопчатникомъ. Изъ минеральныхъ богатствъ надо отмѣтить олово, каменный уголь, нефть на Явѣ, алмазы на Борнео, и золото въ Суматрѣ.

Очень оригинальный промыселъ составляетъ добываніе ласточкиныхъ гнѣздъ въ Шерибонѣ. Эти гнѣзда достаются иногда съ большою опасностью для жизни на прибрежныхъ скалахъ. Цѣнятся они очень дорого: Китайцы даютъ иногда за пикуль до тысячи долларовъ. Промышленники потому стараются добыть ихъ какъ можно больше и для этого прибѣгаютъ. какъ мнѣ разсказывали знающіе люди, къ слѣдующей уловкѣ.

Не успѣла птица свить гнѣзда, какъ его уже сорвали со скалы. Птица дѣлаетъ на томъ же мѣстѣ новое, его опять срываютъ, и такъ до трехъ разъ. Въ послѣднихъ гнѣздахъ видны слѣды крови, и они уже не цѣнятся такъ дорого. Въ своемъ первобытномъ видѣ ласточкино гнѣздо похоже на бѣлую слегка прозрачную яйцевидную раковину.

Довольно странно, что при такихъ ресурсахъ страна переживаетъ тяжелый кризисъ. Рабочій трудъ при этомъ очень дешевъ. Кули получаютъ отъ двадцати до пятидесяти конѣекъ въ день. Мастеровые получаютъ дороже: до двухъ флориновъ съ половиной въ день.

18 марта мы подошли къ Батавіи. Пароходъ останавливается очень далеко отъ берега, и пассажировъ береть маленькій паровой катеръ. Батавскій рейдъ нельзя назвать оживленнымъ. Кораблей очень мало въ сравненіи съ Сингапуромъ, гдѣ тысячи и тысячи мачтъ бѣлѣютъ на рейдѣ. Въ таможнѣ очень любезно пропустили багажъ, и въ одинъ мигъ на него набросилась цѣлая орда людей шоколаднаго цвѣта. Голые по поясъ, они щеголяютъ красными поясами и зелеными тюрбанами. Мы проѣзжали на маленькихъ лошадкахъ сначала нижній городъ, заселенный туземцами. Экипажи здѣсь такія же двухколески, какъ и въ Индіи. Туземцы съ золоченою кастрюлей на головѣ не поражаютъ красотой. Большею частью у нихъ лица плоскія и сплюснутый носъ, и по типу они очень похожи на Японцевъ. Въ глаза бросаются коробейники, которые на коромыслѣ носятъ свой скарбъ. Множество женщинъ, дѣтей полощатся въ каналахъ, которые прорѣзываютъ городъ во всѣхъ направленіяхъ. Такая нагота

женщинъ какъ-то не мирится со строгими требованіями мусульманской религіи, но виной такого отступленія, вѣроятно, жаркій климатъ. Каналы эти очень грязны и служатъ разсадниками всякихъ болѣзней. Говорятъ, что въ нихъ водятся кайманы, предпочитающіе, впрочемъ, бѣлое мясо шоколадному. За что купилъ, за то и продаю. Европейцы бываютъ въ этомъ кварталѣ только по дѣламъ. Тутъ сосредоточены банки, конторы и вся торговая дѣятельность города.

Еще подъемъ, и картина измѣняется. Кокосовыя пальмы, вѣерообразныя деревья «путника», гигантскіе кактусы, громадные банановые листья, деревья съ пунцовыми цвѣтами, баніаны съ тысячами вѣтвей, спустившихся къ землѣ, какъ будто заслоняютъ отъ васъ солнце. Это какой-то очарованный садъ. Ошибаетесь—это все тотъ же городъ, но городъ, обитаемый Европейцами. Да гдѣ же тутъ живутъ, вѣдь это сплошной паркъ. Вотъ тутъ за этими деревьями мраморные дворцы въ одинъ этажъ съ широкими верандами, съ маленькимъ дворикомъ на греческій манеръ, съ фонтанами, съ многочисленною прислугою, безшумно скользящею по мраморному полу и исполняющею всѣ прихоти своихъ господъ. Если вѣрить старожиламъ, то жизнь здѣшнихъ баръ очень похожа на то, какъ жили у насъ при крѣпостномъ правѣ. При одѣваніи и раздѣваніи присутствуетъ прислуга обыкновенно женская, и мингерру одна надѣваетъ одинъ чулокъ, другая другой. Когда господинъ выходитъ, то слуга несетъ надъ нимъ зонтикъ. Выходъ ограничивается только нѣсколькими шагами отъ дома до кареты, которая довозитъ его до конторы или при-

сутственнаго мѣста. Отъ двѣнадцати минерръ почиваетъ до трехъ часовъ или позднѣе, и прежде чѣмъ господинъ погрузится въ глубокій сонъ, его массируютъ рабыни. Массажъ этотъ очень разнообразенъ. Разновидности его слѣдующія: *тиджитъ* состоитъ въ растираніи всего тѣла, не исключая и головы, *косокъ*—въ растираніи теплыми, согрѣтыми полотенцами, *томбокъ*—легкіе удары кулакомъ, *тжобитъ*—легкое щипаніе ногтемъ большаго пальца, и *рамасъ*—такая манипуляція, которая похожа на то, какъ мѣсятъ тѣсто. Вечеромъ или, вѣрнѣе ночью, его опять ожидаетъ прислуга, чтобъ уложить въ постель. Служанка должна выгнать комаровъ изъ-подъ полога и настроить своего господина на пріятный ладъ.

Вотъ какъ живутъ за этою оградой! Днемъ улицы или, вѣрнѣе сказать, бульвары совсѣмъ пусты; только изрѣдка увидишь туземца въ золоченой шляпѣ на подобіе гриба; красный, бѣлый или розовый цвѣтъ туземцевъ выпукло выдѣляется на яркой зелени. Уморительное зрѣлище представляютъ солдаты, одѣтые въ черное сукно и желтыя панталоны. Иногда увидишь женщинъ съ распущенными волосами. Туземный костюмъ состоитъ изъ саронга, то-есть куска матеріи, обмотаннаго вокругъ бедеръ, и изъ кабаіо, или кофточки. Китайцы тоже ходятъ въ такой кофточкѣ и вмѣсто саронга носятъ широкіе шаровары. Всѣ туземцы, къ сожалѣнію, жуютъ бетель, и ихъ окровавленный ротъ съ черными зубами производитъ непріятное впечатлѣніе.

Наконецъ мы добрались до гостиницы. Въ комнатахъ царитъ полумракъ и температура свѣжѣе, чѣмъ на воз-

духѣ. Всѣ комнаты выходятъ на широкую веранду или балконъ.

Въ десять часовъ позвонили къ завтраку. Въ столовой цѣлый полкъ прислуги, но, къ сожалѣнію, ни одного человѣка, говорящаго на европейскомъ языкѣ. Голландцы держатся такой системы, что съ туземцами надо говорить на туземномъ языкѣ, и если туземецъ заговоритъ по-голландски, то его слѣдуетъ наказать за такую дерзость. Онъ человѣкъ низшей расы и не смѣетъ говорить на языкѣ господъ. Школъ въ странѣ довольно много, но преподаваніе происходитъ на малайскомъ языкѣ. Учить туземцевъ по-голландски неудобно еще потому, что тогда всѣ разговоры за столомъ, между собою, будутъ извѣстны прислугѣ. Я вспомнилъ наше родное: — «не парле на деванъ ле жансъ».

Все это, можетъ-быть, очень хорошо для престижа Голландцевъ, но очень неудобно для заѣзжаго человѣка. Нельзя же знать всѣ языки въ мірѣ! Мѣстные жители утѣшаютъ васъ тѣмъ, что малайскій языкъ очень легокъ.

Я пришелъ въ столовую, когда тамъ было еще немного народу. Столъ былъ весь уставленъ маленькими тарелочками, на которыхъ были рыбы во всѣхъ видахъ и всякихъ наименованій; говядина, дичь, яичница, живность, пикули, соленья и большое блюдо съ рисомъ. Думая, что это нѣчто въ родѣ нашей закуски, я началъ пробовать то то, то другое, и сейчасъ же замѣтилъ, что попался впросакъ. Чѣмъ же я погрѣшилъ противъ этикета? Посмотрѣлъ на своего сосѣда и увидѣлъ, что онъ ото всего набираетъ на свою тарелку, прибa-

вляетъ къ этому изрядное количество риса, обливаетъ все кёрри и, замѣшавъ все вмѣстѣ, этотъ странный винегретъ ѣсть ложкой. Это, видите ли, у нихъ называется рисовою закуской.—По правдѣ сказать, эта смѣсь очень вкусная и очень питательная.

Начали подавать другія кушанья. Въ это время въ комнату вошла молодая красивая блондинка. Она была въ туземномъ костюмѣ, то-есть въ саронгѣ и кобаіо, да еще въ туфляхъ на босу ногу. Я не зналъ, что̀ и думать при видѣ такого легкаго костюма. Но вотъ вошла другая, третья, и въ томъ же нарядѣ. Оказывается, что всѣ здѣшнія дамы ходятъ въ такомъ легкомъ дезабилье до самаго вечера и въ такомъ костюмѣ принимаютъ даже визиты. Только барышнямъ обязателенъ европейскій нарядъ. Къ обѣду дамы являются въ бальномъ туалетѣ, въ корсетѣ, декольте и въ брилліантахъ. Впрочемъ, это обязательно для парадныхъ обѣдовъ; интимныхъ друзей и къ обѣду принимаютъ въ саронгѣ и кобаіо. Привыкнувъ къ легкому и удобному костюму, дамы, конечно, тяготятся корсетомъ и всѣми аттрибутами европейскаго наряда. Просто жалко на нихъ смотрѣть, когда, вмѣсто легкой кисейной кофточки онѣ надѣнутъ корсетъ. Съ какою радостью онѣ сбрасываютъ съ себя эту обузу!

У меня была сосѣдка; къ обѣду она являлась въ полномъ нарядѣ, но какъ только кончался обѣдъ, она спѣшила въ свою комнату и въ одно мановеніе ока уже облачалась въ саронгъ и кобаіо, въ бабушахъ на босу ногу приходила на веранду, и усаживалась за книгу. Нашъ капитанъ какъ только приходилъ въ Батавію сдавалъ командованіе старшему офицеру и уѣзжалъ въ

Бандонгъ, гдѣ цѣлый день ходилъ въ пиджамѣ. Простота нравовъ изумительная... Говорятъ, что въ Вестъ-Индіи существуютъ такіе же порядки. Разсказываютъ, что одинъ Англичанинъ отпустилъ свою жену къ роднымъ въ Вестъ-Индію и затѣмъ пріѣхалъ за нею. Приходитъ и застаетъ у нея большое общество и—верхъ неприличія—жена его въ бабушахъ на босу-ногу.

— Гдѣ твои чулки? спросилъ остолбенѣвшій отъ удивленія чопорный Англичанинъ.

Но я забылъ сказать еще объ одной особенности. Въ Батавіи, при страшной жарѣ, не увидишь нигдѣ панки, столь обыкновенной въ Индіи. Голландцы, видите ли, боятся сквозняка и говорятъ, что панка вредна для здоровья.

Послѣ рисовой закуски, Голландцы, какъ я сказалъ раньше, отдыхаютъ. Если вы вздумаете дѣлать визиты въ это время, то застанете вездѣ спящее царство. Даже слуга Малаецъ и тотъ предается сладкимъ сновидѣніямъ. Надо и ему отдохнуть. Жизнь здѣсь начинается еще до разсвѣта. Всѣ спѣшатъ въ ванну, и по верандѣ раздается безпрестанное шлепанье бабушъ.

Хотѣлось и мнѣ отдохнуть, но это не удалось, потому что меня осаждали все время торговцы-Китайцы. Нѣкоторые приносили диковинные фрукты и, между прочимъ, мангустаны. Это, по моему мнѣнію, царь фруктовъ. Разрѣзавъ темно-красную твердую оболочку, вы найдете въ серединѣ бѣлую сердцевину съ нѣсколькими отдѣленіями и съ крупнымъ зерномъ въ каждомъ изъ нихъ. Такъ же вкусно и прохладительно, какъ и мороженое. Предлагали и манго, желтый фруктъ, похожій на большой огурецъ. Когда онъ не первой свѣжести, то пахнетъ скипи-

даромъ. Китайцы вообще очень оборотливый народъ и приносятъ въ домъ все, что нужно для хозяйства, наряды и платья, ножи, бумагу, предметы роскоши. Одна дама говорила мнѣ, что это избавляетъ хозяйку отъ скучнаго хожденія по лавкамъ и магазинамъ. А главное, у Китайцевъ все дешевле, чѣмъ въ магазинѣ. Если вы знаете цѣну и умѣете торговаться, то покупайте у Китайца, который довольствуется очень маленькимъ барышомъ, лишь бы нѣсколько разъ оборнуть капиталъ. Приносили мнѣ прекрасныя шляпы изъ бамбука. Бамбуки и кокосовыя пальмы истинные благодѣтели человѣчества. Изъ кокосовой пальмы можно приготовить все, что нужно для мѣстныхъ судовъ. Изъ ствола дѣлаютъ корпусъ судна, изъ волокна орѣховъ веревки и снасти, а изъ скорлупы всю домашнюю посуду простолюдина. Чего только не дѣлаютъ изъ бамбука. И дома строятъ, и крыши кроютъ, и мебель дѣлаютъ и въ пищу употребляютъ (въ пищу употребляютъ бамбуковые ростки). О кокосовомъ молокѣ и маслѣ вы уже слышали.

Предлагали мнѣ и знаменитые *крисы*— большіе кривые кинжалы туземцевъ, тупые и точно изрытые оспой. Поранепіе этимъ оружіемъ, говорятъ старожилы, довольно опасно, потому что въ каждой рытвинкѣ имѣется смертельный ядъ.

Въ шесть часовъ берутъ опять ванну и мужчины одѣваются для прогулки въ экипажѣ. Ходить пѣшкомъ здѣсь не принято. Сливки общества собираются на музыку, и въ Кенигсплэнѣ, Ватерло-плэнѣ—обиліе нарядныхъ экипажей. Мужчины всѣ послѣ захода солнца безъ шляпъ.

Обѣдалъ я у одного мѣстнаго богача. Домъ краси-

вый, помѣстительный, похожій на феодальный замокъ съ башнями, бойницами. Мужчины были во фракахъ, дамы въ бальномъ туалетѣ. Сервировка роскошная, обиліе цвѣтовъ, тонкаго хрусталя, фарфора и серебра. Обѣдъ слишкомъ даже сытный; въ серединѣ обѣда подаютъ что-то сладкое, а потомъ опять жаркое. Разговоръ какъ-то не клеился, пока я не заговорилъ о туземцахъ. Тутъ опять повторили, что туземцы не должны говорить по-голландски. Это нужно для престижа. Если Малаецъ выучится по-голландски, одѣнетъ сапоги, онъ почувствуетъ себя такимъ же человѣкомъ, какъ и его господинъ. —Это наши рабы (nos esclaves), пояснила очень полная дама, которая задыхалась въ корсетѣ.

—Не рабы, поправилъ ее мужъ,—а люди низшей расы, которыхъ слѣдуетъ держать на почтительной дистанціи.

— Да что говорить. сказалъ одинъ изъ гостей,—въ городахъ престижъ исчезаетъ! Надо поѣхать въ глубь страны, чтобы видѣть какой ореолъ окружаетъ бѣлаго; туземецъ при видѣ Европейца присѣдаетъ на корточки и отворачиваетъ отъ него свое лицо, показывая, что онъ, недостойный рабъ, не можетъ смотрѣть на такую важную персону. А въ Батавіи, гдѣ туземцы видятъ европейскую голь и зачастую пьяныхъ матросовъ, почтеніе къ Европейцу исчезаетъ. Исчезнетъ престижъ, исчезнетъ и наша власть. Вѣдь власть наша держится на ниточкѣ. Подумайте, двадцать милліоновъ и горсть Европейцевъ!

Система во всякомъ случаѣ очень мудрая. Нигдѣ бѣлый человѣкъ не приходитъ въ соприкосновеніе съ массами. Народъ, какъ онъ управлялся раньше, такъ управляется и теперь своими султанами, императорами, ко-

ролями, принцами, но только къ каждому туземному властителю приставленъ дядька или резидентъ. Въ рукахъ Голландцевъ вся земля, которая считается государственною собственностью. Исключеніе составляетъ Батавія, гдѣ земля принадлежитъ частнымъ лицамъ. Въ провинціи Преангеръ Европейцы получаютъ землю въ аренду на 67 лѣтъ. Кромѣ земли, въ рукахъ Голландцевъ еще всѣ доходы страны, и туземные государи получаютъ пенсію отъ Голландскаго правительства. Туземный султанъ имѣетъ свой дворъ, почетный карауль, однимъ словомъ, всю декорацію власти. Если онъ начнетъ перечить Голландцамъ, то ему скоро найдутъ преемника въ его собственной семьѣ, и потому эти азіятскіе деспоты послушно исполняютъ приказанія резидента. Да и туземцы, управляемые своими государями и находящіе иногда защиту своихъ интересовъ у резидента, свыкаются съ этимъ режимомъ. Народъ кроткій, добрый, мягкій какъ воскъ и довольствуется малымъ. Въ настоящее время 15 или 20 центовъ достаточно для прокормленія цѣлой семьи. Потребности небольшія. Рисъ стоитъ недорого, одежда почти ничего.

— Вотъ мой садовникъ, пояснилъ хозяинъ,— получаетъ 6 флориновъ въ мѣсяцъ на собственныхъ харчахъ и кормитъ семью въ 8 человѣкъ, да позволяетъ себѣ еще роскошь и покупаетъ дѣтямъ летучихъ змѣй или лакомства. У туземца много хорошихъ качествъ, и первое изъ нихъ—трезвость. Получая немного, онъ не бѣдствуетъ,— здѣсь нѣтъ нищихъ, какъ это видно въ Индіи на каждомъ шагу. Нѣтъ, жаловаться на народъ нельзя. Это настоящія дѣти. Иногда и они бунтуютъ. Вотъ на плантаціяхъ вашего соотечественника Краузе взбунтовались

туземцы. Онъ впрочемъ молодецъ, энергичный, справился съ толпой въ тысячу человѣкъ.

— А что это разсказываютъ про ихъ мстительность, замѣтилъ я, — когда они съ крикомъ бѣгаютъ по улицамъ и убиваютъ всякаго встрѣчнаго?

— Это случается очень рѣдко, отвѣтилъ хозяинъ. — причина всегда есть и всегда очень серьезная.

Обѣдъ кончился, и мужчины пошли въ кабинетъ покурить.

— Все хорошо, замѣтилъ одинъ старый морякъ, — но нехорошо, что Голландцы, какъ болѣе сердечный народъ, не умѣютъ удержаться на высотѣ, какъ это дѣлаютъ Англичане въ Индіи. У каждаго Голландца есть малайская подруга, есть и дѣти. Когда они, подростутъ, то ихъ принимаютъ въ обществѣ. По этой причинѣ общественный уровень постепенно понижается, да и что хорошаго можно почерпнуть въ постоянномъ обществѣ съ людьми необразованными?

Начались разговоры довольно игриваго свойства, и, между прочимъ, кто-то разсказалъ о томъ, что малайскія женщины очень ревнивы. Если Европеецъ разстается съ нею и ѣдетъ въ Европу, то она будто бы отравляетъ его какимъ-то медленнымъ ядомъ. Если онъ вернется къ ней, то у ней есть противоядіе. Говорятъ даже, что сынъ бывшаго губернатора былъ отравленъ.

— А какъ вы думаете, спросилъ я, — понимаетъ ли прислуга то, что вы говорите? Вы, положимъ, не учите ихъ по-голландски, но вѣдь, они, постоянно бывая съ вами, могутъ выучиться языку.

Вопросъ мой поразилъ всѣхъ, и мнѣнія раздѣлились,

но тѣмъ не менѣе всѣ разговоры на эту тему прекратились. Туземцы же въ высокихъ цвѣтныхъ тюрбанахъ услуживали намъ, безшумно двигаясь по комнатѣ съ невозмутимыми и спокойными лицами.

Да, нужно было много умѣнья, чтобъ удержать за собою такой громадный и богатый край! Было одно время, когда Голландцы учили туземцевъ, что Голландія первая страна въ мірѣ. Консулы другихъ державъ долгое время не могли имѣть флаговъ на своей мачтѣ. До настоящаго времени, чтобы поѣхать за черту Батавіи, надо взять у губернатора *permis de sejour*. Турецкій консулъ и теперь не можетъ поѣхать дальше Бютензорга. Голландцы опасаются происковъ мусульманскаго духовенства, имѣющаго большое вліяніе на народныя массы. Каждый Яванецъ мечтаетъ о паломничествѣ въ Мекку, и хаджи (паломникъ) пользуются большимъ значеніемъ среди народа. Было, однако, время, когда Яванцы казались страстными приверженцами брамнской религіи, принесшей къ нимъ изъ Индіи, и съ мечомъ въ рукахъ отстаивали ее отъ напора мусульманства. Многія горныя племена не хотѣли принять мусульманства; понуждаемыя къ этому огнемъ и мечомъ, они побросали свои жилища и ушли еще дальше въ горы.

IV.

Бютензоргъ.—Ботаническій садъ.—Бандонгъ.—Резидентъ Ситовъ.—Свадебный обрядъ у туземцевъ. — Какъ приручаютъ буйволовъ. — Яванская деревенская жизнь.—Кофейная плантація. — Вулканъ Танго-банъ-прао.—Легенда. — Хинное дерево. — Въ гостяхъ у туземнаго султана. — Гамеланъ.—Баядерки.—Обратный путь черезъ Синдалаю.—Музей.

Резиденція генералъ-губернатора въ Бютензоргѣ (безъ-заботное) находится въ болѣе возвышенной мѣстности.

*

Тамъ живутъ счастливцы судьбы, люди, которые могутъ подышать болѣе чистымъ и свѣжимъ воздухомъ. Туда я отправился рано утромъ по желѣзной дорогѣ съ однимъ Французомъ, инспекторомъ пароходной компаніи «Messageries Maritimes». Страна неописанной красоты, тропическіе лѣса изъ кокосовыхъ пальмъ, бамбуковъ необычайной величины, банановиковъ перемежаются съ рисовыми полями! Попадаются изрѣдка деревушки, но онѣ тщательно спрятались за высокою оградою изъ кактусовъ и фруктовыхъ деревьевъ. Каждая деревушка образуетъ изъ себя естественную крѣпостцу. Если судить по тому, что видишь, то кажется, что Ява очень мало населена.

Бютензоргъ нельзя назвать городомъ. Это сплошной паркъ съ разбросанными въ разныхъ мѣстахъ дачами. Губернаторскій дворецъ среди парка поражаетъ своею царственною пышностью и великолѣпіемъ. Генералъ-губернаторъ получаетъ громадное содержаніе, которое даетъ ему возможность принимать высокихъ гостей съ большою роскошью и устраивать для нихъ охоты на крокодиловъ и носороговъ.

Если вы пріѣхали на короткое время, то сейчасъ идите въ ботаническій садъ. Тамъ и незнакомый съ ботаникой кое-чему выучится, такъ наглядно и умѣло сгруппированы растенія по родамъ, видамъ и семействамъ. Но и для фланера есть что посмотрѣть: тутъ есть горы, рѣка и красивыя кущи деревьевъ. Мнѣ понравился особенно видъ съ одной бесѣдки. Холмы, горы и долины одинаково очаровываютъ взоръ. Рисовыя поля съ яркою и свѣтлою зеленью, темно-зеленыя ограды деревушекъ, рѣки и искусственныя запруды, плодородныя долины,

оживленныя народомъ, придаютъ какую-то особую прелесть пейзажу. Куда ни взглянешь, вездѣ зелень, такая свѣжесть, такое богатство, такое разнообразіе, такой избытокъ силъ, такая пышная и гордая собою природа, что человѣкъ чувствуетъ себя совсѣмъ маленькимъ! При взглядѣ на эту роскошную растительность, которая поднялась до самаго неба, до голубыхъ вершинъ вулкановъ, какъ-то невольно воскликнешь: «да это рай земной»!..

Да, одно только грустно, что солнце здѣсь жестокое, немилосердное. Принимаешь, кажется, всѣ предосторожности: выходишь очень рано, выбираешь тѣнистыя аллеи, берешь зонтикъ, и все не помогаетъ. Подъ конецъ прогулки разболится голова, и уже не смотришь на богатства, разсыпанныя въ саду: на хорошую коллекцію орхидей, на гигантскія victoria regia, расцвѣтъ которой ожидается у насъ въ Петербургѣ съ такимъ трепетомъ, растущія здѣсь сотнями на водѣ, на ядовитыя растенія: не обращаешь вниманія на странныхъ насѣкомыхъ, принимающихъ цвѣтъ или форму сухого листа или сухой вѣтки. Право, не до того. Счастливые туземцы! Они идутъ очень часто съ непокрытою головою или обвяжутъ голову платочкомъ, а Китайцы закрываются отъ солнца однимъ вѣеромъ.

По дорогѣ изъ Бютензорга только одинъ тоннель. Мѣстность очень красивая, но нѣтъ ландшафтовъ, какъ по дорогѣ изъ Коломбо въ Кенди. Желѣзная дорога постепенно поднимается и огибаетъ горный кряжъ. Только-что мы пріѣхали въ Бандонгъ, какъ уже начался ливень. Тонкая сѣтка закрыла окружающую мѣстность. Прошелъ дождь, и зелень заблистала еще ярче, сочнѣе, а воздухъ, напоенный ароматомъ, и нѣжилъ и раздражалъ нервы.

Въ читальнѣ гостиницы я познакомился съ однимъ Австралійцемъ, который пріѣхалъ сюда изучать полезныя растенія съ тѣмъ, чтобы перевезти эту культуру на родную почву. Въ настоящее время онъ не зналъ какъ ему добраться домой. Австралійское правительство учредило карантинъ для судовъ, приходящихъ изъ Явы, и голландское пароходное общество прекратило свои рейсы въ Австралію. Натянутыя отношенія между Явой и Австраліей возникли изъ-за рабочихъ-Яванцевъ, работавшихъ на австралійскихъ плантаціяхъ. Плантаторы были жестоки съ рабочими, и между ними возникли несогласія. Голландское правительство заступилось за своихъ, Англичане за плантаторовъ. Когда Голландцы запретили вывозъ куліевъ въ Австралію, Англичане въ отместку устроили карантинъ. Пострадали, конечно, плантаторы, которые даютъ Китайцамъ по два шиллинга съ половиной въ день, тогда какъ въ Явѣ работникъ получаетъ двадцать коп. въ день. Въ Калькуттѣ обѣщались помочь горю и выслать въ Австралію Тамильцевъ съ Южной Индіи (они также дешевы т.-е. по 15 к. въ день).

Французъ вернулся съ прогулки и сообщилъ мнѣ, что онъ сдѣлалъ визитъ помощнику резидента и что недурно будетъ, если и я сдѣлаю то же самое, такъ какъ помощникъ резидента очень обязательно взялся все устроить для нашей поѣздки къ вулкану Танго-банъ-прао. Нечего дѣлать, надо шлепать по грязи и въ темнотѣ отыскивать квартиру г. Ситова. Бандонгъ, хотя и считается главнымъ городомъ провинціи и резиденціей туземнаго князя, носящаго титулъ регента и султана, но освѣщенія въ немъ не полагается. У регента одна законная

и много второстепенныхъ женъ. Обыкновенно у нихъ большія семейства и много дѣтей.

Свадебный обрядъ для всѣхъ классовъ состоитъ кромѣ благословенія муллы, въ томъ, что молодой и молодая сидятъ вмѣстѣ на одной цыновкѣ, подъ шелковымъ балдахиномъ и берутъ бетель изъ одного сосуда. *Суда макнанъ*, т.-е. они вмѣстѣ жевали пинангъ, или бетель, значитъ они обручены [1]).

Браки бываютъ трехъ родовъ: 1) *джеджеръ*, когда покупаютъ дѣвушку и тогда она почти раба мужа, который можетъ ее продать кому-нибудь другому; 2) *амбилъ анакъ*, когда покупаютъ мужа въ богатую семью и 3) *семандо*, когда бракъ заключается на правахъ полнаго равенства, съ письменнымъ договоромъ о томъ, что имущество должно быть общее и въ случаѣ развода должно дѣлиться пополамъ.

Въ пять часовъ утра мы сѣли на лошадей и отправились въ Танго-банъ-прао. По дорогѣ встрѣчаются туземцы, которые при видѣ Европейца снимаютъ свой грибъ и садятся на корточки. Костюмы женщинъ доведены до минимума. Многія изъ нихъ, почти голыя, несутъ ребенка, подвязаннаго какъ-то сбоку, на бедрѣ. Часто встрѣчаешь крытыя повозки съ двумя громадными деревянными колесами изъ одного куска дерева и съ деревянною осью. Повозки эти по типу похожи на наши крымскія арбы. Такую тяжелую и скрипучую повозку тащитъ пара громадныхъ буйволовъ, при видѣ которыхъ лошади пугаются и бросаются въ сторону. Это могучее

[1]) Этотъ обрядъ имѣетъ символическое значеніе. Въ Японіи брачный обрядъ заключается въ томъ, что молодые поочередно пьютъ изъ одной чашки рисовую водку.

животное съ странно выгнутыми рогами лучшій другъ поселянина,—оно свыкается съ нимъ, понимаетъ каждое его слово и неутомимо въ работѣ. Буйвола, который не страшится единоборства съ тигромъ, ловятъ такимъ образомъ. Мѣсто, гдѣ пасутся дикіе буйволы, окружаютъ высокимъ, непроницаемымъ тыномъ или заборомъ и оставляютъ только одинъ выходъ въ довольно широкую аллею, также загороженную. Эта аллея постепенно сужается и ведетъ къ воротамъ, которыя закрываются сами собою. Какъ только буйволы попадутъ за ворота, охотники съ деревьевъ бросаютъ веревку на рога и прикручиваютъ ихъ къ дереву. Послѣ этого имъ завязываютъ глаза и затыкаютъ уши и въ такомъ видѣ ведутъ въ деревню гдѣ они, по истеченіи трехъ или четырехъ недѣль, становятся совсѣмъ ручными, такъ что ихъ можно выпускать на пастбище. Яванцы иногда для потѣхи и по случаю большого праздника устраиваютъ единоборство между тигромъ и буйволомъ, причемъ каждаго изъ противниковъ стараются раздразнить колючими растеніями. Обыкновенно тигръ боится вступить въ борьбу и прижимается къ стѣнѣ. Пока буйволъ не выпускаетъ своего противника изъ виду, побѣда на его сторонѣ, и въ большинствѣ случаевъ буйволъ остается побѣдителемъ. Только если тигру удастся прыгнуть на спину буйвола и вонзить свои когти въ его могучій затылокъ, онъ можетъ считать себя спасеннымъ. Прежніе туземные государи для потѣхи публики ставили противъ тигра какого-нибудь преступника и давали несчастному маленькій кинжалъ. Смерть въ этомъ случаѣ неминуема, но одинъ изъ осужденныхъ рѣшился бороться до конца, и когда его вывели на арену, крѣпко обмоталъ

лѣвую руку платкомъ, которымъ онъ обвязывалъ голову, и не спускалъ глазъ со своего страшнаго противника. Когда тигръ бросился на него съ разинутою пастью, туземецъ въ одно мгновеніе запустилъ ему въ пасть свою руку, и запустилъ ее какъ можно глубже, а правою рукой распоролъ ему животъ. За такой доблестный поступокъ онъ былъ прощенъ и даже возведенъ въ дворянское достоинство (мантри).

Вернемся опять въ деревню. Хотя дома туземцевъ состоятъ изъ жалкихъ плетенокъ, но, окруженная со всѣхъ сторонъ высокими фруктовыми деревьями, цвѣтами, щедро разбросанными повсюду, всякая деревушка производитъ пріятное впечатлѣніе. Бывая въ новой странѣ, меня всегда интересуетъ, какъ живетъ поселянинъ, и его жизнь, его достатки являются показателемъ, по которому можно судить о благосостояніи государства. Яванца нельзя назвать лѣнивымъ; еще до разсвѣта онъ уже въ полѣ со своимъ вѣрнымъ помощникомъ. Земледѣльческія орудія у него такія же примитивныя, какъ и его повозка. Какъ только солнце поднимется выше, надо прекратить работу, потому что буйволъ не переноситъ жары. На буйволахъ возятъ тяжести большею частью ночью. Яванецъ идетъ къ себѣ домой, купается и обѣдаетъ вмѣстѣ съ семьей, а буйволъ погружается въ воду и не выходитъ изъ рѣки, пока жара не спадетъ. До трехъ или четырехъ часовъ Яванецъ занимается домашними работами, чинитъ орудія, плететъ цыновки, поправляетъ свои сѣти. Жена занимается пряжей, нянчитъ дѣтей, а онѣ дома собираетъ фрукты и помогаетъ мужу въ полевыхъ работахъ. Пища Яванца заключается

въ рисѣ съ зеленью, съ солью, перцемъ и съ копченою рыбою. Мяса онъ не употребляетъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ закалываетъ буйвола. Пьетъ онъ только воду. Пальмовое вино пьютъ только въ праздникъ и то въ очень умѣренномъ количествѣ. Довольствуясь очень малымъ, Яванецъ отличается тихимъ и кроткимъ нравомъ, рѣдко бранится, не знаетъ крупной ругани и самымъ обиднымъ словомъ считается у него: «ты буйволъ, ты козелъ или ты глупый». Яванецъ не позволитъ себѣ какого-нибудь неприличія и, всегда ровный въ обращеніи, никогда громко не смѣется или не выходитъ изъ себя. Верхомъ неприличія у нихъ считается поцѣловать женщину при другихъ или поцѣловать у нея руку. Яванецъ очень чистоплотенъ и очень часто моется. Нравы горныхъ жителей проще и патріархальнѣе. чѣмъ у жителей долинъ, прилегающихъ къ большимъ городамъ. Тамъ цивилизація измѣнила къ худшему несложную натуру Яванца. При всей косности, которою отличается характеръ Яванца, у него очень сильна страсть къ азартной игрѣ, къ пѣтушинымъ боямъ, на которыхъ Яванецъ проигрываетъ все свое имущество, и чтобъ играть дальше, даже отдаетъ себя въ рабство. Къ торговлѣ Яванецъ не выказываетъ особенныхъ способностей, и торговля вся въ рукахъ Китайцевъ. Китайцевъ много и внутри страны. Они обыкновенно держатъ корчму при станціяхъ, гдѣ мѣняютъ лошадей. Станція эта устроена очень оригинально. На самой дорогѣ устроенъ большой навѣсъ, удобный и широкій, дающій возможность не выходить изъ экипажа пока перепрягаютъ лошадей. и вмѣстѣ съ тѣмъ представляющій хорошую защиту отъ дождя и отъ

солнца. Обыкновенно на станціи распрягается и хозяйничаетъ Китаецъ, взявшій себѣ въ жены Ивашку и надѣленный очень многочисленнымъ семействомъ. Отъ Лембаха начинается адская дорога. Вообразите себѣ вмѣсто дороги сплошную, мокрую и скользкую глину, и въ такой глинѣ устроены еще ступени. Несчастная лошадь взойдетъ на ступень и скользитъ со всѣхъ ногъ. Я попробовалъ было идти пѣшкомъ, но вышло еще хуже. Сдѣлаешь шагъ и скользишь точно по паркету, или глина такъ засосетъ ногу, что ее не вытащишь. Надо было изъ двухъ золъ выбрать наименьшее и сѣсть опять на лошадь, уже привычную къ такимъ дорогамъ.

А мѣстность между тѣмъ была дивной красоты. Чѣмъ выше мы подымались, тѣмъ дальше проникали въ самую чащу тропическаго лѣса. За высокими деревьями, густо перевитыми лianами, не проникало солнце. Что ни шагъ, то разнообразный видъ, остроконечныя скалы, обвитыя плющемъ и другими ползучими растеніями, зеленые своды изъ гигантскихъ папоротниковъ. Сначала идетъ порода фиговыхъ деревьевъ, потомъ уже показываются хвойные, стройные кипарисы, рододендроны въ цвѣту, лиственныя, и все это переплетено лianами въ какую-то непроницаемую сѣтку. Посмотришь внизъ, и на днѣ обрыва растутъ пальмы, филодендроны, а тамъ дальше раскинулся цѣлый коверъ цвѣтовъ.

Все это видишь только урывками и, по правдѣ сказать, въ данный моментъ мало наслаждаешься этимъ зрѣлищемъ, потому что дорога ужъ очень плоха, а лошадь поминутно скользитъ со всѣхъ ногъ. Говорятъ, что она къ этому привычна, но вѣдь кто ее знаетъ, не даромъ гово-

рить пословица, что и конь спотыкается, а малѣйшій неудачный шагъ можетъ кончиться очень плачевно. Стоитъ только упасть въ этотъ обрывъ и ваших костей никто уже не отыщетъ. Иногда мы проѣзжали мимо плантацій хининаго или кофейнаго дерева и на минуту останавливались для осмотра. Кофейныя деревья сажаютъ изъ питомника на разстояніи пяти, а иногда десяти футовъ другъ отъ друга, и, чтобъ охранить деревцо отъ жгучихъ лучей солица, сажаютъ рядомъ съ нимъ, также рядами, erythrina corallodendrum. На хорошей почвѣ урожай бываетъ черезъ два, три года и даетъ въ сухое время два или три сбора. При собираніи зеренъ надо быть очень осторожнымъ, а то на слѣдующій годъ не будетъ плодовъ, а только листья. Когда кофе получилъ темнокрасную окраску, его собираютъ и сушатъ въ сараяхъ, въ которыхъ устроена рѣшетка. Снизу имѣется огонь и во время согрѣванія, или скорѣе сушки, кофе переворачиваютъ съ одной стороны на другую. Огонь долженъ быть очень медленный и слабый. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сушатъ прямо на солицѣ, но кофе теряетъ при этомъ свой ароматъ. Когда сушка кончилась, кофе очищаютъ отъ его скорлупы, но не такъ, какъ это дѣлается съ рисомъ, въ каменной ступѣ, а въ болѣе нѣжныхъ сосудахъ съ тѣмъ, чтобы не раздавить нѣжныхъ бобовъ. Машина для очистки шелухи дѣлается изъ буйволовой кожи и тонкаго мягкаго дерева.

Къ десяти часамъ сильно запахло сѣрой. Деревья были безъ листьевъ, цвѣты исчезли, умолкло пѣніе птицъ. Вулканъ былъ близокъ. На днѣ вулкана (5,000 ф. надъ уровнемъ моря) два кратера съ клокочащею въ нихъ черною массой и съ сильными испареніями сѣры. Шумъ такой,

какъ изъ колоссальнаго паровика. Отъ сѣрнаго воздуха слезятся глаза и я старался поскорѣе убраться изъ такого непривлекательнаго мѣста.

Ява очень богата вулканами, и многіе изъ нихъ дѣйствуютъ и въ настоящее время. Послѣ изверженія, поглотившаго много деревень, поселяне забываютъ о катастрофѣ и опять селятся у подножія вулкана. У Яванцевъ есть оригинальная легенда о происхожденіи Танго-банъ-прао. Одинъ изъ прежнихъ героевъ-Яванцевъ Санги Керіанъ воспылалъ преступною страстью къ своей матери и въ страстныхъ выраженіяхъ объяснился ей въ любви. Онъ не давалъ ей покоя своими неотступными мольбами и грозилъ ей, если она не пожалѣетъ его, употребить силу. Испуганная мать согласилась исполнить его желаніе только съ тѣмъ условіемъ, что онъ въ теченіе одной ночи устроитъ плотину къ рѣкѣ и, кромѣ того, построитъ корабль, на которомъ она могла бы уѣхать. Служебные сыну духи или дивы очень быстро устроили плотину, мать уже къ полночи увидѣла, что плотина будетъ скоро готова и что остается еще только построить корабль. Тогда она обратилась съ жаркою мольбой ко всѣмъ богамъ и призвала на помощь великаго Брамy. Въ то же мгновеніе насталъ день и солнце стало высоко надъ землей. Сынъ въ отчаяніи бросилъ работу и бѣжалъ въ горы. Неоконченная работа дивовъ придала всей мѣстности какой-то особенный характеръ. Громадное дерево, предназначенное для запруды, обратилось въ гору Бекитъ-Тенгель, изъ неоконченнаго корабля сдѣлался вулканъ Танго-банъ-прао. Изъ другихъ деревьевъ образовалась гора Берангренъ. Точильный камень распустился въ водѣ и изъ него образовалась рѣка.

Возвращаясь назадъ, мы посѣтили Кюперовскія плантаціи хиннаго дерева. Управитель и тутъ жаловался на паденіе цѣнъ. Прежде за килограммъ давали 800 гульденовъ, а теперь только 80. Недалеко отъ плантаціи мы встрѣтили помощника резидента г. Ситова. Онъ совсѣмъ не похожъ на Голландца. Черные выразительные глаза. черные курчавые волосы обличаютъ въ немъ скорѣе человѣка смѣшаннаго происхожденія. Онъ любитъ побалагурить и разсказывалъ намъ какъ живетъ здѣшняя молодежь. На первомъ планѣ, конечно, женщины и женщины туземныя. Подругу выбираютъ самаго нѣжнаго возраста. почти ребенка десяти лѣтъ. Это обстоятельство очень важно, потому что когда она достигаетъ зрѣлости, то ее отпускаютъ къ родителямъ. Получивъ хорошее приданое, она легко найдетъ мужа. Итакъ, и волки сыты и овцы цѣлы.

Благодаря Ситову намъ показали правительственный садъ, который даетъ около 300 тысячъ дохода. Хинное дерево послѣ десяти лѣтъ срѣзаютъ и снимаютъ кору, причемъ кора съ сучьевъ считается худшаго достоинства. Но до наступленія десяти лѣтъ сдираютъ кору и обвязываютъ дерево рогожей, такъ что въ пять, шесть мѣсяцевъ кора опять нарастаетъ. Намъ показали, какъ сортируютъ кору. Сушильни и другія постройки очень удобны, дешевы и незатѣйливы. Въ чайной плантаціи мы не застали управляющаго. Листья свертываютъ машиной, сушатъ чай въ печахъ, но тѣмъ не менѣе чай по вкусу не можетъ сравниться съ китайскимъ или цейлонскимъ.

Вечеромъ г. Ситовъ заѣхалъ за нами. то-есть за Австралійцемъ, его дочерью и за мной, и повезъ насъ во

дворецъ. Въ каретѣ онъ объяснилъ Австралійцу и его дочери, что они должны подать регенту руку, а то онъ обидится. «Вѣдь это туземный султанъ», прибавилъ онъ для большей убѣдительности. Резидентъ вѣроятно опасался, что чопорный Англичанинъ свысока посмотритъ на какого-то nigger'a. Когда мы подъѣхали къ крыльцу, дождь лилъ, какъ изъ ведра. Къ каретѣ подбѣжалъ одинъ изъ придворныхъ съ громаднымъ зонтикомъ, который оказался очень полезнымъ. Но не для защиты отъ дождя принесли зонтикъ, а какъ эмблему власти и въ видѣ особеннаго почета. Мы вошли въ открытое зданіе на четырехъ столбахъ и съ соломенной крышей. Такое зданіе называется *пандопо* и устраивается всегда рядомъ съ жилымъ домомъ яванскаго князя и можетъ въ случаѣ нужды быть обращеннымъ въ жилье. Стоитъ только со всѣхъ сторонъ устроить переносныя стѣны изъ плетенаго бамбука, убрать коврами и предъ вами роскошное помѣщеніе Востока. У регента два дома: въ одномъ онъ живетъ на туземный ладъ, а въ другомъ онъ устроилъ европейскую обстановку для пріема знатныхъ гостей. Когда мы вошли, регентъ съ большимъ и низкимъ поклономъ отвѣтилъ на наше привѣтствіе. Въ немъ очень типично выразился господствующій типъ: лицо плоское и некрасивое. Хотя обыкновенно онъ ходитъ въ европейскомъ платьѣ, но на этотъ разъ онъ былъ въ національномъ костюмѣ. На головѣ платокъ съ застежкой на серединѣ изъ драгоцѣнныхъ камней. На груди тоже большой брилліантъ въ видѣ застежки. Регентъ, говорятъ, очень экономный и имѣетъ болѣе одного милліона сбереженій. Онъ получаетъ отъ голландскаго правительства двадцать тысячъ, да отъ кофейныхъ плантацій вдвое

больше и имѣетъ еще другіе доходы. Въ его присутствіи придворные не имѣютъ права стоять, а если имъ нужно пройти по комнатѣ или поднести ему что-нибудь то они должны ползти на четверенькахъ.

Для увеселенія гостей дано было представленіе маріонетокъ съ аккомпанементомъ мѣстнаго оркестра *гамелана*, состоящаго изъ гонговъ, барабановъ, цимбалъ, колокольчиковъ, маленькихъ деревяшекъ, тамбуриновъ и малайскихъ скрипокъ. Зала, въ которой насъ принималъ регентъ, была раздѣлена на двѣ части большимъ бамбуковымъ столомъ и банановыми. На столѣ прыгали куклы разныхъ видовъ (ихъ было болѣе сотни) Въ рукахъ искуснаго режиссера куклы объяснялись другъ другу въ любви, дрались, исчезали въ преисподнюю. Режиссеръ словами поясняль ихъ дѣйствія, а оркестръ, помѣщавшійся между куклами и публикой, услаждалъ зрителей нѣжіемъ и жалобной музыкой, не лишенной мелодичности. На сцену являлись какія-то чудовища, и регентъ пришелъ въ восторгъ, когда я догадался, что на сценѣ представляютъ эпизоды изъ Рамаяны.

Послѣ этого начались танцы, и на сцену явились баядерки. При одномъ этомъ словѣ сколько прелести, сколько очарованія для человѣка, читавшаго много путешествій. Воображеніе представляетъ какія-то неземныя, полныя нѣги и граціи, созданія, достойныя обитать въ раю Магомета. На этотъ разъ предъ нами были султанскія баядерки. Хотѣлось бы и мнѣ окружить ихъ поэтическимъ ореоломъ, воспѣть ихъ неземную красоту и грацію и пробудить въ читателѣ страстное желаніе посмотрѣть ихъ на мѣстѣ. Но зачѣмъ же морочить читателя?

Баядерки были, правда, молодыя, стройныя, но очень некрасивыя. На головѣ что-то въ родѣ каски съ драконом. золотой поясъ, обиліе браслетовъ, украшеній, и вмѣсто юбки шелковая матерія, плотно облегающая станъ. Весь танецъ состоялъ изъ подергиванія плечами и покачиванія бедрами. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ прокуроръ, не смѣйтесь, настоящій прокуроръ, какъ мнѣ сказали. Онъ медленно поворачивался, помахивалъ платочкомъ, какъ у насъ дѣвушки въ хороводѣ, и баядерки слѣдовали его движеніямъ. Потомъ были танцы съ воинственнымъ характеромъ, и баядерки, вооружившись стрѣлами и лукомъ, представляли какое-то сраженіе.

Придворные, усѣвшись на корточки въ темномъ углу залы, съ интересомъ слѣдили за представленіемъ. Послѣ этого начали разносить угощенія, и самъ регентъ показывалъ зрителямъ кожаныя маріонетки, сдѣланныя въ Явѣ. Въ числѣ этихъ маріонетокъ были боги Индіи, японскій принцъ, Европейцы въ смѣшномъ видѣ, Гануманъ и т. д. Всѣ разговаривали, не обращая никакого вниманія на представленіе. Когда все это порядкомъ надоѣло, мы раскланялись и надъ нами, т. е. вѣрнѣе надъ резидентомъ, показался зонтикъ. Престижъ прежде всего...

Для разнообразія мы вернулись черезъ Синдалаю и познакомились со всѣми прелестями малайской двухколески. Красивыхъ видовъ было много, но мы потеряли способность восхищаться, да и разныя неудобства вслѣдствіе постоянныхъ дождей пересиливали всякія другія впечатлѣнія. Мы проѣхали Чинань, резиденцію генералъ-губернатора, водоемъ, образовавшійся въ глубинѣ кратера, вулканъ, который все еще дымился, рисовыя поля, распо-

женныя террасами, рощи съ хлѣбными деревьями, плантаціи бетеля, столь любимаго туземцами, ванили, оба принадлежащіе къ паразитнымъ растеніямъ. деревья съ крупными памельмусами, похожими на большіе апельсины, и, наконецъ, попали въ Сидалаю. Голландское правительство устроило на этомъ возвышенномъ мѣстѣ санитаріумъ. Устройство его образцовое и надпись «pax entratibus» съ переводомъ на китайскій языкъ не мертвая буква. Тутъ офицеры и солдаты, потерявшіе здоровье въ Суматрѣ, могутъ отдохнуть въ хорошемъ климатѣ. Послѣ неудобствъ бивуачной жизни, опасностей и лишеній, они могутъ понѣжиться, лежать цѣлый день на бамбуковыхъ кушеткахъ, вставать съ зарей и ложиться рано, развлекаться разговорами, игрой на биліардѣ и набраться новыхъ силъ.

Послѣ Сидалаи очень трудный подъемъ: пять лошадей едва тащили насъ въ гору. Когда не было дождя мы восхищались красивыми видами, темными массами дѣвственнаго лѣса, изумлялись богатству и разнообразію колоссальныхъ, еще не виданныхъ мною, пауковъ, которые плели свою паутину на высотѣ нѣсколькихъ саженъ. Когда шелъ дождь, то мы закупоривались со всѣхъ сторонъ и проклинали свою судьбу. На станціяхъ нашъ возница пилъ чай и намъ предлагали сласти, чай и табакъ.

Стемнѣло и дождь пошелъ не на шутку, фонари потухли; возница, потерявъ дорогу, заѣхалъ въ какую-то колдобину и чуть не сломалъ экипажъ. Съ трудомъ мы опять зажгли фонарь, и поочередно охраняли его отъ порывовъ вѣтра и хлеставшаго въ насъ дождя. Послѣдствіемъ этого было, что мы вымокли до послѣдней нитки.

Начался спускъ. Темно какъ въ печкѣ. Началась на-

стоящая гроза съ молніей, съ раскатами грома. Среди этого мы слышали шумъ водопада. Нашъ возница бранился со встрѣчными, которые чуть не наѣхали на насъ. Удовольствія было мало, и мы съ большою радостью увидѣли огни гостепріимной гостиницы въ Бютензоргѣ.

Въ Батавіи слѣдуетъ посѣтить музей, очень богатый золотыми издѣліями изъ Борнео, Суматры и другихъ острововъ архипелага, индусскими древностями, оружіемъ въ богатой оправѣ, пушками и карабинами. Группировка очень раціональная. Читаешь надпись «Суматра» и видишь все, что касается этого острова, начиная отъ царскихъ уборовъ, дорогихъ шелковыхъ матерій и кончая земледѣльческими орудіями. Тутъ и модели жилищъ, остатковъ старины и храмовъ. Въ одной залѣ были собраны музыкальные инструменты Яванцевъ. Потомъ цѣлая комната отведена маріонеткамъ мѣстнаго издѣлія. Еще комната съ рѣдкими монетами и даже коллекція марокъ. Есть и орудія пытки, оригинальная гильотина, топоръ, падающій сверху помощью блока. Индусскихъ древностей очень много. Старинные храмы показываютъ, что Ява получила свою цивилизацію изъ Индіи. По типу и по своему маленькому росту, по нѣкоторымъ обычаямъ Яванцы очень напоминаютъ Японцевъ, но языкъ у нихъ совершенно другой и ученымъ врядъ ли удастся доказать происхожденіе Японцевъ изъ Явы.

Цѣлый вечеръ провелъ я очень пріятно у одного здѣшняго Француза. Толковали рѣшительно обо всемъ: объ общинномъ устройствѣ въ Явѣ, о томъ, что на Суматрѣ пре-

столъ переходитъ по женской линіи, о томъ, что золотыя времена для здѣшнихъ дѣльцовъ уже прошли и вѣроятно не скоро вернутся, о симпатичныхъ сторонахъ Яванцевъ, объ ихъ расточительности, о злобѣ дня, или Ачинской войнѣ. Въ Ачинѣ, или Аттіе, Голландцамъ приходится дѣлать то, что дѣлали мы на Кавказѣ, то-есть покорять страну шагъ за шагомъ. Противники, или 80,000 мусульманъ живутъ въ неприступныхъ горахъ и смѣются надъ усиліями слабаго европейскаго войска, теряющаго много людей отъ болѣзней въ мелкихъ стычкахъ и въ засадахъ. Голландцы занимаютъ плодородныя мѣста, долины или тонкую прибрежную полосу. Отступить они не могутъ. Отступленіе равносильно потерѣ всѣхъ другихъ колоній. Потеря престижа въ Явѣ, гдѣ сотни солдатъ держатъ въ повиновеніи милліоны, вещь очень серьезная, и Голландцы волей-неволей продолжаютъ эту игру въ солдатики и тратятъ на это громадныя суммы.

V.

Изъ Батавіи въ Сайгонъ. Аннамиты. Базаръ и ботаническій садъ. Гонгъ-Конгъ. Скачки. Въ трущобахъ китайскаго города. Китайскій клубъ. Театръ. Курители опіума. Китайскій обѣдъ.

Мы вышли изъ Батавіи при чудномъ закатѣ. Предъ нами опять море, море спокойное, густое, точно расплавленное золото. Въ Сингапурѣ я остался всего нѣсколько часовъ. Переходъ отъ Сингапура до Сайгона ознаменовался качкой. На пути островъ Пуло Кондоръ—онъ же колонія для ссыльныхъ—предсталъ предъ нами въ своемъ грозномъ величіи. Миновавъ маякъ св. Якова

(St. Jacques,) называемый Аннамитами Муй Вунгъ Тау, мы вошли въ широкую и мутную рѣку. Французы сожалѣютъ о томъ, что городъ основали не на маякѣ, а въ Сайгонѣ. Устье Меконга богато лагунами, между которыми извивается много рукавовъ. Мы вошли въ одинъ изъ большихъ рукавовъ Меконга, который соединяется съ нимъ посредствомъ судоходнаго канала. Вода мутная, кофейнаго цвѣта. Низменные берега покрыты жалкою растительностью, низкорослыми пальмами, юкки, драценами, тростникомъ и паноротниками. Джунгли, въ которыхъ водятся тигры, смѣняются рисовыми полями, лугами, выжженными въ джёнгляхъ пажитями и рыболовными деревушками. Движеніе по рѣкѣ довольно значительное. Туземныя барки, имѣющія форму рыбы, китайскія джонки, сампанги снуютъ безпрестанно по рѣкѣ. Сампанги управляются исключительно Аннамитами. Головной уборъ Аннамитовъ—зачесанные назадъ волосы и съ гребнемъ на головѣ—очень напоминаетъ Сингалезцевъ, но этимъ сходство и кончается. Лица у Аннамитовъ большею частью плоскія съ приплюснутымъ носомъ. Аннамиты тоже постоянно жуютъ бетель. Говорятъ, что это необходимо, потому что бетель уничтожаетъ дурной запахъ во рту, происходящій отъ принимаемой пищи. Аннамиты, такъ же какъ и Китайцы, гребутъ стоя и для этого у нихъ приспособлены высокія, около аршина, уключины, а на борту особая приступка для ступни. Середняя часть лодки занята на подобіе венеціанской гондолы маленькимъ домикомъ. На кормѣ помѣщается кухня: огонь разводится въ небольшомъ переносномъ очагѣ изъ обожженной глины. Въ домикѣ настлана цыновка,

тамъ же маленькій алтарикъ и статуя Будды. Все это украшено павлиньими перьями. Ночью сампанъ освѣщается внутри лампочкой, снаружи—бумажнымъ фонаремъ

Мы пришли рано утромъ въ столицу Кохинхины, въ городъ Сайгонъ, на рѣкѣ того же имени. Завоеванный Французами въ 1857 году, онъ сдѣлался главнымъ городомъ области. Свое названіе онъ получилъ отъ извѣстной породы хлопчатника, который растетъ на берегахъ Меконга. Тридцать лѣтъ тому назадъ это была жалкая деревушка, а теперь, благодаря соединенію съ Меконгомъ, главною артеріей края, и стараніямъ Французовъ, это городъ съ красивыми бульварами, изящными скверами, монументальными постройками, театромъ и со всѣми усовершенствованіями европейской культуры. Одно главное неудобство – это жаркій и влажный климатъ, неблагопріятно дѣйствующій на здоровье Европейцевъ. Здѣсь сдѣлано очень много: осушены болотистыя мѣста, каналы засыпаны, уровень земли поднятъ гораздо выше, устроены тѣнистые бульвары, въ домахъ вездѣ панка, комнаты въ домахъ высокія, ставни умѣряютъ дневной жаръ, но всего этого мало. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ краѣ развивается малокровіе, болѣзнь печени, сердца, желтая или рисовая лихорадка, и паціенту надо искать болѣе суровый, но болѣе здоровый климатъ.

День, проведенный въ Сайгонѣ, останется для меня вѣчно памятнымъ. Послѣ сѣверо-восточнаго вѣтра, господствовавшаго въ морѣ, мы всѣ изнемогали отъ жары и до четырехъ часовъ не трогались съ парохода. До четырехъ весь городъ отдыхаетъ, fait la sieste, какъ гово-

рять Французы. Не отдыхаютъ туземцы и Китайцы, которыхъ въ Сайгонѣ большое множество. У Китайцевъ есть свой особый городъ Чолонъ который соединяется съ Сайгономъ желѣзной дорогой. Итакъ, въ пять часовъ мы облачились въ бѣлый костюмъ, состоящій изъ бѣлаго вестона или куртки со стоячимъ воротникомъ, и изъ бѣлыхъ панталонъ. Въ бѣломъ шлемѣ или tropical helmet и съ бѣлымъ зонтикомъ можно было пуститься въ путь, и мы веселою гурьбою направились къ пристани. Тамъ насъ ожидали экипажи самыхъ разнообразныхъ видовъ. Есть тутъ шикарныя коляски съ кучеромъ Малабарцемъ (изъ Индіи) шоколаднаго цвѣта, каретки въ одну лошадь съ Китайцемъ съ длинной косой, двухколески, какъ въ Индіи, въ которыхъ надо сидѣть спиной къ кучеру, джинрикши и тачки съ однимъ колесомъ. Этими послѣдними средствами передвиженія пользуются только Китайцы и туземцы. Приличному Европейцу надо ѣхать въ колескѣ и, пожалуй, въ каретѣ.

Съ набережной тянется рядъ лачугъ подъ тростниковыми крышами и съ яркими признаками бѣдности. Оттуда выглядываютъ полуголые или, вѣрнѣе сказать, почти голые Аннамиты. Затѣмъ, переѣхавъ мостъ, вы попадете въ европейскій городъ, въ которомъ много Китайцевъ, захватившихъ въ свои руки всю торговлю страны и обладающихъ большими капиталами. Городъ построенъ на красной глинѣ и потому шоссированныя дороги, такъ же какъ и въ Коломбо, кажутся красными и эффектно выдѣляются среди зеленыхъ бульваровъ. Въ садахъ и бульварахъ растутъ тамариды, бѣлыя акаціи, муза, бамбуки, рицинное дерево, датура, манго, пальмы и мно-

го цвѣтовъ. Городъ имѣетъ изящный, нарядный видъ. Проѣхавъ улицу Катина — Невскій проспектъ Сайгона,— съ его красивымъ бульваромъ, кафе, магазинами, осмотрѣвъ соборъ, губернаторскій дворецъ, мы отправились въ туземный кварталъ. Тамъ полное смѣшеніе народовъ: Аннамиты, Малайцы, малабарскіе Индусы и Китайцы. Все это покупаетъ, продаетъ, жуетъ бетель, куритъ, закусываетъ, толкается, споритъ и разсуждаетъ о событіяхъ дня. Аннамиты на видъ тщедушны и малорослы. Цвѣтъ кожи темно-коричневый. Глаза узкіе и тусклые, лица приплюснутыя и безъ растительности. Губы толстыя и красныя отъ бетеля и зубы вслѣдствіе употребленія бетеля совсѣмъ черные. Женскій костюмъ состоитъ изъ длинной рубахи-балахона съ косымъ воротомъ и широкими рукавами и изъ панталонъ. Цвѣтъ балахона преимущественно черный цвѣтной считается нарядным, а бѣлый траурнымъ), матерія—коленкоръ, ластикъ или шелкъ. Густые волосы зачесываются назадъ и укладываются нѣсколько сбоку двумя или тремя буфами въ шиньонъ, заколотый шпилькой. Украшеніями служатъ яркій поясъ, серьги, ручные и ножные браслеты (изъ золота, серебра, каменнаго угля и стекла), бусы. Обувь (туфли съ острымъ носкомъ, загнутымъ кверху) имѣется только у богатыхъ женщинъ. Вмѣсто головного убора плосконическая шляпа изъ бамбука и рисовой соломы съ длинною шелковою кистью, которая болтается сзади до поясницы. Женщины носятъ дѣтей верхомъ на бедрѣ и поддерживаютъ ихъ за спину рукой. У мужчинъ повязка и шляпа грибомъ, черный или синій балахонъ съ узкими рукавами и бѣлыя панталоны, а на ногахъ китайскія туфли.

Съ базара мы попали въ ботаническій садъ, который отличается обиліемъ пернатыхъ самыхъ разнообразныхъ видовъ, есть и тигры, медвѣди, крокодилы и павіаны. Тигры здѣсь не рѣдкость, и около маяка Св. Якова они зачастую перелѣзаютъ черезъ заборы и заглядываютъ въ садъ или на веранду.

Вечеромъ мы пошли слушать оперетку и вернулись на пароходъ довольно поздно. Тамъ выгружали товары, и Аннамиты своимъ крикомъ, французская команда «впередъ», москиты мѣшали мнѣ уснуть, и я очень обрадовался, когда мы тронулись въ путь.

За обѣдомъ общій разговоръ о колоніальной системѣ, жаркій споръ за и противъ, разсказы о богатствѣ Кохинхины, которая ничего не стоитъ правительству и даетъ большой излишекъ, къ сожалѣнію идущій на Тонкинъ, въ которомъ Французы никакъ не могутъ справиться съ китайскими пиратами. Говорилось и о характерѣ Аннамитовъ, которые, по мнѣнію большинства, очень кроткій народъ, но лживый и съ очень развитымъ чувствомъ собственаго достоинства. Но споръ начался не на шутку, когда началось обсужденіе разныхъ колоніальныхъ системъ. Французы, сказалъ одинъ, — повсюду вводятъ свои учрежденія, кодексъ Наполеона и самаго послѣдняго туземца надѣляютъ правами французскаго гражданина. Развѣ это хорошо? Туземецъ привыкаетъ третировать Европейца за нанибрата. Англичане молодцы, держатся другой системы. Съ другой стороны, надо сознаться, что французскій языкъ распространяется очень скоро среди покоренныхъ народовъ. Давно ли присоеди-

пеца Кохинхина, а туземцы, Аннамиты и Китайцы уже бойко говорятъ по-французски.

Отъ Аннамитовъ разговоръ перешелъ къ одному Европейцу и сильно досталось одному доктору-неудачнику. Никто изъ присутствовавшихъ не выказалъ никакой жалости. «Горе побѣжденнымъ», такъ и слышалось въ каждомъ словѣ. Безсердечіе, эгоизмъ, уваженіе только силы и богатства—вотъ отличительная черта здѣшнихъ искателей приключеній. Есть, конечно, исключенія. Разговоръ былъ прерванъ неожиданнымъ событіемъ. Тигръ переплывалъ рѣку. Всѣ высыпали на палубу смотрѣть на невиданное зрѣлище. Палуба была вся запружена Китайцами, которые, какъ сельди въ боченкѣ, занимали каждый свободный вершокъ. Какой-то специфическій запахъ чесноку и гнилой рыбы разносится по всему пароходу. Китайцы ведутъ себя очень чинно: пьютъ чай, курятъ опіумъ и играютъ въ карты.

Отъ 30 марта до 2 апрѣля. Желтыя воды Меконга смѣнились темно-синими волнами. 27° Реомюра. На слѣдующій день температура падаетъ до 21° Р. въ тѣни. На третій день поднимается свѣжій вѣтеръ, и всѣ показываются въ зимнихъ платьяхъ.

2 апрѣля. Проходимъ цѣлый рядъ острововъ. Къ двумъ часамъ мы подходимъ къ Гонгъ-Конгу, и предъ нами развертывается великолѣпная бухта, которая можетъ вмѣстить въ себѣ громаднѣйшій флотъ. Англичане и тутъ показали себя хорошими администраторами. Дикій и скалистый островъ, убѣжище пиратовъ, непривѣтливый и линючій растительности, обратился въ умѣлыхъ рукахъ въ цвѣтущую колонію съ бога-

тымъ населеніемъ и съ милліонными торговыми оборотами [1]).

Гонгъ-Конгъ расположился амфитеатромъ на горѣ. Европейскій кварталъ можно назвать городомъ дворцовъ. Когда мы встали на якорь, то къ намъ подошелъ маленькій пароходикъ гонгъ-конгской гостиницы, которая находится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ пристани. Тутъ же и почта, англійскій клубъ, пріютъ комфорта и роскоши, прекрасные магазины, нѣмецкій клубъ. Паланкины (chaise à porteur), или кресла на двухъ палкахъ, предлагаются на перебой носильщиками-Китайцами. Точь-въ-точь наши извощики на станціяхъ. Стóить только Европейцу показаться у подъѣзда гостиницы, какъ къ нему летятъ Китайцы съ паланкинами и чуть не валятъ его съ ногъ. Ну и достается имъ отъ швейцара гостиницы. Онъ при мнѣ угостилъ ихъ здорово кнутомъ, такъ что они только почесывали спины и въ отдаленіи ругались самыми отборными выраженіями. Кромѣ паланкиновъ есть и японскія колясочки, но респектабельный Европеецъ (я употребляю мѣстный терминъ) ими не пользуется. Главные магазины на улицѣ Queen's Road, параллельной набережной. Кромѣ богатыхъ европейскихъ магазиновъ, тутъ есть магазины китайскіе, японскіе и индусскіе. Глаза разбѣгаются при видѣ китайскихъ шелковыхъ матерій, парчи, издѣлій изъ слоновой кости, вышивокъ по атласу, крепа, акварелей на шелку, кантонской мебели изъ чер-

[1]) По отчету 1891 года населенія на островѣ Викторія или Гонгъ-Конгѣ 221.482. Доходовъ колонія дала около двухъ милліоновъ долларовъ, расходы полтора милліона. Судоходство въ круглыхъ цифрахъ: судовъ 36 тыс. и 11 милл. тоннъ.

наго дерева, этажерокъ, экрановъ, столиковъ съ инкрустаціями, ажурныхъ ширмъ, бронзовыхъ, фарфоровыхъ издѣлій, фалани или клуазонне изъ Японіи и Китая, серебряныхъ издѣлій и т. д. Несмотря на большое движеніе, порядокъ образцовый благодаря рослымъ и красивымъ сикхамъ, которые и здѣсь исполняютъ полицейскую службу.

Европеецъ въ Гонгъ-Конгѣ, работая безъ устали, въ большинствѣ случаевъ живетъ большимъ бариномъ. Въ конторѣ надъ нимъ развѣвается панка, и онъ въ жаркое время сидитъ въ туфляхъ и безъ сюртука. Кончилась работа въ пять часовъ, и онъ принимаетъ участіе въ спортахъ, ѣздитъ верхомъ, играетъ въ лаунъ-теннисъ, идетъ въ клубъ. Обѣдаетъ поздно и рано ложится спать. Живетъ онъ на горѣ, въ красивой виллѣ, окруженной зеленью. Теперь, благодаря проволочной дорогѣ, доведенной до самой вершины Victoria Peak (3,000—4,000), и тѣмъ, которые побѣднѣе, можно круглый годъ пользоваться хорошимъ воздухомъ и зеленью. Пріѣзжій, конечно, не пользуется этими удобствами и, вмѣсто роскошной жизни въ какомъ-нибудь дворцѣ, долженъ довольствоваться скернымъ номеромъ въ гостинницѣ, скернымъ чаемъ, похожимъ на бурду.

Прислуга здѣсь—Китайцы въ бѣлыхъ кофточкахъ, въ шароварахъ и въ башмакахъ на мягкой, тонкой подошвѣ. Прислуга многочисленная, но очень невнимательная. Всѣ объясненія съ нею, какъ и съ мѣстными Китайцами, происходятъ на такъ-называемомъ pigeon—собственно происшедшій отъ слова business—то-есть дѣловой разговоръ, какой-то исковерканный Китайцами ан-

глійскій языкъ. Обѣдъ отличается обиліемъ блюдъ, но въ англійскомъ вкусѣ съ обязательнымъ рисомъ и керри.

Если хотите видѣть Гонгъ-Конгъ въ полномъ блескѣ, то надо посѣтить его во время скачекъ, когда весь англійскій флотъ въ сборѣ и когда на рейдѣ еще нѣсколько иностранныхъ военныхъ судовъ. Это праздникъ не только для Англичанъ, но и для всего туземнаго населенія, особенно для Китайцевъ, которые въ эти дни закрываютъ свои конторы и магазины. Китаецъ разсчетливъ, даже скупъ, но это не мѣшаетъ ему быть игрокомъ до мозга костей. Очень часто Китаецъ, собравшій почтенный капиталецъ по грошамъ, въ одинъ вечеръ спуститъ все, что нажилъ съ такимъ трудомъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Даже простолюдинъ Китаецъ (Японецъ въ этомъ не отстаетъ отъ него) любитъ попытать счастье. Вы часто увидите на улицѣ цѣлую группу Китайцевъ-посыльщиковъ, играющихъ въ азартныя игры. Вотъ отчего скачки, пари, тотализаторы, биржевая игра пришлись Китайцамъ по вкусу.

Въ день скачекъ Счастливая долина (Happy Valley) кишмя кишитъ народомъ. Парсы въ черныхъ шелковыхъ остроконечныхъ шапкахъ, Китайцы въ свѣтло-голубыхъ или зеленыхъ нарчевыхъ и шелковыхъ платьяхъ, въ бѣлыхъ атласныхъ панталонахъ, въ шелковыхъ носкахъ и башмакахъ, Португальцы и метисы въ европейскомъ костюмѣ, негры, Индусы въ красивыхъ тюрбанахъ, Малайцы — всѣ стремятся къ скаковому полю. Среди этой толпы выдѣляются красные мундиры англійскихъ солдатъ, парадныя коляски съ дамами въ красивыхъ туалетахъ. Посыльщики у богатыхъ носятъ красивую ливрею, да и коляски устроены съ нѣкоторою роскошью. Такая же

разница какъ между собственнымъ экипажемъ и извощиками. Сами скачки для любителей спорта и для игроковъ, конечно, интересны, но въ сущности не отличаются разнообразіемъ.

4 апрѣля. Смотрѣть въ Гонгъ-Конгѣ почти нечего, если вы хотите ограничиться европейскимъ кварталомъ. Дворцы, казармы, въ которыхъ благоденствуетъ англійскій солдатъ, асфальтовая мостовая могутъ поразить васъ при первомъ знакомствѣ, но въ этомъ нѣтъ ничего оригинальнаго. Очень хорошъ и ботаническій, или общественный садъ: Англичане на скалахъ разсадили милліоны деревьевъ, которыя принялись очень хорошо. Очень комфортабельно устроенъ госпиталь, въ которомъ мы посѣтили одного нашего соотечественника-офицера съ фрегата *Димитрій Донской*. Несмотря на роскошную обстановку, — садъ съ красивыми деревьями и цвѣтами — нашъ соотечественникъ былъ не очень доволенъ. Послѣ Сингапура онъ не могъ согрѣться (печи неизвѣстны въ Гонгъ-Конгѣ), да и порціи выдавались не русскія, а какія-то микроскопическія, и онъ жилъ впроголодь.

Вечеромъ мой австралійскій знакомый г. Парсонсъ сообщилъ мнѣ, что онъ имѣетъ случай осмотрѣть досконально трущобы китайскаго квартала и пригласилъ меня вмѣстѣ съ другими въ эту экспедицію. Мы вышли въ 9 часовъ вечера и, поднявшись вверхъ по ступенямъ[1]),

[1]) Въ китайскомъ кварталѣ улицы большею частью очень узкія и похожи на безконечныя лѣстницы.

очень скоро очутились передъ рѣшеткой. Китайцы на ночь запираютъ свои улицы. Еще нѣсколько темныхъ и узкихъ улицъ — и мы попали въ китайскій клубъ. Распорядитель клуба принялъ насъ въ комнатѣ, убранной на китайскій манеръ. Очень много рѣзьбы и позолоты, но твердыя сидѣнья и такія же твердыя спинки у диванов и стульевъ дѣлаютъ ихъ неудобными въ наше изнѣженное время. Столы мраморные съ рѣзьбой изъ чернаго дерева. Угостивъ насъ хересомъ, распорядитель повелъ насъ по всѣмъ комнатамъ клуба. Въ китайскомъ клубѣ разрѣшаются азартныя игры, куреніе опіума и женщины. Женщины страшно намазаныя, но пріятныя на видъ, робко выглядывали изъ другой комнаты: распорядитель поманилъ ихъ рукой, и онѣ вышли къ намъ, хихикая и съ любопытствомъ осматривая заморскихъ чертей, какъ Китайцы называютъ Европейцевъ. Въ другихъ комнатахъ лежали Китайцы-курильщики опіума и около нихъ вертѣлось нѣсколько женщинъ.

Въ одной комнатѣ происходила игра. Одинъ важный Китаецъ съ рѣдкою бородкою, въ громадныхъ очкахъ и съ громаднымъ каменнымъ кольцомъ на большомъ пальцѣ даже не удостоилъ насъ взглядомъ. Ногти у этого Китайца были грязные, предлинные.[1]) ясно доказывающіе, что хозяину ихъ не нужно работать руками.

Когда мы вышли на балконъ, бывшій во второмъ этажѣ, распорядитель разсказалъ намъ объ устройствѣ клуба. Членскій взносъ очень маленькій, отъ одного долара до трехъ въ мѣсяцъ. За эту сумму дается столь

[1]) Очень длинные ногти считаются признакомъ хорошаго типа, и отличаютъ образованныхъ людей отъ рабочей массы.

и помѣщеніе. Главный доходъ клуба, конечно, азартная игра, т.-е. 10% съ выигрыша, и плата за биліардъ.

Желая познакомиться поближе съ китайскими порядками, мы заказали обѣдъ и вышли изъ клуба. Насъ повели сначала въ очень шикарную гостиницу. Въ большой залѣ мы застали большую компанію Китайцевъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ говорилъ что-то, а другіе выражали ему свое одобреніе. Въ гостиницѣ такая же роскошная обстановка, какъ и въ клубѣ: рѣзьба, позолота и красивыя лампы, оригинальные подсвѣчники и мебель изъ чернаго дерева. Наше появленіе въ залѣ вызвало всеобщій смѣхъ, и мы поспѣшили отретироваться.

Пройдя лабиринтъ узкихъ и темныхъ улицъ, мы пришли въ китайскій театръ. Въ зрительной залѣ нѣсколько Китайцевъ въ покойныхъ позахъ лежали около самой рампы и лѣниво слѣдили за представленіемъ. Другіе въ обществѣ женщинъ сидѣли вдоль стѣны и попивали рисовую водку. Были тутъ и койки для курильщиковъ опіума. Одинъ изъ нихъ съ воспаленными глазами и краснымъ лицомъ подошелъ къ намъ и сталъ разсматривать насъ съ большимъ любопытствомъ. Въ числѣ зрителей были и высокопоставленные люди и богачи. У многихъ были украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней. Около одного изъ возлежавшихъ — маньчжурскаго генерала съ калмыцкимъ лицомъ и съ большими усами — увивались какія-то женщины. Музыка иногда напоминаетъ наши хороводныя пѣсни. Только бѣда, что Китайцы ни къ селу ни къ городу щелкаютъ трещоткой.

О представленіи судить очень трудно, давалось что-то очень длинное, фантастическое, являлись колдуны, духи,

чудовища. красивая дѣвица. Иногда эти представленія тянутся нѣсколько дней.

Посидѣвъ немного, мы распростились съ нашими сосѣдями. Китайцы очень вѣжливо отвѣтили на нашъ поклонъ.

Намъ хотѣлось посмотрѣть притонъ, гдѣ курятъ опіумъ, но наши провожатые, интеллигентные Китайцы, водили насъ кругомъ да около. Наконецъ, когда мы прижали ихъ къ стѣнѣ, то они сказали, что тамъ очень уже грязно (a very dirty place). Но мы настаивали, и они обѣщались свести насъ туда. По дорогѣ мы зашли въ одинъ изъ притоновъ. Ихъ было кажется очень много, потому что вся улица была занята ими. По грязной и неосвѣщенной лѣстницѣ мы поднялись въ третій этажъ и увидѣли одну громадную залу, разгороженную на множество маленькихъ клѣтушекъ. Въ каждой клѣтушкѣ стоитъ кровать съ китайскими подушками. Въ нѣкоторыхъ имѣются зеркала и олеографіи даже русскаго происхожденія. Женщины, которыя попались намъ навстрѣчу, были очень некрасивы. Ихъ лица, намазанныя свекловичнымъ сокомъ и бѣлилами, съ подведенными бровями и волосами, покрытыми мастикой, съ алыми губами отъ розовой помады, были похожи на какія-то маски, и сами Китаянки казались какими-то разрисованными куклами, а не людьми. Увидѣвъ насъ, онѣ захихикали и прижались въ уголъ. Нашъ путеводитель сказалъ, что этотъ домъ одинъ изъ лучшихъ. Что же такое тѣ, которые похуже? Оттуда мы отправились въ настоящія трущобы Грязь, вонь, вмѣсто улицъ какіе-то узкіе, скользкіе корридоры и въ концѣ концовъ притонъ для курильщиковъ. Мы пришли въ темную, низкую,

грязную комнату, всю пропитанную смрадомъ и запахомъ опіума. Тутъ же и кухня, въ которой, при тускломъ освѣщеніи одной лампочки, готовилось кушанье. Курильщики лежали на жесткихъ, деревянныхъ койкахъ. Нашъ приходъ произвелъ большую сенсацію. Нѣкоторые изъ курильщиковъ приподнялись на койкахъ и уставились на насъ посоловѣвшими глазами Лица курильщиковъ не произвели на меня особеннаго впечатлѣнія Я ожидалъ чего-то большаго. На улицѣ я уже видѣлъ какъ везутъ Китайцевъ, оньяненныхъ опіумомъ до безчувствія. При яркомъ свѣтѣ дня эти изможденныя лица, безчувственныя тѣла, кидаемыя изъ стороны въ сторону отъ каждаго толчка производятъ дѣйствительно отвратительное впечатлѣніе. Многіе послѣ опіума дѣлаются болтливыми, а другіе затѣваютъ ссору. Послѣ сильнаго возбужденія настаетъ анатія и полнѣйшее безсиліе. Страданія этихъ несчастныхъ въ это время ужасны.

Но вернемся въ клубъ. Распорядитель опять угостилъ насъ пивомъ, хересомъ и чаемъ, поданнымъ на китайскій манеръ въ чашкахъ съ крышкой. Ложекъ не даютъ. надо приподнять немножко крышку и такимъ образомъ пить чай. Распорядитель оказался очень разговорчивымъ. далъ намъ на память свою визитную карточку на большой красной бумагѣ и показалъ намъ кольцо изъ пахучаго дерева. Порошекъ изъ этого дерева отличное средство противъ диссентеріи. Онъ одѣваетъ кольцо на большой палецъ, когда ему приходится посѣщать мѣста, отличающіяся зловоніемъ, а такихъ мѣстъ очень много въ китайскомъ кварталѣ. Послѣ этого онъ снялъ его и надѣлъ другое кольцо съ малахитомъ. Въ это время при-

шелъ слуга и доложилъ, что обѣдъ готовъ. Круглый столъ былъ накрытъ бѣлою скатертью, и на столѣ, какъ у дѣтей, наставлено множество маленькихъ фарфоровыхъ тарелочекъ. Мы обѣдали не одни, но къ намъ присоединились еще почетные члены клуба, два чиновника съ чрезвычайно бѣлыми, аристократическими руками. Они усѣлись около распорядителя. Предъ каждымъ изъ гостей было маленькое блюдечко, китайскія палочки и фарфоровая ложка. Назначеніе послѣдней я узналъ, когда подали супъ изъ акульихъ плавней. Каждый своею ложкой черпалъ изъ общей миски и затѣмъ подносилъ ее ко рту. Около каждаго стояло маленькое блюдечко съ коричневымъ соусомъ (соя). Туда макаютъ твердую пищу. Меню чрезвычайно разнообразное. Намъ подавали безсчетное количество блюдъ. Были тутъ и лягушки, шелковичные черви, птицы, изрѣзанныя ломтиками съ чеснокомъ, икра, приготовленная особеннымъ способомъ, тухлыя яйца ласточкины гнѣзда, форшмакъ изъ собачьяго мяса, лотусы, луковицы лилій, очень вкусная морская капуста, облитая, къ сожалѣнію, сладкимъ соусомъ, крысы, утка съ имбиремъ, и т. д. Все это запивалось рисовою водкой въ маленькихъ чашкахъ величиной съ наперстокъ. Сосѣдъ мой Французъ пробовалъ всего и на другой день долженъ былъ принять слабительное. Австралiецъ не могъ справиться съ палочками и возбуждалъ этимъ всеобщее веселiе. Сначала насъ усердно подчивали и все подливали рисовой водки. Произносились тосты, все съ тѣмъ, чтобы напоить заморскихъ чертей. Среди обѣда къ намъ подсѣли веселыя подруги нашихъ хозяевъ. Дома у каждаго своя семья, законная

супруга. ну, а здѣсь, въ клубѣ, надо развлекаться. Всѣ эти Китаянки еле-двигаются на своихъ изуродованныхъ ногахъ. Австралiецъ попросилъ позволенiя посмотрѣть ножку Китаянки, и, о ужасъ, какое зрѣлище предстaвилось намъ. Для того, чтобъ имѣть маленькую ножку, Китаянка подвертываетъ подъ ступню всѣ пальцы, за исключенiемъ большого, и въ теченiе времени получается какой-то безобразный обрубокъ: подъ ступнею видно сырое мясо. Только богатыя Китаянки пользуются этою привилегiею; лодочницы и женщины изъ простонародья не уродуютъ своихъ ногъ. Сначала Китаянки только искоса посматривали на насъ и видимо стѣснялись нашимъ присутствiемъ, но потомъ пріободрились и начали кокетничать съ знакомыми мужчинами. Одинъ изъ Китайцевъ, красивый и видный мужчина, настоящiй Донъ-Жуанъ, заигрывалъ со всѣми женщинами и вызвалъ страшную сцену ревности со стороны своей метрессы. Послѣ обильнаго угощенiя водкой Китайцы начали какую-то игру, въ которой одинъ изъ-за спины показываетъ столько то пальцевъ на рукѣ и другой въ одно мгновенiе долженъ крикнуть во всеуслышанiе это число [1]). Неотгадавшiй число долженъ въ видѣ штрафа выпить рюмку водки, но онъ очень часто передавалъ свою порцiю сосѣдкѣ. Это дѣлалось и съ разными кушаньями. Рисовая водка и игра сдѣлали свое дѣло, и наши Китайцы вмѣстѣ съ Китаянками такъ увлеклись игрой, что совершенно забыли о нашемъ существованiи. Изъ-за наружной полировки выглянули настоящiе люди съ ихъ

[1]) Это итальянская игра „mora“, въ которой надо отгадать сумму пальцевъ, показываемыхъ обоими играющими.

страстями. И это очень интересно, потому что Китаецъ свысока смотритъ на Европейца, называетъ его варваромъ за то, что тотъ не умѣетъ обуздывать себя, даетъ волю своимъ чувствамъ, раздражается и говоритъ въ сердцахъ то, что не подобаетъ благовоспитанному человѣку. Не надо забывать, что культура у Китайцевъ насчитываетъ нѣсколько тысячелѣтій, что и теперь самый несчастный кули читаетъ свою газету и что китайское образованіе доступно всѣмъ классамъ. Моимъ товарищамъ надоѣло смотрѣть на неприкрашенныхъ Китайцевъ, и они собрались уходить. Тогда намъ сказали, что обѣдъ далеко не конченъ. Чай и куреніе — только маленькій антрактъ въ обѣдѣ. Намъ подали умыться и послѣ этого новыя кушанія. Я удивлялся Китайцамъ, какъ они могутъ еще ѣсть, многіе изъ нихъ рыгали съ особымъ шикомъ и гордостью (это принадлежитъ къ хорошему тону), показывая намъ, что они сыты. Уйти отъ гостей, не кончивъ обѣда, было конечно неловко съ нашей стороны, но что дѣлать, мои товарищи рѣшительно заявили, что они хотятъ уйти. Австралійцу было поручено расплатиться за насъ всѣхъ, но тутъ вышло опять какое-то недоразумѣніе и распорядитель не хотѣлъ съ него брать денегъ. Кончилось тѣмъ, что переводчикъ разрубилъ гордіевъ узелъ и сунулъ деньги Австралійца себѣ въ карманъ.

На другой день Китайцы, не желая оставаться предъ нами въ долгу, пригласили насъ на форменный банкетъ съ шампанскимъ. Приглашены были десять высокопоставленныхъ Китайцевъ. Я не былъ свободенъ на этотъ разъ, и Австралiецъ разсказалъ мнѣ, что обѣдъ былъ

еще богаче нашего, но что не было игры и женщинъ. Обѣдъ продолжался до двухъ часовъ утра и былъ замѣчателенъ своею торжественною скукой, которая прерывалась на время театромъ маріонетокъ и пѣніемъ.

VI.

Жизнь на водѣ. — Нѣмцы. —Д-ръ Эйтель. —Китайская лѣчебница.—Какъ китайцы содержатъ душевно-больныхъ.—Китайцы-дантисты.—Протестантская церковь для китайцевъ.—Оригинальная надпись.—Фабрика опіума. — Дѣтоубійство.— Китайскій храмъ и гаданье.—Счастливая долина.

6 апрѣля. Утро провелъ, гуляя по улицамъ и по набережной. Меня интересовала жизнь Китайца въ сампангахъ, уже описанныхъ мною раньше. Просто удивительно, какъ на такомъ маленькомъ пространствѣ умѣщается семья въ нѣсколько человѣкъ. Другаго дома у нихъ нѣтъ. Дѣтей, когда они глупы, привязываютъ къ лодкѣ съ тѣмъ, чтобъ они не упали въ воду. Главныя работницы обыкновенно краснощекія, здоровыя Китаянки съ нормальными ногами, съ развитыми формами и мускулами. На этихъ сампангахъ живетъ всякій народъ и, говорятъ, бывали случаи ограбленія какого-нибудь одинокаго путешественника, если онъ ночью рѣшался ѣздить по рейду. Похоронить концы очень легко, стоитъ только выбросить тѣло въ море... Надо правду сказать, что китайское населеніе въ Гонгъ-Конгѣ собралось туда съ бору да съ сосенки. Между живущими на водѣ есть завѣдомые пираты, которые пользуются покровительствомъ англійскихъ законовъ. Если услышите о нападеніи пиратовъ на какой-нибудь пароходъ, то ищите

концы въ Гонгъ-Конгѣ: тамъ скрываются всѣ бѣжавшіе отъ китайской, португальской и французской полиціи. Вся жизнь Китайца происходитъ на улицѣ. Въ сампангахъ вся семья ѣстъ рисъ и копченую или вяленую рыбу въ маленькихъ чашкахъ, въ китайскихъ ресторанахъ продается всякая снѣдь, тутъ же на улицѣ бреютъ, въ сосѣдней лавкѣ рѣжутъ свинью, которая пищитъ благимъ матомъ. Лица у всѣхъ при этомъ важныя, торжественныя и невозмутимыя...

Мой знакомый разсказалъ мнѣ, какъ живутъ здѣсь Нѣмцы. Ихъ тутъ очень много и нѣмецкій клубъ такъ-же хорошо поставленъ, какъ и англійскій. Каждый годъ изъ Гамбурга, Бремена пріѣзжаютъ молодые приказчики, получившіе на родинѣ хорошую подготовку, и очень охотно принимаются не только у своихъ соотечественниковъ, но и у Англичанъ, которые очень цѣнятъ нѣмецкую аккуратность, прилежаніе, а главное то, что Нѣмцы довольствуются меньшимъ содержаніемъ. Въ былое время, когда Гонгъ-Конгъ ворочалъ милліонами (онъ и теперь по торговымъ оборотамъ и по судоходству послѣ Лондона и Ливерпуля занимаетъ третье мѣсто), въ то блаженное время, когда золото лилось рѣкой, англійскіе приказчики жили у своего патрона въ роскошныхъ дворцахъ, ѣли и пили всласть на его счетъ и шампанское лилось рѣкой на такихъ обѣдахъ. Эти героическія времена миновали: Китайцы, работающіе дешевле Европейцевъ, стали конкуррировать съ успѣхомъ и вырвали изъ рукъ Европейцевъ самыя выгодныя дѣла. Многія европейскія фирмы прогорѣли, мно-

гіе дворцы опустѣли, и Европейцы стали довольствоваться меньшими барышами, а многіе сдѣлались просто коммисіонерами Китайцевъ. Такъ, напримѣръ, въ торговлѣ съ французскими колоніями, съ Сіамомъ, Сингапуромъ и Явой Китайцы вытѣснили Европейцевъ и остались единственными хозяевами дѣла, фрахтуютъ европейскіе пароходы и держатъ на жалованьѣ Европейцевъ. Въ банкахъ тоже китайскіе капиталы, да и Китайцы уже не тѣ, что прежде, китайскіе милліонеры знаютъ себѣ цѣну. Подъ сѣнью англійскихъ законовъ, не страдая отъ вымогательствъ и произвола, они могутъ развиться во всю ширь и дать полную волю своей фантазіи.

7 апрѣля. Съ утра экскурсія по китайскому кварталу вмѣстѣ съ докторомъ Эйтель (Eitel), хорошимъ синологомъ и знатокомъ китайской жизни. Какъ докторъ, онъ повезъ насъ сначала въ китайскую лѣчебницу. О происхожденіи лѣчебницы разсказываютъ слѣдующее. Прежнее колоніальное правительство, зная любовь Китайцевъ къ азартнымъ играмъ, разрѣшило открытіе игорныхъ домовъ съ уплатою извѣстнаго налога въ казну. Мѣра эта, одобренная совѣтомъ, встрѣтила оппозицію со стороны трехъ миссіонеровъ, которые подняли большой шумъ въ газетахъ. Когда парламентъ не утвердилъ рѣшенія совѣта, сумма, собранная съ игорныхъ домовъ, возросла до трехсотъ тысячъ. Тогда колоніальное правительство употребило эту сумму на разныя благотворительныя учрежденія и, между прочимъ, дало сто тысячъ на китайскую лѣчебницу, выговоривъ себѣ извѣстный контроль, то-есть наблюденіе за благоустройствомъ и чистотой, о которой Китайцы не очень заботятся Первое впечатлѣніе очень пріятное. Вы входите

въ садъ, устроенный въ китайскомъ вкусѣ. Какъ-то невольно вспоминаешь помпейскіе сады. Тутъ все въ миніатюрномъ видѣ: маленькія деревья, пруды въ аршинъ величиной, скалы, гроты, храмы, фонтаны. Въ прудахъ плаваютъ золотыя рыбки, очень любимыя Китайцами. У самаго входа доска, на которой написано, какіе паціенты находятся въ лѣчебницѣ, какіе вылѣчились; изъ сада входъ въ залу, которая составляетъ точную копію съ залы въ Пекинѣ, въ которой принимаютъ иностранныхъ посланниковъ. Въ глубинѣ залы находится капище, посвященное богу больныхъ. Предъ нимъ маленькія палочки изъ ладана, которые зажигаются каждое первое и пятнадцатое число. Оттуда мы отправились въ пріемную комнату; въ стѣнѣ имѣется отверстіе, въ которое паціентъ суетъ свою руку, и врачъ по біенію пульса опредѣляетъ его болѣзнь, полъ и возрастъ (такъ разсказалъ намъ Эйтель). Затѣмъ врачъ на особомъ бланкѣ записываетъ свой рецептъ. Самая подробная вѣдомость ведется о ходѣ болѣзни каждаго паціента [1]).

Въ палатахъ уже нѣтъ той чистоты, которая поражаетъ въ пріемной залѣ. Докторъ даже предупредилъ насъ, что мы, если пойдемъ дальше, то можемъ набраться паразитовъ. Палата устроена такъ: громадная зала, раздѣленная на множество маленькихъ клѣтушекъ. У входа какія-то грязныя женщины съ дѣтьми. Изъ женской половины мы вошли въ отдѣленіе для умалишенныхъ и просто ужаснулись. Вообразите себѣ клѣтки въ звѣринцѣ и въ каждой изъ такихъ клѣтокъ по человѣку. Помѣщеніе грязное, со-

[1]) У каждаго больного есть красная книга. Надписи на ней радостныя, обѣщающія благополучіе, счастье, здоровье

вѣмъ темное, слабый свѣтъ проникаетъ изъ крошечнаго окошка въ верху. Въ каждой клѣткѣ дыра, или отхожее мѣсто, заражающее воздухъ своимъ зловоніемъ. Въ стѣнѣ продѣты кольца для цѣпей. Несчастные умалишенные никогда не видятъ солнечнаго свѣта, дышатъ зараженнымъ воздухомъ. Пищу имъ бросаютъ въ клѣтку, точно это звѣри въ зоологическомъ саду. Посади здороваго человѣка въ такую клѣтку, и онъ скоро перестанетъ быть человѣкомъ. Когда сторожъ открылъ ставни, то намъ представилось ужасное зрѣлище. На полу ползало какое-то ужасное существо, грязное, нечесаное, и рычало по звѣриному. Открыли еще клѣтку, и опять что-то ужасное, потерявшее всякое сходство съ человѣкомъ. Наши нервы были слишкомъ потрясены. Гдѣ-же контроль колоніальнаго правительства?

Выходя оттуда, мы увидѣли жолобъ съ перегородками. Китайцы, какъ намъ объяснилъ докторъ, до сихъ поръ лѣчатъ травами и каждому больному прописываютъ декоктъ. Въ случаѣ ухудшенія или смерти паціента самое лѣкарство съ рецептомъ доктора кладется въ одно изъ отдѣленій жолоба, такъ что весь факультетъ можетъ судить о томъ, правильно ли лѣченіе. Пока мы осматривали жолобъ одинъ Китаецъ искалъ между водяными растеніями какую-то лѣкарственную траву. Осмотрѣли аптеку и кухню, въ которой у каждаго паціента, если онъ можетъ самъ варить себѣ кушанье, есть свой котелокъ и маленькая жаровня.

Мы вернулись опять въ залу засѣданія совѣта и докторъ прочелъ намъ китайскую надпись, гласящую о томъ,

что господъ членовъ просятъ не прерывать оратора замѣчаніями и вообще не дѣлать замѣчаній вполголоса.

Послѣ этого мы очутились на площади предъ лавкой, въ которой выставлены были груды зубовъ разной формы. Были даже зубы изъ слоновой кости. Китайцы-дантисты увѣряютъ, что зубная боль происходитъ отъ червяка, который находится внутри зуба. Австралiецъ захотѣлъ кушить зубы, но въ это время насъ обступила такая толпа, что я отдѣлился отъ товарищей и подождалъ пока они кончатъ свои дѣла.

Слѣдующій нашъ визитъ былъ въ протестанскую китайскую церковь. Впереди большая доска, на которой китайскими знаками написана вся проповѣдь. Есть и надпись, предостерегающая отъ воровъ и чтобы прихожане берегли свои башмаки. Есть, видите ли, такіе артисты, которые, замѣтивъ, что у сосѣда хорошіе башмаки, начинаютъ сзади слегка щекотать ногу сосѣда. Тотъ сниметъ башмакъ и почешетъ себѣ ногу; тотъ же маневръ повторяется съ другою ногой, и стоитъ только сосѣду зазѣваться и башмаковъ уже нѣтъ. По пути докторъ показалъ намъ китайскій театръ, который вмѣщаетъ двѣ тысячи зрителей. Есть мѣста очень дешевыя, по полторы копѣйки съ человѣка. Самыя лучшія мѣста похожи на наши ложи, —они отдѣляются другъ отъ друга рѣшетками.

Изъ театра мы отправились на фабрику опіума. Его привозятъ изъ Индіи въ шарообразномъ видѣ, въ родѣ того, какъ у насъ продается сыръ. Въ послѣднее время опіумъ производится и въ Китаѣ. Привезенный изъ Индіи опіумъ подвергается дѣйствію огня и изъ кругляка выходитъ масса, похожая на деготь. Тогда его складываютъ въ же-

стянки и разсылаютъ. Нельзя не пожалѣть бѣдныхъ рабочихъ, которые въ этомъ смрадѣ и коноти чистятъ опіумъ. Рабочихъ шестьдесятъ человѣкъ; поденная плата 50 коп. въ день. Они обливаются потомъ и за ними стоятъ другіе рабочіе, которые обмахиваютъ ихъ вѣеромъ.

Надо сказать правду, докторъ былъ неутомимъ и мимоходомъ старался показать намъ что-нибудь интересное: то покажетъ, какъ очищаютъ рисъ отъ шелухи, то какъ выдѣлываютъ голубую бумажную матерію. Машины очень несложныя и приводятся въ движеніе человѣкомъ, который собственною тяжестью приводитъ въ движеніе наклонную плоскость.

Не замѣчая нашей усталости и жары, докторъ при палящемъ солнцѣ повелъ насъ на высокую гору и показалъ намъ сиропитательный домъ. Зашелъ разговоръ о дѣтоубійствѣ. Есть многіе, которые говорятъ, что это побасенки, выдуманныя легкомысленными туристами. Но я долженъ сказать, что большинство миссіонеровъ, людей хорошо знающихъ страну, не отрицаютъ этого факта. И нашъ провожатый говорилъ въ этомъ духѣ, только онъ отрицалъ убійство мальчиковъ. Религіозныя требованія Китайцевъ выражаются въ томъ, что глава семейства есть вмѣстѣ съ тѣмъ и жрецъ въ культѣ предковъ, намѣстникъ отошедшихъ въ вѣчность предковъ, посредникъ между ними и живыми членами семьи. Онъ приноситъ предкамъ установленныя закономъ жертвы и докладываетъ о всѣхъ событіяхъ, случающихся въ семьѣ, испрашиваетъ ихъ согласія на заключеніе брака членовъ семьи. Вотъ отчего такъ важна для Китайца непрерывность рода. Безъ мужского потомства въ семьѣ не будетъ предстателя о ея муж-

дахъ, не будетъ верховнаго жреца и молельщика. Китайцу, если у него нѣтъ мужского потомства отъ жены, разрѣшается взять себѣ другую жену и даже усыновить чужого ребенка. Женское потомство, при населенности Китая, только лишняя обуза и, если вѣрить многимъ компетентнымъ лицамъ, бѣдные Китайцы очень часто выставляютъ своихъ дѣтей на большую дорогу, гдѣ младенцы пожираются собаками или хищными птицами. Эйтель разсказываетъ, что для новорожденнаго или новорожденной устраивается кроватка съ отверстіемъ внизу и чанъ съ водой. Если родится дѣвочка, то ее безъ дальнихъ разговоровъ опускаютъ въ чанъ и слѣды тщательно скрываются отъ властей.

Это можетъ быть и неправда, но несомнѣнно одно, что смертность дѣвочекъ превышаетъ 40 процентовъ. Сосѣдство же сиропитательныхъ домовъ, устроенныхъ Европейцами, имѣетъ ту хорошую сторону, что дѣтей не бросаютъ на большую дорогу, а кладутъ ихъ близъ сиропитательныхъ домовъ, гдѣ ихъ навѣрно возьмутъ и избавятъ отъ голодной смерти.

Въ Гонгъ-Конгѣ два католическихъ сиропитательныхъ дома и одинъ протестантскій, содержимый на счетъ императрицы Августы. Католическіе миссіонеры въ Китаѣ ходятъ въ китайскомъ костюмѣ и носятъ китайскую косу. Это даетъ имъ возможность во время путешествія по странѣ избѣжать назойливаго вниманія толпы. Устройство сиропитательныхъ заведеній образцовое. Мы видѣли этихъ дѣвочекъ, брошенныхъ безчеловѣчными родителями, весело бѣгающихъ по лужайкѣ; ихъ радостныя и оживленныя лица производили пріятное впечатлѣніе.

Онѣ остаются въ заведеніи до замужества. Содержаніе каждой дѣвочки стоитъ 80 долларовъ въ годъ. Преподаваніе происходитъ на китайскомъ языкѣ, и дѣвочки совсѣмъ не знаютъ по-англійски.

Еще одно послѣднее сказаніе, казалось, повторялъ нашъ докторъ. Еще немного и мы окончимъ нашъ осмотръ, утѣшалъ онъ малодушныхъ, но тѣ жаловались, что у нихъ въ горлѣ пересохло.

— Вотъ видите ли, сказалъ докторъ, не обращая вниманія на наши жалобы и наши гримасы, — лавка гробовщика. Гробъ всегда дѣлается изъ одного куска дерева, выдолбленнаго въ серединѣ. Стоитъ онъ семь долларовъ. Многіе Китайцы при жизни запасаются гробомъ.

Наконецъ мы стали спускаться по лѣстницѣ: весь Гонгъ-Конгъ состоитъ изъ такихъ лѣстницъ вмѣсто улицъ. Я говорю, конечно, о туземномъ кварталѣ. Китайскій храмъ, къ которому привелъ насъ докторъ, не былъ для меня новостью. Войдя въ храмъ, докторъ прочелъ намъ лекцію о китайскомъ богослуженіи. Прежде всего, онъ подвелъ насъ къ алтарю. Тамъ на столѣ лежали дощечки. Молящійся приходилъ, подстилалъ платокъ, становился на колѣни и, положивъ три земныхъ поклона, вставалъ и бралъ дощечки, которыя бросалъ на полъ. Если одна дощечка упадетъ наружу своею выпуклою частью, а другая своею впадиной, то значитъ, что отвѣтъ бога благопріятный, и молящійся приступаетъ къ жертвоприношенію. Если отвѣтъ неблагопріятный, то опытъ повторяется еще два раза. Какъ разъ въ то время къ алтарю подошла женщина и продѣлала все то, что говорилъ докторъ. Получивъ благопріятный отвѣтъ, она приступила къ жерт-

вопрошенію, поставила передъ идоломъ чай, который она отнесетъ домой, когда идолъ насытится ароматомъ. Потомъ она взяла какія-то бумажки и, сдѣлавъ изъ нихъ корзину, зажгла ее съ одного конца. Показавъ ее идолу, она бросила горящую бумагу въ урну, которая стояла тутъ сбоку. Эти бумажки, покупаемыя въ храмѣ, означаютъ бумажныя деньги, которыя были извѣстны Китайцамъ 800 лѣтъ тому назадъ. Молитвы бываютъ тоже разныя. Если у кого есть врагъ, то онъ, совершивъ молитву, ставитъ бумажную фигуру своего врага внизъ головой и произноситъ извѣстныя заклинанія.

Затѣмъ докторъ показалъ намъ гаданіе. На столѣ стоитъ большой металлическій сосудъ въ формѣ стакана съ безчисленнымъ количествомъ палочекъ, снабженныхъ номерами. Если хотите узнать свою судьбу, вертите стаканъ до тѣхъ поръ, пока одна изъ палочекъ не выскочитъ наружу. Австралiецъ попробовалъ и получилъ въ отвѣтъ, что будетъ награжденъ потомствомъ. Представьте себѣ его удивленіе, когда онъ, вернувшись въ гостиницу, получилъ телеграмму о томъ, что у него родился сынъ.

Докторъ показалъ намъ всѣхъ идоловъ, изображающихъ бога войны, мира, литературы, бога покровителя больныхъ, показалъ намъ золотые щиты, которые носятъ во время процессій, гонгъ и колокола, въ которые бьютъ, когда богъ отправляется на прогулку...

Мы такъ устали, что очень лѣниво слушали повѣствованіе доктора и очень обрадовались, когда вернулись домой.

Въ шесть часовъ вечера я отправился въ Счастливую Долину, гдѣ находится протестанское кладбище. Садъ

содержится въ образцовомъ порядкѣ, и въ числѣ растеній вы найдете всѣхъ представителей тропической флоры. На темной зелени особенно красиво выдѣляется изгородь изъ цвѣтущихъ розъ. Возвращаясь домой, я встрѣтилъ толпу пьяныхъ матросовъ, ѣхавшихъ съ крикомъ и гикомъ на джинрикшахъ. Китайцы съ видомъ превосходства смотрѣли на это зрѣлище и смѣялись во все горло надъ рыжими варварами.

VII.

Поѣздка въ Макао.—Китайскіе пираты.—Еще одно приключеніе.—Макаистки.—Глинка въ Макао.—Торговля живымъ товаровъ.—Поѣздка въ Кантонъ. Вампоа-Шаминъ.—Сговорчивый компрадоръ. — Тюрьма.—Городъ Мертвыхъ.—Храмы.—Экзаменъ.—Мѣсто казни.—Прогулка по городу — Китайскій спортъ.

9 апрѣля. Я выѣхалъ въ Макао. Пароходъ двухъярусный, колесный, особой конструкціи для рѣчного плаванія, помѣстительный и съ желѣзнымъ тентомъ надо всѣмъ пароходомъ. Китайскій жандармъ съ тесакомъ, масса огнестрѣльнаго оружія, которое красуется въ каютъ-компаніи, поражаютъ свѣжаго человѣка. Въ первый разъ послѣ длиннаго путешествія толки о какой то опасности, о пиратахъ. которые иногда грабятъ пассажировъ. Первый классъ помѣщается на носовой части, и на этотъ разъ былъ переполненъ пассажирами. Вскорѣ начался плясъ и обильныя возліянія. Внезапная остановка парохода въ открытомъ морѣ взволновала пассажировъ, которые выскочили на палубу съ красными и пьяными лицами. Руль не дѣйствовалъ, и мы кружились на одномъ мѣстѣ.

Къ тремъ часамъ показалась цѣлая группа острововъ, затѣмъ показался маякъ и городъ, своею широкою набе-

режной напомнившій мнѣ Мессину. Мы обогнули мысъ и очутились передъ цѣлымъ рядомъ невзрачныхъ строеній. Кули схватили мой багажъ, а я самъ сѣлъ въ носилки. Но тутъ начались разныя мытарства. Меня носили по лабиринту какихъ-то узкихъ улицъ съ китайскими лавчонками, европейскими домами съ португальскими надписями, по неизвѣстнымъ мнѣ лѣстницамъ и доставили, наконецъ, въ китайскую гостиницу. Но тамъ все было занято. Понесли въ другую. и такой же результатъ. Оставалось одно, вернуться на пароходъ, гдѣ мнѣ позволили переночевать и предложили даже пообѣдать, что̀ было очень кстати. За столомъ уже сидѣло одно семейство изъ Маниллы. Отецъ, метисъ съ брилліантовымъ брелокомъ, съ такою же булавкой и съ кольцомъ. усыпаннымъ бриллiантами. Жена его, довольно красивая женщина. была чистокровная Испанка съ темными, выразительными глазами... За обѣдомъ мы разговорились и рѣшили послѣ обѣда проѣхаться по городу вмѣстѣ съ однимъ португальскимъ семействомъ изъ Макао.

Это было какъ-разъ наканунѣ католической Пасхи, и потому мы не нашли носильщиковъ и выйдя съ парохода, должны были довольствоваться японскими колясочками. Мой джинрикша оказался слабѣе другихъ: желая помочь ему, я вышелъ изъ коляски и пошелъ въ гору пѣшкомъ. Моему примѣру послѣдовали другіе, но когда подъемъ кончился, мои товарищи усѣлись въ свои коляски и покатили дальше Мой джинрикша съ трудомъ тащился въ гору, и когда я сѣлъ, то вся компанія уже исчезла за какимъ-то поворотомъ. На мои вопросы онъ отвѣчалъ только non sabe, то-есть я не знаю. Онъ возилъ

меня по какимъ-то трущобамъ и въ концѣ концовъ завезъ уже въ такую глушь, что мнѣ ясно стало, будто мы находимся за городомъ. Какія-то лачуги съ тростниковыми крышами, а тамъ дальше что-то похожее на крѣпость. Я обратился къ часовому, но онъ не удостоилъ меня отвѣтомъ, а Китаецъ смотрѣлъ на меня безмысленными глазами, приговаривая «ме но саве». Чт тутъ дѣлать, не лучше ли вернуться на пароходъ. Толкую ему и словомъ, и жестомъ. Онъ опять везетъ меня, но я не увѣренъ въ томъ, понялъ ли онъ меня. Предо мною какіе-то амбары и берегъ моря. Кругомъ ни живой души. Вдругъ изъ-подъ земли точно выростаютъ два дюжіе молодца, наскакиваютъ на моего возницу, отпихиваютъ его и увозятъ меня галопомъ. Мальчикъ, спутникъ моего Китайца, бѣжитъ и бранится ли, не разберу. За нимъ бѣжитъ шавка, тоже принадлежащая Китайцу, а позади всѣхъ, едва поспѣвая за ними, бѣжитъ мой Китаецъ. Что можно было подумать?

Мои дюжіе молодцы везли меня съ стремительною быстротою, и когда я спросилъ ихъ по-англійски, что имъ нужно, то они, запыхавшись, выговорили только «friends», то-есть друзья.

— Куда вы пропали, воскликнули всѣ хоромъ, когда меня привезли къ широкой и красивой набережной.— Мы думали, васъ завезли на китайскую границу или къ пиратамъ, и очень безпокоились.

Остальная часть прогулки была очень пріятная. При лунномъ свѣтѣ мы осмотрѣли одно изъ загородныхъ мѣстъ, посѣщаемое во время купальнаго сезона.

Ночью москиты, шумъ выгружаемыхъ товаровъ и петарды по случаю праздника не даютъ мнѣ спать. На другое утро я отправился въ городъ, который извѣстенъ какъ португальская колонія; но это вздоръ. Португальскаго въ немъ очень мало, и всюду царитъ китайскій элементъ. Только по случаю Пасхи можно было видѣть нѣсколько Европейцевъ, но при ближайшемъ разсмотрѣніи это оказывались метисы. На дорогѣ мнѣ попалась навстрѣчу процессія. Сначала прошли Португальцы, потомъ хоръ пѣвчихъ и цѣлый отрядъ китайскихъ мальчиковъ, въ бѣлыхъ балахонахъ, въ маленькой шапочкѣ и съ косичкой. Шествіе завершалось духовенствомъ, носилками съ высокимъ балдахиномъ, въ которыхъ сидѣлъ старый и дряхлый епископъ, окруженный войскомъ и именитыми гражданами города. Вся площадь была занята народомъ, но Китайцы и тутъ составляли большинство. Въ церкви много Китаянокъ и метисовъ. Оригинальное зрѣлище представляли Китаянки съ цвѣтами на головѣ, въ національныхъ нарядахъ, сильно подрумяненныя и съ подведенными бровями, а рядомъ съ ними такія же маленькія куклы, ихъ десятилѣтнія сестры. Много мужчинъ и женщинъ въ европейскомъ костюмѣ, но только съ очень некрасивыми лицами. Помѣсь Китайцевъ и Португальцевъ оказалась неудачною. Если хотите видѣть самыхъ некрасивыхъ женщинъ въ мірѣ, поѣзжайте въ Макао и тамъ между полукровными вы найдете такую коллекцію уродовъ, что придете въ ужасъ. Между тѣмъ, помѣсь англо-китайская даетъ очень красивый типъ. Между чистокровными Китаянками встрѣчаются очень хорошенькія, а дѣти ихъ отличаются миловидностью. Мака-

истки, надо отдать имъ справедливость, усердно молились, и многія все время простояли на колѣняхъ.

Въ Макао есть знаменитый гротъ, въ которомъ послѣ кораблекрушенія жилъ знаменитый Камоэнсъ и писалъ свою *Lyzíadу* (1556). Теперь тамъ разведенъ обширный и красивый садъ. Недаромъ мой Китаецъ назвалъ его numbel-one-galden, то-есть number one garden [1]). (Китайцы не могутъ произнести букву «р»).

Въ пять часовъ я былъ въ городскомъ саду. Пріятно было послушать хорошій оркестръ, который вдругъ заигралъ попурри изъ *Жизни за Царя*. Гуляющихъ мало, нѣсколько Китаянокъ съ дѣтьми и нѣсколько франтоватыхъ метисовъ съ тросточкой въ рукѣ. Англичане называютъ ихъ обыкновенно «евразійцами»,—слово, происшедшее изъ соединенія «Европа и Азія». Среди некрасивыхъ метисовъ выдѣлялись изящныя и выразительныя лица губернаторской свиты. Разговорился съ однимъ португальскимъ офицеромъ, который назвалъ Макао мѣстомъ ссылки. Городъ вообще производитъ очень грустное впечатлѣніе. Въ немъ царятъ мертвенность и скука. Англичане называютъ Макао a poor place. Торговля теперь въ застоѣ и вся въ рукахъ Китайцевъ. Въ Макао нѣтъ типическихъ чертъ южнаго города: нѣтъ движенія, толкотни, шума, говора; улицы пусты, только иногда попадаются Китайцы, несущіе тяжести, Китаянки съ ребенкомъ на спинѣ. Одинъ надписи на улицахъ Bom Iesus,

---

[1]) Садъ первый сортъ.

S. Domingo напоминаютъ вамъ о присутствіи Португальцевъ. Было время, когда Макао процвѣталъ, ширился и развивался. Все это забыто. Появился Гонгъ-Конгъ и написалъ на своемъ знамени «свободная торговля», а португальское правительство продолжало тянуть прежнюю таможенную канитель, придираться изъ-за всякаго вздора къ торговцамъ. Результатомъ было то, что порто-франко Гонгъ-Конгъ перетянулъ къ себѣ всю торговлю Португальцы опомнились и въ 1846 г. отмѣнили у себя всѣ таможенныя стѣсненія, но было уже поздно. Макао уже не въ силахъ былъ бороться съ юнымъ соперникомъ, который, точно сказочный богатырь, росъ не по днямъ, а по часамъ. Было также время, когда Макао сосредоточилъ у себя торговлю живымъ товаромъ. Тысячи и тысячи несчастныхъ Китайцевъ, проданные въ рабство разными предпринимателями, привозились въ Макао и тамъ грузились на суда для отправки въ дальнія испанскія и португальскія колоніи. Половина ихъ погибла на пути, а другая влачила жалкое существованіе на плантаціяхъ или въ рудникахъ. Отмѣна торговли куліевъ лишила жителей и этого выгоднаго заработка. Городъ теперь прозябаетъ и только оживляется съ пріѣздомъ иностранцевъ.

Гостиница, въ которой я жилъ, расположена на горѣ. Съ террасы можно любоваться живописными окрестностями города. Гостиница устроена въ бывшемъ монастырѣ. Хозяинъ, обремененный большимъ семействомъ, находилъ время присматривать за маленькимъ садикомъ и за бараномъ, который ежеминутно выскакивалъ изъ отведеннаго ему помѣщенія и врывался въ садикъ

«Дѣти, Клара, Луиза, смотрите, баранъ опять въ

саду», раздавался крикливый голосъ хозяина; дѣти бросали свои занятія и спасали садъ отъ непрошеннаго нашествія.

О своихъ жильцахъ онъ не заботился, и такъ какъ въ комнатахъ почти не было мебели, то жильцы волей или неволей выходили на террасу и принимали участіе въ общей вознѣ съ бараномъ, который оказывался очень неуступчивымъ и съ трудомъ водворялся на мѣсто жительства.

Въ Макао нечего смотрѣть, и если вы не хотите играть въ азартныя игры, процвѣтающія въ здѣшнихъ притонахъ, то возвращайтесь въ Гонгъ-Конгъ. Отъ нечего дѣлать я пошелъ гулять съ дѣтьми хозяина и наткнулся на китайскую лавочку, въ которой дѣлаютъ миніатюры на слоновой кости. Китайцы очень удачно копируютъ, и съ маленькой карточки сдѣлаютъ вамъ очень хорошій портретъ. Въ шелковыхъ вышивкахъ они доходятъ до рѣдкаго совершенства, но при условіи, что вы имъ дадите образецъ. Такъ, одинъ Американецъ привозилъ въ Китай образцы изъ Японіи, и Китайцы за самую дешевую плату (заработная плата мужчины-вышивальщика 20 центовъ) вышивали шелкомъ самыя замысловатыя картинки.

Всю ночь—гроза съ молніей и громомъ, а утромъ, когда надо отправляться въ Кантонъ, дождь какъ изъ ведра. По улицѣ такъ и мелькаютъ остроконечныя шляпы и соломенные плащи Китайцевъ. На пароходѣ я былъ единственнымъ первокласснымъ пассажиромъ. Былъ еще таможенный чиновникъ, который то и дѣло сновалъ по пароходу и вынюхивалъ, нѣтъ ли гдѣ контрабанды. Онъ

только-что выслѣдилъ кого-то, какъ тотъ, не долго думая бултыхъ въ воду и былъ таковъ. Остановили пароходъ, но Китаецъ съ драгоцѣннымъ опіумомъ былъ уже далеко. Ему стоило пролыть нѣсколько шаговъ, и онъ въ условленномъ мѣстѣ нашелъ джонку, которая доставитъ его куда слѣдуетъ.

Входъ въ Жемчужную рѣку укрѣпленъ многочисленными фортами. Укрѣплены тоже нѣкоторые острова. Мѣстности довольно красивыя. Точно въ панорамѣ развертываются предъ нами голубыя горы, скалистые острова въ лиловомъ освѣщеніи. рисовыя поля, джонки въ формѣ дракона, многоэтажныя пагоды, дома, построенные на рѣкѣ. Это придаетъ особую прелесть плаванію по рѣкѣ. Предъ нами Китай съ сотнями милліоновъ жителей. Вотъ онъ народъ гигантъ, который не довольствуется отведенными ему границами и какъ полная чаша переливается черезъ край.. Въ Японіи, Кореѣ, Гонгъ-Конгѣ, Аннамѣ, Тонкинѣ, Камбоджѣ, Сіамѣ, Манилѣ, Явѣ, Суматрѣ, Бирмѣ вы найдете многочисленныя китайскія колоніи. Не довольствуясь этимъ, Китайцы стремятся за океанъ, въ Америку и въ Австралію. Завоеванія Китайцы дѣлаютъ не мечемъ, а самыми мирными путями, и вездѣ, гдѣ является желтолицый, онъ удерживаетъ свою позицію. Потому пусть не удивляется читатель, что я такъ долго и много описываю китайскую жизнь. Жизнь 400 милліоновъ людей, сложившихся въ государство, существовавшее нѣсколько тысячелѣтій, перенесшее всякія невзгоды и выходившее побѣдителемъ изо всякихъ затрудненій---вещь, во всякомъ случаѣ, достойная изученія. Въ теченіе этихъ тысячелѣтій жили и

погибли Египетъ съ его таинственною цивилизаціей, деспотическія монархіи Востока, палъ гордый Римъ и классическая страна искусства. Все миновало. Остался одинъ Китай со своими незыблемыми законами жизни. Этого мало, онъ наложилъ свою печать на все окружающее: Японцы, Корейцы, Аннамиты, приняли китайскіе письменные знаки, китайскую литературу и устроили свою жизнь на основаніи китайскихъ образцовъ. Жизнь этихъ народовъ только блѣдныя копіи съ китайскаго оригинала. Китайская цивилизація играла на Востокѣ ту же роль, какую сыграла въ Европѣ латинская и греческая образованность. Съ Бирмы начинается вліяніе Китая и кончается въ Японіи, которая хотя и приняла европейскую цивилизацію, но въ цѣломъ еще осталась вѣрна китайскимъ началамъ жизни и, вѣроятно, не скоро еще откажется отъ нихъ.

Но я увлекся. Посмотримъ лучше кругомъ. Предъ нами живописный Вампоа съ цѣлымъ лѣсомъ мачтъ и парусовъ, а тамъ дальше Кантонъ со своимъ полутора-милліоннымъ населеніемъ. Сначала видишь только верхушки пагодъ и крѣпостныя стѣны, окружающія городъ, потомъ цѣлый рядъ невзрачныхъ построекъ. Выше всего и въ самомъ центрѣ города возвышается католическій соборъ. Вознося свои главы къ самому небу, онъ какъ бы вызываетъ на бой все язычество и торжествующій на Востокѣ буддизмъ. Я узналъ потомъ, что соборъ еще не оконченъ, и что самая постройка его не по вкусу Китайцамъ. Они не могутъ переварить того, что соборъ выше пекинскаго дворца, и такая постройка считается большою дерзостью. Нашъ пароходъ прошелъ мимо цѣ-

лаго полчища джонокъ, ловко обошелъ нѣкоторые пароходы и сталъ недалеко отъ европейскаго квартала. Не успѣли мы отдать якорь, какъ джонки уже нагнали насъ. За ними шли сампанги, управляемыя женщинами, и смѣлыя амазонки бросились на абордажъ и взяли пароходъ приступомъ. Трудно вообразить себѣ безпорядокъ, царствовавшій на пароходѣ; вся эта китайская толпа точно очнулась послѣ летаргическаго сна и на всѣ лады упражняла свои легкія и усиленными тѣлодвиженіями заявляла о своемъ существованіи. Къ счастью, мнѣ не нужно было искать сампанга, такъ какъ вскорѣ явился посланный отъ г. Детмеринга. Сампангъ, въ который я попалъ, отличался большою чистотою. Въ углу каюты, какъ это водится у Китайцевъ, стояли идолы, трубки, чашки для чая, курильница и кое-какая посуда. Въ сампангѣ были три женщины: одна старая карга, вѣроятно бабушка, другая помоложе, и затѣмъ совсѣмъ молодая Китаянка, красивая и рослая, съ здоровымъ румянцемъ на щекахъ. Она очень ловко и граціозно управляла весломъ.

Домъ г. Детмеринга отличался комфортомъ и изяществомъ. Въ Кантонѣ нѣтъ гостиницъ, и онъ очень любезно предложилъ мнѣ свое гостепріимство. До обѣда онъ предложилъ мнѣ пройтись по острову, на которомъ находится европейское поселеніе. Островъ Шамин (песчаный островъ по-китайски) прежде заливался водой и былъ необитаемъ, но въ рукахъ Европейцевъ, которые не пожалѣли денегъ на постройку набережной и на поднятіе земли, онъ обратился въ уютный и благоустроенный уголокъ. Онъ очень не великъ, и въ полчаса мы обошли

его кругомъ.. Колонія маленькая, но вездѣ чистота и порядокъ. Тѣнистыя аллеи, сады и хорошенькія дачки напомнили мнѣ Царское. Только одно неудобство—безчисленное множество голубей, которые неумолкаемо воркуютъ.

Французское поселеніе еще не отстроилось и потому тамъ меньше порядка, чѣмъ у Англичанъ Китайцамъ запрещено безъ особаго дозволенія бывать въ Шаминѣ. Пройдя на французскую сторону, я замѣтилъ какіе то шалаши, не гармонировавшіе съ окружающею обстановкой. Въ этихъ шалашахъ живутъ китайскіе солдаты, навязанные Европейцамъ послѣ послѣднихъ безпорядковъ. Пройдя нѣсколько шаговъ дальше, мы подошли къ каналу, который отдѣляетъ островъ Шамынь отъ города. На самомъ дѣлѣ каналъ весь запруженъ сампангами до такой степени, что можно пройти по каналу, яко по суху, переходя отъ одной лодки къ другой. Въ Кантонѣ около 300,000 людей, не имѣющихъ другихъ жилищъ, кромѣ сампанга. На этихъ плавучихъ убѣжищахъ нѣсколько поколѣній Итакъ. каналъ, который въ сущности долженъ отдѣлять Европейцевъ отъ слишкомъ близкаго сосѣдства съ Китайцами и служитъ для безопасности Европейцевъ, не достигаетъ своей цѣли. Китайская черь въ каждую минуту можетъ пройти по этому плавучему мосту и грабить Европейцевъ, сколько душѣ угодно.

Послѣдніе безпорядки начались такимъ образомъ. Пароходъ, переполненный пассажирами, готовился къ уходу, и билетовъ, за неимѣніемъ мѣста, не выдавали никому, но Китайцы, не слушаясь никакихъ увѣщаній, лѣзли и лѣзли все впередъ. Капитанъ велѣлъ снять сход-

ни, и ревизоръ толкнулъ при этомъ какого-то Китайца, который оступился, упалъ въ воду и утонулъ. Пароходъ ушелъ въ Гонгъ-Конгъ Когда онъ вернулся, то на пристани его уже ожидала толпа. Замѣтивъ, что толпа имѣетъ намѣреніе напасть на пароходъ, капитанъ ушелъ обратно, не высадивъ пассажировъ. Тогда разъяренная толпа кинулась на склады общества, сожгла ихъ и по пути стала грабить европейскій кварталъ.

Въ европейскомъ поселеніи есть конечно, клубъ съ очень хорошею библіотекой. Всѣхъ Европейцевъ едва ли наберется 70 человѣкъ, въ полномъ смыслѣ капля въ китайскомъ морѣ.

Жизнь въ европейскомъ кварталѣ не дешевая. При незнаніи языка, Европеецъ нуждается въ посредникѣ. Безъ компрадора Китайца Европеецъ шагу ступить не можетъ. Компрадоръ нанимаетъ ему прислугу, входитъ въ сдѣлку съ поставщиками-Китайцами и ведетъ всѣ дѣла хозяина. Все это онъ дѣлаетъ не даромъ и за это, кромѣ жалованья, получаетъ хорошую коммиссію. Многіе изъ этихъ компрадоровъ богатѣютъ и самостоятельно пускаются въ крупныя аферы. Про одного шанхайскаго компрадора разсказываютъ слѣдующій анекдотъ. Торговой фирмѣ нужны были деньги. Поискали, и оказывается, что компрадоръ можетъ дать эту сумму. Послѣ возвращенія денегъ принципалъ призываетъ компрадора къ себѣ и держитъ ему такую рѣчь: если ты собралъ такую сумму денегъ, то, по всей вѣроятности, ты нажилъ ее незаконнымъ путемъ, обманывая фирму, и потому сумма должна быть возвращена фирмѣ. И потому выбирай одно изъ двухъ: или возьми деньги и убирайся на всѣ четыре

стороны, или возврати деньги и служи намъ. Китаецъ подумалъ и сказалъ: мааски, т. е. согласился на условія хозяина. Хорошо, сказалъ хозяинъ, но я не сказалъ тебѣ еще всѣхъ условій: если ты хочешь остаться, то ты долженъ взять на свой счетъ содержаніе молодыхъ людей (прикащиковъ) и на твой же счетъ—столовое вино. Долго думалъ Китаецъ и въ концѣ концовъ согласился. Se non e vero...

Утромъ сѣлъ въ носилки и отправился въ Кантонъ. Жутко становится, когда въ первый разъ попадешь въ эти узкія, двухаршинныя улицы, кишмя-кишащія народомъ. Европеецъ рѣдко заглядываетъ въ Кантонъ: въ теченіе дня я не видѣлъ ни одного Европейца, и сколько тысячъ Китайцевъ, не очень дружелюбно поглядывающихъ на пришельца. Мой вожатый показалъ мнѣ сначала лавку съ шелковыми матеріями и вышивками, затѣмъ лавку съ издѣліями изъ камня и съ разными китайскими рѣдкостями. Надо вамъ сказать, что улицы здѣсь носятъ довольно оригинальныя названія: «улица постоянной любви», «улица тысячи блаженствъ», «сотни внуковъ». Всѣ улицы запираются на ночь и къ каждой приставленъ сторожъ.

Желая, вѣроятно, познакомить меня съ китайскими порядками, вожатый показалъ мнѣ тюрьму, гдѣ я увидѣлъ преступниковъ съ цѣпями на ногахъ. У нѣкоторыхъ были деревянные станки на плечахъ. Не успѣлъ я сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ эта толпа накинулась на меня и съ угрозой требовала денегъ. Я далъ то, что могъ, но вызвалъ этимъ только большую назойливость толпы. При этомъ вожатый объявилъ мнѣ, что надо дать

и мандаринамъ, то-есть чиновникамъ при тюрьмѣ. На это я не согласился. и толпа прижала меня къ стѣнѣ.

Я узналъ, что правительство даетъ слишкомъ мало или почти ничего на содержаніе заключенныхъ, которые, при существующей въ Китаѣ круговой порукѣ, кормятся на счетъ своихъ родственниковъ или своей общины. Родственники, можетъ-быть, и доставляютъ то, что нужно, но, при существующемъ въ Китаѣ взяточничествѣ, деньги таютъ по мѣрѣ того, какъ онѣ доходятъ до своего назначенія, и заключеннымъ приходится жить впроголодь.

Странное зрѣлище представляетъ, такъ-называемый, Городъ Мертвыхъ, состоящій изъ многихъ улицъ съ маленькими одноэтажными домами. Въ каждомъ домикѣ гробы и божница съ алтаремъ, на которомъ горятъ свѣчи, курится ладонь. Изъ бумаги сдѣланы изображенія людей: это прислуга, которая должна служить умершему. Мертвыхъ кладутъ въ эти домики до преданія ихъ землѣ или пока бонзы не опредѣлятъ счастливаго мѣста, въ которомъ можно похоронить покойника. Такихъ домиковъ 194. Въ городѣ на тысячу покойниковъ два или три сторожа. Плата за помѣщеніе полагается въ три доллара за одинъ мѣсяцъ.

Побывавъ въ мебельномъ магазинѣ и въ лавкѣ. въ которой прелестныя филигранныя издѣлія изъ серебра. мы отправились въ храмъ Пятисотъ Геніевъ, или учениковъ Будды. Въ этомъ храмѣ пятьсотъ позолоченныхъ статуй.

Между китайскими святыми почему-то попалъ Марко Поло. Нѣкоторыя статуи сдѣланы очень хорошо, а другія смахиваютъ на карикатуру. У одного рука длиннѣе ноги и т. д. Есть и статуя трехъ будд, потомъ модель

мраморнаго храма, подарокъ богдыхана. Храмъ этотъ, какъ и всѣ китайскіе храмы, не отличается чистотой и очень запущенъ.

Въ храмѣ Пятисотъ Гешіевъ очень высокая башня и колоколъ въ 10,000 фунтовъ, знаменитый тѣмъ, что звонъ его предвѣщаетъ несчастье. Въ 1857 году, во время бомбардировки города Французами, осколокъ гранаты попалъ въ колоколъ и онъ зазвонилъ.

Недалеко отъ ямыня [1]) командующаго войсками цвѣточная пагода съ восьмиугольною башней 170 ф. Построенъ этотъ храмъ 400 лѣтъ до Р. Х. Китайская архитектура не отличается разнообразіемъ и богатствомъ замысла. Центральное зданіе съ крышей, въ которой концы приподняты кверху, въ сущности напоминаетъ палатку, поддерживаемую никами. Этотъ типъ, какъ воспоминаніе еще кочевой жизни, служитъ прототипомъ всѣхъ построекъ. Въ этихъ границахъ допускаются, конечно, измѣненія. Иногда надъ храмомъ крыша въ два или три яруса, что очень эффектно. Не измѣняя главныхъ линій, Китайцы обращаютъ большое вниманіе на детали и на отдѣлку. При храмахъ всегда находится много маленькихъ зданій; храмы отдѣлываются очень роскошно, позолоты и рѣзной работы очень много: къ храму ведутъ безконечныя лѣстницы, устраиваются террасы съ фонтанами и цвѣтами, но все это съ теченіемъ времени, безъ ремонта, постепенно приходитъ въ упадокъ и производитъ грустное впечатлѣніе. Я забылъ сказать, что при храмахъ обыкновенно имѣется пяти или десятиэтаж-

---

[1]) Присутственное мѣсто.

ная башня, по типу похожая на Нанкинскую фарфоровую башню.

Мы совершили очень интересную прогулку по городской стѣнѣ, которая очень широка (отъ двухъ до трехъ саженъ) и съ пятиэтажной башни любовались городомъ. Построена эта башня 366 лѣтъ до Р. Х. Во время войны Китайцевъ съ союзниками въ башнѣ квартировалъ французскій отрядъ.

На улицѣ «любви и благихъ пожеланій» находится храмъ, въ которомъ изображены всѣ муки ада! Тутъ и четвертуютъ, сажаютъ на коль, варятъ въ горячей смолѣ и т. д.

Сегодня опять такая же утомительная прогулка по городу. На этотъ разъ мы посѣтили экзаменаціонную залу, въ которой происходятъ испытанія на ученую степень. Сначала я даже не понялъ, что длинный сарай, состоящій изъ безчисленнаго количества маленькихъ клѣтушекъ въ родѣ стойла, имѣетъ такое назначеніе. Стойла, или клѣтушки, очень маленькія (3^1_2—5^1_2 ф.). Въ стѣнѣ есть мѣсто, куда можно поставить деревянную постель; тутъ же отхожее мѣсто. Въ этомъ крохотномъ помѣщеніи кандидатъ долженъ пробыть трое сутокъ, и, для большей вѣрности, помѣщеніе запирается на ключъ. Такихъ помѣщеній 11,616. На десять кандидатовъ полагается поваръ и слуга, которые не должны разговаривать съ заключенными. Выдержавшіе экзаменъ (ихъ бываетъ обыкновенно не больше двухсотъ) запираются еще на три дня и должны написать сочиненіе на пять темъ. Послѣ этого испытаніе еще на три дня. Кандидатовъ кормитъ казна

и выдаетъ на каждаго: свинины на шесть долларовъ, ветчины на такую же сумму, рыбы на десять долларовъ, большое количество риса, яйца и никули. Получившій ученую степень имѣетъ право носить мундиръ, присвоенный его званію, золотой шарикъ на шапочкѣ и приглашается на обѣдъ къ губернатору. При всѣхъ строгостяхъ деньги оказываются всемогущими, и дѣло не обходится безъ подкупа.

Изъ экзаменаціонной залы переходъ къ мѣсту смертной казни покажется, можетъ-быть, слишкомъ рѣзкимъ, но виноватъ въ этомъ мой чичероне. Трущобы, черезъ которыя мнѣ пришлось проѣхать, отличались какимъ-то особеннымъ зловоніемъ. На самомъ мѣстѣ казни выставка гончарныхъ издѣлій. Къ намъ подбѣжалъ какой-то услужливый Китаецъ и изъ кучи мусора вытащилъ голову казненнаго. Я отвернулся съ отвращеніемъ и велѣлъ носильщикамъ нести меня дальше. Пока меня несли на фабрику, гдѣ шлифуютъ любимый Китайцами нефритъ, я наблюдалъ за различными уличными сценами. Въ одномъ мѣстѣ собралась толпа и слушала разсказчика, въ другомъ пожилой Китаецъ съ клѣткой въ рукѣ любовался птицею и наслаждался ея пѣніемъ. Еще немного дальше — картины, напоминающія Мурильо: грязные нищіе, ищущіе другъ у друга паразитовъ. Тамъ Китаецъ занимается массажемъ. Затѣмъ идутъ лавки съ сапожнымъ товаромъ. Такъ и зарябило въ глазахъ отъ маленькихъ женскихъ башмачковъ и туфлей съ острыми концами. Еще нѣсколько шаговъ, и тамъ Китаецъ съ важнымъ видомъ смотритъ въ пространство, пока его бреютъ и утюжатъ ему косу. Рядомъ съ этимъ лавка, въ которой женщины

мымъ тщательнымъ образомъ. Говорятъ, что эти волосы идутъ на дамскіе шиньоны въ Европѣ. Въ одномъ маленькомъ ресторанчикѣ цѣлая коллекція крысъ, висящихъ на веревочкѣ, и самъ рестораторъ очень усердно чиститъ черную собаку. Конское мясо считается дорогимъ, и его нельзя всегда достать. Непріятный запахъ тухлой рыбы заставляетъ меня торопить носильщиковъ, но это не всегда возможно. Особенно трудно разминоваться со встрѣчными носилками. Иногда вамъ попадаются навстрѣчу носилки со спущенными шторами. Это большею частью Китаянки изъ большого свѣта. Только жена губернатора проносится въ открытыхъ носилкахъ.

Меня кружили по улицамъ города и принесли къ высокой башнѣ въ нѣсколько этажей. Это оказалась китайская касса ссудъ. Если вы живете долго въ одномъ городѣ, то въ этихъ кассахъ можно купить по случаю очень хорошія вещи. Касса платитъ правительству извѣстный налогъ и взимаетъ 36%. Башня выстроена очень основательно и снабжена средствами защиты на случай внезапнаго нападенія. Не далеко оттуда мы зашли на фабрику, гдѣ красятъ матеріи въ голубой цвѣтъ. Для окраски требуются индиго, мѣстное вино, вода и клей. Матерію погружаютъ въ краску четырнадцать разъ. Чтобы намочить матерію, работникъ набираетъ полный ротъ воды и потомъ изображаетъ изъ себя фонтанъ. Въ табачной лавкѣ все тоже дѣлается ручною работой или, вѣрнѣе сказать, табакъ прессуютъ ногами. Прежде табакъ намазываютъ масломъ и посыпаютъ краснымъ порошкомъ. Прессованный въ видѣ лепешекъ табакъ разрѣзаютъ на маленькіе пакеты и потомъ сушатъ въ печкѣ.

Когда меня несли по одной улицѣ, то я заинтересовался длиннымъ сараемъ, передъ которымъ была большая толпа. Я думалъ, что это театръ, но мой чичероне отвѣтилъ: «chinese pigeon» [1]) и велѣлъ носильщикамъ продолжать путь. Но я воспротивился этому и приказалъ имъ остановиться. Оказалось, что въ этомъ сараѣ идетъ азартная игра. Какъ вы думаете — на что? На сверчковъ, которые сражаются другъ съ другомъ. Въ серединѣ большой столъ, за которымъ сидятъ судьи, они пробуютъ доллары, считаютъ деньги, записываютъ ставки. У играющихъ глиняная посуда, покрытая тряпкой. Они подходятъ къ столу, приподнимаютъ тряпку, берутъ сверчка и ставятъ его въ глиняный тазъ. То же дѣлаетъ и противная партія. Сверчки сначала бѣгаютъ кругомъ, потомъ съ ожесточеніемъ бросаются другъ на друга. Если одинъ убѣжитъ три раза отъ противника, то считается побѣжденнымъ. Побѣдителя уносятъ домой и берегутъ. Живутъ они не больше ста дней, и когда кончатъ жизнь, то имъ дѣлаютъ гробъ и хоронятъ на горѣ. Не правда ли, это интересно! Но подъ конецъ у меня зарябило въ глазахъ отъ множества лицъ, встрѣчаемыхъ на пути, отъ золотыхъ вывѣсокъ, отъ вызывающихъ омерзѣніе съѣстныхъ припасовъ, отъ оригинальныхъ нагодъ, отъ вонючихъ фабрикъ, въ которыхъ выдѣлывается парча, отъ роскошныхъ выставокъ мебели, отъ аляповато украшенныхъ ресторановъ, отъ безобразныхъ нищихъ съ слоновою болѣзнью, отъ прокаженныхъ, отъ красивыхъ мандаринскихъ носилокъ, зонтиковъ и скороходовъ. Прибавьте

[1]) Китайскія дѣла.

къ этому разные запахи или букетъ изъ тухлой рыбы, гнилыхъ яицъ, чеснока, экскрементовъ, которые проносятся въ ведрахъ около самаго носа, и вы получите нѣкоторое понятіе о томъ, какъ пахнутъ китайскіе города. Въ ушахъ звенятъ крики носильщиковъ, скороходовъ, бѣгущихъ впереди мандаринскихъ носилокъ, продавцовъ живности, театральныхъ вѣстовщиковъ и отдаленный гулъ милліонной толпы. Къ этому примѣшивались звуки тамъ-тама, барабановъ изъ какого-то ресторана. Когда пошелъ дождь, то сутолока увеличилась еще больше; громадные зонтики положительно загораживали дорогу. Въ иныхъ мѣстахъ собиралась такая толпа, такое обиліе тачекъ, носилокъ, что приходилось терпѣливо ждать очереди. Мнѣ стоило закрыть глаза и предо мною точно въ кошмарѣ мелькали головы безъ конца, лица молодыя, старыя, красивыя, безобразныя, смѣющіяся и съ какими-то особенными гримасами. Съ меня было довольно, и я вздохнулъ съ облегченіемъ, когда увидалъ зеленыя, пустынныя аллеи, лужайки и красивые домики Шамина. На другой день я уѣхалъ въ Гонгъ-Конгъ.

VIII.

По Великой рѣкѣ. Чинъ-Кіангъ. Китайскіе безпорядки. Тайныя общества. Нганъ-Кинъ. Китайское войско Кю-Кянгъ. Хань-Коу. Русскія фабрики. Китайскій мандаринъ на пароходѣ. Ичанъ. Таможня. Безпорядки въ Ичанѣ. Поѣздка къ порогамъ.

Кто это сказалъ, что путешествіе по Янтсе-кіангу (Янъ-цзы-цзяну) не интересно. Тамъ нечего смотрѣть, сказали мнѣ мои шанхайскіе знакомые, когда я послѣ четырехъ съ половиной лѣтъ опять попалъ въ Китай. Если

хотите что-нибудь видѣть, то поѣзжайте до Ичана. Кстати увидите мѣста недавнихъ безпорядковъ, развалины духовныхъ миссій.

Голубая рѣка, какъ ее называли миссіонеры прошлаго столѣтія, совсѣмъ не голубая, а кофейнаго цвѣта. Къ ней скорѣе идетъ китайское названіе Великой рѣки. Около двухъ сотъ милліоновъ жителей сгруппировано въ бассейнѣ этой рѣки. У самаго устья мѣстность ровная, низменная, но уже отъ Кіингъ-Ина начинаются холмы, и чѣмъ дальше идетъ пароходъ, тѣмъ красивѣе и живописнѣе берега Великой рѣки. Надъ городомъ Чинъ Кіангомъ громоздится высокая скала причудливой формы, облѣпленная со всѣхъ сторонъ постройками и имѣющая на самомъ верху высокую пагоду. Кругомъ города красивые холмы и рисовыя поля.

Здѣсь два года тому назадъ произошли безпорядки. Одинъ изъ полицейскихъ ударилъ Китайца и убилъ его наповалъ. Въ одинъ мигъ собралась большая толпа, которая въ отместку набросилась на англійское и американское консульства и начала ихъ грабить. Удивительно, что американскій консулъ съ женой и ребенкомъ вышли изъ задней калитки и прошли нетронутые толпой. Въ городѣ небольшая европейская колонія, которая живетъ подъ защитой канонерки. Въ китайскомъ городѣ 135 тысячъ жителей. Положеніе города очень выгодное между рѣкой Янтсе-Кіангомъ и Великимъ Каналомъ. Торговые обороты города довольно значительны, ввозъ иностранныхъ товаровъ больше десяти милліоновъ долларовъ.

На пароходѣ происходилъ очень оживленный разговоръ о злобѣ дня, то-есть о недавнихъ безпорядкахъ.

Нашъ капитанъ, старый морякъ, плававшій въ этихъ мѣстахъ больше тридцати лѣтъ, видавшій возстанія тайпиновъ, очень скептически относился къ этимъ страхамъ.

— Безпорядки, говорилъ онъ,—что за вздоръ. Точно ихъ не бываетъ въ Европѣ. Тамъ они во всякомъ случаѣ серьезнѣе, чѣмъ въ Китаѣ. Что тамъ ни говори, а я чувствую себя вполнѣ безопаснымъ среди Китайцевъ. Никто не тронетъ меня. Вы говорите объ убійствахъ. Убили двухъ человѣкъ, и сколько шуму! Одного убили потому, что онъ очень уже любилъ палочную расправу и кормилъ палочными ударами слишкомъ щедро. А другой миссіонеръ подвернулся въ неудобный часъ, когда страсти толпы были уже возбуждены. Китайская чернь какъ и всякая чернь,—а то Китайцы самый спокойный народъ въ мірѣ.

Американскій миссіонеръ въ Нанкинѣ заявилъ при этомъ, что народъ въ Нанкинѣ очень расположенъ къ Европейцамъ и что агитація идетъ не снизу, а сверху.

— Конечно, подтвердилъ одинъ Французъ,—мнѣ еще недавно говорили іезуиты, что агитируетъ интеллигенція или партія китайскихъ ученыхъ, которые хотятъ избавиться отъ Европейцевъ. Главный агитаторъ въ Нчанѣ занимаетъ оффиціальное положеніе. До безпорядковъ онъ ѣздилъ въ Тяньцзинь за инструкціями, потомъ вернулся и принялся за дѣло. Предъ этимъ онъ молился и совершилъ жертвоприношеніе. Кто знаетъ, можетъ-быть Лихунъ-чжанъ интригуетъ противъ своего собрата. Вѣдь каждый вице-король пользуется въ своей области большою самостоятельностью, содержитъ собственное войско, свой флотъ и обязанъ только выдавать извѣстную сумму цен-

тральному правительству. Можетъ-быть, хитрый старикъ, имѣющій хорошо обученную армію, хочетъ поставить манчжурскую династію въ затруднительное положеніе и явиться вершителемъ судебъ Китая.

— Несомнѣнно одно, прервалъ его американскій миссіонеръ, что весь Китай покрытъ сѣтью тайныхъ обществъ, и что эти тайныя общества Коола-Хой враждебно относятся къ правительству и къ Европейцамъ. Впрочемъ, въ китайскихъ дѣлахъ трудно что-нибудь разобрать. Можетъ-быть, вся эта агитація, направленная якобы противъ Европейцевъ, имѣетъ цѣлью насолить правительству, вызвать войну и свергнуть династію. Японцы уже показали такой примѣръ. Поборники Микадо на своемъ знамени написали «изгнаніе иностранцевъ», и чѣмъ же ознаменовалась побѣда Микадо надъ противникомъ? Трактатами съ тѣми же ненавистными Европейцами. Грустно то, что мы, Европейцы, живущіе среди Китайцевъ, не знаемъ, что у нихъ творится и что подготовляется въ тиши. Всѣ эти безпорядки являются сюрпризомъ. Мы знаемъ, что авторъ брошюры противъ иностранцевъ какой-то Даотай, что брошюра разошлась въ Китаѣ въ 800.000 экземплярахъ и продается за 5 чоха. Что мы можемъ сдѣлать противъ нелѣпыхъ обвиненій? Въ брошюрѣ обвиняютъ насъ, миссіонеровъ, въ томъ, что мы выкалываемъ глаза дѣтей и дѣлаемъ изъ этого лекарство и употребляемъ это средство для фотографіи. Вся брошюра пронитана такою злобой противъ козловъ (Европейцевъ) и совѣтуетъ убивать ихъ.

— Да, сколько лѣтъ вы работаете въ этой странѣ, закончилъ съ саркастическою улыбкой капитанъ, — а безъ

канонерки обойтись не можете. Вы спите спокойно только подъ защитой пушекъ.

Оставимъ первоклассныхъ пассажировъ и посмотримъ, что дѣлается на пароходѣ *Юнь-Во*. Главный источникъ дохода, кромѣ груза, китайскіе пассажиры. Все биткомъ набито Китайцами. Между ними попадаются Манчжуры съ татарскимъ типомъ лица и съ длинными усами, жители Фокіена въ черныхъ тюрбанахъ и Кантонцы, отличающіеся красивыми чертами лица и высокимъ ростомъ. Мнѣ всегда казалось страннымъ, что Европейцы говорили о томъ, что всѣ Китайцы на одно лицо. Всѣ, правда, носятъ косу и бреютъ голову и лицо. Но этимъ сходство и кончается. Стоитъ только пройтись по китайскому городу или проѣхаться на пароходѣ, чтобъ убѣдиться въ томъ, какое здѣсь разнообразіе типовъ. Есть тутъ интересные и типическіе представители желтой расы, есть лица и со сплюснутымъ носомъ и скошенными глазами, но есть и лица арійской породы, — правильныя черты, орлиный носъ и высокій ростъ. Блондиновъ, правда, въ этой толпѣ не встрѣтишь, даже въ видѣ исключенія. Если и попадется ребенокъ со свѣтлыми волосами, то это, конечно, европейскій ребенокъ отъ матери Китаянки.

Въ числѣ пассажировъ есть поселяне, прибывшіе съ верховьевъ рѣки: они сплавляютъ плоты и, прибывъ къ мѣсту назначенія, разбиваютъ ихъ и послѣ продажи возвращаются на пароходъ.

Любимымъ развлеченіемъ этихъ дѣтей природы является машина, которую они разсматриваютъ съ большимъ вниманіемъ.

Въ У-ху мы пришли поздно вечеромъ. При лунномъ

свѣтъ можно было разглядѣть развалины католическаго собора, разрушеннаго мѣсяца два тому назадъ китайскою чернью. Китайское правительство уже выдало вознагражденіе во 110 тысячъ таэлей, и миссіонеры опять начали постройку. Въ настоящее время въ *У-ху* стоитъ канонерка. Изъ *У-ху* вывозится рисъ, строевой лѣсъ, каменный уголь и привозится туда галантерейный товаръ. Городъ сообщается каналами съ прилегающею мѣстностью, въ которой имѣются чайныя плантаціи и выдѣлываютъ шелкъ. *У-ху* славится ножами и бумагой.

Во 100 миляхъ отъ *У-ху* находится городъ Иганъкинъ (Анкинъ) — одинъ изъ лучшихъ городовъ Великой Рѣки. Городъ окруженъ высокими стѣнами и башнями. Когда пароходъ остановился, то изъ крѣпости послышались сигналы и рожки, и китайское войско со знаменами продефилировало по берегу рѣки. При сужденіи о китайскомъ войскѣ, надо забыть европейскіе образцы и перенестись въ Средніе Вѣка. Наряды яркіе, большія знамена, обиліе флаговъ, торчащихъ изъ за спины нѣкоторыхъ солдатъ, щиты, конница въ пестрыхъ уборахъ — все это смахиваетъ немножко на маскарадъ и вызываетъ невольную улыбку, но въ цѣломъ китайское войско представляетъ внушительное зрѣлище. Шествіе растянулось больше чѣмъ на версту. Разноцвѣтные мундиры и разноцвѣтные знамена и флаги, которые развѣвались на воздухѣ казались мнѣ очень эффектными и живописными. Что касается крѣпости и цитадели, то онѣ, вѣроятно, съ точки зрѣнія науки не выдерживаютъ критики. Башни очень напоминаютъ японскія постройки въ этомъ родѣ, что и неудивительно, такъ какъ Японцы только копировали

во всемъ китайскую культуру. Иган-кинъ былъ послѣднимъ оплотомъ инсургентовъ во время тайпинскаго возстанія, которое можно считать реакціей китаизма противъ манчжурскаго господства. Тайпинги, какъ извѣстно, не носили косы, навязанной Китайцамъ торжествующими Манчжурами. Во главѣ движенія стоялъ человѣкъ, которому не чужды были христіанскія идеи. Не поддержи тогда европейская дипломатія пекинское правительство, судьбы Китая были бы другія.

Мать великаго Лихунъ-чжана жила въ Иган-кинѣ, и маститый Китаецъ пріѣзжалъ сюда для ея похоронъ.

Было уже десять часовъ вечера, когда мы подошли къ Кюкяну (Кю-кянгу). Мнѣ говорили, что тутъ есть высокая гора, на склонѣ которой расположены дачи Ханькоускихъ тузовъ. Когда жара въ Хань-коу становится нестерпимою, тогда Ханкоуцы пріѣзжаютъ на свои дачи, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ. Кю-кянгъ замѣчателенъ своими издѣліями изъ серебра, слоновой кости и своимъ фарфоромъ. Въ Кю-кянгѣ есть фабрики кирпичнаго чая, принадлежащія Русскимъ,—главные хозяева въ Хань-коу.

Крики посыльщиковъ, съ какими-то особенными взвизгиваніями, мѣшали слушать музыку, которая была гдѣ-то недалеко. Агентъ пароходнаго общества прибѣжалъ во фракѣ и въ бѣломъ галстукѣ къ капитану и въ поныхъ переговорить съ нимъ о дѣлахъ. Видно было, что онъ торопится на *танцы*. Забыты, значитъ, всѣ страхи, и Европейцы отплясываютъ на вулканѣ. Двѣ канонерки, впрочемъ, достаточная гарантія спокойствія Европейцевъ.

Чѣмъ дальше идемъ по рѣкѣ, тѣмъ красивѣе она ста-

новится. Изъ широкаго, точно море, пространства она вдругъ сужается, и высокія скалы обступаютъ ее со всѣхъ сторонъ. А тамъ дальше холмы конической формы, остроконечныя скалы, яркая зелень и рисовыя поля. Вдругъ, изъ средины рѣки выростаетъ скала, похожая на Нашенбергъ въ Нагасаки. На скалѣ лѣпится бѣлое зданіе женскаго монастыря.

По рѣкѣ много деревень. Постройка домовъ самая разнообразная. У богатыхъ кирпичные дома въ два этажа, у бѣдняковъ бамбуковыя плетенки, обмазанныя глиной. Ночью берега кажутся необитаемыми, огней не видно. Китайцы рано ложатся спать и мало тратятъ на освѣщеніе. Днемъ по рѣкѣ безпрерывное движеніе. Громадныя джонки, похожія на плавучіе дома, тянутся бечевой вверхъ по рѣкѣ. Плоты съ дюжиной избушекъ и людьми спускаются по теченію одинъ за другимъ. Берегъ тоже оживленъ постояннымъ мельканіемъ людей. Тутъ, около шалашей, рабочіе срѣзаютъ тростникъ, тамъ несутъ тяжести. Въ другомъ мѣстѣ Китаецъ ѣдетъ на осликѣ, тамъ дальше какого-нибудь важнаго Китайца несутъ на носилкахъ и за нимъ тянется громадная свита, между которой есть и вооруженные люди. Иногда пейзажъ оживляется присутствіемъ безчисленнаго множества птицъ, которыя на рѣкѣ заняли все видимое глазу пространство, а иногда онѣ тучами проносятся надъ головой и садятся въ рисовое поле.

Въ Хань-коу мы пришли въ пять часовъ вечера. Городъ расположенъ на мѣстѣ сліянія рѣки Хань и Янтсекіанга и въ прежнее время былъ только предмѣстьемъ города Ханьянь-фу. Какъ разъ напротивъ Великой Рѣки, находится большой городъ Вучанъ, главный городъ про-

винціи. Населеніе въ Хань-коу опредѣляютъ въ 895 тысячъ. Эти три города до разоренія ихъ инсургентами были однимъ изъ самыхъ населенныхъ пунктовъ Китая. Торговля въ Хань-коу доходитъ до сотни милліоновъ долларовъ. Главный предметъ торговли, чай, который уже въ ящикахъ привозится изъ чайныхъ округовъ. Самое кипучее время въ Хань-коу лѣтомъ, когда пароходы приходятъ за новыми чаями. Тогда въ конторахъ идетъ усиленная работа. Tea taster'ы (пробователи чая) ведутъ аскетическій образъ жизни, не берутъ въ ротъ хмѣльнаго и наживаютъ, какъ говорятъ опытные люди, нервныя болѣзни. Въ Хань-коу нѣсколько большихъ фабрикъ кирпичнаго чая: и это дѣло въ рукахъ Русскихъ. Хань-коу, кромѣ того, славится своими бархатными издѣліями.

Городъ расположенъ на ровномъ, низменномъ мѣстѣ, въ прежнее время затопляемомъ водой при разливѣ рѣки. Европейская часть города можетъ похвастаться хорошею набережной, затѣненною деревьями и стоящею большихъ денегъ, красивыми домами, между которыми нѣкоторые принадлежатъ Русскимъ. Русскій элементъ здѣсь играетъ видную роль, и очень пріятно видѣть соотечественниковъ, которые остались вѣрны своимъ національнымъ привычкамъ. Встрѣчая своего съ русскимъ радушіемъ и гостепріимствомъ, они приняли нѣкоторыя хорошія стороны англійской жизни. Клубъ здѣсь англійскій, но въ немъ много русскихъ газетъ и журналовъ. Русскіе участвуютъ въ разныхъ играхъ, играютъ въ теннисъ, въ гольфъ; на скачкахъ лучшія лошади принадлежатъ Русскимъ. Живутъ Русскіе на комфортабельную, барскую ногу и поддерживаютъ дружескія отношенія съ другими Европей-

ками. Теперь затишье, и гордость Ханькоуцевъ «бандъ», или набережная (отъ англійскаго слова bund), совсѣмъ пуста, и только изрѣдка тишина нарушается пышнымъ шествіемъ китайскаго „Даотая, который посѣщаетъ какого-нибудь консула. Скороходы кричатъ во все горло, за ними бѣжитъ остальная свита, и это пестрое зрѣлище пріятно прерываетъ монотонное теченіе жизни.

На пароходъ, который долженъ былъ „доставить меня до Ичана, все было переполнено. „Даже въ первомъ классѣ былъ какой-то мандаринъ съ нѣсколькими женами и съ сынишкой, который все время возился съ собаками. Утромъ вся челядь мандарина вереницей стояла на палубѣ и ожидала пробужденія господина и потомъ приходила на поклонъ (кау-тау). Пароходъ принадлежалъ китайской компаніи «China Merchant Company», и китайская публика смотритъ на него какъ на свой собственный. Съ одной стороны это хорошо, вы по крайней мѣрѣ гарантированы, что васъ не сожгутъ, какъ это было съ нѣкоторыми пароходами, принадлежащими англійской компаніи. Но съ другой стороны, Китайцы стараются ввести на пароходъ свои китайскіе порядки. Капитанъ разсказывалъ мнѣ, что мандарины пріѣзжаютъ на пароходъ съ большимъ багажомъ и съ многочисленною свитой и не хотятъ платить то, что слѣдуетъ. Если капитанъ воспротивится этому, то ему же достанется отъ совѣта или правленія, которое сдѣлаетъ ему еще выговоръ за то, что онъ „дѣлаетъ разныя затрудненія.

Китайцы, а въ особенности мандарины, не дорожатъ временемъ и изъ-за „дождя готовы отложить свой отъѣздъ на неопредѣленное время. Китайцы вообще боятся „дождя

причиной этого отчасти и непрактичная обувь на бумажной подошвѣ, которая сейчасъ намокнетъ. Но и вообще Китайцы очень не любятъ воду и очень грязны Исключеніе составляютъ приморскіе жители и Китайцы въ жаркомъ климатѣ. Тѣ постоянно обливаются водой. Остальные же Китайцы страхъ какъ боятся воды, и тысячную толпу Китайцевъ можно усмирить пожарными трубами.

Кромѣ дождя у мандарина всегда найдется причина отложить свой отъѣздъ. Хорошо еще, что капитаны—Англичане, которые мало обращаютъ на это вниманіе и выходятъ въ опредѣленное время: но такой образъ дѣйствій вызываетъ нареканія Китайцевъ, которые удивляются, что Европеецъ можетъ командовать на китайскомъ пароходѣ.

Вотъ уже два дня, какъ берега низменные и представляютъ мало интереса. Постоянныя остановки по случаю мелководья. Капитанъ на катерѣ отправляется отыскивать фарватеръ, который часто мѣняется капризною рѣкой. Идемъ часто очень тихо. «10, 9, 8!» кричитъ Китаецъ, и при послѣднемъ окрикѣ мы всѣ чувствуемъ, что пароходъ тронулъ дно. Опять «10 и 8!», и всякій разъ непріятно станетъ на душѣ. Перспектива застрять на неопредѣленное время на рѣкѣ не представляетъ ничего пріятнаго. Есть пароходы, которые по мѣсяцамъ сидѣли на мели. Сердце окрыляется надеждой, когда Китаецъ крикнетъ вдругъ «no bottom»,—нѣтъ дна.

Въ городъ Шази (по-китайски песчаная ярмарка или песчаная отмель) нашъ мандаринъ долженъ былъ прибыть на свой постъ. Надъ пароходомъ взвился громадный флагъ, который долженъ былъ извѣстить населеніе о томъ, что

ѣдетъ новый хозяинъ города. На каменной, высокой набережной уже ждала несмѣтная толпа народа. Голубой цвѣтъ преобладалъ въ толпѣ. Самый городъ окруженъ башнями и высокими зубчатыми стѣнами. Отъ прежнихъ временъ осталась монументальная набережная, но такъ какъ Китайцы ничего не ремонтируютъ, то эта набережная была въ ужасномъ видѣ. Какіе то шалаши сузили ее до того, что трудно было пройти въ носилкахъ. Съ той же набережной бросалось все, что попало, такъ что между рѣкой и набережной образовались горы навозной земли. Лѣстницы, ведущія съ рѣки въ городъ, были загрязнены и загажены до нельзя и обратились въ какую-то клоаку.

Въ настоящее время городъ приняряднлся для встрѣчи важнаго сановника. Повсюду видны были флаги и знамена, на площади была сдѣлана арка изъ какой-то цвѣтной матеріи. Какъ только мы подошли къ городу, съ китайской канонерки раздался салютъ, за этимъ послѣдовалъ салютъ съ крѣпости и петарды. У берега стояли разукрашенныя разноцвѣтными флагами джонки. Самая тяжелая и громоздкая, съ гребцами въ красныхъ безрукавкахъ, медленно шла къ намъ навстрѣчу. За нею тронулась другая, но тамъ преобладалъ зеленый цвѣтъ, потомъ третья, и всѣ онѣ встали вдоль парохода. Криковъ, безпорядка было много, но все-таки было весело смотрѣть на эти громадные красные флаги, которые окрашивали даже воду въ красный цвѣтъ, на эту разряженную толпу и на всю эту пышную встрѣчу. Нашъ Китаецъ тоже нарядился въ богатый манчжурскій костюмъ и появился въ каютъ компанію съ конскимъ хвостомъ на головѣ. Начались безконечныя церемоніи и поклоны со стороны властей, прибывшихъ

для привѣтствія на пароходъ Наконецъ онъ перешелъ въ помѣстительную джонку, въ которой имѣется салонъ, спальня, кухня и помѣщеніе для прислуги. Мы видѣли, какъ джонка мандарина подошла къ пристани, но проглядѣли всѣ глаза, чтобы видѣть самую высадку Густая толпа на берегу ждала того же: слышны были звуки тамъ-тама, выстрѣлы, а китайскій генералъ все еще сидѣлъ въ своемъ помѣстительномъ ковчегѣ. Потомъ намъ объяснили, что высадки въ этотъ день и не будетъ. По китайскому этикету мандаринъ всю ночь проведетъ въ джонкѣ и только на слѣдующій день смилостивится и вступитъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Между прочимъ, намъ сказали, что этотъ постъ не изъ пріятныхъ: жители будто бы отличаются безпокойнымъ характеромъ и между ними часто бываютъ смуты.

Пароходъ уже собирался уходить, какъ вдругъ оказалось, что китайскій генералъ забылъ на немъ свой флагъ. Еще позднѣе, — и это совсѣмъ въ китайскомъ духѣ, - прислали гонцовъ за зелеными посылками, о которыхъ тоже забыли при отъѣздѣ.

Послѣ отъѣзда китайскаго мандарина приступили... чуть не сказалъ, къ дезинфекціи каютъ. Трудно вообразить себѣ грязь, оставленную Китайцами. Тюфяки всѣ загажены плевками, шелухой, корками и всякою гадостью. Каюты надо провѣтривать, чтобъ избавиться отъ запаха опіума, которымъ пропитывается все окружающее. Да и вещи, одѣяла, принадлежащія Китайцамъ, не могутъ похвалиться чистотой. Китаецъ носитъ свою одежду до износа и никогда ее не чиститъ и не моетъ.

Мѣстоположеніе Ичана очень живописное. Особенно красивъ противоположный берегъ. Вдали возвышаются горы, очень мѣтко названныя пирамидами. Европейское поселеніе, — теперь только одна груда развалинъ. Дома были очень основательно построены изъ громадныхъ кирпичей, втрое большіе установленныхъ въ Россіи, или изъ аршинныхъ камней, такъ что разрушить ихъ стоило труда. Въ серединѣ домовъ — черепки посуды, стекла, мрамора. Колодцы всѣ набиты падалью, растенія всѣ вырваны съ корнемъ. Никакъ не повѣришь, что это сдѣлали люди, которыхъ теперь встрѣчаешь на улицѣ и не выказывающіе особенной непріязни къ иностранцу. Правда, теперь на рейдѣ одна англійская канонерка и одна таможенная съ англійскимъ персоналомъ. Европейскихъ дамъ и дѣтей въ Ичанѣ нѣтъ, изъ мужскаго персонала два, три миссіонера, англійскій консулъ и одинъ французскій графъ, таможенный коммисаръ вмѣстѣ со своими помощниками. Вы, вѣроятно, знаете, что таможня организована на европейскій образецъ, и что во главѣ этого учрежденія находится знаменитый сэръ-Робертъ Гартъ. Весь персоналъ таможни европейскій. Среди служащихъ есть представители всѣхъ національностей, есть и Русскіе, но большинство, конечно, Англичане, и они же занимаютъ высшія должности. Содержаніе очень хорошее, въ высшихъ должностяхъ громадное, а глава учрежденія имѣетъ въ своемъ безконтрольномъ распоряженіи сотни тысячъ долларовъ и живетъ съ царскою роскошью. Служащіе, кромѣ жалованья, если я не ошибаюсь, получаютъ извѣстный процентъ съ доходовъ, щедрыя награды и могутъ нажить хорошій капиталъ, если останутся долго на службѣ. Знаніе китайскаго языка обя-

На Великой рѣкѣ.

зательно для служащихъ. Сэръ-Роберту Гарту предлагали нѣсколько разъ быть англійскимъ посланникомъ въ Пекинѣ, но онъ не хотѣлъ оставить свой постъ, дающій ему въ руки главный доходъ пекинскаго правительства. Какъ это ни странно, но пекинское правительство очень дорожитъ своею таможней, организованною Европейцами, и по горькому опыту знаетъ, что стоитъ передать это дѣло Китайцамъ, и всѣ получаемые теперь милліоны растаютъ, какъ вешній снѣгъ, или, вѣрнѣе сказать, прилипнутъ къ рукамъ распорядителей. Европейца можно, правда, купить: голодныхъ ртовъ въ Европѣ много, но Европеецъ-наемникъ, если хорошо оплаченъ будетъ служить вѣрой и правдой пекинскому правительству, и этимъ нельзя не дорожить правительству, которое страдаетъ хроническимъ безденежьемъ и должно довольствоваться жалкими крохами, доставляемыми ему отъ провинціальныхъ властей.

Но вернемся къ развалинамъ европейскаго поселенія и послушаемъ, что говорятъ очевидцы этихъ безпорядковъ. 2 сентября 1891 года, по словамъ очевидцевъ, громадная толпа Китайцевъ собралась около католической миссіи и хотѣла расправиться съ сестрами, которыя будто бы выкалываютъ глаза дѣтямъ для приготовленія лѣкарства. Коммиссаръ, узнавшій объ этомъ сборищѣ, сейчасъ послалъ за мандариномъ, который и явился вмѣстѣ со своею свитой на мѣсто происшествія. Осмотрѣвъ дѣтей, которыхъ пріютили миссіонеры, мандаринъ показалъ дѣтей китайской толпѣ, говоря ей: «вы видите, что это басня, дѣти всѣ зрячія и потому расходитесь». Толпа дѣйствительно послушалась и разошлась по домамъ. Коммиссаръ

отправился къ себѣ завтракать, а мандарина патеръ угостилъ виномъ, послѣ чего мандаринъ возвратился домой.

Немного времени спустя патеру Брауну и сестрамъ сообщаютъ, что громадная толпа собралась около дома протестантскаго миссіонера. Изъ окна миссіи было видно, что толпа поджигаетъ домъ со всѣхъ концовъ. Не прошло и четверти часа, какъ эта толпа ринулась къ католической миссіи и въ одно мгновеніе разбила ворота и ворвалась въ зданіе миссіи. Патеръ Браунъ, сестры и дѣти искали спасенія въ церкви, но и тяжелыя двери не выдержали напора толпы, и миссіонеру съ сестрами пришлось идти въ ризницу. Вооруженная желѣзными полосами, бамбуками и камнями, толпа напирала на безоружныхъ. «Убейте ихъ», слышался голосъ изъ толпы, подхваченный другими голосами, и положеніе этихъ миссіонеровъ было очень критическое. Нѣкоторыя сестры были ранены, у патера Брауна была рана на головѣ и вся его сутана была въ крови. Еще одна минута, и все было бы кончено, но въ это время явился мандаринъ со своею свитой и оруженосцами. Мандаринъ грудью защитилъ ихъ и, только благодаря ему, они вышли изъ церкви и спустились къ рѣкѣ. У берега, къ счастью, ждала ихъ барка. Толпа, слѣдовавшая за ними по пятамъ и бросавшая въ нихъ камни, хотѣла помѣшать ихъ спасенію, но на пароходѣ, стоявшемъ на рейдѣ, увидали ихъ опасное положеніе и съ парохода была послана шлюпка съ вооруженными людьми. Вскорѣ затѣмъ выслала католическая миссія и другіе дома Европейцевъ. Толпа вздумала было заглянуть въ таможню, но тамъ ее ожидали десять Европейцевъ съ заряженными винчестерами, и тысячная толпа благоразумно отступила.

Въ англійскомъ консульствѣ шла постройка новаго дома и потому англійскій консулъ жилъ въ другомъ домѣ, не очень далеко отъ англійскаго консульства, и надъ его временнымъ помѣщеніемъ развѣвался англійскій флагъ. Что же вы думаете: англійское консульство разграбили до тла, а къ самому консулу и не заглянули. Толпа или вожаки ея, вѣроятно, поняли, что оскорбленіе флага влечетъ за собой большія компликанціи и благоразумно воздержались.

20 ноября. Благодаря любезности капитана, который велѣлъ снарядить катеръ, украшенный большимъ китайскимъ флагомъ, мы отправились къ первымъ порогамъ. Теченіе во многихъ мѣстахъ довольно быстрое и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть водовороты, такъ что нашъ тяжелый катеръ подимало, какъ щепку. На пути много тяжелыхъ джонокъ, которыя тащутъ бечевой. Вереницей идутъ эти люди и съ трудомъ пробираются по кручамъ горъ, и по всей рѣкѣ раздается одинъ только стонъ. Что ни шагъ, то красивый ландшафтъ. Иногда отвѣсныя скалы, точно стѣна, загораживаютъ путь. Иногда надъ головой вдругъ выростаютъ грозныя очертанія феодальнаго замка съ бойницами, башнями, и все это перевито густой сѣткой вьющихся растеній. Наша компанія, состоящая изъ нѣсколькихъ пріятелей капитана, приходитъ въ восторгъ отъ красивыхъ пейзажей, восхищается гротами изъ сталактитовъ, роскошною растительностью, среди которой блеститъ свѣтлая струя водопада. Мы останавливаемся по временамъ, чтобы собрать папоротники, красивый мохъ или камни.

Вотъ показывается довольно большая деревушка (Шингъ-Чингъ-На), состоящая изъ жалкихъ домовъ, но окруженныхъ цѣлою рощею апельсинныхъ деревьевъ. Все населеніе высыпаетъ на берегъ, чтобы посмотрѣть на паровой катеръ. Это — таможенная станція, и тутъ живетъ съ женой-Китаянкой таможенный чиновникъ. Въ помѣстительной джонкѣ онъ устроилъ свой рабочій кабинетъ и спальню. Его жена довольно миловидное и кроткое существо. Наша шумная толпа врывается въ это тихое пристанище и вноситъ туда нѣкоторое оживленіе. Хозяинъ суетится, чтобъ угостить нолучше неожиданныхъ гостей разспрашиваетъ о новостяхъ и видимо радъ нашему пріѣзду. Капитанъ, побалагуривъ немного съ хозяйкой, торопитъ къ отъѣзду и мы идемъ дальше.

По дорогѣ капитанъ и его друзья осуждаютъ своего знакомаго за то, что онъ вздумалъ соединиться законнымъ бракомъ съ Китаянкой.

Миновавъ красивую скалу, носящую названіе «Иглы Неба», мы добрались до Нанъ-То, гдѣ мѣстность уже не такъ хороша. Въ Нанъ-То очень красивая рѣчка впивается въ Янтсе-кіангъ. На высокихъ и обрывистыхъ берегахъ рѣчки расположилась рыбачья деревня. Мы вышли на берегъ погулять и посмотрѣть, какъ живутъ сельскіе жители, заглянули въ лачуги, въ которыхъ люди и свиньи живутъ въ дружномъ согласіи и въ тѣсномъ сосѣдствѣ. Грязь въ домахъ невообразимая. Въ деревнѣ есть и лавки, трактиры, помѣщенія, гдѣ чистятъ рисъ, красятъ матеріи и мельницы. Деревьевъ кругомъ много, большіе памельмусы, желтые и сочные, выдѣляются среди зелени, пальмъ не видно, хотя въ садахъ въ Нганѣ имѣются нѣсколько экземпляровъ.

Населеніе деревушки отнеслось къ намъ очень спокойно и равнодушно, только дѣтвора слѣдовала за нами по пятамъ и перекрикивала капитана и его пріятелей, которые, послѣ усиленнаго повторенія виски и соды вмѣстѣ съ портеромъ, были въ очень веселомъ расположеніи духа.

Здѣсь практикуется очень оригинальный способъ рыбной ловли. Съ берега висятъ надъ водой бамбуковины въ видѣ удочекъ и къ концу бамбуковины на желѣзной цѣпи прикрѣплена выдра. Желѣзная цѣпь придерживаетъ ремень, охватывающій грудь и плечи выдры, которая должна, когда закинули сѣть, выгнать рыбу изъ расщелинъ скалъ или изъ илистаго грунта, въ которомъ скрывается рыба, и загнать ее въ сѣть. Когда это сдѣлано, то неводъ вмѣстѣ съ рыбой и выдрой вытаскивается на берегъ. Выдру освобождаютъ изъ плѣна, награждаютъ добычей и начинаютъ сызнова.

На слѣдующее утро мы въ лодкѣ поѣхали въ Сань-Ю-Тань (2.700 ф.), на склонѣ котораго находится очень большой гротъ. Подъемъ очень трудный и съ террасы у входа въ гротъ очень живописный видъ. Въ самомъ гротѣ кумирня.

Вечеромъ прогулка по стѣнамъ города. Это удобно во многихъ отношеніяхъ: можно съ высоты птичьяго полета наблюдать за жизнью китайскаго города и вмѣстѣ съ тѣмъ избѣжать толкотни и непріятнаго хожденія по липкимъ и скользкимъ отъ грязи улицамъ. Отъ грязи, конечно, не уйдешь. Въ баняхъ такое собраніе нечистотъ, что просто удивительно. Оказывается, что бани служатъ пріютомъ для людей, не имѣющихъ пристанища.

Въ окрестностяхъ Ичана (34 тысячи жителей) произ-

растаетъ макъ, изъ котораго добываютъ опіумъ и выдѣлывается растительное масло. Изъ Ичана вывозятся: леопардовыя шкуры, воскъ, китайскія лѣкарства, опіумъ, ревень, рѣчная капуста, шелкъ-сырецъ и мускусъ, который цѣнится такъ дорого, что микроскопическая порція стоитъ 400—500 лянъ или тэлей (лянъ равенъ пяти шиллингамъ) и хранится въ желѣзномъ ящикѣ у капитана. Въ Ичанъ привозятъ шертинги, ластикъ (изъ Индіи), бумажныя и шелковыя матеріи, бакалею и т. д. Торговые обороты Ичана 7 милліоновъ долларовъ.

Въ воскресенье мы отправились въ обратный путь. Наканунѣ явился опять мандаринъ, на этотъ разъ судья и гага avis, человѣкъ, какъ гласитъ молва, не берущій взятокъ. Мандаринъ, конечно, не безъ грѣха. Надо же содержать большое семейство, состоящее изъ взрослыхъ, женатыхъ сыновей, ихъ женъ, дѣтей и многочисленную челядь, которая носила голубую съ краснымъ ливрею и имѣла на спинѣ большіе китайскіе знаки. Мандаринъ пришелъ съ верховьевъ рѣки, съ Чун-кинга, на нѣсколькихъ джонкахъ, разукрашенныхъ флагами. Багажъ былъ у него изрядный (245 мѣстъ). Мандаринъ не дичился и захотѣлъ познакомиться съ европейскимъ столомъ. Китаецъ-дворецкій съ видомъ превосходства показалъ ему хлѣбъ, масло, сыръ, научилъ его, какъ надо ѣсть съ вилкой и ножемъ. Европейская кухня такъ понравилась мандарину, что онъ на слѣдующій день пришелъ къ обѣду и поѣлъ всего съ большимъ аппетитомъ и закончилъ рисомъ, которымъ заканчивается китайскій обѣдъ. Насъ всѣхъ очень забавлялъ семилѣтній сынокъ мандарина, который казался дряхлымъ старикомъ. Вскорѣ маленькій Китаецъ сдѣлался всеобщимъ

любимцемъ и конфекты или апельсины совались ему щедрой рукой. Привѣтливый и ласковый, онъ совсѣмъ не дичился и притащилъ мнѣ свою книжку, потомъ сталъ показывать, что онъ знаетъ китайскіе знаки и даже написалъ мнѣ на память то, что онъ знаетъ. Я далъ ему свою карточку съ китайскими знаками, и онъ былъ очень польщенъ этимъ и не хотѣлъ выпустить изъ рукъ карточку тогда, когда домашніе хотѣли познакомиться съ ней поближе.

Вечеромъ мы встали на мель и простояли цѣлыя сутки. Мандаринъ, при видѣ безуспѣшныхъ стараній капитана, пошелъ и очень торжественно, при всей публикѣ, совершилъ моленіе и бросилъ въ рѣку горсточку риса.

IX.

Шанхай.—Англійскій кварталъ.—Французскій кварталъ.—Балъ въ день Св. Андрея.—Китайскія похороны.—Цикавея.—Жертва конкуренціи. На рѣкѣ Минъ.—Фучжоу.—Гора Гушань.—Амой.—Куланъ-Су.—Пираты на пароходѣ „Намоа".—Сватоу.

Послѣ нѣсколькихъ остановокъ, по случаю мелководія, мы наконецъ получили увѣренность, что не зазимуемъ на Великой Рѣкѣ. Какъ ни интересна китайская жизнь въ ея обыденной обстановкѣ, но въ концѣ-концовъ вы начинаете тяготиться слишкомъ близкимъ сосѣдствомъ китайскихъ простолюдиновъ, грязью, всякими непріятными запахами, а въ особенности опіумомъ, проникающимъ во всѣ щели. Многіе изъ курильщиковъ послѣ куренія становились болтливыми, и громкій ихъ разговоръ или брань не давали спать другимъ пассажирамъ.

Пассажиры начинаютъ укладываться: вмѣстѣ съ тюфяками и грязными ватными одѣялами прибираются длинныя связки чоховъ или китайскихъ мѣдныхъ монетъ, нанизанныхъ на длинной бечевкѣ. Вотъ и Вусунь, — и намъ приходится пересѣсть на маленькій пароходикъ, который доставитъ насъ въ Шанхай. Рѣка довольно широкая, берега низменные, покрытые мелкою зарослью. Издали показывается цѣлый лѣсъ мачтъ, громадная флотилія парусныхъ судовъ, джонокъ, пароходовъ, трубы фабрикъ, кумирни и громадныя зданія. Столица востока во всей своей красѣ. Прекрасная набережная съ цѣлымъ рядомъ дворцовъ, бульвары, многоэтажные дома, европейскіе магазины, банки, клубы, широкія, правильныя и хорошо шоссированныя улицы, красивые скверы и парки, элегантные экипажи, многолюдство и толкотня на улицѣ— все напоминаетъ большой европейскій городъ, но стоитъ только пройтись по улицамъ, и вы увидите, что довольно многочисленное европейское населеніе только капля въ китайскомъ морѣ. (Въ 1876 году Англичанъ было 1662. Португальцевъ 584. Американцевъ 350, Испанцевъ 221. Нѣмцевъ 275, Французовъ 263 и т. д. Китайцевъ же 260 тыс.) Китайцы, начиная отъ чернорабочихъ и кончая богачами, которые ѣздятъ въ коляскахъ и ведутъ милліонныя дѣла, настоящіе хозяева города Европейское поселеніе раздѣлено здѣсь на три квартала или концессіи. Первая концессія принадлежитъ Франціи, вторая Англіи, а послѣдняя Америкѣ. Каждая изъ этихъ концессій,— точно маленькое независимое государство, имѣющее свои законы и свою полицію. Во главѣ французской концессіи находится генеральный консулъ и муниципальный совѣтъ.

Высшая судебная власть въ англійскомъ поселкѣ находится въ рукахъ верховнаго судьи, который послѣ рѣшенія присяжныхъ, можетъ постановить смертный приговоръ: административная власть въ рукахъ консула. Въ томъ же духѣ управляется и американская концессія, но съ тою только разницею, что административныя власти подчинены посланнику въ Пекинѣ.

Еще одна особенность Шанхая. Джинрикши, которыхъ вы возьмете въ англійскомъ кварталѣ, не могутъ безъ особаго дозволенія везти васъ во французскій кварталъ.

Самыя красивыя зданія, дворцы промышленныхъ тузовъ, банки, пароходныя компаніи, клубы и магазины находятся въ англійскомъ кварталѣ. Среди этого великолѣпія не послѣднее мѣсто занимаетъ обширный паркъ и дворецъ англійскаго генеральнаго консула. У Французовъ тоже есть хорошіе дома, гостиницы, но уже нѣтъ той роскоши, какъ у Англичанъ. Въ американскомъ кварталѣ сосредоточены большею частью кабаки, и тамъ постоянное сборище пьяныхъ матросовъ. Кругомъ этихъ кварталовъ расположенъ многолюдный китайскій городъ, вонючій и грязный. Не думайте однако, что въ европейскихъ кварталахъ мало Китайцевъ. Ихъ тамъ очень много, но они подчинены европейской полиціи, слѣдящей очень зорко за чистотой и порядкомъ. Присутствіе Китайцевъ даже очень выгодно, и многіе Шанхайцы нажили сотни тысячъ, отдавая Китайцамъ для поселенія пустопорожніе участки.

Лучшія времена Шанхая, впрочемъ, миновали: теперь Китаецъ захватилъ въ свои руки всю торговлю, и европейцы ограничиваются комиссіонерствомъ или посредничествомъ между Европой и Китаемъ. Торговые обороты

Шанхая въ 1889 году были въ 210 м. долларовъ. Главный предметъ вывоза—шелкъ и чай. Львиная доля въ торговлѣ принадлежитъ Англіи, на которую приходится около 75 процентовъ.

Если не считать китайскихъ кварталовъ, то въ Шанхаѣ мало интереснаго. Европейская колонія живетъ шумно, весело, на широкую, барскую ногу, задаетъ пиры, устраиваетъ роскошные балы, между которыми балъ въ день Св. Андрея, или національный праздникъ Шотландцевъ, считается однимъ изъ лучшихъ. Я попалъ въ Шанхай наканунѣ этого дня и имѣлъ случай полюбоваться на живописный шотландскій костюмъ. Фраки въ этотъ вечеръ были въ меньшинствѣ; Шотландцы показывали свои богатые костюмы, дорогія застежки съ драгоцѣнными каменьями и голыя икры. Участвующіе въ пожарныхъ обществахъ щеголяли въ красивыхъ мундирахъ собственнаго изобрѣтенія. Выходило очень красиво, пестро и живописно... Лучше всего удались національные танцы съ лихимъ притопываніемъ, крикомъ и гикомъ. Кромѣ танцевъ европейцы развлекаются еще спортомъ, охотой, скачками, устраиваютъ пикники и верхомъ гоняются за кусочками бумаги (paper hunt). Китайцы смотрятъ на эту забаву европейцевъ съ нескрываемымъ презрѣніемъ.

Но не все—развлеченіе. въ Шанхаѣ занимаются и серьезнымъ дѣломъ, наживаютъ деньгу и спекулируютъ какъ и въ Европѣ. Наукой въ Шанхаѣ занимаются очень мало, если не считать образцовыхъ учрежденій въ Цикавеи, которая находится въ восьми верстахъ отъ города. Мы поѣхали туда по многолюднымъ улицамъ китайскаго квартала. Надо правду сказать, китайская тол-

ня не обладаетъ живописностью и колоритностью, которыми вы восхищаетесь въ Египтѣ или Индіи. Неопрятные нищіе, которые охотятся за насѣкомыми или паразитами и даже завтракаютъ ими, раскрашенныя куклы съ утиною походкой, грязь, вонь, скользкія улицы, или, вѣрнѣе сказать, крытые коридоры — вотъ отличительныя черты китайскаго квартала. На улицахъ такъ много народу, что кучеръ-Китаецъ все время пощелкиваетъ бичемъ, разгоняетъ зѣвающихъ Китайцевъ и награждаетъ ихъ ловкими ударами. Но въ одномъ мѣстѣ онъ долженъ былъ остановиться. Намъ попалась на дорогѣ большая похоронная процессія съ гонгами и съ огромнымъ катафалкомъ изъ бамбука. За катафалкомъ шли люди, несущіе бумажные фонари съ именемъ покойника, музыканты и мальчики съ флагами и фонарями на красныхъ шестахъ; далѣе носильщики съ громадными красными вывѣсками, на которыхъ изображены титулы и званіе покойника. Другіе несутъ оружіе и разные предметы, принадлежавшіе покойнику. За ними, попарно, въ бѣлыхъ одѣяніяхъ, шли буддійскіе монахи, восемь всадниковъ въ богатыхъ костюмахъ; потомъ, тоже попарно, лошади. За ними несутъ столы, нагруженные всякими яствами: поросятами, утками, дичью, фруктами и цвѣтами... На одномъ столѣ были принадлежности туалета покойника: его мундиръ, шапочка и башмаки. За этимъ громадный шелковый зонтикъ. Также попарно шествовали знакомые покойника въ длинныхъ шелковыхъ платьяхъ: родственники были одѣты въ бѣлый холстъ. За солдатами слѣдовали изображенія боговъ, бумажныя изображенія слугъ и, обложенные во вретище, ближайшіе род-

ственники покойника, завывавшіе на всѣ лады. Послѣ главныхъ плакальщиковъ и плакальщицъ еще всадники, потомъ около пятидесяти человѣкъ въ бѣлыхъ одѣяніяхъ. Они держали въ рукахъ бѣлыя тесемки, прицѣпленныя къ гробу, покрытому богатымъ краснымъ покровомъ съ вышитымъ на немъ дракономъ.

Такъ же богато украшенъ былъ шестъ надъ гробомъ. За нимъ несли кресло и на немъ портретъ покойника, а по бокамъ фонари. Для того, чтобъ умилостивить души голодныхъ бѣдняковъ, родственники бросали вмѣсто бумажныхъ денегъ кусочки бумаги.

Въ домѣ, до выноса, гробъ стоитъ на возвышеніи, и знакомые подходятъ къ нему для поклоненія. Посѣтителямъ предлагаютъ, чай, рисъ, мелкую монету, завернутую въ бумажку. Рисъ не ѣдятъ, такъ какъ онъ спеціально готовится для покойника. Надъ домашнимъ алтаремъ возвышается портретъ покойнаго, дощечка съ его именемъ и жертвоприношенія, состоящія изъ риса, фруктовъ, цвѣтовъ и чашки чаю. Комнаты убраны флагами и цвѣтами. Буддійскіе монахи становятся около алтаря, по четыре съ каждой стороны, и гнусливымъ голосомъ тянутъ молитву. Они просятъ покойника не безпокоить живущихъ въ домѣ и послѣдовать за ними. Послѣ этого начинается вытье женщинъ и плакальщиковъ. Все это дѣлается для умиротворенія духа покойнаго, котораго въ сущности очень боятся. Вдругъ онъ закапризничаетъ и не захочетъ пойти туда, куда ему указано. Появленіе носильщиковъ, которые считаются паріями общества, производитъ настоящую панику, и всѣ разбѣгаются.

Когда мы выбрались изъ лабиринта узкихъ улицъ

со специфическимъ запахомъ тухлой рыбы и чеснока, мы очутились въ открытой мѣстности, пересѣченной многими канавками. Попадались намъ деревушки съ жалкими домами изъ глины и потомъ, куда ни взглянешь, какіе-то холмики.

Это китайскія гробницы, объяснилъ мнѣ мой спутникъ. Весь Китай покрытъ такими холмиками. Смотрите дальше, тамъ сотнями лежатъ гробы, еще не покрытые землей. Всякая страна имѣетъ своихъ покойниковъ, но только въ одномъ Китаѣ покойники захватили такъ много мѣста, что уже живымъ не въ моготу. Попробуйте построить желѣзную дорогу и, конечно, вамъ помѣшаютъ старыя могилы. Тронуть ихъ. Боже васъ сохрани. На это рѣшился богдыханъ изъ монгольской династіи, Кублай-Ханъ, кажется; онъ велѣлъ перекопать всѣ старыя могилы, и этимъ принесъ большую пользу странѣ. Вотъ что теперь нужно. Подумайте только, сколько въ такой многолюдной странѣ, какъ Китай, наберется покойниковъ? Конечно, il y a des accommodements avec le ciel, и Китайцы продаютъ европейцу свои дорогія могилы, но выговариваютъ себѣ право посѣщать могилу и молиться тамъ. Памятника при этомъ тронуть нельзя.

Близъ Цикавеи находится гостиница довольно сомнительнаго свойства и значительное китайское поселеніе. Отцы іезуиты, одѣтые въ китайскій костюмъ, съ длинною косой, очень радушно принимаютъ посѣтителей и показываютъ имъ, что можно сдѣлать изъ Китайцевъ. Получаютъ они этотъ сырой матеріалъ уже въ очень непри-

плачевномъ видѣ. Это большею частью сироты, голодные младенцы, иногда пораженные проказой и другими болѣзнями. Посредствомъ тщательнаго ухода ихъ ставятъ на ноги, учатъ читать по-китайски, конечно, обучаютъ всякимъ ремесламъ: сапожному, плотничному, столярному, ткацкому и типографскому дѣлу. Изъ этой массы выбираются самые способные и ихъ учатъ китайской литературѣ. Это въ полномъ смыслѣ образованные люди, могущіе по своимъ знаніямъ и по утонченнымъ манерамъ, занять самыя видныя мѣста въ государствѣ. Но этого мало, гордость Цикавеи составляетъ лучшая въ мірѣ физическая обсерваторія. Во главѣ этого учрежденія стояли до сихъ поръ іезуиты, но Китайцы не уступаютъ имъ въ знаніяхъ, ведутъ всѣ вычисленія и провѣряютъ инструменты. Когда мы были тамъ, то молодой Китаецъ очень толково объяснялъ намъ всѣ работы. При монастырѣ имѣется очень интересный зоологическій музей, составленный спеціалистомъ, потомъ минералогическій, геологическій кабинетъ, питомникъ съ рѣдкими растеніями. Однимъ словомъ, Цикавеи представляетъ собою особый міръ, живущій для науки и для развитія.

Здѣсь умѣстно сказать, что іезуиты играли большую роль въ Китаѣ при императорѣ Канси (1665—1725). Терпимость императора и самихъ Китайцевъ способствовала распространенію христіанства, сдѣлавшаго большіе успѣхи въ Китаѣ.

Проповѣдники христіанства застали въ Китаѣ три религіи, которыя мирно уживались другъ съ другомъ. Лучшимъ доказательствомъ такого эклектизма и терпимости можетъ служить то, что богдыханъ поклоняется всѣмъ

тремъ религіямъ: конфуціанству, таонзму и буддизму. Религіозныя вѣрованія сложились такимъ образомъ, что Китайцы обожали сначала предметы видимой природы, полагая, что природа населена таинственными существами. Небесный міръ, въ видѣ купола, тоже наполненъ благодѣтельными и злыми геніями. У Китайцевъ нѣтъ понятія о Богѣ. Сначала у нихъ нѣтъ жрецовъ и нѣтъ богослуженія. Глава семьи приноситъ жертвы геніямъ, стараясь задобрить ихъ. Богдыханъ приноситъ жертвы небу, землѣ, девяти большимъ горамъ и рѣкамъ Китая. Есть извѣстія, что въ прежнее время существовали кровавыя жертвы, но съ господствомъ раціонализма онѣ исчезаютъ. Конфуцій, сохранившій культъ предковъ и давшій Китаю высокое нравственное ученіе, воздерживался отъ всякихъ гипотезъ относительно законовъ мірозданія. «Какъ могу я утверждать, что знаю что-либо о Небѣ, когда намъ такъ трудно составить себѣ ясное понятіе о томъ, что происходитъ на землѣ. Ты еще не научился жить, говоритъ Конфуцій одному изъ своихъ учениковъ, а уже думаешь о томъ, что случится съ тобою послѣ смерти». Несмотря на практическіе совѣты Конфуція, Китайцы придерживаются ученія фэнь-шуй (буквально вѣтеръ и вода) и считаютъ нужнымъ умилостивить духовъ воздуха и воды, заклинаютъ ихъ всѣми способами и прибѣгаютъ къ заговорамъ. Тѣни или души предковъ тоже въ числѣ духовъ, а въ особенности надо бояться дѣтей. При выборѣ мѣста для постройки дома, надо сообразоваться съ фэнь-шуй. Потому, если духъ разсердится, то несчастіямъ не будетъ конца. Сѣверъ — страна злыхъ геніевъ, югъ — добрыхъ. Прямая линія излюбленная дорога злыхъ геніевъ, и потому надо всячески

избѣгать ее. По этой причинѣ устраиваются крыши съ приподнятыми концами: дурныя вліянія отвращаются такимъ образомъ отъ дома и теряются въ пространствѣ.

Лао-цзе хотѣлъ узнать причину всѣхъ вещей. Матерія и видимый міръ, по его мнѣнію, ни что иное, какъ проявленіе высочайшаго, вѣчнаго, непостижимаго начала, которое онъ называетъ *тао* или *дао*. Послѣдователи его удались въ чародѣйство, стали заниматься заклинаніемъ духовъ, верченіемъ столовъ и отъ ученія Лао-цзе осталось только одно имя.

Буддизмъ, распространяясь въ Китаѣ, не сохранился въ своей первоначальной чистотѣ и принялъ въ свой пантеонъ домашнихъ боговъ.

Въ томъ же духѣ думали дѣйствовать и первые проповѣдники христіанства, зная очень хорошо, что культъ предковъ и жертвоприношеніе Конфуцію обязательны для каждаго мандарина. Іезуиты очень ловко обошли этотъ вопросъ, говоря, что христіанинъ-неофитъ, совершая эти церемоніи, въ сущности не молится своимъ предкамъ, а только вспоминаетъ ихъ. Болѣе строгіе въ религіозномъ вопросѣ, доминиканцы протестовали противъ такого толкованія, и споръ былъ переданъ на разрѣшеніе папы, который высказался противъ іезуитовъ. Не помогло тутъ и личное вмѣшательство императора Канси. Это было началомъ гибели новаго ученія. Когда Китайцы убѣдились въ томъ, что христіанство должно повлечь за собой гибель вѣковѣчныхъ устоевъ Китая, они изъ друзей новаго ученія стали самыми ярыми его врагами, и съ того времени началось преслѣдованіе христіанъ.

Наученный опытомъ, папа раздѣлилъ весь Китай на

нѣсколько отдѣловъ и каждому отдѣлу предоставилъ полную свободу дѣйствій. Такъ іезуитамъ предоставленъ Нанкинъ, Шанхай, Нечели; лазаристамъ—Пекинъ, Кіянси; доминиканцамъ — Формоза, Фокіонъ и т. д. Нельзя судить насколько эта система лучше прежней, но успѣхи католицизма въ Китаѣ не подлежатъ сомнѣнію. Даже протестанты-миссіонеры насчитываютъ нѣсколько адептовъ. Что дѣлаютъ наши православные миссіонеры? Мы знаемъ ихъ ученыя заслуги, но и только. Призванные, чтобы напутствовать въ дѣлахъ вѣры потомковъ Албазинцевъ, какъ они справились съ своею задачей? Албазинцевъ, если вѣрить пессимистамъ, можно назвать православными только по имени. О дальнѣйшемъ распространеніи Православія наши миссіонеры не заботились. Результаты миссіонерской дѣятельности въ теченіи ста шестидесяти лѣтъ уже очень малы, если сравнить ихъ съ тѣмъ, что сдѣлалъ епископъ Николай въ Японіи. Не забудемъ, что Китай въ сравненіи съ Японіею предетавляетъ болѣе благопріятную почву для распространенія христіанства. Многіе, впрочемъ, бездѣйствіе нашихъ миссіонеровъ ставятъ имъ въ особую заслугу. Всѣ безпорядки, говорятъ они, происходятъ отъ миссіонеровъ, и не будь этой язвы, въ Китаѣ жилось бы гораздо легче и пріятнѣе. Китай вѣдь существуетъ для добыванія долларовъ, а чему онъ вѣруетъ, не все ли равно?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что христіанство вноситъ извѣстную рознь въ китайское общество, и Китайцы-католики имѣютъ извѣстныя преимущества предъ своими согражданами. Благодаря тому, что они не курятъ опіума и придерживаются единоженства, они пользуются нѣкоторою зажиточностью. Споры между ними разрѣшаются духов-

нымъ пастыремъ и не влекутъ за собою расходовъ и разоренія, которымъ кончаются обыкновенно судебныя дѣла въ Китаѣ. Китаецъ-католикъ, если его обидитъ мѣстный держиморда, обращается къ патеру, который идетъ къ консулу, и мѣстныя власти, при такомъ контролѣ отказываются отъ вымогательства и произвола. У Китайцевъ-католиковъ существуетъ кромѣ того извѣстная солидарность, очень благодѣтельная для безпомощныхъ, сирыхъ и убогихъ.

---

3 декабря я сѣлъ на пароходъ *Ветоу* и оказался на немъ единственнымъ первокласснымъ пассажиромъ. Когда я справился о грузѣ, то мнѣ сказали, что его нѣтъ и, вѣроятно, не будетъ. Вотъ тебѣ на—такъ зачѣмъ же вы идете, когда у васъ нѣтъ ни грузовъ, ни пассажировъ?—Ради конкурренціи.—былъ отвѣтъ.

Оказывается, что между тремя компаніями, дѣйствующими на Великой рѣкѣ, началась война не на жизнь, а на смерть, и все оттого, что компанія Butterfield & Swire захватила всѣ русскіе грузы въ Ханькоу. Прежде, когда между компаніями существовало соглашеніе, то между пароходами соблюдалась извѣстная очередь, а теперь въ одинъ и тотъ же день уходятъ пароходы двухъ враждебныхъ компаній. Результаты ясны. Каждый изъ нихъ уходитъ съ очень незначительнымъ грузомъ или совершенно пустой. Можете себѣ представить, какъ это пріятно попасть на такой пароходъ, не имѣющій никакой устойчивости и кидаемый изъ стороны въ сторону капризною волной. Благодаря попутному вѣтру мы летѣли съ невѣроятной быстротой (если вѣрить капитану 18 узловъ въ

часъ), но на палубу нельзя было показаться. Вѣтеръ такъ и сбивалъ съ ногъ, и накренившееся судно обдавалось волной. Пароходы на этихъ рейсахъ принадлежатъ къ разряду браковапныхъ и годныхъ на сломъ. Такая быстрота оказалась не подъ силу старому ветерану, случилась поломка въ машинѣ и мы сутки проболтались въ морѣ. Какъ только волненіе стихло, я вышелъ на палубу. Недалеко былъ берегъ, состоящій изъ массива горъ. На нашемъ пути цѣлый архипелагъ скалистыхъ острововъ.

Мы простояли всю ночь на якорѣ въ Мацу. Съ разсвѣтомъ пріѣхалъ къ намъ лоцманъ и мы вошли въ рѣку Минъ, очень широкую при впаденіи въ море. Въ узкомъ мѣстѣ рѣки Китайцы устроили баттареи и поставили туда пушки въ 50 тонпъ, стоимостью въ 500.000 долларовъ. Въ прошлую войну съ Французами Китайцы покинули баттареи безъ боя и бѣжали во внутрь страны. Гористые и живописные берега рѣки принимаютъ иногда фантастическія очертанія. Между прочимъ мнѣ показали скалу, имѣющую форму мандаринскаго сапога. Растительность далеко не такая роскошная, какъ въ Японіи. Городъ Фучжоу построенъ не на берегу моря, а въ 56 верстахъ отъ устья рѣки Минъ. Пароходъ останавливается въ Пагодѣ (Pagoda Anchorage), и чтобы добраться до Фучжоу, надо пересѣсть въ китайскую джонку. Къ моему счастью компрадоръ парохода отправлялся въ городъ за провизіей на паровомъ катерѣ, и я воспользовался этимъ случаемъ. Паровой катеръ шелъ по черепашьи, а на серединѣ пути съ нимъ случилось какое-то несчастье. Какая-то гайка въ паровикѣ заржавѣла, но Китаецъ этимъ не смутился, началъ, чистилъ, отвинчивалъ принадлежности машины, за-

глядывалъ въ стержень и бросался точно угорѣлый отъ одной вещи къ другой. Гребныя джонки въ это время обгоняли насъ, и я думалъ, что, при такомъ спеціалистѣ намъ придется ночевать на рѣкѣ. Отъ нечего дѣлать я разглядывалъ своихъ спутниковъ. Вотъ, говорятъ же, что Китайцы всѣ на одно лицо. Если присматриваться внимательно къ Китайцамъ, то можно убѣдиться въ томъ, что такъ-называемый китайскій типъ (выдающіяся скулы и раскосые глаза) далеко не общее правило. И точно въ Европѣ мы мало встрѣчаемъ людей съ выдающимися скулами и съ раскосыми глазами? Мильнъ Эдвардсъ и другіе ученые скажутъ вамъ, что это потомки первобытныхъ обитателей Европы. Было ли это племя монгольское или финское, мы не знаемъ, но мы также не знаемъ, изъ какихъ племенъ создалось громадное Срединное государство. Не были ли тутъ Арійцы? По крайней мѣрѣ, я встрѣчалъ много такихъ арійскихъ лицъ среди чистокровныхъ Китайцевъ. Вотъ, напримѣръ, мои спутники. У одного плоское лицо, похожее на Японца; у другаго, пожалуй, то, что называется монгольскимъ типомъ; третій же съ правильнымъ профилемъ и съ красивымъ разрѣзомъ глазъ походитъ на Испанца, такъ же какъ и товарищъ его, красивый и статный, не похожъ на то, что мы считаемъ обыкновенно Китайцемъ.

Наша остановка возбудила всеобщее любопытство. Увидитъ насъ издали Китаецъ-лодочникъ и начинаетъ работать весломъ только для того, чтобы посмотрѣть, что мы дѣлаемъ, и узнать, отчего мы кружимся на одномъ мѣстѣ.

Плывущія мимо насъ джонки, лодки съ плетеною крышей, большія «house boat» (лодки съ домами) считаютъ

своимъ долгомъ пріостановиться и посмотрѣть, что мы дѣлаемъ, — ужь очень любопытны туземцы. Не останавливаются только громадныя барки съ лѣсомъ, идущія съ верховьевъ рѣки. Среди публики преобладаютъ черные тюрбаны жителей провинціи Фокіенъ. Нарѣчіе ихъ, какъ мнѣ говорили спеціалисты, отличается значительно отъ пекинскаго говора. Я забылъ сказать, что въ громоздкихъ и комфортабельныхъ house boat дѣлаютъ прогулку дня на два, на три по рѣкѣ Минъ, очень живописной и напоминающей берега Рейна. Въ лодкѣ имѣются нѣсколько комнатъ, устроенныхъ съ большимъ комфортомъ. Для такого пикника берутъ съ собой провизію, вина, прислугу, хорошаго повара, и время проходитъ незамѣтно. Особенно хороша, говорятъ, прогулка въ буддійскій монастырь Юньфу. Къ сожалѣнію, я не могъ воспользоваться любезнымъ предложеніемъ Д. Д. П. и долженъ былъ ограничиться ближайшими окрестностями Фучжоу.

Наконецъ машина была въ исправности, и мы тронулись въ путь. Рѣка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расширяется и имѣетъ видъ озера. Вода въ рѣкѣ сѣрая и мутная. Съ грѣхомъ пополамъ мы достигли до города, который Китайцами называется «счастливымъ уголкомъ». Онъ еще называется городомъ трехъ холмовъ и дѣйствительно со всѣхъ сторонъ окруженъ холмами. Европейское поселеніе находится въ предмѣстьи Нантай, и большинство европейскихъ домовъ построено среди китайскихъ гробницъ. Для того, чтобы добраться до мѣста назначенія, надо было пройти по вонючимъ китайскимъ улицамъ. Китайскіе запахи преслѣдуютъ васъ даже и тогда, когда вы находитесь въ европейской обстановкѣ и окружены полнымъ комфор-

томъ. Что дѣлать, китайскія поля съ нахучими компостами и человѣческимъ удобреніемъ въ двухъ шагахъ отъ европейскихъ домовъ. Главный предметъ торговли Фучжоу (635 т. ж.)—чай: торговыхъ оборотовъ около 25 мил.

Говоря объ европейскомъ кварталѣ, я выразился не совсѣмъ точно, потому что въ Фучжоу собственно нѣтъ европейскаго поселенія или settlement'a, а европейскія постройки разбросаны въ разныхъ мѣстахъ города. Построекъ много, но многія изъ нихъ не заняты и перешли, какъ и въ Чинъ-Кіангъ, въ руки Китайцевъ, а тѣ уже позаботились о томъ, чтобы загрязнить ихъ до послѣдней возможности. Въ прежнее время, когда Фучжоу былъ богатымъ торговымъ городомъ, когда здѣсь наживали большіе капиталы, въ европейскомъ кварталѣ былъ и театръ. Теперь вслѣдствіе конкурренціи индійскаго чая, торговля въ упадкѣ, и только Русскіе дѣлаютъ еще крупныя дѣла съ кирпичнымъ чаемъ (одна фирма обработываетъ около 9 милліоновъ фунтовъ кирпичнаго чая). У европейцевъ есть, конечно, клубъ, обставленный довольно хорошо. Какъ я говорилъ раньше, большинство европейскихъ домовъ построено на китайскихъ гробницахъ, и это не всегда бываетъ удобно для владѣльца. Вотъ у французскаго консула своя гробница, и Китаецъ запротестовалъ, когда консулъ вздумалъ посадить цвѣты, говоря, что на покойника будетъ капать вода.

Отношенія европейцевъ съ Китайцами здѣсь такія же, какъ и въ другихъ мѣстахъ Китая. Если европеецъ недоволенъ слугой Китайцемъ, то его посылаютъ въ Ямынь, и тамъ его исправно отдерутъ.

Изъ ближайшихъ окрестностей Фучжоу самая интересная Гушань, или Барабанная гора. Надо сначала перепра-

виться въ маленькой лодочкѣ на противоположный берегъ. Наши лодочники на пути стянули чье-то ведро, но это не прошло незамѣченнымъ, и скоро за ними началась погоня Д. Д. велѣлъ имъ возвратить ведро по принадлежности, и инцидентъ былъ исчерпанъ. На берегу насъ ожидали носилки, но мы предпочли идти пѣшкомъ. Сначала мы шли вдоль берега, мимо китайскихъ деревушекъ и гробницъ съ каменными изваяніями лошадей и другихъ животныхъ. Между изваяніями попадаются и статуи людей. Замѣчательно, что китайскія фамильныя усыпальницы имѣютъ форму подковы. Не воспоминаніе ли это ихъ прежней кочевой жизни?

Дорога идущая въ Гушань, выложена каменными плитами и все идетъ въ гору. Отъ нечего дѣлать мы насчитали до 1840 ступеней. На пути четыре павильона для отдыха или для того, чтобы укрыться отъ дождя. Къ сожалѣнію, эти павильоны очень загрязнены богомольцами. Природа дикая, напоминающая Финляндію. Куда ни посмотришь, все громадныя скалы и очень бѣдная растительность, но видъ широкій и красивый. Въ монастырѣ «Журчащаго Фонтана» колоссальная статуя Будды, много рѣдкихъ предметовъ изъ фарфора, портретъ какого-то побочнаго сына императора, извѣстнаго своимъ многочисленнымъ потомствомъ, и много другихъ рисунковъ. Въ каждомъ изъ храмовъ намъ предлагали чай и выпрашивали маленькую подачку. Съ этимъ еще можно помириться. Недавно монахи подали одному изъ посѣтителей аптекарскій счетъ, и когда онъ не согласился платить, заарестовали его вещи. Иностранецъ обратился къ консулу, и дѣло дошло до генералъ-губернатора, который оштрафовалъ монаховъ

на сто долларовъ и, конечно, не забылъ себя. Эти вымогательства противны принципамъ Буддизма, проповѣдывающаго полное безкорыстіе. Каждый посѣтитель можетъ ночевать въ храмѣ и безвозмездно пользоваться общею трапезой. Намъ хотѣли показать еще какую-то священную свинью, но мы отказались отъ этого удовольствія и поспѣшили домой.

Улицы Фучжоу не отличаются отъ улицъ другихъ городовъ Китая. Въ толпѣ преобладаетъ голубой и сѣрый цвѣтъ. Только изрѣдка покажется какой-нибудь мандаринъ со своей свитой. Вѣдь мандарины шагу не могутъ сдѣлать безъ свиты и безъ многочисленной челяди, столь необходимой для престижа. И европейцы поневолѣ должны подчиняться этимъ обычаямъ. Даже цвѣтъ носилокъ, какъ я говорилъ раньше, подверженъ регламентаціи. Красный цвѣтъ принадлежитъ принцессамъ императорскаго дома, зеленый самымъ знатнымъ господамъ, а выше всѣхъ цвѣтовъ желтый, принадлежащій императору. Во время нашего странствія по китайскимъ улицамъ съ нами случился довольно забавный эпизодъ. Обитатели одной лавки обратились въ бѣгство, какъ только увидѣли издали наше шествіе. Столы были опрокинуты, скамейки полетѣли въ уголъ и люди спаслись, кто куда могъ. Оказалось, что въ этомъ помѣщеніи шла недозволенная игра, и насъ издали приняли за мандариновъ. Сами участники потомъ долго смѣялись надъ своею ошибкой.

На слѣдующій день мы отправились въ ближайшую деревню. Въ одной изъ деревень мнѣ показали утку, покрытую точно шерстью (объ этомъ упоминаетъ Марко Поло). Здѣшнія поля засажены жасминомъ, который

кладутъ въ чай. Кусты жасмина зимою закрываютъ отъ холода. Обработка полей самая тщательная, удобренія вдоволь: то-и-дѣло проносятъ мимо васъ ведра съ пахучею жидкостью.

Грустное впечатлѣніе производятъ могилы, которыя попадаются на каждомъ шагу. Китай представляется мнѣ громаднымъ Campo Santo.

Вечеромъ мѣстные торговцы нанесли цѣлый ворохъ вещей изъ мыльнаго камня, деревянныя фигуры изъ наростовъ чайнаго дерева, инкрустаціи и т. д.

Простившись съ гостепріимнымъ и радушнымъ Д. Д., я отправился на пароходъ «Гайфонъ» —тоже жертву конкурренціи и тоже вышедшій безъ груза. Хотя капитанъ и увѣрялъ, что качки нѣтъ и что въ морѣ только свѣжая погода, но ноѣсть суну и ему рѣдко удавалось. Донесетъ ложку до половины, и вдругъ его такъ качнетъ въ сторону, что онъ забудетъ о всякомъ обѣдѣ. Китайцы-слуги меня приводили въ восторгъ своимъ умѣніемъ приносить кушанья.

Волненіе утихло, когда мы вошли въ архипелагъ скалистыхъ и дикихъ острововъ. На одномъ изъ такихъ острововъ находится г. Амой, который считается однимъ изъ лучшихъ портовъ Китая. Онъ славится еще своимъ населеніемъ, состоящимъ изъ отъявленныхъ воровъ и мошенниковъ, и тѣмъ, что это самый грязный городъ въ Китаѣ,—а это уже не мало.

Первыми сюда явились Португальцы (1554 г.), но Китайцы сожгли ихъ корабли и не допускали иностран-

цевъ въ Амой до 1842 года, когда этотъ городъ былъ открытъ европейцамъ. Ввозъ опіума и вывозъ чая и сахара составляютъ главные предметы торговыхъ оборотовъ, оцѣниваемыхъ въ восемнадцать милліоновъ долларовъ. Изъ Амоя кромѣ того вывозится кирпичъ, идущій въ Гонгъ-конгъ и на островъ Яву. На главномъ островѣ около 300 тысячъ жителей, а въ самомъ городѣ считается 75 тысячъ. Въ городѣ очень хорошая набережная, доки и тамъ же помѣщаются конторы и банки европейцевъ, которые живутъ на сосѣднемъ островѣ «Куланъ-су» (островъ барабаннаго звука, производимаго прибоемъ волнъ). На «Куланъ-су» хорошенькія дачи, виллы, сады, парки и тамъ же находятся всѣ консульства.

Мы рѣшились сначала посѣтить китайскій городъ, прогулка по которому не очень привлекательна. Я говорю во множественномъ числѣ, потому что моимъ спутникомъ былъ на этотъ разъ одинъ Французъ, пожилой, но очень бодрый и путешествующій для своего удовольствія. Когда-то, лѣтъ тридцать назадъ, онъ занимался дѣлами въ Шанхаѣ, скопилъ значительный капиталъ и вернулся во Францію на отдыхъ. Устроившись очень хорошо въ своемъ родномъ городѣ на югѣ Франціи, онъ скоро заскучалъ, и опять его потянуло вдаль. Вотъ онъ все путешествуетъ: бывалъ въ Австраліи, въ Америкѣ, въ Сибири и теперь, кажется, въ десятый разъ совершаетъ кругосвѣтное путешествіе. Теперь онъ изъ Канады отправился въ, дорогой ему по воспоминаніямъ, Шанхай и хотѣлъ на обратномъ пути познакомиться съ портами Китая и еще разъ взглянуть на Тонкинъ. Въ своемъ родномъ городишкѣ, гдѣ у него живетъ престa-

рѣлая мать, онъ остается мѣсяца два, три и затѣмъ ѣдетъ въ Парижъ, а потомъ по инерціи все дальше и дальше.

Съѣздъ на берегъ во время волненія очень неудобный: лодки тутъ маленькія, безъ верха и съ однимъ гребцомъ, который, какъ и всѣ Китайцы, гребетъ стоя. Насъ предупреждали, что въ городѣ очень грязно и что тамъ нечего смотрѣть, но мы все таки рѣшились пройтись по улицамъ китайскаго города.—Улицы узкія и завѣшаны цыновками, такъ что свѣтъ едва проникаетъ въ эти клоаки грязи, въ которыя выбрасываются всѣ нечистоты. На каждомъ шагу попадаются свиньи, играющія въ здѣшнихъ мѣстахъ роль санитаровъ. Трудолюбіе Китайцевъ изумительное. Не покладая рукъ, работаютъ они до поздней ночи, тутъ же, не теряя времени, они варятъ себѣ всякую снѣдь, чистятъ рисъ, кричатъ и торгуются. Въ толпѣ преобладаютъ черные тюрбаны Фокіэнцевъ. Толкотня и движеніе на улицѣ невообразимыя. Все знакомыя картины: уличные рестораны, рыбы всякихъ видовъ, ниціе, къ которымъ страшно подойти; мастерскія, въ которыхъ выдѣлываютъ китайскія шапочки, старьевщики съ разнымъ хламомъ, но также и съ рѣдкостями; свиньи, собаки, которыя, завидѣвъ европейца, поджимаютъ хвостъ и съ воемъ улепетываютъ въ подворотню; лотки съ фруктами, съ крупными памельмусами и съ сахарнымъ тростникомъ въ палочкахъ. Все это намъ уже надоѣло, и мы снѣшили къ кладбищу. По дорогѣ мы замѣтили, что на оградахъ и даже на крышахъ щедрой рукой разбросано битое стекло—испытанное средство противъ воровъ. Намъ сказали, что

въ Амоѣ много притоновъ для азартной игры. Отсюда же отправляются въ Австралію и въ Южную Америку эмигранты, и здѣшнее населеніе въ полномъ смыслѣ безшабашное. Какъ только мы миновали городъ, мы очутились —если можно такъ выразиться—среди окаменѣлыхъ волнъ. Скалы и скалы на необозримое пространство. Надо сказать, что берегъ Китая въ этихъ мѣстахъ вездѣ такой безпріютный, суровый и скалистый. Только гигантскій трудъ Китайцевъ обратилъ эти скалы въ плодородныя плантаціи...

Но зачѣмъ это мы пошли на кладбище, точно въ Китаѣ это такая рѣдкость. Въ Амоѣ, видите ли, существуетъ качающійся камень. Онъ лежитъ на другомъ камнѣ, и одному человѣку ничего не стóитъ раскачать его.

Ну стоитъ ли, право изъ-за такого камня подвергаться палящимъ лучамъ солнца и утомляться безъ всякаго толку? Что же дѣлать? Китай, несмотря на свою многолѣтнюю жизнь, на тысячи и тысячи лѣтъ исторіи, замѣчательно бѣденъ историческими памятниками. Этотъ народъ-практикъ строилъ почти всегда изъ дерева, а если строилъ изъ мрамора, то это были общеполезные мосты. Храмовъ, какъ въ Индіи, и грандіозныхъ памятниковъ зодчества здѣсь не ищите. Великую стѣну можно считать грандіознымъ сооруженіемъ; но развѣ можно сравнивать ее съ памятниками Индіи? Храмы въ Китаѣ, къ сожалѣнію, на одинъ образецъ, и если вы видѣли одинъ, то знаете ихъ всѣ. Даже гробницы у нихъ на одинъ манеръ. У богатыхъ встрѣчаются изваянія людей и звѣрей, а для бѣдныхъ и этого не нужно. Вытесалъ въ скалѣ мѣсто для гроба и залилъ все бѣлымъ цементомъ. Вотъ отчего гора вся покрыта точно бѣлыми волнами.

Мы поднялись еще выше по лѣстницѣ, вытесанной въ скалѣ. Какимъ-то чудомъ здѣсь очутились алоэ и баніаны. И тутъ все гробницы, а около нихъ много битой посуды и черепицы. Все это жертвоприношенія родственниковъ, въ извѣстные дни обязательно посѣщающихъ покойниковъ и устраивающихъ для послѣднихъ маленькіе банкеты. На самой вершинѣ находится маленькая кумирня съ краснымъ видомъ на городъ и на рейдъ, усѣянный кораблями.

Островъ, на которомъ живутъ европейцы, тоже состоитъ изъ нагромажденныхъ другъ на друга скалъ; но среди этихъ камней причудливой формы европейцы посадили пальмы, алоэ, баніаны, шелковичныя деревья, устроили красивыя дорожки, клумбы и цвѣтники, зеленыя лужайки—и мѣсто вышло очаровательное. Около домовъ видно много цвѣтовъ вьющихся розъ и convolvulus (вьюновъ). Особенно широко устроилось американское консульство. Мѣсто громадное, да и домина огромный. Когда-то это была гостиница, закрытая за ненадобностью. Не далеко отъ англійскаго консульства находится отвѣсная скала, и на ней владѣлецъ построилъ красивый домикъ. Въ Кулань-Су имѣется клубъ, общественный садъ съ лаунъ-теннисомъ и т. д. Въ извѣстномъ разстояніи отъ европейскихъ жилищъ помѣстилась китайская деревушка въ 2.000 душъ. Миссіонеры стараются сдѣлать что-нибудь для дѣтей, и мы встрѣтили маленькихъ Китаянокъ, гуляющихъ подъ присмотромъ сестеръ. Поднялись мы и на самую высокую точку острова, но тамъ не нашли ничего кромѣ громадныхъ скалъ, которыя торчатъ точно гигантскій гребень.

На возвратномъ пути мы разговорились о торговлѣ. и мой собесѣдникъ сообщилъ мнѣ, что дѣла въ полномъ застоѣ. Торговля въ китайскихъ портахъ падаетъ съ каждымъ годомъ. При дешевизнѣ рабочихъ рукъ (десять центовъ въ день), сахаръ изъ Сватоу и Амой не можетъ все-таки выдержать конкурренціи съ Явой, а все оттого, что акцизъ на сахаръ и разные поборы китайскихъ властей парализуютъ вывозъ сахара.

На пароходѣ мы застали торговцевъ, которые предлагали намъ вѣеръ и сдѣланныя изъ косточекъ маслины вещицы: ложки, четки и т. д. Вечеромъ, когда мы вышли изъ порта, въ каютъ-компаніи шли оживленные разговоры о пиратахъ, которые въ прошломъ году такъ варварски расправились съ капитаномъ и съ пассажирами «Намоа». Пароходъ вышелъ изъ Гонгъ-Конга въ Сватоу съ большимъ количествомъ пассажировъ, между которыми были и пираты. Въ числѣ послѣднихъ былъ и машинистъ, служившій на одномъ изъ пароходовъ компаніи. Извѣстно было, что въ числѣ пассажировъ было много Китайцевъ, которые возвращались изъ Австраліи со своими сбереженіями. Пираты выбрали для нападенія обѣденное время, когда капитанъ, его помощники и пассажиры сидѣли за столомъ. Не рѣшаясь пройти въ дверь каютъ-компаніи, они открыли верхній люкъ и оттуда стрѣляли въ капитана: они убили на повалъ его и еще нѣсколькихъ пассажировъ. Другіе пассажиры бѣжали въ свои каюты и тамъ баррикадировались. Тогда пираты-Китайцы сдѣлали въ потолкѣ отверстіе и стрѣляли въ каюту. Стараго офицера ранили, а

его помощника скрутили и, направивъ на него два револьвера, велѣли ему открыть кассу. Передъ нимъ, обращенный къ нему лицомъ, шелъ мальчикъ и тоже держалъ въ обѣихъ рукахъ по револьверу. Съ китайскими пассажирами пираты распорядились очень скоро и ограбили ихъ дочиста.

Взявъ около 40.000 долларовъ, пираты пересѣли въ открытомъ морѣ на свои парусныя джонки и оставили пароходъ на произволъ судьбы.

— Это еще очень хорошо, – сказалъ капитанъ, — они могли бы сжечь пароходъ. Были и такіе случаи.

— Довольно странно, — замѣтилъ Французъ, — что противъ этого не принимаютъ никакихъ мѣръ и никакихъ предосторожностей.

— Какія же предосторожности? спросилъ капитанъ, — теперь у меня и у моихъ помощниковъ цѣлый арсеналъ оружія. Подъ моимъ приборомъ у стола находится винчестеръ, надъ кроватью тоже. У насъ наняты Китайцы, слѣдящіе за пассажирами, и сейчасъ же должны донести, если замѣтятъ что-нибудь подозрительное. Но это все-таки не гарантія, вѣдь пассажиры могутъ сговориться съ пиратами. Подойдетъ джонка, другая, и въ одинъ мигъ европейцевъ перерѣжутъ, а пароходъ окажется въ рукахъ морскихъ разбойниковъ. А вы сами видѣли, сколько въ морѣ этихъ джонокъ; кто ихъ знаетъ, чьи онѣ, многіе и живутъ только разбоемъ. Но самый главный притонъ —Гонгъ-Конгъ. Иногда, конечно, посчастливится напасть на слѣдъ. Было разъ, что контора выдала много билетовъ палубнымъ пассажирамъ; стали слѣдить—и на половину билетовъ, оплаченныхъ въ конторѣ, не оказалось пассажировъ. И

у нихъ есть своя тайная полиція. Узнали, вѣроятно, что за ними слѣдятъ, и отложили до другаго раза. Предосторожность?—да развѣ я могу отвѣчать за своихъ слугъ. Кто его знаетъ, откуда онъ: можетъ быть онъ бѣглый преступникъ и готовъ продать меня. А потомъ насъ европейцевъ не много; умаешься за цѣлый день, а когда заснешь, то бери живьемъ: они тоже ловкіе. Былъ случай ограбленія парохода «Greyhound». Наши приняли мѣры, ну и ничего, тихо. Прошелъ годъ, забыли объ этомъ случаѣ, стали смотрѣть на дѣло сквозь рукава, и явился инцидентъ «Намоа». А вѣдь этихъ джонокъ въ морѣ многое множество, и должу вамъ, что эти Китайцы замѣчательные матросы. Вы сами видите, что́ на этихъ скалахъ можетъ расти? ну вотъ они и промышляютъ рыболовствомъ и при случаѣ пиратствомъ.

Въ Сватоу (32 тысячи жителей) мы остались цѣлый день. Рейдъ открытый и не такой удобный, какъ въ Амоѣ. Городъ находится у выхода рѣки Ханъ и служитъ вывознымъ портомъ провинціи Чао-Чау-Фу, находящейся въ пятидесяти верстахъ разстоянія отъ моря. Низина, на которой выстроенъ китайскій городъ, окружена со всѣхъ сторонъ водой и можетъ считаться островомъ. Тамъ находятся конторы и банки. Около таможни идетъ нагрузка съ пристани прямо на корабли. Главные предметы вывоза: горохъ, апельсины (15 тыс. корзинъ или 240 тыс. фунтовъ), сахаръ, фисташковые орѣхи, лаковый товаръ и вѣера. Привозятъ въ Сватоу изъ Манчжуріи бобовыя лепешки, употребляемыя для удобренія сахарныхъ план-

таціи, и этихъ лепешекъ цѣлыя горы на берегу. Въ Сватоу имѣется очень хорошій известковый камень, продаваемый въ видѣ правильныхъ квадратовъ. Въ городѣ есть рафинадный заводъ, но онъ теперь не работаетъ. Лучше идетъ дѣло съ бобовыми лепешками. Торговыхъ оборотовъ въ городѣ около 32 милліоновъ долларовъ.

Когда мы подошли къ городу, то мнѣ хотѣлось предпринять экскурсію въ ближайшій китайскій городъ по рѣкѣ Хану, но мнѣ отсовѣтовали. Туда ходятъ, правда, маленькіе пароходики, но время ихъ отбытія и прибытія зависитъ отъ каприза Китайцевъ, которые и безъ того не дорожатъ временемъ. Съ другой стороны населеніе города Чао-Чау-Фу не очень дружелюбно относится къ европейцамъ, которые когда-то играли очень нехорошую роль въ этихъ мѣстахъ. Завладѣвъ островомъ «Double Island» (двойной островъ), европейцы-авантюристы хватали Китайцевъ и продавали ихъ въ Южную Америку. Я бы еще поѣхалъ, несмотря ни на что, но мой спутникъ Французъ отказался отъ поѣздки самымъ рѣшительнымъ образомъ. Старшій офицеръ и механикъ и еще кое-кто наняли лодку и поѣхали на охоту. Море было бурное, и намъ осталось одно—осмотрѣть городъ Сватоу, который къ тому же не великъ. Съ набережной, на которой нѣсколько красивыхъ построекъ, мы повернули направо и скоро очутились за городомъ; тутъ уже начались дачи европейцевъ и сады, въ которыхъ растутъ гранаты, алоэ, бамбуки, ibiscus. Затѣмъ пошли пустыри, въ которыхъ устроены солеварни, а въ одномъ мѣстѣ былъ разложенъ окрашен-

ный холстъ. Въ концѣ косы маленькій докъ для джонокъ и паровыхъ катеровъ. Дальше идти уже было некуда, и мы вернулись въ городъ другой дорогой и видѣли тамъ укрѣпленный домъ или нѣчто въ родѣ дворца, изъ котораго на носилкахъ вынесли китайскаго сановника. Свита у китайскаго сановника была многочисленная, и шествіе сопровождалось звуками гонга. Вернувшись на набережную, мы взяли маленькую лодку и переправились на сосѣдній островъ, на которомъ живутъ богатые европейцы. Этотъ островокъ такой же скалистый, какъ и въ Амоѣ. Европейская колонія тутъ гораздо меньше, но и тутъ имѣется клубъ и нѣсколько хорошенькихъ дачъ. Если вѣрить мѣстнымъ жителямъ, то мѣстность по рѣкѣ имѣетъ такой же характеръ. Вездѣ скалы и очень бѣдная растительность, только въ низинахъ рисовыя поля и сахарныя плантаціи. Обойдя маленькій европейскій поселокъ, мы поднялись на высоты и наслаждались краснымъ видомъ.

Вечеромъ, когда капитанъ собирался на званый обѣдъ къ комиссару, море было бурно и непривѣтливо. Маленькую лодку капитана подбрасывало, и его самого обдавало брызгами.

— Не хотѣлъ бы я быть на его мѣстѣ, сказалъ Француз,—и что за охота изъ-за обѣда подвергаться такимъ непріятностямъ. Неужели здѣшніе жители каждый день совершаютъ такое путешествіе?

Вскорѣ затѣмъ вернулись совсѣмъ мокрые, но веселые и бодрые, охотники, настрѣлявши 160 штукъ. Охота здѣсь дѣйствительно богатѣйшая. Въ Амоѣ, какъ мнѣ говорили, водятся и тигры.

О моемъ путешествіи въ Гонгъ-Конгъ я ничего не скажу, потому что объ этомъ городѣ я говорилъ уже раньше.

X.

Изъ Гонгъ-Конга въ Гайфонгъ.—Гайфонгъ.—Тонкинцы.—Ганой—Аннамиты или Гіао-ши.—Исторія Аннама.—Ботаническій садъ.—Рессурсы Тонкина.—Аннамитскій театръ.—Деревенская жизнь.—Сонгъ-Тай.—Бакъ-Нинъ.—Желѣзная дорога въ Фуланъ-Тіонгъ.

Переходъ изъ Гонгъ-Конга въ Гайфонгъ можно назвать довольно удачнымъ. Море, все время, точно зеркало: вода прозрачная съ зеленоватыми отливами. Только послѣ острова Гайнанъ, вслѣдствіе мелководья, вода мутная, желтая, и переходъ считается очень опаснымъ. На пути много подводныхъ скалъ, незамѣтныхъ во время половодья. Капитанъ «Пичіоли», Нѣмецъ, разучившійся говорить на родномъ языкѣ и не выучившійся по-англійски, основательно зналъ свое дѣло, и пока мы проходили опасными мѣстами, все время стоялъ на мостикѣ и зорко слѣдилъ за ходомъ корабля. Одинъ изъ китайскихъ слугъ, оказалось, бывалъ въ Владивостокѣ и, узнавъ, что я русскій, обрадовался этому, точно ему сдѣлали дорогой подарокъ, и сейчасъ же заговорилъ со мною по-русски. Что ни говори, Русскій народъ обладаетъ великой привлекающей къ себѣ силой. Вотъ посмотрите на этого сына Срединной Имперіи, съ какимъ восторгомъ онъ говоритъ о своемъ пребываніи въ Владивостокѣ. И притѣснялн его, конечно, и полиція заставляла его платить лишнее, но духъ русскаго народа и его ассимилирующая сила превозмогли надъ всѣми дур-

ными впечатлѣніями. Онъ самъ не знаетъ, отчего ему нравится въ Владивостокѣ но тамъ лучше, народъ добродушнѣе, смотритъ на него какъ на человѣка, а не какъ на существо низшей расы.—А это для него особенно дорого.

Въ Гайфонъ мы пришли утромъ, 17 декабря новаго стиля. Городъ находится на р. Куа-Камъ, соединенной посредствомъ канала съ великой водяной артеріей Тонкина—Сонгъ-Кой или Красною рѣкой, берущей начало въ Юнанѣ. Мой спутникъ удивился скорому росту Гайфона.

Пять лѣтъ тому назадъ, говорилъ онъ, это было большое болото: какъ пойдешь въ гости, то надо было брать людей съ фонарями, а то рискуешь очутиться въ какой-нибудь канавѣ или въ рисовомъ полѣ, а теперь проложены улицы, устроенъ скверъ въ честь Поля Бера, построено много красивыхъ домовъ, гостиница съ очень никарнымъ фасадомъ. Вездѣ разсадили пальмы, бананы, ibiscus; устроены хорошія изгороди изъ convolvulus.

Гайфонъ имѣетъ вообще видъ вполнѣ благоустроеннаго города. Жителей въ немъ еще немного (500 Европейцевъ, Китайцевъ около 6,000 и туземцевъ до 10,000). Туземный кварталъ, конечно, грязный; за каналомъ тянутся пальмовые лѣса, въ которыхъ преобладаетъ арековая пальма. Типъ Аннамитовъ такой же, какъ въ Сайгонѣ: языкъ Тонкинцевъ и Аннамитовъ представляетъ мало разницы. Другое дѣло дикіе Лаосы, Міо и т. д. Костюмъ Тонкинцевъ состоитъ изъ курточки и шароваровъ. Волосы закручены въ шиньонъ, а нѣкоторые носятъ тюрбаны. Носятъ и конусообразную шляпу изъ бамбука и соломы. Женская шляпа еще больше и похожа на опрокинутый плоскій подносъ. Туземцы всѣ жуютъ бетель и имѣютъ черные зубы. Гу-

ляя по городу. мы видѣли острожниковъ съ деревянной доской на плечахъ (канг); ихъ употребляютъ большею частію на укатываніе дорогъ. Какъ у Англичанъ вездѣ имѣются lawntennis и клубъ, такъ у Французовъ свой cercle и café. Вечеромъ кафе всѣ полны. Въ клубѣ нѣтъ англійской чопорности и, скажу кстати, порядка. Въ читальнѣ играютъ, громко разговариваютъ, тутъ же гуляютъ собаки. кто хочетъ закусываетъ или пьетъ. Сами члены имѣютъ большую склонность къ аминоніству, бьютъ другъ друга по головѣ и ведутъ себя очень развязно. Съ моимъ спутникомъ мы порѣшили проѣхаться по рѣкѣ Сонгъ-Кой, какъ можно подальше, насколько намъ позволяетъ время. Это единственное средство познакомиться съ страной, которая, какъ Нѣмцы говорятъ, еще вся im Werden, то-есть, въ будущемъ. Въ Парижѣ все еще спорятъ о пользѣ пріобрѣтенія Тонкина, тогда какъ мѣстные жители очень хвалятъ край, говоря, что онъ обладаетъ прекрасной почвой, большими минеральными богатствами и имѣетъ большія преимущества надъ Кохинхиною въ климатическомъ отношеніи. Въ декабрѣ мѣсяцѣ, положимъ и здѣсь гуляютъ въ бѣломъ костюмѣ, но по вечерамъ бываетъ прохладно. а въ февралѣ и очень даже свѣжо. такъ что доктора посылаютъ сюда изъ Кохинхины для поправленія здоровья. По этому случаю разсказываютъ. что докторъ въ Марселѣ узналъ съ разу пріѣзжихъ изъ Кохинхины. Изможденные, блѣдные. безъ кровинки на лицѣ, больные печенью, они такъ и дышали на ладанъ. Теперь дѣло другое. Пріѣдетъ докторъ для санитарнаго осмотра на пароходъ и скажетъ: «что это я не узнаю публику, сейчасъ

видно, что вы изъ Тонкина. Все свѣжіе и здоровые люди, съ свѣжимъ румянцемъ на щекахъ».

Къ сожалѣнію, въ горахъ и лѣсахъ Тонкина еще до сихъ поръ свирѣствуютъ такъ-называемыя лѣсныя лихорадки.

Гостиница здѣсь очень шикарная, устроенная на южный манеръ. Комнаты высокія, вмѣсто дверей жалюзи во всю стѣну съ выходомъ на открытую галлерею. Насчетъ ваннъ и другихъ удобствъ Французамъ, впрочемъ, надо поучиться у Англичанъ. Вотъ куда бы заглянула санитарная коммиссія!

Но я отвлекся въ сторону и забылъ, что мы плывемъ по рѣкѣ. Берега, положимъ, не интересные, низменные, вода шоколаднаго цвѣта, и только въ одномъ изгибѣ рѣки показалась оригинальная Слоновая гора. Берегъ въ сплошную засаженъ банаиками и низкорослыми пальмами. Обработка полей такая же, какъ и въ Японіи. Впрочемъ, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго. Всѣ эти страны получили свою цивилизацію отъ Китайцевъ, и потому, куда ни поѣдете на крайній востокъ, вездѣ одни и тѣ же пріемы земледѣлія. Рисъ, маисъ, овощи составляютъ главный доходъ хозяйства. Есть тутъ и шелковица и маслины, въ видѣ хозяйственнаго подспорья. Въ ходу небольшой плугъ, въ который запряженъ буйволъ. Культура посредствомъ разсады и грядковая система; на одномъ полѣ, какъ мнѣ говорили, получаются двѣ жатвы. Въ деревняхъ дома большею частію глиняные съ соломенною крышею, но есть и кирпичные дома, что считается уже признакомъ богатства у Аннамитовъ. Лучшіе дома все-таки принадлежатъ Китайцамъ, представляющимъ изъ себя торговый и промышлен-

ный классъ. Французы въ Тонкинѣ не вмѣшиваются въ управленіе страною: все въ рукахъ мѣстныхъ туземныхъ властей, которыя всячески грабятъ. И тутъ существуютъ государственные экзамены для полученія степени и мѣста на государственной службѣ. Не вмѣшиваясь въ администрацію страны, французскіе резиденты должны слѣдить за полученіемъ налоговъ, но многіе изъ нихъ, не зная языка, находятся въ рукахъ переводчиковъ, которые являются посредниками между ними и туземнымъ населеніемъ. Такое посредничество не обходится, конечно, даромъ. Вслѣдствіе этого резидентъ, знающій мѣстный языкъ, имѣетъ большой авторитетъ среди населенія и пріобрѣтаетъ необходимую свободу дѣйствій. Лучше всего было бы, говорятъ мѣстные администраторы, уничтожить мандаринское управленіе, но такая перемѣна еще преждевременна. Еще есть не умиротворенныя мѣстности, въ которыхъ разбойники и пираты держатъ въ страхѣ мѣстное населеніе и живутъ на его счетъ.

Все это пиратство, сказалъ одинъ,—только переодѣтая контрабанда. Уничтожьте монополію на опіумъ, высокія пошлины на товары, и пиратство лишится основы своего существованія.

Между пассажирами шелъ горячій споръ о преимуществахъ Ганоя—теперешней столицы Тонкина и Гайфонга. У каждаго города были свои защитники. Противники Гайфонга говорили о томъ, что у него нѣтъ воды, что надо довольствоваться водой, падающей съ крышъ, и что нелѣпо тратить на этотъ городъ громадныя суммы. Хорошимъ портомъ Гайфонгъ не будетъ. Теперь есть два бара, мѣшающіе большимъ судамъ, а чѣмъ дальше, тѣмъ

больше будетъ мелѣть рѣка. Вѣдь и Ганой когда то былъ на берегу моря. Вся эта мѣстность новая, наносная, въ полномъ смыслѣ слова—продуктъ рѣки. Ростъ Гайфонга, правда, изумительный; но это несчастная идея—создать городъ въ такой низинѣ. Лучше было бы устроить портъ въ Бедалонгѣ (Baie d'Along) или тамъ, гдѣ Англичане разрабатываютъ угольныя копи.—Вы увидите сказалъ одинъ изъ пессимистовъ, — Англичане создадутъ изъ этого мѣста второй Гонгъ-Конгъ. Уже теперь въ этихъ копяхъ заинтересованы самыя крупныя фирмы Гонгъ-Конга.

— А есть ли еще уголь, возразилъ другой, что-то ухлопали много денегъ. Все говорятъ, что въ Тонкинѣ угля много, а, посмотрите, топятъ японскимъ углемъ.

Разговоръ перешелъ на то, что туземцевъ надо держать въ респектѣ.

— Вотъ Англичане—молодцы, замѣтилъ кто-то, а то посмотрите на Аннамитовъ, теперь Аннамитъ, при встрѣчѣ съ европейцемъ, даже не посторонится, какъ это дѣлалось прежде, и не обнажитъ головы. Иногда просто толкнетъ европейца и не извинится. Вотъ вамъ равенство и братство, права человѣка, принципы великой революціи! Къ чему они приводятъ въ этихъ мѣстахъ? Съ другой стороны, привязанности тоже нѣтъ у здѣшняго народа,—даже у женщинъ, у которыхъ можно бы ожидать привязанности къ тѣмъ, которые холятъ и балуютъ ихъ. И что же? послѣ десяти лѣтъ сожительства, аннамитская женщина уйдетъ отъ своего хозяина, и хорошо еще, если она не ограбитъ его съ какимъ-нибудь Аннамитомъ.

— Ну къ нимъ не примѣнимы наши принципы, сказалъ г. П. Вотъ недавно мой знакомый купилъ двухъ дѣтей

и заплатилъ за нихъ по доллару: все сдѣлано было по формѣ, за подписью властей. Вотъ ихъ принципы жизни!

Въ томъ, что туземцы не почтительны къ Европейцамъ, я убѣдился ночью, когда пароходъ подошелъ къ пристани. Вся пароходная прислуга и рабочіе, не стѣсняясь тѣмъ, что господа (Европейцы) почиваютъ, свистѣли, мяукали и кричали на всѣ лады. Вообще на пароходѣ *Messageries Fluviales* у Французовъ не такой порядокъ, какъ у Англичанъ. Начать съ того, что лоцманъ, механикъ — все Китайцы, только комиссаръ — Европеецъ, получающій 60 долларовъ въ мѣсяцъ. Но съ другой стороны администрація стоитъ грошъ, потому что Китайцу-лоцману платятъ 60 долларовъ, машинисту 30, а его помощнику 14. Какая разница съ пароходами на Янъ-цзе-кіянгѣ. Тамъ все въ рукахъ Европейцевъ, получающихъ громадное содержаніе. *Massageries Fluviales* все таки дѣлаютъ свое дѣло. Вывозятъ изъ края рисъ, корень кюнао, шелкъ, шелковыя матеріи, а привозятъ разныя галантерейныя вещи, абсентъ и керосинъ.

Ганой, несмотря на то, что это большой городъ (150 тыс. туземцевъ) и административный центръ Тонкина, не производитъ такого впечатлѣнія, какъ Гайфонгъ. На самой главной улицѣ между хорошими домами, попадаются жалкія лачуги въ самой непригляднои обстановкѣ. Грязь, присущая туземному кварталу, тутъ подразумѣвается. Въ прежнее время каждая улица имѣла своихъ ремесленниковъ. Была улица вышивальщиковъ, мѣдниковъ, и т. д. Теперь все это перемѣнилось: мѣдники, напримѣръ, переселились на островъ воровъ, къ которому ведетъ очень хрупкій и ненадежный мостикъ. На нѣкоторыхъ улицахъ увидишь

только продавцевъ сухихъ лѣкарственныхъ травъ, на другихъ вяленую рыбу, а тамъ дальше улица гробовъ, бамбуковая улица, гончарныхъ издѣлій или цыновокъ. Отовсюду несетъ какимъ-то своеобразнымъ запахомъ мускуса, вяленой рыбы и т. д. Въ городѣ еще много прудовъ или маленькихъ озеръ, покрытыхъ тиною.

Движеніе на улицѣ большое. Больше всего видишь джинрикшей съ ручными колясочками и такія же телѣжки, какъ и въ Китаѣ, съ колесами изъ одного куска дерева, неуклюжими и скрипучими, такъ что ихъ услышишь за цѣлую версту. Въ толпѣ среди грязи и рубищъ выдѣляются иногда пышныя носилки какого нибудь мандарина или довольно миловидныя Аннамитки съ красными губами. Тутъ же снуютъ продавцы живности, ловцы креветокъ съ бреднями въ рукахъ, женщины въ плотно облегающемъ черномъ капотѣ. Изъ-подъ ногъ иногда выскакиваютъ свиньи, которыхъ очень много вывозятъ изъ Ганоя. Въ лавкахъ можно видѣть людей, работающихъ безъ устали. Все это сидитъ или лежитъ на цыновкахъ и работаетъ буквально не только руками, но и ногами. У Аннамитовъ большой палецъ ноги оттопыривается отъ остальныхъ, и это качество, послужившее основаніемъ ихъ національнаго прозвища (Гіао-ши), оказывается очень полезнымъ для многихъ работъ и между прочимъ для лазанія по деревьямъ. Часто вы видите Аннамитовъ, держащихъ ногами какой-нибудь кусокъ дерева, который они выпиливаютъ. Проѣзжая по улицѣ, я поинтересовался узнать, чѣмъ кормятъ въ дешевыхъ ресторанахъ, и убѣдился въ томъ, что аннамитская кухня мало чѣмъ отличается отъ китайской или японской. Все тотъ же рисъ съ приправами, рыбы,

морскія раковины, свинина, птица, овощи, морская капуста и всякая гадость. Спеціальностью Аннамитовъ является нюокнамъ—родъ сои, сдѣланной изъ разложившейся рыбы, соленой воды и пряностей. Надо, чтобъ эта масса перебродила, и въ жидкомъ видѣ эта главная приправа аннамитскихъ блюдъ своимъ ѣдкимъ вкусомъ напоминаетъ сыры, дошедшіе до послѣдняго градуса гніенія.

За исключеніемъ немногочисленныхъ, дикихъ народностей, разбросанныхъ по всей территоріи Тонкина, Аннама и Кохинхины, главнымъ населеніемъ этого края можно считать Аннамитовъ (Гіао-ши), принадлежащихъ къ желтой расѣ. По типу они очень похожи на Японцевъ, но языкъ у нихъ не имѣетъ ничего общаго съ японскимъ. Нравы и обычаи и весь складъ жизни, какъ я говорилъ раньше, являются копіей съ китайскихъ образцовъ. Китай въ теченіе многихъ тысячъ лѣтъ вліялъ на жизнь Аннама, съ которымъ онъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ. При дворѣ въ Гюэ (столицѣ Аннама) и теперь господствуетъ мандаринское нарѣчіе и образованные Аннамиты должны знать китайскіе письменные знаки. Аннамитскій разговорный языкъ похожъ на китайскій и такъ же, какъ и онъ, отличается разнообразными интонаціями, благодаря которымъ измѣняется значеніе даннаго слова. Эта нѣвучесть разговорнаго китайскаго и аннамитскаго языковъ составляетъ главное затрудненіе для иностранцевъ. Китайскій элементъ, какъ я говорилъ уже раньше, очень силенъ въ этихъ краяхъ. Китайцы проникли и проникаютъ въ ту страну двоякимъ путемъ. Мирное пересе-

леніе Китайцевъ совершается большими массами моремъ въ порты Аннама, и тогда Китайцы посредствомъ браковъ сливаются съ туземцами. Но существуетъ и воинственное нашествіе Китайцевъ съ сѣвера. Банды вооруженныхъ Китайцевъ или такъ называемые черные флаги изъ Юнана и Куанги нападаютъ на мирное населеніе сѣвернаго Тонкина, уводятъ женщинъ и дѣтей, и тоже посредствомъ браковъ, правда насильственныхъ, сливаются съ туземнымъ населеніемъ.

Исторія этого края отличается бурнымъ характеромъ, постоянными войнами и междоусобіями. Мирныя времена настали, когда во всей странѣ воцарилась императорская династія Ле. Въ Тонкинѣ управлялъ представитель этой фамиліи подъ именемъ Тринхъ, а въ Кохинхинѣ Нюенъ. Въ 1775 году населеніе въ Гюэ взбунтовалось противъ незаконнаго сына императора, овладѣвшаго престоломъ. Тогда Тринхъ воспользовался смутами и захватилъ въ свои руки Кохинхину и Гюэ, но въ концѣ-концовъ Тонкинцы были побиты мятежниками. Семейство Тринхъ было избито, и императоръ изъ династіи Ле бѣжалъ въ Китай. Нюенъ тоже бѣжалъ въ Сіамъ. Въ это время французскій епископъ Пиньо де-Бегенъ предложилъ Ньюэнъ-Ану заключить трактатъ съ Франціей и уступить ей полуостровъ Туранъ, вмѣстѣ съ правомъ торговать во всей странѣ.

Со своей стороны Франція давала Ньюэнъ-Ану средство къ возвращенію престола. Для этой цѣли было послано въ Версаль аннамитское посольство. Помощь не пришла въ той мѣрѣ, въ которой ожидалъ честолюбивый епископъ. Только нѣсколько офицеровъ взялись помочь

Ньюэнъ-Ану, который послѣ цѣлаго ряда войнъ разбилъ мятежниковъ (1802 годъ), расширилъ свои владѣнія до Сіама и воцарился подъ именемъ Гіалонга. Онъ умеръ въ 1820 году, оставивъ престолъ своему сыну Минъ-Мангъ. Иностранцы или, иначе говоря, Французы, которымъ императоръ Гіалонгъ былъ обязанъ восшествіемъ на престолъ, были удалены, и началось преслѣдованіе миссіонеровъ. Французы являются опять въ 1847 году. На этотъ разъ французскій адмиралъ ограничился бомбардировкой и уничтоженіемъ прибрежныхъ фортовъ. Въ 1857 году, вслѣдствіе оскорбленія флага, Франція послала экспедицію подъ начальствомъ адмирала Риго де-Женульи. Тогда былъ уничтоженъ фортъ въ Туранѣ, и Французы завладѣли Сайгономъ. Трактатомъ 1874 года Франція выговорила себѣ право судоходства по Красной рѣкѣ, открыла портъ Квинонъ въ Аннамѣ, Гайфонгъ и Ганой въ Тонкинѣ.

Послѣ императора Тюдюка и перехода власти въ руки Хіенъ-Хоа, знаменитый адмиралъ Курбе началъ энергически дѣйствовать противъ Аннамитовъ. Дворъ въ Гюэ попелъ на уступки, и трактатомъ 1884 года протекторатъ Франціи признанъ надъ Аннамомъ и Тонкиномъ. Въ настоящее время Французы завладѣли всей страной, оставивъ только тѣнь самостоятельности аннамскому императору, живущему съ своимъ дворомъ въ Гюэ. Въ Ганоѣ, главномъ городѣ Тонкина, находится вице-король, который исполняетъ только волю французскаго резидента. Кохинхина же управляется на правахъ французской провинціи. Между этими провинціями существуетъ большое различіе въ управленіи. Въ одной Французы—полные хозяева и управляютъ страной на основаніи кодекса Наполе-

она, въ другой они только дѣйствуютъ посредствомъ туземныхъ властей, оставивъ неприкосновенными мѣстные законы и обычаи. Это разнообразіе должно кончиться, когда Французы укрѣпятся въ странѣ и умиротворятъ край.

Ганой тоже претендуетъ на званіе большого города и поэтому долженъ имѣть мѣсто для прогулокъ и катаній. Въ пять часовъ, вся здѣшняя знать въ экипажахъ стремится къ большому озеру, къ великому Буддѣ (Le Grand Bouddha). Дорога идетъ отчасти вдоль рѣки по большой насыпи, обсаженной деревьями. Послѣ того, что я видѣлъ въ Японіи, не стоитъ говорить о храмахъ въ Ганоѣ. Постройка, въ которой помѣщается статуя Будды, очень не большая и страшно запущена. Еще видны слѣды прежней роскоши. Колонны покрыты краснымъ лакомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выдѣляются инкрустаціи на черномъ деревѣ изъ перламутра. Это—спеціальность Тонкина, такъ же какъ и инкрустація на мѣди. Вышивки, шелковыя ткани похожи на то, что видишь въ Китаѣ. Но вернемся къ цѣли нашей прогулки. Бронзовая статуя не особенно велика (5 аршинъ). Будда изображенъ сидящимъ, съ поднятою вверхъ рукою, и въ отличіе отъ китайскихъ и японскихъ Буддъ мы видимъ его въ бородѣ и съ усами. Въ пагодѣ есть еще изваяніе слона и, какъ водится, у входа стражами храма — 4 статуи въ богатыхъ одѣяніяхъ.

Въ Ганоѣ есть свой Ботаническій садъ: когда я попалъ туда со своимъ спутникомъ, то директоръ сада намъ очень

обрадовался и постарался показать товаръ лицомъ. Но всему видно было, что онъ фанатикъ своего дѣла. Надо было видѣть, съ какою любовью онъ показывалъ намъ свою ваниль (вьющееся растеніе), перецъ, кюпао (изъ породы tuberculosae), клубни котораго даютъ хорошую краску, свои кофейныя плантаціи, абака, изъ котораго выдѣлывается манильскій тросъ. Но спеціальностью его кажется хлопчатникъ во всѣхъ видахъ. Мой спутникъ и я должны были, чтобы доставить ему удовольствіе, набить себѣ карманы хлопкомъ разныхъ сортовъ. Видно было, что директоръ собирается намъ поднести громадный плодъ папаи (дынная дерева). Онъ очень его расхваливалъ, но мы отнеслись довольно равнодушно къ его похваламъ. Въ саду есть индиго, сахарный тростникъ, эвкалиптусъ австралійскій, ibiscus разныхъ сортовъ, джуть, сорго и драгоцѣнное дерево тэкъ. Уже по одному Ботаническому саду можно судить о рессурсахъ страны. Кромѣ злаковъ всѣхъ сортовъ можно получать хорошій доходъ отъ шелковицы, сахарнаго тростника, хлопчатника, арековыхъ пальмъ, банановъ, отъ разныхъ фруктовыхъ деревьевъ, въ родѣ манго, гоява, памельмусъ, фиги, гранаты, папай и т. д. Табакъ тоже удается въ этихъ мѣстахъ. Въ Тонкинѣ имѣется золото, серебро, желѣзная руда и богатыя залежи угля. Домашнія животныя почти отсутствуютъ: въ дельтѣ нѣтъ хорошихъ пастбищъ, да и людской трудъ слишкомъ дешевъ. Изъ Аннама получаются лошади и быки: и тѣ и другіе отличаются малорослостью, но при этомъ очень выносливы. Для рисовыхъ полей лучше всего буйволы. Странно, что въ Тонкинѣ не достанешь молока и масла, а надо довольство-

ваться консервами, привезенными изъ Европы. Вотъ у Англичанъ вездѣ, гдѣ они устраиваются, появляются хорошія фермы.

Въ странѣ уже издавна славится выдѣлка шелковыхъ издѣлій. Въ послѣднее время стали выдѣлывать и бумажныя матеріи. Кустарнымъ способомъ выдѣлываютъ сахаръ, разныя масла, бумагу изъ коры одного дерева. Около Ганоя существуетъ цѣлая деревушка, занятая этимъ производствомъ. Бумага мягкая и не легко рвется. Лаковое производство тоже знакомо Аннамитамъ.

Изъ Ботаническаго сада мы отправились въ цитадель, которая не предетавляетъ ничего извѣстнаго. Внутри цитадели очень много хорошихъ казармъ и въ самой серединѣ высокая башня или калача довольно красивой постройки. Въ цитадели есть и постройка въ аннамитскомъ или китайскомъ вкусѣ. Странно, что дворецъ вице-короля, украшенный въ томъ же духѣ ажурной и лѣпной работой, съ обиліемъ драконовъ, находится въ самомъ центрѣ города.

Въ Ганоѣ, такъ же какъ и въ Гайфонгѣ, процвѣтаетъ кофейная жизнь. Въ нашей гостинницѣ, которую нельзя похвалить за удобство и комфортъ, громадная зала и большая веранда на улицу. Все это пространство уставлено маленькими столиками и въ извѣстные часы полно народомъ. Не за этимъ я ѣхалъ въ Тонкинъ, чтобъ видѣть кофіи Марселя и другихъ городовъ Франціи. Я уговорилъ своего Француза ѣхать со мной въ аннамитскій театръ. Но замѣчательное дѣло. Мой Французъ путешествовалъ, кажется, всю жизнь, пріобрѣлъ даже нѣкоторыя англійскія привычки, а все-таки остался французскимъ буле-

вардье. Когда онъ смотрѣлъ великаго Будду, то, не стѣсняясь, прокашлялся и, къ великому моему изумленію, плюнулъ чуть не на самого Будду, въ присутствіи бонзы. А теперь, когда я заговорилъ объ аннамитскомъ театрѣ, то онъ скорчилъ гримасу и только въ угоду мнѣ рѣшился разстаться съ кафе.

Театръ построенъ на подобіе европейскаго, но гораздо меньше. Есть только ложи перваго и втораго ярусовъ. Въ репертуарѣ имѣются историческія піесы и драмы. Много піесъ балаганнаго характера. Часто дѣло идетъ о борьбѣ за престолъ или объ освобожденіи какой-нибудь принцессы отъ злого генія, похитившаго ее. Много условности, какъ и въ китайскомъ театрѣ. Если на сценѣ драка и убійство, то это похоже на балетъ или пантомиму. Нѣкоторые актеры и актрисы являются въ страшныхъ маскахъ и изображаютъ какихъ-то чудовищъ. Мужчины играютъ мужскія и женскія роли. Костюмы очень богатые. Дѣйствіе слѣдуетъ за дѣйствіемъ непрерывной чередой, и грани ихъ отдѣляются другъ отъ друга только тѣмъ, что на сцену съ обѣихъ сторонъ появляется процессія съ знаменами и при встрѣчѣ актеры испускаютъ какіе-то дикіе вопли. Игра актеровъ совсѣмъ не натуральна, много декламаціи, крикливости, и какія-то неестественныя судороги. Интересно, когда на сценѣ бываютъ танцы, которые отличаются большою плавностью. О граціи въ европейскомъ вкусѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи.

Что касается оркестра, то это какая-то вакханалія звуковъ тамтама, гонга разныхъ сортовъ: впрочемъ, среди этого безобразнаго шума попадается иногда мелодичная фраза, которая могла бы быть разработана нашими компо-

зиторами. Но, къ сожалѣнію, эта мелодія утомляетъ васъ частымъ повтореніемъ. Изъ инструментовъ у Аннамитовъ имѣются родъ двухструнной скрипки, трехструнная гитара круглой формы, флейта, двѣ деревяшки, которыя ударяютъ другъ объ друга, еще гитара и однострунный инструментъ съ пустымъ звучнымъ ящикомъ.

Я долго бы сидѣлъ и слѣдилъ за перипетіями аннамитской драмы, еслибы не мой Французъ. Онъ сердитымъ и недовольнымъ голосомъ заявилъ мнѣ, что у него голова трещитъ отъ этого безобразнаго шума.

Въ незнакомой странѣ меня всегда интересуетъ деревенская жизнь. Правда, тамъ не увидишь храмовъ или замѣчательныхъ памятниковъ искусства, но, съ другой стороны, можно узнать весь обиходъ деревенскаго обывателя. Мои кýли уже съ разсвѣта ожидали меня съ маленькою колясочкой и, одѣтые на легкѣ, на босу-ногу, какъ и всѣ Аннамиты, быстро вывезли меня изъ города. По большой дорогѣ неустанное движеніе пѣшеходовъ. Можно наблюдать, такъ сказать, приливъ и отливъ поселянъ, несущихъ въ городъ свои произведенія для продажи. Въ городъ идутъ они, нагруженные рѣдькою, фруктами, птицами, зайцами, бамбуками, кирпичемъ, глиняными издѣліями и матеріями. Все это несется или въ корзинахъ на коромыслѣ, или везется въ тачкахъ съ колесомъ изъ цѣлаго куска дерева. Для перевозки тяжести не увидишь лошадей или рабочаго скота. Все люди и люди. Рабочій скотъ теперь занятъ на поляхъ. Въ одномъ мѣстѣ буйволъ, по брюхо въ грязи и водѣ, растаптываетъ глинистый грунтъ и та-

щитъ за собою грабли. Въ другомъ буйволъ или коровенка пашетъ маленькимъ плугомъ, очень похожимъ на то, что я видѣлъ въ Японіи. Немного дальше Аннамитъ разрыхляетъ почву цапкою. Во многихъ мѣстахъ поселяне пересаживаютъ рисовую разсаду. Работа кипитъ вездѣ. Тутъ разбрасываютъ солому по полямъ, тамъ собираютъ ее въ кучу для топлива. Способы удобренія тѣ же, какъ и въ Китаѣ. Человѣческое или иное удобреніе собирается въ резервуары, и оттуда въ жидкомъ видѣ поливаютъ почву. Воду поднимаютъ изъ одной полосы въ другую съ помощью бамбуковаго ковша. Изъ города въ деревню идутъ большею частью съ пустыми корзинами. но попадаются иногда люди, которые несутъ товары въ деревню.

Но странно одно: деревень не видать. На большой дорогѣ попадаются какіе-то шалаши на тонкихъ жердочкахъ, прикрытые соломой или бамбукомъ. Все это устроено для проѣзжихъ, и въ каждомъ шалашѣ имѣется рисъ, чай, бетель, простыя глиняныя трубочки, фрукты, рѣдька и т. д. Устройство внутри самое простое. Вмѣсто стола возвышеніе изъ глины квадратной формы, а по бокамъ такія же скамьи изъ глины или камня. Все это прикрыто цыновками. Эти ресторанчики открыты только днемъ, ночью эти навѣсы безъ оконъ и дверей остаются пустыми. потому что хозяева ихъ идутъ въ свои деревни. Сначала я принялъ эти временныя помѣщенія за настоящую аннамитскую деревню. Недалеко отъ этихъ шалашей были какіе-то лѣса. Но вскорѣ я убѣдился въ томъ, что я ошибся. Деревня въ Тонкинѣ устроена на особый ладъ. Она вся густо обсажена деревьями. бамбуками. окружена глубокими рвами какъ настоящая крѣпость, и войти въ нее дѣло нелегкое.

Издали вы примете тонкинскую деревню за лѣсъ. Подойдите къ ней вплотную и не узнаете, гдѣ тутъ войдти. Входъ очень искусно замаскированъ вьющимися растеніями, и только свой человѣкъ среди этой чащи деревьевъ отыщетъ маленькую тропинку, которая ведетъ отъ одного дома къ другому. Въ тонкинской деревнѣ нѣтъ ничего похожаго на нашу деревенскую улицу. Каждый домъ также представляетъ собою нѣчто въ родѣ крѣпости. окруженъ деревьями, рвами, и запутаться среди этого лабиринта домовъ очень легко. Какъ только стемнѣетъ, все населеніе спѣшитъ въ деревню, входитъ въ одну изъ прогалинъ среди бамбуковъ, и входъ тщательно задѣлываютъ изгородью, а безопасность деревни поручается сторожу и собакамъ. При такомъ устройствѣ деревни удивительно, что разбойники все-таки проникаютъ въ тонкинскую деревню, грабятъ ее до чиста и потомъ сжигаютъ. У нихъ, конечно, есть сообщники въ каждой деревнѣ. Наѣзды разбойниковъ здѣсь не рѣдкость, и по вечерамъ то тамъ, то сямъ покажется громадное зарево. Французы-администраторы знаютъ очень хорошо, что разбойники жгутъ какую-нибудь непокорную деревню, но помочь горю не могутъ. Войска не хватитъ, да и разбойничество пустило слишкомъ большіе корни въ народѣ. Попасть въ тонкинскую деревню, какъ мы видѣли, тоже не легко. Половину людей растеряешь въ этихъ канавахъ. Одно средство — провести удобные пути сообщенія къ каждой деревушкѣ, и тогда разбойничеству настанетъ конецъ, но это еще длинная пѣсня.

Желая познакомиться съ обстановкою поселянина, я пошелъ въ деревню. Собаки подняли страшный лай, когда я по извилистой тропинкѣ пробирался изъ одного

дома въ другой. Дома большею частью изъ глины и покрыты соломою. Обстановка внутри очень бѣдная, что немудрено при постоянныхъ набѣгахъ грабителей. Если есть у кого достатокъ, то онъ боится показать его. Чѣмъ бѣднѣе онъ кажется, тѣмъ безопаснѣе онъ себя чувствуетъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ единственная роскошь состояла въ разрисованныхъ ширмахъ. Объ остальномъ не спрашивайте. Въ болѣе богатыхъ домахъ по серединѣ комнаты стоитъ – мы сказали бы — столъ, но въ сущности это широкая четырехугольная кровать, на которой Аннамитъ и спитъ и принимаетъ пищу. Питается онъ, какъ мы знаемъ, рисомъ съ помощью деревянныхъ палочекъ. Пищу онъ принимаетъ, лежа на своемъ возвышеніи, которое покрыто цыновками. Это деревянное возвышеніе ставится перпендикулярно къ маленькой божницѣ, въ которой Аннамитъ приноситъ жертву своимъ предкамъ. На этомъ деревянномъ возвышеніи помѣщаются хозяинъ и почетный гость. Менѣе почетные члены семьи должны довольствоваться скамейкой передъ столомъ. Челядь и остальная семья находятся въ сосѣдней комнатѣ. Въ религіозномъ отношеніи Аннамиты мало чѣмъ отличаются отъ Китайцевъ. Такой же культъ предковъ, многоженство ради мужскаго потомства, потому что только сынъ можетъ совершать жертвоприношенія. Законная жена у Аннамита только одна, но при ней нѣсколько второстепенныхъ. Аннамитка отличается порядкомъ, и на ней лежитъ главная забота о семьѣ. Свадебные обычаи не сложны. Послѣ подарковъ жениха родителямъ невѣсты, молодые садятся на цыновку и жуютъ совмѣстно бетель. Это почти тотъ же обычай,

какъ и на Явѣ, въ Японіи, гдѣ молодые вмѣсто бетеля пьютъ рисовую водку изъ одной чашки. И воспѣтый нашими поэтами обычай пить изъ одной чашки не является ли отголоскомъ далекой старины?

При каждой деревнѣ есть храмы, но они не отличаются особеннымъ изяществомъ. Храмы эти раздѣляются на три категоріи: въ одномъ собираются сельскіе сходы, въ другомъ чествуются умершіе, въ третьемъ какой-нибудь буддійскій святой.

Пока я расхаживалъ по деревнѣ, меня сопровождали любопытные и немного испуганные Аннамиты. Зачѣмъ ему это нужно, думали они вѣроятно. Не новые ли поборы? Французское правительство, насколько это можно, старается охранить населеніе отъ вымогательствъ мандариновъ, но это дѣло очень трудное, потому что туземцы еще подчинены своимъ властямъ и только въ крайнемъ случаѣ могутъ обращаться къ защитѣ французскаго резидента. Финансы страны находятся въ рукахъ Французовъ. Налоги здѣсь троякаго рода: личный налогъ, барщина и налогъ съ рисовыхъ полей, находящихся въ обработкѣ. Кромѣ того существуютъ монополіи на опіумъ и разныя арендныя статьи. Каждая деревня черезъ своего представителя вноситъ то, что съ нея слѣдуетъ, въ кассу резидента и получаетъ квитанціи. Тутъ все дѣлается на чистоту, безъ подкупа; не то, что имѣть дѣло съ туземными властями, гдѣ за каждый пустякъ нужно принести подарки женѣ мандарина и его главнымъ слугамъ. Но у мандарина еще остается обширное поле для вымогательствъ. Къ сожалѣнію, судъ мандарина, не скорый и не правый, стоитъ населенію

много денегъ. Судья принимаетъ подарки отъ каждой изъ тяжущихся сторонъ и, конечно, не кончаетъ дѣла. Подарки и подкупы увеличиваются, растутъ какъ лавина, а судья все еще не можетъ рѣшиться. Дѣло затягивается до тѣхъ поръ, пока населеніе теряетъ терпѣніе и призываетъ мстителя въ видѣ разбойниковъ, которые за извѣстную сумму творятъ судъ и расправу. Французская резиденція не можетъ вмѣшиваться въ это дѣло. Хорошо еще, если резидентъ знаетъ туземный языкъ. тогда онъ косвеннымъ образомъ можетъ повліять на мандарина и пригрозить ему. Но если онъ, по незнанію туземнаго языка, находится въ рукахъ своего переводчика, то только можетъ напутать. Да и отправленіе правосудія совершенно немыслимо при полномъ бездорожьи края. И правосудіе въ странѣ такъ же, какъ и пиратство, зависитъ отъ того, скоро ли Французы построятъ дороги. Теперешніе администраторы воспользовались барщиной, для того, чтобы устроить дороги въ самые удаленные уголки Тонкина.

Конечный пунктъ моей поѣздки—Сонгъ-Тай, въ сорока верстахъ отъ Ганоя на правомъ берегу рѣки Сонгъ-Кой. Это маленькій городокъ (отъ 4.000 до 5.000 жителей) съ цитаделью, въ которой находятся казармы для французскихъ войскъ и большіе резервуары воды на случай осады. Гостиницъ нѣтъ, а мнѣ хотѣлось закусить. Правда, провизія была у меня съ собой, но не остановиться же на улицѣ и начать завтракать. Мои кули пошептались между собой и вдругъ съ шикомъ подвезли меня къ какому-то café. Въ café была не молодая женщина-Левантинка семитическаго происхожденія. На столѣ ноя-

вилась чистая скатерть, хорошая посуда, вино, и въ довершеніе сама хозяйка стала жаловаться на скуку и на застой въ дѣлахъ.

Я сначала не понялъ, на какой застой она жалуется. Но мало-по-малу мнѣ выяснился характеръ дѣятельности этой Фрины низшаго разбора.

— Всѣ эти господа военные, жаловалась она съ необыкновеннымъ простодушіемъ, завели себѣ аннамитскихъ подругъ и сидятъ дома. А тутъ хоть помирай. Не хотите ли шампанскаго?

Она же увѣряла меня, что пароходы въ Гапой идутъ очень неаккуратно и что свистки пароходовъ слышны въ café. Несмотря на это я поѣхалъ на пристань и, побродивъ довольно долго среди какихъ-то пакгаузовъ, наткнулся наконецъ на агента пароходнаго общества. Онъ оказался уроженцемъ изъ Лотарингіи, говорилъ отлично по-нѣмецки, воспитывался въ Германіи, а въ концѣ концовъ очутился вдругъ въ Сонгъ-Таѣ и теперь подумываетъ о принятіи французскаго подданства. Этотъ молодой человѣкъ, довольно красивой наружности, обзавелся хозяйствомъ, огородомъ, аннамитской подругой, которая вертѣлась тутъ же и точно кошечка ластилась къ нему. Въ немъ такъ и сказывался типичный Нѣмецъ. Съ нѣмецкою аккуратностью онъ изучилъ страну, знаетъ хорошо ея рессурсы и разсказалъ мнѣ много интереснаго о богатыхъ угольныхъ копяхъ, находящихся недалеко отъ Сонгъ-Тай, о золотыхъ пріискахъ въ горахъ у Міонговъ и о кофейныхъ плантаціяхъ, дающихъ, по его словамъ, хорошій доходъ.

Потолковавъ съ нимъ о томъ и о семъ, я спросилъ его о пароходѣ.

— Пароходъ, сказалъ этотъ Kaiserlich-Königlicher Ingenieur—онъ очень гордился этимъ нѣмецкимъ титуломъ, – кто его знаетъ, когда онъ будетъ. Знаете, что я вамъ посовѣтую, возьмите аннамитскую лодку и внизъ по теченію вы скорѣе доберетесь до Ганоя.

– А если пароходъ обгонитъ меня? рѣшился я спросить.

— О, тогда вы подайте сигналъ, и васъ сейчасъ возьмутъ на пароходъ. Пароходы, видите ли, всѣ застряли тамъ наверху. А это я вамъ устрою. Онъ позвалъ своего factotum'a, тотъ съ своей стороны какихъ-то лодочниковъ, и начались переговоры. Даже аннамитка принимала въ нихъ участіе. Мой франко-Нѣмецъ горячился,— вѣроятно тѣ запрашивали несообразныя цѣны.

Я положилъ этимъ переговорамъ конецъ, объявивъ, что во всякомъ случаѣ подожду парохода, а пока поѣду немножко по городу.

Объѣзжая Сонгъ-Тай съ его грязными улицами, съ жирными свиньями, которыя волочатъ свое брюхо по землѣ, я все-таки былъ не совсѣмъ спокоенъ. А вдругъ пароходъ въ это время придетъ, не смотря на всѣ предсказанія агента! Взглянулъ мелькомъ на многочисленныя канавки, съ купающимися дѣтьми, на тюрьму, въ которой разгуливали аннамитскіе арестанты съ ярмомъ на плечахъ, и велѣлъ своимъ кулiямъ ѣхать на пристань. Они показали мнѣ отрубленныя головы пиратовъ, выставленныя на лобной площади. На пристани я засталъ агента винныхъ.

— Сейчасъ придетъ пароходъ; я уже послалъ за вами и напрасно. Хорошо, что вы сами догадались пріѣхать.

Хотѣлось бы мнѣ сказать что-нибудь о плаваніи по рѣкѣ, но, къ сожалѣнію, не могу. Мѣстность однообразная и скучная. Всѣ говорятъ, что въ странѣ Міонговъ, племени, живущаго въ горахъ, много красивыхъ видовъ. Міонги, какъ я слышалъ, имѣютъ азбуку изъ тридцати шести силлабическихъ знаковъ и вырабатываютъ очень хорошія шелковыя матеріи и дорогое оружіе.

Красная рѣка (Сонгъ-Кой) отличается ровными и низменными берегами. Берега Черной рѣки гораздо красивѣе. Верховья рѣки очень лѣсисты и изобилуютъ лихорадкой. Одинъ изъ нашихъ пассажировъ, полковникъ, блѣдный и истомленный, схватилъ лихорадку въ этихъ мѣстахъ и никакъ не можетъ поправиться.

Въ гостинницѣ хозяинъ, оказывается. очень безпокоился о моей участи. Онъ боялся, что я попаду въ руки пиратовъ, и очень обрадовался, увидѣвъ меня здоровымъ и невредимымъ.

21 декабря 1891 года мы покинули Ганой, который волновался по поводу большого обѣда въ честь намѣстника. Между Ганоемъ и противоположнымъ берегомъ нѣтъ моста. Переправиться на другой берегъ—цѣлая исторія. На барку надо нагрузить телѣжку. лошадь, багажъ, потомъ на веслахъ пройти значительное разстояніе вверхъ по рѣкѣ и затѣмъ уже спуститься по теченію Что ни говори, а Французы отстали отъ Англичанъ въ дѣлѣ колонизаціи. Послѣ этой процедуры мы сѣли наконецъ въ dog-cart, родъ кабріолета, и покатили. Мѣстность вездѣ ровная, низменная, тѣ же рисовыя поля, сахарныя плантаціи и тѣ же деревни невидимки, закутанныя непроницаемой чащей бамбуковыхъ деревьевъ. Въ Canal des Rapides опять не-

репара. Надъ самымъ каналомъ блокгаузъ съ небольшимъ гарнизономъ французскихъ солдатъ. Такихъ блокгаузовъ въ странѣ довольно много, и это единственная гарантія противъ пиратовъ.

Около Бакъ-Нинга начинается холмистая мѣстность, но холмы большею частью лишены всякой растительности. Это происходитъ отъ того, что мѣстное населеніе пускаетъ палы и очень неосторожно обращается съ лѣсомъ. Въ Бакъ-Нингѣ цитадель и красивая башня или мирадоръ въ аннамитскомъ стилѣ. Внутри цитадели находится домъ французскаго резидента, дома офицеровъ, почта, телеграфъ, казначейство, и домъ аннамитскаго мандарина. Жилище послѣдняго украшено лѣпною работой, крылатыми драконами и химерами. Въ лавкахъ туземнаго города нѣтъ ничего замѣчательнаго, кромѣ желтой шелковой матеріи.

Изъ Бакъ-Нинга въ Фуланъ-Тьонгъ мы отправились въ телѣжкѣ въ сопровожденіи конвоя, состоящаго изъ пяти аннамитскихъ кавалеристовъ. Несмотря на скорострѣлки, которыя были у нихъ за плечами, эти аннамитскіе милиціонеры не имѣютъ воинственнаго вида. Мы поднимаемся постепенно въ гору. Самый городъ Фуланъ-Тьонгъ состоитъ пока изъ одной улицы, на которой живутъ вице-резидентъ, офицерство и инженеры, строющіе дорогу отъ Фуланъ-Тьонга до границъ Китая. Офицерскіе дома, завитые плющемъ и convolvulus'омъ имѣютъ привѣтливый и веселый видъ. Вице-резидентъ кое-какъ размѣстилъ насъ въ разныхъ домахъ. Мнѣ досталась комната безъ окна, и, вѣроятно, въ ней помѣщался какой-нибудь складъ, но для моего пріѣзда ее вычистили и поставили туда кровать. Больше не нужно для невзыскательнаго путешественника.

За обѣдомъ, которымъ насъ угостилъ вице-резидентъ, въ мѣстной гостиницѣ, было много разговоровъ о пиратахъ и о китайскихъ набѣгахъ. Съ Фуланг-Тьонга начинаются горы и джѐнгли, въ которыхъ пираты могутъ считать себя вполнѣ безопасными. Банды бываютъ довольно многочисленны (человѣкъ 300 или 400), и эти дармоѣды живутъ на счетъ окрестныхъ селеній. Въ настоящее время сильная колонна отправилась въ горы для преслѣдованія пиратовъ. Пираты большею частью китайцы, покинувшіе родину и вооруженные винчестерами. Получая дань отъ покорныхъ деревень, они похищаютъ женщинъ и продаютъ ихъ въ Китай. Мирное населеніе находится такимъ образомъ между двухъ огней. Если они пустятъ къ себѣ пиратовъ, то имъ достанется отъ Французовъ. Но Французы все-таки поймутъ ихъ безвыходное положеніе и смилуются надъ ними. Съ пиратами же шутки плохи, и они рано или поздно отомстятъ, сожгутъ деревню и всѣхъ женщинъ уведутъ въ плѣнъ. Но этой причинѣ деревни мирволятъ пиратамъ и даютъ имъ убѣжище у себя. Лучшее средство было бы назначить награду за поимку разбойниковъ, но Французы на это не рѣшаются. Между пиратами есть и настоящіе рыцари, которые твердо держатъ данное слово и являются мстителями за угнетенныхъ. Вице-резидентъ разсказывалъ очень много о характерѣ Аннамитовъ. По его словамъ, Аннамиты не удивляются ничему; величайшія открытія нашего времени встрѣчаютъ полное равнодушіе съ ихъ стороны. Онъ показывалъ Аннамиту электрическое освѣщеніе на пароходѣ, и Аннамитъ обратилъ вниманіе только на серебряную кнопку. Какъ дѣти, они восхищаются блестящими предметами, и блестящіе фонари его экипажа воз-

будили большую сенсацію среди населенія. Природой они мало восхищаются. При видѣ чуднаго заката одинъ Аннамитъ философски сказалъ: «что-жь тутъ хорошаго, тамъ нѣтъ рису». Въ вѣрованіяхъ они отличаются большимъ индифферентизмомъ. Католицизмъ всетаки дѣлаетъ свое дѣло, и въ этихъ мѣстахъ около 700 тыс. католиковъ. Патеры говорятъ, что на первое поколѣніе нельзя разсчитывать, зато второе поколѣніе—уже настоящіе католики.

На слѣдующій день мы отправились на открытой платформѣ по вновь открытой желѣзной дорогѣ. На другой платформѣ находились 25 вооруженныхъ милиціонеровъ. Движеніе открыто только на 18 верстъ. Вотъ и все, что сдѣлано за 5 м. долларовъ. Такая баснословная сумма истрачена на какую-то игрушечную узкоколейную дорогу. Станціонные дома, правда, кирпичные, крытые желѣзомъ. Камень для балласта привозился издалека, и это повліяло на дороговизну дороги. Очень жаль, что на первыхъ порахъ не удовольствовались полотномъ, устроеннымъ для подвоза матеріаловъ. Стоило только нивелировать большую мандаринскую дорогу, идущую отъ одного конца Аннама до другаго. Послѣдуй Французы примѣру Американцевъ, они давно бы довели дорогу до Лангъ-Сонъ и до китайской границы и положили бы конецъ пиратству. А теперь неизвѣстно, на сколько времени затянется постройка. Но замѣчательнѣе всего, что желѣзная дорога идетъ по пустымъ мѣстамъ. Кругомъ ни одной души, только джёнгли, въ которыхъ скрываются тигры и пираты.

Мирное населеніе уже давно разбѣжалось или было

уничтожено разбойниками, и это жаль, потому что почва плодородная. Работы производятся подъ охраной милиціонеровъ, но сами рабочіе тѣ же пираты, которые, имѣя правильный заработокъ, промѣняли винчестеръ на застунъ. Самый надежный элементъ — милиціонеры. Французское правительство позволяетъ имъ держать своихъ женъ въ казармахъ. Содержаніе ихъ обходится не болѣе $4^1/_2$ дол. въ мѣсяцъ. Жизнь простолюдина дѣйствительно дешева. Завтракъ обходится Аннамиту отъ 2 до 3 центовъ (5 коп.). За $^1/_2$ чоха (меньше нашей полушки) онъ можетъ получить кусокъ апельсина, бананъ, папаи. Оттого въ дешевыхъ ресторанахъ апельсины, памельмусы лежатъ на прилавкѣ уже очищенными и раздѣленными на ломтики.

XI.

Туранъ. Квинонъ. Нілтрангъ. Сайгонъ. По Меконгу.

Мы вернулись въ Гайфонгъ на пароходѣ. Рѣка между Фуланг-Тьонгомъ и Гайфонгомъ очень живописна. Съ обѣихъ сторонъ — скалы оригинальной формы и красивые холмы, за ними — другой рядъ повыше, а вдали синѣютъ горные великаны на границахъ Китая. Мѣстность пока пустынная, только подъ ближайшею охраною французовъ пріютилось туземное населеніе. Страна все еще на военномъ положеніи. Въ Донгъ-Тріе, гдѣ мы остановились, была еще недавно стычка съ пиратами, и раненыхъ было нѣсколько человѣкъ.

Пароходъ на пути изъ Гайфонга въ Сайгонъ заходитъ

въ городъ Туранъ. находящійся въ 40 миляхъ отъ Гюэ, столицы Аннама. Насъ очень качало, и мы обрадовались, когда отдохнули въ заливъ, защищенномъ со всѣхъ сторонъ горами. Къ сожалѣнію, высадка не очень легкая. Пароходъ останавливается около острова Тьенъ-Ча, а оттуда надо проѣхать весь заливъ, что не очень пріятно въ бурную погоду. Но я этого не побоялся, и послѣ часовой ѣзды въ маленькомъ катерѣ мы попали въ рѣку Ханъ-Гіангъ, на берегу которой выстроился городокъ Туранъ. Смотрѣть тутъ нечего кромѣ госпиталя, казармъ, жалкой гостиницы и нѣсколькихъ домовъ. Мѣстные жители жалуются на застой торговли и всѣ упованія возлагаютъ на желѣзную дорогу, которая соединитъ Туранъ съ остальнымъ краемъ. Въ настоящее время сообщеніе очень примитивное. Устройство порта тоже поможетъ развитію Турана, изъ котораго вывозятся шелкъ, сахаръ, бетель, масла и т. д. Привозятъ туда европейскіе товары и рисъ. Около Турана находятся угольныя копи. Время не позволило мнѣ посѣтить мраморный гротъ и храмъ, которые находятся въ десяти верстахъ вверхъ по рѣкѣ.

Въ Квинонъ высадка еще неудобнѣе. Пароходъ остается въ открытомъ рейдѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ берега. Море здѣсь отличается сильнымъ прибоемъ. Если хочешь поѣхать на берегъ, то надо довольствоваться утлою, туземною лодкою. Мой спутникъ и въ Туранѣ отказался отъ высадки, а тутъ и подавно.

— Я лучше посмотрю, сказалъ онъ мнѣ, какъ васъ будетъ подбрасывать волна. И что тамъ смотрѣть?

Все это правда, но любопытство превозмогло. Сѣсть

въ лодку тоже не легко. То ее подбросить къ самому трапу, то засосеть ее куда-то въ самую бездну. Надо уловить тутъ моментъ, ну и ловишь, а все-таки подозрительно посматриваешь на высокіе гребни волнъ. Взглянувъ на спокойныя лица Аннамитовъ, жевавшихъ бетель и плевавшихъ кровавой слюной, я успокоился. И худая же у нихъ привычка. Женщины просто отвратительны со своимъ чернымъ, окровавленнымъ ртомъ, а тутъ это считается красотой. Говорятъ европейскія дамы не понравились аннамскому императору, который будто бы сказалъ про нихъ: «всѣмъ хороши, но какъ жаль, что у нихъ бѣлые зубы!» Все относительно на этомъ свѣтѣ.

Прыгали мы по волнамъ, чуть не унесло насъ на какія-то скалы, Аннамиты бранились, горланили, но наконецъ добрались до берега. А къ берегу пристать нельзя. Надо сѣсть на спину Аннамита, и онъ уже васъ доставитъ на сухое мѣсто. Извольте тутъ ѣздить съ дамами. Не мудрено, что онѣ остались на пароходѣ.

Самый городъ очень маленькій, расположенный на узенькомъ мысѣ, за которымъ находится совсѣмъ закрытая бухта, спокойная и безопасная. Пароходы М. М. не заходятъ туда, потому что одинъ изъ пароходовъ компаніи вслѣдствіе убыли воды долженъ былъ простоять тамъ лишнихъ 24 часа.

Въ путешествіи развивается замѣчательная безцеремонность. Кто изъ порядочныхъ людей, пріѣхавъ въ чужой городъ, рѣшится безпокоить мѣстнаго помпадура? А въ путешествіи это дѣлается сплошь и рядомъ. Нѣкоторымъ оправданіемъ такой назойливости можетъ служить сознаніе, что дѣлаешь какъ будто дѣло, а съ другой стороны

думаешь, что и мѣстному помпадуру пріятно посмотрѣть новыхъ людей.

Резидентъ оказался очень любезнымъ, познакомилъ меня съ своею женой и взялся показать свой маленькій городъ. Мы дошли такимъ образомъ до ближайшей аннамитской деревни. Типъ здѣшнихъ деревень не такой, какъ въ Тонкинѣ. Тутъ нѣтъ деревень-невидимокъ, спрятанныхъ за лѣсомъ, а деревни такія же, какъ мы привыкли видѣть въ Россіи. Правда, тутъ нѣтъ и ширатства. край пользуется издавна полною безопасностью. Характеръ дѣятельности моего новаго знакомаго не административный, а скорѣй дипломатическій. Налоги взимаются туземными властями. и администрація въ ихъ рукахъ. Французовъ въ Квинонѣ только 12 человѣкъ на 2.000 Аннамитовъ и Китайцевъ. Около резиденства казармы съ туземными милиціонерами подъ командою французскихъ офицеровъ. Дома Китайцевъ гораздо богаче аннамитскихъ, каменные и съ нѣкоторою претензіею на изящество, украшены очень часто фарфоровыми драконами. Въ торговомъ отношеніи портъ развивается очень медленно: главный вывозъ состоитъ изъ шелка. соли, креповой матеріи, бобовъ, растительнаго масла, сахара, риса и т. д. Очень хороши инкрустаціи и шелковыя матеріи. Квинонъ окруженъ горами, въ которыхъ, какъ мнѣ говорилъ резидентъ, можно устраивать охоты на тигровъ. Къ сожалѣнію вслѣдствіе привычки туземцевъ пускать палы, горы лишены всякой растительности.

Въ Ніятрангѣ мы остались очень короткое время и высадили нѣсколько Аннамитокъ, которыя щеголяли во все

время своими золотыми обручами на рукахъ и пестрыми платьями; одна изъ нихъ надѣла разомъ весь свой гардеробъ и вышла къ намъ въ ярко-красномъ халатѣ. Мѣста тутъ очень красивыя. Берега гористы, и кругомъ, среди чуднаго изумруднаго моря, разбросано много маленькихъ островковъ. Для штурмана это сущее несчастіе, а для любителей видовъ—одинъ восторгъ.

Въ Сайгонѣ и въ концѣ декабря такая же жара, какъ у насъ въ самый разгаръ лѣта. Обливаешься потомъ, проклинаешь судьбу и ждешь вечера. Надо вамъ сказать, что банки и конторы здѣсь открыты отъ 7 до 10 часовъ утра, и послѣ этого времени порядочные люди, то-есть европейцы, сидятъ по домамъ или лежатъ въ райскомъ костюмѣ, обвѣваемые панкою. Только вечеромъ можно дышать, пройтись по бульварамъ. Кромѣ обычнаго городскаго шума очень явственно слышатся странные звуки—нѣчто среднее между стрекотаньемъ и свирѣлью. Музыкантъ этотъ ни кто иной, какъ маленькая ящерица.

Два вечера сряду былъ въ оперетки, которая дается въ лѣтнемъ театрѣ. Жалуясь на жару, я долженъ сказать, что здѣшніе дѣятели страдаютъ отъ нея гораздо меньше, чѣмъ заѣзжій туристъ. Въ гостиницѣ, конечно, душно, а у нихъ хорошіе дома съ высокими комнатами, съ большими просвѣтами и все сдѣлано для прохлады. Побывавъ въ гостяхъ у нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ господъ, я убѣдился въ томъ, что при такихъ условіяхъ еще можно жить въ жаркомъ климатѣ.

Пароходы, идущіе изъ Сайгона въ Пномъ-Пеньхъ—столицу Камбоджи, довольно хорошо устроены. Берега

рѣки Меконга — низменные, покрытые низкорослыми пальмами. Первая остановка въ Мито. Передъ нами цѣлая выставка фруктовъ. Кромѣ знакомыхъ вамъ, ананасовъ, папаи, орѣховъ арековыхъ пальмъ, здѣсь попадаются: фруктъ со вкусомъ клубники (pomme de camell'e) и дурьянъ, фруктъ съ очень непріятнымъ запахомъ, но очень цѣнимый Аннамитами. На этотъ разъ пароходъ забираетъ пальмовыя дощечки для крышъ.

Слѣдующая остановка въ Винь-Лонгъ. Смотрѣть, конечно нечего, но все-таки, пользуюсь приглашеніемъ комиссара для того, чтобъ пройтись по маленькому городку. Хорошенькіе домики, красныя дорожки, обсаженныя деревьями, все это освѣщенное знойнымъ солнцемъ—вотъ что осталось въ памяти отъ этой прогулки. Лучшее здѣсь зданіе принадлежитъ администратору компаніи Messageries Fluviales. Правительство выдаетъ этому обществу субсидіи 100 тыс. долларовъ. О барышахъ трудно узнать что-нибудь, потому-что это не акціонерное общество. На каждомъ пароходѣ большой штатъ европейцевъ, служащихъ (капитанъ, коммиссаръ и механикъ). Рулевой Аннамитъ очень небрежно относится къ своимъ обязанностямъ, смотритъ по сторонамъ. Принесъ мальчикъ съ морской свинкой, и рулевой, вмѣсто того, чтобы смотрѣть за кораблемъ, углубился въ созерцаніе морской свинки. Хорошо, что пришелъ капитанъ, а то быть бы намъ на мели.

Мальчикъ съ морской свинкой оказался очень забавнымъ. Несмотря на свой мундирчикъ, онъ не походилъ на Француза. Потомъ оказалось, что отецъ его Французъ, а мать—туземка.

*

— Это камбоджецъ, сказалъ въ шутку капитанъ. — Ты вѣдь живешь въ Пномъ-Пеньхѣ?

— Нѣтъ, я не камбоджецъ, отвѣтилъ недовольнымъ тономъ мальчикъ.

— Такъ кто же ты, французъ?

— Нѣтъ, не французъ

— Какъ не французъ?

— Я метисъ, сказалъ мальчикъ, очень довольный своимъ отвѣтомъ.

— Какой ты смѣшной! такой націи нѣтъ.

— Нѣтъ, я метисъ, настаивалъ мальчикъ.

Къ обѣду наша компанія увеличилась патеромъ и сестрою. Патеръ разсказалъ намъ, что христіанъ въ Камбоджѣ немного, не больше 80 тысячъ. О характерѣ Аннамитовъ говорилъ снисходительно. Это дѣти — не воровatѣе другихъ (pas plus voleurs que les autres). Докторъ, вмѣшавшійся въ разговоръ, нападалъ на администрацію, которая все будто бы путаетъ. Торговля въ упадкѣ, а все изъ за таможенныхъ затрудненій. Статочное ли дѣло, товары вмѣсто того, чтобы избрать дешевый водяной путь, идутъ кружнымъ колеснымъ путемъ на Бапкокъ?

Характеръ мѣстности измѣняется. Много деревень съ домами, построенными на сваяхъ, и изъ зелени пальмовыхъ рощъ выглядываютъ высокія ступы и крыши въ нѣсколько этажей туземныхъ пагодъ. Типъ туземцевъ другой. Вмѣсто тщедушныхъ Аннамитовъ темнобронзовыя, почти голыя фигуры, напоминающія уроженцевъ Индіи.

Къ утру рѣка разливается въ широкій бассейнъ. Отъ одного берега до другаго семь верстъ.

XII.

Столица Камбоджи.—Кмеры.—Историческія преданія.—Китайскіе историки —Географическій очеркъ.— Первобытные обитатели края.—Малайцы.—Индусы.—Исторія Камбоджи.—Легенда объ основаніи Ангкоръ Вата.—Дворецъ короля Народома.—Нравы Камбоджцевъ.—Рабство.

Мы у цѣли. Утромъ, 4 января, пароходъ подошелъ къ столицѣ Камбоджи. Городъ Пномъ-Пеньхъ («гора изобилія») очень выгодно расположенъ при пересѣченіи рѣчныхъ путей. Вскорѣ, за нашимъ прибытіемъ, къ пароходу причалилъ нарядный паровой катеръ, и обладателемъ его оказался резидентъ города Пномъ-Пеньхъ, очень красивый брюнетъ съ выразительными чертами лица. Изъ его словъ я узналъ, что его начальникъ—главный резидентъ Камбоджскаго королевства (Resident Supérieur du Cambodge) предлагаетъ мнѣ свое гостепріимство. Пріѣхавъ въ резиденцію, я познакомился съ главнымъ резидентомъ г. де-Верневиллемъ, съ его женой, съ его шуриномъ и съ его главными помощниками. Одинъ изъ нихъ очень любезно взялся показать мнѣ городъ, который не очень великъ (30 тыс.) и состоитъ изъ одной главной улицы, которая тянется вдоль рѣки. Къ этой улицѣ примыкаютъ перпендикулярно нѣсколько улицъ, обитаемыхъ туземнымъ населеніемъ. Въ центрѣ города помѣстились китайскіе торговцы. На одномъ изъ возвышеній [1]) среди густой и яркой зелени воздвигнута ступа, очень похожая на то, что мнѣ случалось видѣть въ Бирмѣ. Преданіе говоритъ, что

[1]) О холмѣ Пномъ-Пеньхъ существуетъ преданіе, что онъ былъ островомъ въ то время, когда вся прилегающая страна была покрыта водою.

эту ступу соорудила вдова Пеньхъ во искупленіе грѣховъ мужа. Пагоды здѣсь напоминаютъ бирманскую архитектуру. Углы крышъ, имѣющіе видъ слоновыхъ хоботовъ, заканчиваются острыми шпорами. О народѣ Кмеръ или Хмеръ извѣстно, что онъ, какъ и Бирманцы пришелъ изъ Индіи и что изъ Камбоджи началось распространеніе буддизма въ Китаѣ и прилегающихъ странахъ. Вотъ отчего Камбоджа считается святою землею Буддистовъ. Но до появленія Хмеровъ въ Камбоджѣ, эта страна была извѣстна Китайцамъ подъ именемъ Фу-нань. Въ тѣ времена теперешняя дельта Меконга еще не существовала, а море доходило, по преданію, до большого озера. Народное преданіе говоритъ о томъ, что одинъ изъ туземныхъ князей совершенно освободился отъ китайской опеки, ограничиваясь ежегодными подарками богдыхану. Одинъ изъ государей построилъ большіе корабли и подчинилъ себѣ Зондскіе острова, вошелъ въ сношенія съ Римомъ, построилъ грандіозные храмы въ Ангкорѣ и шоссейныя дороги, выложенныя каменными плитами, уцѣлѣвшими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Потомъ легенда говоритъ о революціи и о посѣщеніи этой страны Буддою. Въ это время въ Чинъ-ла (другое названіе страны) появились Хмеры изъ Индіи, и началось распространеніе буддизма. Путешествіе Будды пріурочиваютъ къ V стол. до Р. Х. Въ третьемъ стол. до Рождества Христова санскритъ былъ замѣненъ палійскимъ языкомъ и страна Чинъ-ла получила названіе Кампучеа.

Такими отрывочными и запутанными свѣдѣніями отличается мѣстная исторія и внести какой-нибудь свѣтъ можно только тогда, когда мы обратимся къ китайскимъ

источникамъ. Вѣдь вся эта страна, какъ мы знаемъ, была извѣстна китайцамъ уже съ начала нашей эры подъ именемъ Фунань, и въ китайскихъ хроникахъ надо искать разрѣшенія интересующихъ насъ вопросовъ по исторіи Камбоджи. Но китайскими историками надо пользоваться умѣючи и подвергнуть ихъ тщательному критическому анализу. Такой работой занялся П. К. Рудановскій [1]) и на основаніи китайскихъ лѣтописей постарался возсоздать полную картину исторической жизни Камбоджи съ самаго начала нашей эры. Исторіи Камбоджи г. Рудановскій предпосылаетъ географическій очеркъ Индо-Китая. Для большей ясности авторъ раздѣляетъ весь полуостровъ на поясы, различные въ историческомъ, климатическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Такими поясами онъ считалъ: 1) поясъ Тонкино-Аннамскій на востокѣ, 2) поясъ Хмерскій центральный и поясъ Менамскій—западный, граничащій съ горами Малакскими, которыя въ этомъ мѣстѣ носятъ названіе Самройтскихъ. Объ узкой береговой полосѣ съ бассейномъ Красной рѣки, составляющей Аннамо-Тонкинскій поясъ, мы говорить не будемъ, а перейдемъ прямо къ Хмерскому поясу, расположенному почти исключительно по долинѣ многоводнаго Меконга. На востокѣ эта долина стѣсняется горами Аннамо-Тонкинскими, а на западѣ цѣлымъ рядомъ возвышенностей, служащихъ водораздѣломъ между бассейнами Меконга и Ме-

[1]) Историческо-географическое описаніе королевства Камбоджи. Кандидатская диссертація П. К. Рудановскаго. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы выразить автору мою искреннюю благодарность за интересные матеріалы по исторіи Камбоджи. Большая часть этихъ матеріаловъ была переведена на французскій языкъ Ремюза (Abel Remusat. Nouveaux mélanges Asiatiques I. 1839.

нама. Вотъ въ этомъ-то поясѣ основалась самостоятельное Хмерское государство или Камбоджа. Въ третьемъ — Менамскомъ поясѣ упрочилось Сіамское государство.

Горныя части этихъ поясовъ представляли мало удобствъ для жизни и даже въ настоящее время плохо населены, самое густое населеніе группируется на берегу и около устья рѣкъ. Самой населенной частью полуострова можно считать устье и теченіе Красной рѣки. Аннамо-Тонкинскій поясъ уже издавна находился подъ вліяніемъ Китая и отъ него, какъ мы видѣли раньше, заимствовалъ цѣликомъ свою культуру, поклоненіе семейному началу, заботу о продолженіи рода и другія государственныя и общественныя учрежденія. Древнѣйшимъ населеніемъ полуострова нашъ авторъ считаетъ и вѣроятно основательно, народность, извѣстную у Аннамитовъ подъ общимъ именемъ Мой. Вытѣсненные изъ долинъ болѣе сильными сосѣдями они до сихъ поръ занимаютъ, нагорныя и недоступныя земледѣлію, части полуострова. Эти дикари живутъ небольшими общинами и управляются старшинами или даже такъ называемыми королями. За этими первобытными обитателями края съ юга явились, болѣе культурные, Малайцы и, смѣшавшись съ туземцами, основали на полуостровѣ нѣсколько государствъ. Обиліе малайскихъ словъ въ аннамскомъ, камбоджскомъ и сіамскомъ языкахъ является лучшимъ доказательствомъ такого малайскаго вторженія. Да и по типу эти народы, за исключеніемъ Камбоджицевъ, очень напоминаютъ малайцевъ. Южная часть полуострова и до сихъ поръ находится подъ властью малайскихъ государей. Въ III-мъ стол. н. Р. Х. Китайцы вторгаются въ

эту страну и, какъ свидѣтельствуютъ китайскіе историки, застаютъ въ Индокитаѣ уже нѣсколько государствъ (Цзаочжи на мѣстѣ нынѣшняго Тонкина, Юэшанъ или Кохинхина и еще южнѣе королевство Чіампа). Такимъ образомъ малайская раса, идущая съ юга встрѣтилась съ синическою и побѣда на этотъ разъ осталась за послѣднею. Тутъ произошло слiяніе двухъ расъ и продуктомъ такого слiянія можно назвать Аннамитовъ, которые и по языку подходятъ всего ближе къ Китайцамъ (Кантонскимъ и Фуцзянскимъ).

Въ VI вѣкѣ на полуостровъ является новая раса, пришедшая съ сѣверо-запада и сосредоточенная до тѣхъ поръ въ странѣ бирманскихъ высотъ, куда она попала изъ Индостана. Многіе авторы, и въ томъ числѣ П. К. Рудановскій, считаютъ этихъ новыхъ пришельцевъ индусами или арійцами, но весьма возможно, что эти народы, хотя пришли изъ Индіи и принесли съ собой санскритскую культуру, все таки были не чистыми арійцами, а принадлежали или къ низшимъ кастамъ или къ такимъ, которыя не сохранили во всей чистотѣ арійскую кровь. Смотря на жителей, я никакъ не могу признать въ нихъ арійцевъ или браминовъ высшей касты: лица ихъ скорѣе свидѣтельствуютъ о смѣшанномъ происхожденіи и о сильной примѣси монгольской крови. Моя догадка подтверждается отчасти словами Ману о народахъ, которые за неисполненіе нѣкоторыхъ обрядовъ (а также вѣроятно вслѣдствіе смѣшенія съ низшими кастами или туземцами) изъ кшатріевъ—арійцевъ спустились до положенія судръ (низшей касты). Ману называетъ при этомъ: Пандрачасъ (махратовъ), Одрасъ, Дравидовъ, Камбоджіевъ,

Яванов, Саков, Пехлевійцев, Чинас и т. д. Это подтверждается еще и тѣмъ, что Хмеры или Камбоджцы, явившись въ Индокитай, не принесли съ собою кастового устройства.

Одна часть новыхъ пришельцевъ направляется изъ Бирмы на сѣверо востокъ въ китайскую Юньнаньскую провинцію, гдѣ она держится и до настоящаго времени. Другая же самая главная часть попала въ поясъ долины Менама и въ Хмерскій поясъ, гдѣ новые пришельцы встрѣтились съ малайцами и вступили съ ними въ борьбу. Эта борьба продолжается въ теченіе шести столѣтій (отъ VI до XII) и кончилась побѣдою пришельцевъ, слившихся болѣе или менѣе съ побѣжденными. На развалинахъ прежнихъ малайскихъ государствъ, имена которыхъ намъ не сохранила исторія, явились новыя государства съ индусской культурой и письменностью (Бирма, Сіамъ, Сѣверная и Южная Камбоджа). Обратимся теперь къ исторіи Камбоджи, какъ она записана въ китайскія лѣтописи. Первое извѣстіе о вторженіи завоевателей въ Фунань относится къ 94 году н. Р. Х. Въ китайской хроникѣ мы находимъ описаніе прибывшаго въ Китай посольства изъ государства Тань ко двору императора Хэ-ди династіи Хань. Изъ этого описанія мы видимъ, что подъ государствомъ Тань надо понимать теперешнюю Бирму. Вторженіе новыхъ пришельцевъ не ограничилось Бирмою и продолжалось дальше до самой Кохинхины. Китайская лѣтопись упоминаетъ о томъ, что при внукѣ государя Худа, по имени Вэнь ди, Кохинхина была завоевана Фунаньцами. Сановникъ Ванъ-чжу-нинъ возсталъ противъ завоевателей и освободилъ

Кохинхину отъ пришельцевъ. Въ 444 г. Камбоджцы, подъ предводительствомъ полководца Цзунце-чань-хэчжи напали на Кохинхину, которая отправила посольство въ Китай съ просьбою защиты отъ иноземца. Подъ 617 годомъ мы имѣемъ о Камбоджѣ извѣстіе, что власть въ этой странѣ попала въ руки династіи Чали (не происходитъ ли названіе страны Чжэнь-ла отъ имени династіи) и что Камбоджа отъ феодализма или федераціи перешла къ единодержавію. У Камбоджцевъ, говоритъ китайскій историкъ, принято за правило, что престолъ наслѣдуетъ сынъ первой жены государя. Въ день вступленія на престолъ новый государь убиваетъ всѣхъ до единаго своихъ братьевъ или же по крайней мѣрѣ искажаетъ ихъ: кому отрѣжетъ палецъ, кому носъ. Братья разобщены и никто изъ нихъ не можетъ занимать оффиціальной должности. Китайцы упоминаютъ еще объ столицѣ Камбоджи, Ишэнь, въ которомъ было до 20,000 дворовъ. Въ этомъ городѣ есть палата, гдѣ государь принимаетъ докладъ о дѣлахъ управленія. Онъ совѣщается о дѣлахъ управленія съ сановниками, избранными среди свободныхъ подданныхъ, на равнѣ съ которыми существовали рабы изъ племени Мой. Сановники дѣлились на пять классовъ. Камбоджцы уважали больше всего военное сословіе. У нихъ было въ обычаѣ, что каждый свободный ходилъ при оружіи. Буддизмъ считался тогда государственной религіей Камбоджи. Каждые три дня король даетъ аудіенцію, во время которой сидитъ на драгоцѣнномъ тронѣ подъ чуднымъ балдахиномъ, сплетеннымъ изъ древесныхъ листьевъ. Стѣнки трона сдѣланы изъ слоновой кости и золота въ формѣ цвѣтовъ. Весь тронъ имѣетъ видъ маленькой комнаты. Въ отношеніи обилія украшеній это

государство, подобно государству Читу [1]) (Лаосу). Когда государь даетъ аудіенцію, то два человѣка съ золотыми курильницами стоятъ по его сторонамъ. Государь появляется въ слѣдующемъ костюмѣ: поясница обвита бумажной матеріей спускающейся до голеней, а на головѣ драгоцѣнная шапка, украшенная жемчугами, ожерелье изъ самоцвѣтныхъ каменьевъ. Ноги обуты въ соломенныя сандаліи съ ремешками. Въ ушахъ серьги. Обыкновенная одежда государя сдѣлана изъ тонкой бѣлой шерстяной матеріи. Скамечка, которую одѣваютъ на мѣсто башмаковъ на ноги въ грязную погоду (такія скамечки и теперь употребляются въ Японіи) сдѣлана изъ слоновой кости. Когда государь, распускаетъ волоса то уже не надѣваетъ ожерелья. Во всемъ королевствѣ найдется до тридцати городовъ съ населеніемъ въ нѣсколько тысячъ дворовъ. Когда подъѣзжаютъ къ столицѣ Камбоджи, то встрѣчаютъ гору Лэнъ-цзя-бофо, на которой стоитъ храмъ, охраняемый 50 солдатами. У дворцовыхъ воротъ короля стоитъ болѣе 1000 тѣлохранителей, вооруженныхъ копьями и покрытыхъ латами. Къ востоку отъ столицы стоитъ кумирня духа Подоли, которому приносятся человѣческія жертвы. По внѣшности Камбоджцы небольшого роста, имѣютъ черный цвѣтъ кожи, но есть между женщинами и бѣлыя. Вообще въ отношеніи прически, оттягиванія ушей, характера, храбрости, жилищъ, утвари, жители Камбоджи какъ нельзя болѣе похожи на жителей Читу. Камбоджцы считаютъ правую руку чистой, а лѣвую грязной. Каждое утро, когда они моются, то чистятъ зубы тополевой вѣточкой. Это дѣлается

[1]) Ремюза вмѣсто Читу ставитъ Сіамъ.

для того, чтобы чистымъ ртомъ читать молитвы и заклинанія. Въ сѣверной части этого государства много горъ: въ южной—страна низменна. Климатъ жаркій.

Кромѣ войнъ съ своимъ восточнымъ сосѣдомъ Камбоджа вела еще войну съ южнымъ своимъ сосѣдомъ-государствомъ Чэлянь, занимающимъ территорію теперешней Камбоджи и Кохинхины (французской). Союзниками Камбоджи были родственные ей Сіамъ и Бирма, но за Чэлянь заступилась малайская часть Кохинхины. Эта борьба кончилась въ VIII столѣтіи присоединеніемъ Чэлянь къ владѣніямъ сѣверной Камбоджи. Въ это время Камбоджа достигла апогея своей славы и могущества. Территорія ея на сѣверъ граничила съ Китаемъ, на востокъ съ Тонкиномъ и Кохинхиной, на западъ съ территоріями вассальныхъ ей союзниковъ—Сіама и Бирмы, а на югъ моремъ. Столица изъ города Ниэнъ переносится на югъ близъ озера Тонлэ-Сапъ и получаетъ названіе Наконъ или Ангкоръ. Такая перемѣна совершилась при новой династіи Вармановъ, родословіе которыхъ начертано на стѣнахъ Ангкора. Объ основаніи столицы въ Ангкорѣ говорятъ многочисленныя легенды Сіама и Камбоджи. Въ Міангъ-Ромѣ или Ромавизей. говорится въ одной легендѣ (Bastian. Die Geschichte der Indochinesen) недалеко отъ Такка-Сила царетвовалъ могущественный и мудрый государь.

Услыхавъ ропотъ народа на родного сына, онъ приказалъ выбрить ему голову, надѣть канъ на шею и, посадивъ на плотъ, спустить въ море. Фра или Ира Тонгъ причалилъ къ острову Сіемъ-Рапъ. Это возвышеніе называлось Кокъ-Талокъ, на которомъ было дерево съ нависшими вѣтками. Когда онъ взялся за вѣтку она выпрямилась

и подняла его до самой верхушки дерева, которое поднималось все выше и выше. Испуганному Ира-Тонгу осталось одно средство спуститься на землю по стволу дерева. Спускаясь такимъ образомъ онъ попалъ въ дупло или гротъ, ведущій въ подземное царство дракона. Въ это время явилась для купанія дочь дракона (Нагъ-Накъ). Ира Тонгъ сошелся съ нею, а она, сдѣлавшись матерью, побоялась явиться къ строгому отцу. Обезпокоенный отсутствіемъ дочери царь драконовъ послалъ отыскивать ее на землѣ. Посланный нашелъ счастливую парочку въ дуплѣ и сдѣлалъ видъ, что не замѣтилъ влюбленныхъ. Въ это время астрологи сообщили королю, что его дочь сдѣлала удачный выборъ. Обрадованный такимъ извѣстіемъ король послалъ за своимъ зятемъ, и предложилъ уступить ему свое подземное царство.

Ира Тонгъ былъ принятъ съ подобающими ему почестями, но, несмотря на предложенныя ему несмѣтныя сокровища, все таки стремился на землю. Тогда тесть построилъ для него на Кокъ-Талокѣ чудный городъ Наконъ (змѣиный).

Устроивъ своихъ дѣтей какъ нельзя лучше нѣжный отецъ каждый день посѣщалъ свою дочь. Но вотъ въ чемъ была бѣда. Люди отъ одного дыханія дракона умирали какъ мухи. Тогда, по совѣту жены, Ира Тонгъ соорудилъ ворота съ изображеніемъ четырехлицаго Брамы (такія башни существуютъ въ Ангорѣ-Томѣ). Фья Нагъ радостный явился на землю, но какъ увидѣлъ своего непримиримаго врага, въ ужасѣ кинулся въ преисподнюю и оттуда уже больше не возвращался. Въ нѣкоторыхъ варіантахъ дочь совѣтуетъ на воротахъ поставить гаруду-птицу, враждебную

змѣямъ. Наслѣдники Пра Тонга обратили позорящія обстоятельства его наказанія въ особый почетъ. Хамы или Камы должны ходить съ бритыми головами, съ просверленными ушами и съ зубочисткой во рту.

У малайцевъ существуетъ сказаніе о томъ, какъ одинъ малаецъ въ стеклянномъ ящикѣ посѣтилъ морского царя и женился на его дочери. Въ сіамскихъ легендахъ вмѣсто Пра Тонга фигурируетъ самъ богъ Индра, который заключаетъ союзъ съ дочерью царя драконовъ. У нихъ родится сынъ Кетумалеа и для него Индра строитъ городъ Индапатибури. Этотъ эпизодъ, сходный съ сказаніемъ о Геркулесѣ и ехидиѣ, повторяется безчисленное количество разъ съ разными варіаціями и съ перемѣною дѣйствующихъ лицъ. Иногда вмѣсто Индры является его сынъ Патумеуривонгъ.

Въ другихъ легендахъ говорится, что Камы пришли съ сѣвера съ пограничной Китаю мѣстности. Они основали городъ Камъ или Нитапатъ. Индрѣ приписывается постройка дворцовъ въ Бапонѣ, въ Ватекѣ и т. д.

Послѣ такого уклоненія въ легендарную исторію Камбоджи вернемся опять къ китайской лѣтописи. Съ VIII стол. Китайцы называютъ Камбоджу Хмерскимъ государствомъ. Сіамъ и Бирма вскорѣ послѣ этого отпадаютъ отъ своего сюзерена. Легенды приписываютъ отпаденіе Сіама нѣкоему кудеснику Фра Рюангу, который въ скромной роли надсмотрщика за водяными работами, началъ вдругъ показывать разные фокусы и, между прочимъ, велѣлъ въ корзинахъ нести воду во дворецъ. Когда это дошло до свѣдѣнія короля, то онъ безъ разговоровъ велѣлъ схватить кудесника и умертвить его, но Фра Рюангъ конечно убѣ-

жалъ и основалъ государство Тай или свободныхъ людей. Такъ начали называть Сіамъ послѣ освобожденія отъ Камбоджи. На востокѣ Камбоджа продолжаетъ воевать съ аннамскимъ государствомъ. Въ 950 г. государь Камбоджи Сриндравармань уже считается королемъ Кохинхины, названіе которой онъ измѣняетъ изъ Линь-И въ Чжань-Чэнь (изъ чего произошло впослѣдствіи Ко-Чжонь-Чэнь или французское Cochinchine). Послѣ завоеванія Чжань-Чэна Камбоджа, по словамъ китайскаго историка, принимаетъ названіе Чжань-Ла. Китайскій лѣтописецъ подъ 1116—1125 г. описываетъ пожалованіе Камбоджскаго государя титуломъ короля Кохинхины и въ географической записи того же года говорится, что Камбоджа съ востока граничитъ моремъ

Вмѣстѣ съ движеніемъ на югъ и съ перенесеніемъ столицы въ Ангкоръ ослабѣваетъ связь Камбоджи съ сѣверными провинціями и изъ нихъ образуется независимое королевство Лаосъ. Въ XIII стол. въ Китаѣ вступаетъ на престолъ новая полная силъ династія Юань. Государи этого дома стремятся расширить владѣнія государства до тѣхъ предѣловъ, какіе были при династіи Хань. Китайскія войска вступаютъ въ Индокитай и послѣ цѣлаго ряда побѣдоносныхъ высадокъ и походовъ завоевываютъ Тонкинъ (1264 г.) Аннамское королевство тоже теряетъ свою независимость но не на долго. (Въ 1425 году Аннамцы освобождаются отъ китайской опеки). Кохинхина тоже подвергается китайскому нашествію и отторгается отъ Камбоджи (1280—1284 г. Китайцы назначили въ эти страны своихъ резидентовъ и чиновниковъ, которые своими притѣсненіями вызвали народное неудовольствіе. Возникали и недоразу-

мѣнія съ сосѣдней Камбоджей. Для улаженія этихъ вопросовъ въ Камбоджу явилось китайское посольство (1295—97). Одинъ изъ членовъ этого посольства, нѣкто Чжоу-да-Гуанъ оставилъ обстоятельное описаніе Камбоджи и ея столицы Ангкора. Объ этомъ сочиненіи мы поговоримъ подробнѣе при описаніи развалинъ Ангкоръ Вата.

Въ XIV вѣкѣ китайское правительство отправило въ Камбоджу инспекторовъ, имѣвшихъ обязанность просматривать паспорты китайцевъ, проживающихъ въ Камбоджѣ. Камбоджскому королю было подарено за это китайскимъ правительствомъ 32 куска драгоцѣнныхъ тканей и 19000 фарфоровыхъ сосудовъ. Въ 1387 году Камбоджцы, по словамъ китайскаго историка, отправили въ Китай посольство съ данью (вѣрнѣе съ подарками) 59 слоновъ и 60000 фунтовъ ароматовъ. Китайцы презентовали Камбоджскому королю серебряную печать.

Подъ 1449 годомъ въ китайской хроникѣ говорится, что въ Камбоджѣ существуетъ золотая башня и что парадныя комнаты короля покрыты свинцовыми черепицами. Одинъ разъ въ годъ король собираетъ въ зданіе, называемое островомъ 100 башенъ (бай-то чжоу), обезьянъ, павлиновъ, бѣлыхъ слоновъ и буйволовъ. Ѣдятъ они изъ золотыхъ блюдъ и чашекъ, почему Камбоджа и считается богатой страной и дѣйствительно народъ живетъ въ изобиліи. Про жителей хроникеръ говоритъ, что они безъ различія пола сбиваютъ волосы въ хохолокъ, носятъ короткую рубаху и поясницу обертываютъ полотномъ (шуйманъ), которое потомъ загибается и закидывается черезъ плечо. Многіе, впрочемъ, ходятъ нагишемъ. Очень интересно свѣдѣніе, что за убійство китайца туземца казнятъ

смертью, а китаецъ, убившій туземца, отдѣлывается денежнымъ штрафомъ и только въ случаѣ денежной несостоятельности наказывается смертью. Это показываетъ, что китайцы занимали въ это время въ странѣ привилегированное положеніе. О высокой степени образованности тогдашнихъ жителей Камбоджи свидѣтельствуютъ китайцы, упоминающіе объ успѣхахъ астрономіи, о любви Камбоджицевъ къ книгамъ и къ стихамъ. Впрочемъ уцѣлѣвшія развалины Ангкоръ-Вата краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что культура этого народа достигла высокой степени совершенства.

Послѣ 1573 г. эта страна начала называться Цзянь-пу-чжай или Кань-пу-чжай (сами жители всегда называли себя Гань-бочжи). Камбоджцы съ гордостью говорятъ о томъ, что имя ихъ упоминается въ древнѣйшихъ сказаніяхъ Индіи. Въ XV стол. Аннамъ и Кохинхина отпадаютъ отъ Китая и образуютъ сильное государство, которое начинаетъ тѣснить Камбоджу. Въ концѣ XVI ст. Сіамцы дѣлаютъ набѣгъ на Камбоджу и завоевываютъ ее. Камбоджцы обращаются за помощью къ испанцамъ, но безъ всякаго результата. Аннамцы въ XVII и XVIII стол. захватываютъ устье Меконга. Сдѣлавшись яблокомъ раздора между двумя сильными сосѣдями (Аннамомъ и Сіамомъ) Камбоджа постепенно падаетъ въ политическомъ отношеніи. Наступаетъ время, когда она дѣлается васаломъ Сіама и Аннама. Тамъ царствуетъ король, по имени Чэнъ. Рѣдкость населенія (городовъ мало, говоритъ китайскій хроникеръ) показываетъ, что эта страна подвергается неоднократнымъ вторженіямъ сосѣдей. Вмѣсто прежняго великолѣпія, монументальныхъ построекъ, толь-

ко одинъ развалины и жалкія жилища туземцевъ. Грандіозными развалинами усѣяна вся страна. Въ Кассатинѣ на Меконгѣ развалины дворца съ 4 башнями, близъ Иномъ-Ненъха развалины Баксе Бея, два каменныхъ храма въ Камионгъ Сай, затѣмъ около Лавека, въ Такео развалины дворца и развалины въ Ватекъ. Королевскій дворецъ, говоритъ китайскій бытописатель, стоитъ на горѣ и построенъ изъ дерева и бамбука и покрытъ древесными листьями. Постройка простолюдина и теперь приближается къ этому типу. Какая разница съ чудными постройками Ангкоръ Вата, гдѣ все было изъ камня и гдѣ скульптурныя украшенія занимали цѣлыя версты. Типъ построекъ, по замѣчанію китайскаго географа, китайскій, даже городскія стѣны строются изъ дерева и на крышахъ домовъ китайская черепица. Въ странѣ есть храмъ Конфуція, вѣроятно для пребывающихъ въ странѣ китайцевъ. Въ прежнее время Камбоджцы вывозили сандаловое дерево, слоновую кость, кардамонъ, арековыя зерна, оленью кожу, желтый воскъ, а теперь главный предметъ вывоза: рыба, сушеные раки и сушеное коровье мясо.

Изъ Европейцевъ первые въ Камбоджу явились Португальцы (въ 1590 году). За ними слѣдовали Голландцы и Англичане. Безпрестанныя войны между Аннамомъ и Сіамомъ изъ-за Камбоджи привели къ тому, что Ангъ-Дюонгъ призналъ себя вассаломъ того и другаго государства. Въ настоящее время при его наслѣдникѣ, королѣ Народомъ Камбоджа признала надъ собой протекторатъ Франціи.

Вернемся къ пагодѣ, которая отличается богатой наружной отдѣлкой. На бѣломъ фонѣ сдѣланы украшенія

изъ фольги и изъ разноцвѣтныхъ камней. Иногда вмѣсто камней фигурируютъ разноцвѣтныя стекла. Перилы, колонны, подоконники, наружные ставни покрыты золотымъ лакомъ. При солнечномъ свѣтѣ все это горитъ и блеститъ тысячью огнями и кажется очень эффектнымъ. Присмотритесь поближе, и вы увидите, что постройка требуетъ основательнаго ремонта и что штукатурка облупилась; но зачѣмъ же такъ близко присматриваться? Внутренность пагоды не можетъ похвастаться богатствомъ отдѣлки. Тамъ нѣтъ ничего замѣчательнаго кромѣ золоченой статуи Будды.

Самое замѣчательное зданіе въ Пномъ-Пенькѣ, конечно, дворецъ, въ которомъ живетъ король Народомъ со своими 500 женами и 60 дѣтьми. Дворецъ построенъ въ томъ же стилѣ, какъ и пагоды. Онъ окруженъ зубчатой стѣной (110 саженей). У главныхъ воротъ открывается видъ на большую постройку въ камбоджскомъ стилѣ съ очень покатой крышей и слоновыми хоботами на концахъ. Надо сказать, къ сожалѣнію, что тронная зала находится теперь въ большомъ упадкѣ. Картины европейскихъ художниковъ, колонны, облицованныя зеркалами и украшенныя блестками, указываютъ, чѣмъ была зала въ прежніе дни величія и славы. Теперь вмѣсто картинъ, висѣвшихъ на стѣнахъ, только черныя пятна, наводящія уныніе. На потолкѣ и въ углахъ залы хозяйничаютъ, точно у себя дома, летучія мыши. Что касается пола, то это такая гниль, по которой страшно пройти. По всему видно, что тутъ нѣтъ хозяйскаго глаза. Про короля говорятъ, что онъ цѣлый день проводитъ въ гаремѣ, а дворецъ, находящійся на попеченіи алчныхъ царедворцевъ, разваливается; штукатурка падаетъ, золотыя украшенія уничтожаются, и достояніе

короля мало-по-малу исчезаетъ. Все это, говорятъ, должно измѣниться къ лучшему. Король предоставилъ Французамъ взимать нѣкоторые налоги и выговорилъ себѣ пенсію въ 1.000 дол. въ день. Въ прежнее время онъ получалъ можетъ быть больше, но весь доходъ расхищался агентами правительства.

Среди другихъ построекъ выдѣляется очень красивый домъ въ европейскомъ стилѣ, но для меня эта постройка не представляла никакого интереса. Сопровождавшій меня чиновникъ резиденства хотѣлъ показать мнѣ снаружи дворецъ, въ которомъ живетъ самъ король, но я на это не рѣшился, предполагая, что королю Народому можетъ быть непріятно, если непрошенные иностранцы заглядываютъ къ нему въ окно. Вслѣдствіе этого мы пошли другой дорогой и пришли къ запущенному зданію, въ которомъ слышны были пѣніе и музыка. Войдя туда, мы увидали много маленькихъ дѣвочекъ, сидѣвшихъ на полу и игравшихъ на инструментахъ, очень похожихъ на то, что я видѣлъ въ Явѣ. Въ пѣніи можно было отличить китайскіе мотивы, но къ этому примѣшивалась какая то грустная, надрывающая душу мелодія, имѣвшая что-то родственное съ нашей европейской музыкой: были тутъ и ширь и размахъ русской пѣсни. Можетъ-быть, эти звуки являлись воспоминаніемъ далекой Индіи, изъ которой пришли Кмеры. Пройдя башню съ маленькимъ балкономъ, съ котораго король садится на слона, мы очутились на улицѣ и поѣхали смотрѣть домъ второго короля. Въ прежнее время, въ Камбоджѣ вице-король былъ братомъ короля и его наслѣдникомъ. Теперь наслѣдуетъ старшій сынъ короля, и второй король, у котораго свой придворный штатъ, свой дворецъ

и свои доходы, уже не имѣетъ прежняго значенія. Если принять во вниманіе громадный штатъ служащихъ въ королевскомъ дворцѣ, то надо удивляться, гдѣ находятъ средства для содержанія другаго владыки. Дворецъ вице-короля вслѣдствіе этого очень запущенъ и не представляетъ никакого интереса. Мы осмотрѣли каналъ и мостъ, сооружаемые резидентомъ, и проѣхали по улицамъ города. Надо отдать Французамъ справедливость въ томъ, что дороги у нихъ въ большомъ порядкѣ. Большинство туземныхъ домовъ построены на сваяхъ. Дома вообще раздѣлены на двѣ половины, соединенныя открытой террасой. Крыши домовъ—соломенныя или изъ пальмовыхъ листьевъ. Подъ домомъ обыкновенно свободно прогуливается и помѣщается рабочій скотъ, и воздухъ не отличается большой чистотой. Въ пріемной комнатѣ находится возвышеніе или эстрада, на которой помѣщается хозяинъ или почетный гость. Другая половина предназначается женщинамъ и кухнѣ. Днемъ онѣ не показываются гостямъ,—и въ Камоджѣ, также какъ и въ Черногоріи, спрашивать хозяина о женѣ или о дочеряхъ считается неприличнымъ. Съ другой стороны очень хорошо, если гость спроситъ о количествѣ дѣтей. Камоджскія женщины, какъ и Японки, нѣсколько лѣтъ кормятъ младенцевъ. Камоджцы не любятъ, когда имъ говорятъ, что они полнѣютъ, и дотронуться у нихъ до головы считается большимъ оскорбленіемъ. При встрѣчахъ Камоджцы не цѣлуются и не обнимаются, а только отвѣшиваютъ низкій поклонъ. Обращаясь съ равными, они говорятъ «братъ», старшему «дядюшка» или даже «дѣдушка».

Постройка дома незатѣйливая. Если домъ строится, то приходъ женщины приноситъ дому несчастіе. Первымъ

обитателемъ дома должна быть кошка. Когда домъ выстроенъ, то хозяина спрашиваютъ: «ты откуда»? а онъ отвѣчаетъ: «я изъ Цейлона, барка моя разбилась, и я хочу поселиться въ этомъ необитаемомъ домѣ». Въ домѣ все должно быть нечетное, потому что четныя числа приносятъ несчастіе. Сады при домахъ окружены изгородью изъ кактусовъ, сквозь которую не проберется ни звѣрь, ни человѣкъ. Чтобы познакомиться получше съ туземною обстановкой, мы сдѣлали визитъ одному богатому Камбоджцу, откупщику опіума, и потомъ вошли въ нѣсколько бѣдныхъ домовъ. Обстановка довольно убогая. Туземцы спятъ на полу на циновкѣ или на тюфякѣ, который состоитъ изъ нѣсколькихъ полосъ и удобно складывается. Тюфякъ набивается особенной ватой, которая получается изъ плодовъ хлопчатника, достигающаго большой высоты. Круглый цилиндръ изъ тростника или изъ кожи и одѣяло— вотъ все, что нужно для спанья. Тѣ, которые побогаче, имѣютъ деревянныя постели съ пологомъ. Вмѣсто стульевъ у нихъ есть табуреты и скамейки. Костюмъ бѣдныхъ туземцевъ состоитъ изъ лангути, или широкаго пояса. Эти «самноты» у богатыхъ людей — изъ шелковой матеріи и принимаютъ видъ широкихъ шароваровъ. Богатые надѣваютъ еще шелковую бѣлую курточку. Желтый цвѣтъ считается присвоеннымъ королю, и простымъ смертнымъ носить самноты этого цвѣта возбраняется. Только король имѣетъ право носить обувь. Въ послѣднее время, впрочемъ, конвою короля разрѣшена эта привилегія. Разсказываютъ, что послѣдніе еще такъ не привыкли къ этому, что, увидѣвъ короля, вмѣсто того, чтобы поклониться ему, поспѣшно стаскиваютъ съ себя сапоги. Женщины кромѣ сам-

потовъ носятъ шарфъ, которымъ обматываютъ грудь и станъ. Камбоджцы вообще стыдливы, и показываться нагишемъ, какъ это дѣлаютъ Аннамиты, считается у нихъ неприличнымъ. Голова у нихъ бритая, за исключеніемъ маленькаго хохолка. Камбоджцы очень любятъ драгоцѣнности и носятъ такъ же, какъ и Индусы, браслеты на ногахъ. Между ними очень много хорошихъ ювелировъ. Шелковыя матеріи для самнотовъ мѣстнаго производства очень красивы. Пищу Камбоджцы принимаютъ два раза въ день (съ восьми до десяти часовъ утра и вечеромъ въ 4—6), и при этомъ глава семьи обѣдаетъ отдѣльно и раньше другихъ. Вообще идти рядомъ со старшимъ не принято, и потому на улицѣ члены одной семьи идутъ гуськомъ, сообразно своему рангу. Если сравнить Камбоджцевъ съ Аннамитами, то можно сказать, что кожа у нихъ темнѣе и многіе изъ Камбоджцевъ чертами лица напоминаютъ Японцевъ. Судя по тому, что языкъ Камбоджцевъ очень близокъ къ пали — священному языку буддистовъ, можно было бы думать, что Камбоджцы сохраняютъ нѣкоторое сходство съ Индусами. Календарь у Кмеровъ индусскій и счисленіе санскритское. Можно предположить, что Кмеры, будучи индусскаго происхожденія, послѣ прихода въ страну смѣшались сначала съ первобытными обитателями страны, потомъ съ шамами (хамъ, ціамъ), съ Китайцами, съ Малайцами, Аннамитами и въ концѣ-концовъ съ Португальцами. Очень возможно, что Монголы и Тибетцы дѣлали частые набѣги на страну Кмеровъ Названіе камъ-ну-чеа означаетъ благородное племя кама. Мура [1]), написавшій обстоятельное сочиненіе о Камбоджѣ, высказываетъ догадку

[1]) Moura. Le Royaume de Cambodje.

о томъ, что пришлое благородное племя Камовъ явилось сюда изъ одной изъ юго-восточныхъ провинцій Тибета. Каково бы ни было происхожденіе Камбоджіевъ, но среди нихъ преобладаютъ физіономіи монгольскаго типа.

У Кмеровъ, какъ у буддистовъ, нѣтъ кастъ. Выше всѣхъ—многочисленная семья короля, за ней идутъ преавонги или, потомки прежнихъ королей. Третье мѣсто занимаютъ такъ называемые бакѵ̀ или брамины. Въ прежнее время, въ случаѣ отсутствія законнаго наслѣдника престола, изъ этого сословія избирался король. Главный бакѵ въ теченіе трехъ дней въ году облекался верховной властью, и настоящій король не могъ управлять государствомъ, прикладывать печати и получать налоги. Народъ праздновалъ дни перехода власти въ руки главнаго бакѵ. Нынѣшній король отмѣнилъ этотъ нелѣпый обычай. Буддійское духовенство составляетъ тоже особое сословіе, такъ же какъ и классъ свободныхъ людей. Въ прежнее и даже въ настоящее время, если вѣрить нѣкоторымъ компетентнымъ лицамъ, въ Камбоджѣ процвѣтаетъ рабство. Французскій протекторатъ повліялъ на его уничтоженіе, но уничтожилось-ли оно на самомъ дѣлѣ, это еще неизвѣстно. Рабство бываетъ трехъ родовъ: 1) рабы вслѣдствіе долга; 2) рабы государства, и 3) пожизненные рабы, взятые большею частію изъ дикихъ народностей Камбоджи.

XIII.

Плаваніе по рѣкѣ.—Кратьé.—Пномы.—Брачный обрядъ въ Камбоджѣ.—Похороны королей.—Аудіенція у короля Народома.—Новая организація Камбоджи.—Приготовленія къ отъѣзду въ Сіамъ.

На слѣдующій день я разстался съ своими гостепріимными хозяевами и отправился вверхъ по рѣкѣ. Путеше-

ствіе длится около двухъ сутокъ и представляетъ мало интереснаго. Берега низменные, только въ одномъ мѣстѣ показываются холмы, покрытые растительностью. Единственное развлеченіе — слѣдить за длинными плотами, идущими внизъ по рѣкѣ, или за кайманами, которые, по случаю мелководія, выглѣзаютъ на берегъ. Тогда ихъ ловятъ туземцы, для которыхъ мясо каймановъ составляетъ большое лакомство. Обыкновенно туземцы распластываютъ еще живаго каймана на мелкіе куски, которые тутъ же продаются желающимъ.

Недалеко отъ Кампоктіанъ находятся знаменитыя развалины Ватнокоръ. Эти грандіозныя развалины не имѣютъ ничего общаго съ жалкими деревушками теперешнихъ обитателей Камбоджи. Несмотря на жалкій видъ шалашей подъ бамбуковыми крышами, въ нихъ есть какая-то особенная прелесть, когда они освѣщены чуднымъ закатомъ солнца.

Изъ разговоровъ съ капитаномъ я убѣдился въ томъ, что дѣла пароходной компаніи не очень блестящи. Вредитъ тутъ конкурренція Китайцевъ, которые на своихъ маленькихъ пароходикахъ везутъ пассажировъ и грузы гораздо дешевле компанейскихъ цѣнъ. Дѣйствительно, стоитъ только бросить взглядъ на китайскіе пароходы, и убѣдишься въ томъ, что тамъ все набито биткомъ. У насъ же пассажировъ очень мало.

Неизбѣжнымъ спутникомъ на пароходѣ является свинья, которая, по мнѣнію аннамитскаго экипажа, охраняетъ матросовъ отъ всякихъ болѣзней. Пароходы компаніи идутъ, конечно, быстрѣе китайскихъ и щеголяютъ этимъ качествомъ, къ великой радости пассажировъ. Съ

другой стороны застой въ дѣлахъ можно объяснить тѣмъ, что все населеніе занято рыбной ловлей и грузовъ почти нѣтъ.

Въ Кратѣ мы пришли утромъ. Это крайній пунктъ, до котораго доходятъ пароходы во время мелководья. Въ этой деревенькѣ около тысячи Китайцевъ, туземцевъ и метисовъ. Начальникъ этого участка (Commis de la résidence) господинъ Пенъ. Онъ живетъ здѣсь съ молоденькой женой, которая недавно покинула Францію, въ большомъ домѣ съ бамбуковой крышей. Домъ построенъ на сваяхъ и окруженъ балконами. При немъ роскошный садъ съ рѣдкими, тѣнистыми деревьями. Однимъ словомъ, прелестный уголокъ для влюбленной пары новобрачныхъ, еслибы не змѣи, которыя безъ церемоніи вползаютъ по колоннамъ и непрошенныя являются въ комнаты. А молоденькая, хорошенькая блондинка очень боится ихъ, и положеніе мужа становится очень труднымъ.

— Ты меня увѣрялъ, говоритъ она, что въ вашемъ участкѣ нѣтъ змѣй, а тутъ все — и змѣи, и тигры и всякіе ужасы.

Какъ тутъ быть. И мужъ утѣшаетъ свою жену, что змѣи безвредны, а самъ признавался намъ, что на дняхъ онъ замѣтилъ змѣю, которая заползла въ самую спальню. Единственное развлеченіе молодой четы — поѣздка на слонахъ или прибытіе парохода.

Господинъ Пенъ очень любезно показалъ мнѣ свою деревушку и домашнюю обстановку туземцевъ. Большинство домовъ и тутъ на сваяхъ. Полъ сдѣланъ изъ тонкихъ пластинокъ бамбука, на который для спанья настилаютъ цыновку. При деревушкѣ есть, конечно, маленькая па-

года, очень схожая по архитектурѣ съ тѣмъ, что я видѣлъ въ Пномь-Пеньхѣ, и украшенная блестками изъ жести и стекла. Ступа каменная и очень небольшая. Главный продуктъ окружающей мѣстности хлопокъ и лѣсъ, который привозятъ издалека. Дешевизна припасовъ здѣсь изумительная. Если вѣрить словамъ коммиссара, то за молодого бычка здѣсь платятъ два доллара, за десятокъ куръ только одинъ долларъ. По сосѣдству съ участкомъ находится дикая народность, которая носитъ названіе пномъ или фномъ. Такихъ уцѣлѣвшихъ обломковъ старины въ Камбоджѣ довольно много (Самре, Норы, Куой, Пномы).

Пномы живутъ на лѣвомъ берегу Меконга, на границѣ племени Лаосовъ. Они имѣютъ обыкновеніе подпиливать передніе верхніе зубы почти до уровня десны, такъ что они походятъ на острые кошачьи зубы. Лицевой уголъ Пномовъ небольше 70°, носъ сплюснутый, губы толстыя, глаза продолговатые, и большая часть Пномовъ безбороды, какъ и другія дикія народности въ Камбоджѣ. Костюмъ состоитъ только изъ одного пояса стыдливости. Религіи (въ болѣе тѣсномъ и опредѣленномъ смыслѣ этого слова) нѣтъ, поклоняются рѣкѣ и признаютъ власть высшей невидимой силы. Пномы не боятся воды, и многіе изъ нихъ купаются въ Меконгѣ. Между этими народностями происходятъ войны съ цѣлью добычи плѣнниковъ и затѣмъ продажи ихъ въ рабство. Очень оригинальны у нихъ горбы, которыя они носятъ на спинѣ. Господинъ Пешъ, увидѣвъ у туземца такую горбу, похвалилъ ее, и туземецъ съ большимъ удовольствіемъ предложилъ ее мнѣ.

Господинъ Пешъ повелъ меня въ домъ образованнаго Камбоджца, у котораго, по обычаю, была одна законная

и двѣ незаконныя жены. Женитьба обязательна для туземца, и неженатый не пользуется уваженіемъ своихъ сограждань. Мужъ, потерявшій жену, не долженъ по настоящему вступать въ бракъ, ему надо идти въ монахи, но это не соблюдается. Браки между близкими родственниками запрещаются, только короли женятся на своихъ сестрахъ, но отъ другой матери. Брачная церемонія существуетъ только для главной жены, которой подчиняются другія женщины въ домѣ. До заключенія брака въ домъ невѣсты посылаютъ сватъ, а потомъ посредницъ, которыя дѣлаютъ предложеніе. Всѣ онѣ садятся на цыновки, и ихъ угощаютъ на славу. Родители обращаются къ вѣщимъ людямъ и спрашиваютъ у нихъ совѣта на счетъ брака. Затѣмъ если вѣщіе люди и астрологи опредѣлили самый благопріятный день и часъ, то родители жениха посылаютъ подарки невѣстѣ. Кромѣ цѣнныхъ подарковъ, состоящихъ изъ золотыхъ браслетовъ, посылаются туда печенія и бетель. Если новобрачные слишкомъ молоды, то на этомъ дѣло останавливается. Брачная церемонія происходитъ въ шалашѣ на сваяхъ. Шалашъ, поднятый на нѣсколько футовъ отъ земли открытъ, со всѣхъ сторонъ. но ради праздника его завѣшиваютъ дорогими матеріями, цыновками, коврами и украшаютъ богатою утварью. Обыкновенно дѣло обходится безъ религіозной церемоніи. Иногда зовутъ бонзъ въ эту импровизированную залу, и бонзы, послѣ молитвы, кропятъ молодыхъ святой водой. Въ назначенный для свадьбы день молодого съ большою пышностью ведутъ къ молодой и сажаютъ его по правую руку на цыновку. Имъ связываютъ руки. Молодой встаетъ и, взявши цвѣтокъ ареки, презентуетъ его отцу невѣсты, потомъ даетъ такой

же цвѣтокъ матери невѣсты и третій старшему родственнику. Родители жениха кладутъ по золотой монетѣ на подносъ, принадлежащій отцу, матери и родственникамъ невѣсты. Затѣмъ начинается церемонія: связываніе рукъ бумажной ниткой и надѣваніе на пальцы такого же рода кольца. Тутъ молодымъ дѣлаютъ богатые подарки: золотые браслеты, шелковыя матеріи, рабочій скотъ и т. д. Затѣмъ родители встаютъ и, взявъ зажженныя свѣчи, семь разъ обходятъ молодыхъ, стараясь пройти мимо нихъ съ правой стороны. Послѣ этого молодые уходятъ, переодѣваются въ обыкновенныя платья и готовятъ угощеніе для приглашенныхъ. Въ это время молодые жуютъ бетель.

Во время пира молодые не садятся за столъ, а угощаютъ гостей Сначала яства предлагаются богамъ, покровителямъ дома, предкамъ и затѣмъ уже гостямъ. Молодые обѣдаютъ наединѣ въ отдѣльной комнатѣ.

Вечеромъ въ домѣ молодыхъ собираются старушки и приготовляютъ постель для молодыхъ. Молодыхъ вводятъ въ эту комнату, угощаютъ ихъ шариками изъ риса. Молодая беретъ такой шарикъ и кладетъ его въ ротъ молодому, который дѣлаетъ то же самое. Старухи соединяютъ головы молодыхъ и произносятъ громко: «будьте навсегда едины и счастливы».

Принцевъ и принцессъ королевскаго дома баку или брамины кропятъ святой водой.

Какъ я сказалъ раньше, Камбоджецъ можетъ взять себѣ еще другихъ женъ. При разводѣ старшія дѣти остаются у отца, младшія у матери. Когда дѣти выростутъ, судьи спрашиваютъ ихъ, съ кѣмъ они желаютъ остаться.

Первая жена главная хозяйка въ домѣ; у нея хранятся деньги, драгоцѣнности, и она завѣдуетъ хозяйствомъ. Имущество отцовское переходитъ къ старшему сыну, если онъ добродѣтельный, и младшіе сыновья должны слушаться его, какъ отца.

Въ Камбоджѣ, такъ же какъ и въ Индіи, существуетъ обычай сожиганія мертвыхъ. Когда умираетъ король, то наслѣдникъ престола кропитъ его святой водой. То же дѣлаютъ и другіе принцы. Послѣ этого его передаютъ въ руки людей, которые обмываютъ трупъ, одѣваютъ его въ бѣлую шелковую одежду и впускаютъ ему въ ротъ извѣстное количество ртути. Потомъ прикладываютъ ему на лицо листъ золотой бумаги. Трупъ находится въ гробу въ сидячемъ положеніи. Все время пока покойникъ находится въ домѣ, ему подносятъ любимыя его кушанья и къ нему приходятъ для поклона.

Самая церемонія сожженія на высокомъ кострѣ, украшенномъ балдахиномъ, происходитъ при торжественной обстановкѣ, при большомъ стеченіи народа и сопровождается народными увеселеніями, театральными представленіями и т. д. Кмеры смотрятъ на смерть не какъ на горе, а какъ на радость, и этимъ можно объяснить праздничество, которымъ сопровождаются похороны важнаго лица.

Когда я вернулся въ Пномъ-Пеньхъ, главный резидентъ повезъ меня во дворецъ. У воротъ мы встрѣтили перваго министра, который повелъ насъ къ двухъэтажному зданію въ европейскомъ вкусѣ. Тамъ, у самой лѣстницы, насъ ожидалъ король, одѣтый въ богатый мундиръ, ук-

рашенный звѣздами и крупными брилліантами. Вмѣсто панталонъ у него былъ «самотъ» изъ шелковой матеріи, чулки и башмаки. Королю 56 лѣтъ, но онъ кажется старше. Лицо монгольскаго типа, изможденное, съ очень жидкой бородкой. Цвѣтъ лица оливковый. Министръ короля и переводчикъ, стоя на колѣняхъ, переводили слова короля. Сказавъ нѣсколько словъ, король, вмѣстѣ съ нами, поднялся во второй этажъ. По срединѣ комнаты, убранной по-европейски, стоялъ столикъ, на которомъ были: золотой сосудъ для бетеля, прелестный золотой ящикъ съ папиросами и такой же съ сигарами. Въ Камбоджѣ хозяинъ долженъ спросить о возрастѣ своего гостя, Сказать человѣку, что онъ старикъ, или, что онъ достигъ почтеннаго возраста, считается большимъ комплиментомъ у туземцевъ и у Китайцевъ, у которыхъ туземцы заимствовали многіе обычаи. Потому меня не удивилъ вопросъ короля. Осмотрѣвъ меня съ ногъ до головы, онъ нашелъ, что я достаточно силенъ для того, чтобы предпринять путешествіе сухимъ путемъ въ Сіамъ. Король видимо затруднялся придумать предметъ для разговора, спросилъ о Японіи, о климатѣ и нашелъ, что тамъ очень умные государственные люди. Г. де-Вериевилль отвѣтилъ, что мужчины въ Японіи не особенно пріятные люди, но что съ другой стороны женщины тамъ привлекательны. Это замѣчаніе понравилось королю, который долго смѣялся. Послѣ нѣсколькихъ вопросовъ и отвѣтовъ резидентъ распростился съ королемъ, который проводилъ насъ до подъѣзда.

На возвратномъ пути я имѣлъ длинный разговоръ съ резидентомъ объ организаціи Камбоджи. По его словамъ теперь идетъ реорганизація страны. Въ настоящее время

правительство, наконецъ, рѣшилось, на чемъ остановиться. Прежде не было извѣстно, чего собственно хотятъ: протектората или присоединенія Камбоджи. При такой неопредѣленности, король не зналъ, чего держаться, и относился съ недовѣріемъ къ мѣрамъ французскаго правительства. Въ настоящее время онъ видитъ ясно, что Французы не хотятъ лишить его престола, и больше не интригуетъ. Прежде возстаніе вспыхивало съ быстротою молніи, и при какой-нибудь неудобной мѣрѣ оно охватывало всю страну. Пять, шесть лѣтъ тому назадъ возстаніе грозило даже резиденціи, а теперь у резидента только почетная стража, и страна совершенно спокойна. Чтобы не возбудить подозрительности у туземцевъ, которые очень впечатлительны и легко воспламеняются, надо имѣть прежде всего извѣстный тактъ и умѣніе ладить съ ними. Теперь все дѣлается именемъ короля. и налоги—источникъ прежнихъ злоупотребленій—поступаютъ сполна въ общее казначейство, въ которомъ присутствуютъ французскіе и камбоджскіе чиновники. Затѣмъ королю будетъ выдаваться 1.000 долларовъ въ день съ тѣмъ, что если налоги возрастутъ, то пропорціонально съ этимъ увеличится и его содержаніе. Бюджетъ резидентства составленъ на полтора милліона долларовъ. Изъ этой суммы можно будетъ ремонтировать дворецъ и выдавать содержаніе мандаринамъ, которые прежде, пользуясь печатью короля, обременяли населеніе излишними поборами. Правительство войдетъ въ прямыя отношенія съ народомъ, чего не было прежде. Въ прежнее время получившій печать имѣлъ право взыскивать какой-нибудь налогъ. Отъ короля это право уступалось другимъ, тѣ въ свою очередь перепрода-

вали съ барышомъ это право третьимъ лицамъ, и такъ до безконечности. Теперь приступаютъ къ выкупу этихъ дорого стоющихъ привилегій. Все это дѣлаютъ, конечно, постепенно. Король въ прежнее время все отдавалъ на откупъ: игру, опіумъ, рыбную ловлю и т. д. Теперь стараются выкупить эти права. Существуетъ налогъ на рисъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ барщина, и есть одна провинція, которая состоитъ изъ пожизненныхъ рабовъ, и оттуда доставляется кардамонъ. Рабство пожизненное. Король, вице-король и нѣкоторые министры имѣютъ много такихъ рабовъ. Земля de jure принадлежитъ королю, но теперь въ этомъ отношеніи произойдутъ перемѣны.

Юстиція будетъ троякая: для туземцевъ—туземный судъ, для Французовъ и туземцевъ—смѣшанный консульскій судъ и затѣмъ для Французовъ—французскій судъ. Смѣшанный судъ будетъ въ рукахъ резидентовъ. Кассаціонная инстанція—король и верховный резидентъ. Резидентъ считается предсѣдателемъ совѣта министровъ, но если совѣтъ министровъ рѣшитъ что-нибудь противное желанію резидента, то онъ прямо обращается къ королю.

Для моего путешествія сухимъ путемъ въ Сіамъ надо было сдѣлать кое-какія приготовленія. Главный резидентъ снабдилъ меня письмами къ губернаторамъ въ Сіамъ-Репъ [1]) и Батамбангъ. Надо было найти переводчика, и это было не легко. Имѣлся въ виду человѣкъ, знающій хорошо французскій, сіамскій, камбоджскій языки, но онъ

---

[1]) Выговариваютъ Семъ-Рапъ.

былъ ненадеженъ, потому что имѣлъ склонность къ спиртнымъ напиткамъ. Всѣ рѣшили единогласно, что онъ не годится, а въ концѣ концовъ привели мнѣ именно этого завзятаго пьяницу.

— Вы только держите его въ ежевыхъ рукавицахъ, сказали мнѣ въ видѣ утѣшенія.

Когда передо мною явился метисъ маленькаго роста, довольно привлекательной наружности, скромный, застѣнчивый, съ какими-то испуганными глазами, то я не повѣрилъ тому, что это негодяй, про котораго разсказываютъ разные ужасы. Тунъ (такъ звали его) прежде всего попросилъ у меня денегъ. Ему надо было, конечно, одѣться прилично: нельзя же ему ѣхать въ рубищѣ, въ какомъ онъ явился ко мнѣ.

— Смотрите, прикрикнулъ на него резидентъ— завтра утромъ непремѣнно вы должны быть на пароходѣ. А то вамъ достанется.—Мнѣ даже жалко стало его. Зачѣмъ эти угрозы? Онъ ни въ чемъ еще не провинился. Человѣкъ съ испуганными глазами увѣрялъ насъ, что онъ аккуратно явится къ назначенному часу.

Повара Китайцы нашли очень скоро. Это былъ грязный, оборванный Китаецъ, умѣвшій, какъ оказалось потомъ, только мыть посуду и никогда въ поварахъ не бывавшій. Но Китаецъ-дворецкій главнаго резидента за него ручался,—и какъ мнѣ узнать правду? Затѣмъ всѣ совѣтовали, кто сколько могъ. Одинъ совѣтовалъ не забыть консервы, другой вино, говоря, что пустыя бутылки можно дарить населенію. Третій совѣтовалъ капли противъ дисентеріи и хину. «Побольше хины», говорилъ резидентъ. Ко всему, что я взялъ, надо было добавить мѣшокъ съ серебромъ.

*

Вечеромъ любезные хозяева позвали туземныхъ пѣвицъ, танцовицъ и музыкантовъ. Старшимъ въ этой труппѣ былъ одинъ изъ сыновей короля, ему дали стулъ.

Музыканты же разсѣлись на полу и затянули какую-то плачевную мелодію. Хозяйка дома и ея братъ, родомъ изъ Бретани, нашли, что камбоджскія мелодіи очень напоминаютъ бретонскіе мотивы.

Что тутъ общаго, подумаешь, между Бретонцемъ и Кмеромъ? Еще удивительнѣе то, что орудія каменнаго вѣка въ Камбоджѣ очень похожи на такія же орудія Кельтовъ. Но вернемся къ пѣвицамъ. Онѣ всѣ очень маленькаго роста и нѣкоторыя очень миловидны. Костюмъ несложный, но очень богатъ драгоцѣнными украшеніями. Пантомима, исполненная ими, доказывала ихъ гибкость и грацію, но не отличалась отъ того, что я видѣлъ въ другихъ мѣстахъ Востока. Эти плавныя движенія, выгибаніе стана, граціозное топтаніе на мѣстѣ—мало напоминаютъ наши народные танцы. Когда пѣвицы ушли, то нѣкоторые гости выразили сожалѣніе о томъ, что я не увижу національныхъ празднествъ въ Камбоджѣ. Такимъ праздникомъ считается, когда какому-нибудь изъ принцевъ въ первый разъ бреютъ голову. Эта церемонія сопровождается кропленіемъ святою водой, и на виновника торжества надѣваютъ бѣлыя одежды. Обыкновенно это бываетъ, когда принцъ достигаетъ одиннадцати лѣтъ.

Другимъ всенароднымъ торжествомъ, повторяющимся изъ-года-въ-годъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, считается рѣчной праздникъ. Дѣло въ томъ, что рѣка въ Пномъ-Пеньхѣ раздѣляется на три рукава; два изъ нихъ идутъ къ морю, а третій къ большому озеру. Когда прекращаются дожди,

то въ рѣкѣ убываетъ вода, и въ это время вода изъ озера направляется вспять. Вотъ въ этотъ самый моментъ, разсчитанный въ точности, происходитъ народное торжество. Черезъ рѣку протянута веревка, и къ этому мѣсту направляется король въ пышной обстановкѣ. Туда же спѣшатъ лодки, длиной въ 50 аршинъ, съ 80-ю гребцами. Король подаетъ знакъ, веревку снимаютъ, и рѣка принимаетъ новое направленіе. Народъ приходитъ въ неописанный восторгъ, музыка гремитъ, устраиваются гонки лодокъ и разныя другія увеселенія.

Въ день отъѣзда, когда вся резиденція была въ сборѣ и билеты взяты, переводчикъ не явился на пароходъ. Дали первый свистокъ, а переводчика все нѣтъ, разослали гонцовъ, дали имъ строжайшую инструкцію взять его съ постели и привезти на пароходъ. Съ парохода раздаются учащенные, пронзительные свистки, пароходное начальство, видимо, волнуется, сердится, и пассажиры тоже въ недоумѣніи. Вдругъ показывается жалкая, растерзанная фигура съ изможденнымъ лицомъ. Тутъ чокаются на-скоро, допиваютъ шампанское, которымъ въ этихъ мѣстахъ угощаютъ не провожающіе, а провожаемые, и пароходъ медленно двигается...

XIV.

Спорная область.—Семъ-Рапъ.—Пріемъ у губернатора.—Фантазія американскаго путешественника.—Въ дебряхъ тропическаго лѣса.—Ангкоръ-Ватъ.

Путь не очень интересный. Вся укутанная зеленью, показывается прежняя столица Камбоджи. Тамъ содержа-

лась сумасшедшая жена бывшаго короля. Изъ кущы деревьевъ выглядываютъ пирамиды или усыпальницы камбоджскихъ королей. За Кампонгъ Ліонъ (королевскій берегъ) тоже бывшая резиденція — появляется когда-то неприступный Ловекъ, при постройкѣ котораго приносились когда-то даже человѣческія жертвы. Но эта неприступная твердыня не устояла передъ могуществомъ золота. Осаждавшіе ее Сіамцы бросали въ непроницаемую чащу бамбуковъ золотыя и серебряныя монеты. Осаждаемые не устояли противъ соблазна и въ поискахъ за деньгами вырубили всѣ заросли и кустарники, служившіе городу самой надежной защитой. Городъ былъ, конечно, взятъ и разграбленъ до тла. У Кампонгъ-Чнангъ рѣка суживается и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны площади выжженнаго лѣса. Деревни тутъ на сваяхъ, какъ и въ Пномъ-Пеньхѣ. Обиліе дикихъ утокъ и всякихъ птицъ доказываетъ, что тутъ очень мало охотятся, да и птицы не боятся людей и при появленіи парохода нехотя и лѣниво перемѣняютъ мѣсто. По случаю мелководія, это послѣдній рейсъ, и вслѣдствіе этого много пассажировъ въ Баттамбангъ и въ Сіамъ. Между пассажирами находится юноша 14 лѣтъ, сынъ француза, не говорящій ни слова по-французски.

Вечеромъ, когда мы вошли въ озеро, поднялся вѣтеръ, и на палубѣ въ первый разъ было очень свѣжо. Пришлось идти въ каютъ-компанію. Заговорили о моемъ путешествіи, спросили, что я везу съ собой, и кончили тѣмъ что раскритиковали мои распоряженія.

— Помилуйте, сказали капитанъ и коммисаръ въ одинъ голосъ, — да вы тамъ съ голоду помрете и ничего

не достанете. Давайте составлять списокъ того, что нужно.

Они составили списокъ и вручили мнѣ провизію, а когда я спросилъ ихъ о томъ, что я имъ долженъ, то они объяснили мнѣ, что это входитъ въ цѣну билета и что платы отъ меня они принять не могутъ. «Мы должны, сказали они, снабжать ѣдущихъ въ Ангкоръ-Ватъ всѣмъ необходимымъ и за это получаемъ субсидію отъ правительства». Съ меня взяли только за то, что было отпущено изъ буфета.

Такая честность меня чрезвычайно удивила. Вѣдь эти господа могли бы нажиться за счетъ бѣдныхъ пассажировъ, и кто бы ихъ провѣрилъ?

Еще было темно, когда мнѣ сказали, что лодка готова. Надо было проститься съ пароходомъ, который по случаю мелководья сталъ очень далеко отъ берега, и вмѣстѣ съ тѣмъ разстаться со всѣми удобствами цивилизаціи, съ ночлегомъ подъ крышей и ввѣриться всецѣло какимъ-то незнакомымъ людямъ, которые вдобавокъ васъ совсѣмъ не понимаютъ. Тутъ же кончается Камбоджское королевство, состоящее подъ протекторатомъ Франціи, и мы уже на почвѣ Сіама. Въ прежнее время провинціи Семъ-Рапъ и Баттамбангъ входили въ составъ Камбоджи и до сихъ поръ населены преимущественно Камбоджцами. Послѣ многихъ войнъ Сіаму удалось оторвать эти провинціи отъ сосѣдки. Когда вмѣсто слабой Камбоджи явилась Франція, достаточно сильная, чтобъ отстоять права своего вассала, тутъ произошло какое-то недоразумѣніе, и при разграниченіи между Франціей и Сіамомъ эти провинціи были присуждены Сіаму. Интересно при этомъ, что ко-

роль Народомъ не призналъ этой уступки и до сихъ поръ считаетъ эти провинціи своимъ фамильнымъ достояніемъ. Очень жаль, что знаменитыя развалины Ангкоръ-Вата остались въ рукахъ невѣжественныхъ людей. Благодаря тому, что губернаторы Семъ-Рапа и Баттамбанга родомъ изъ Камбоджи, путешествіе мое туда не представляло никакихъ затрудненій. Главный резидентъ снабдилъ меня письмами, отправилъ кромѣ того телеграммы, и я могъ разсчитывать, что меня примутъ какъ слѣдуетъ. О моемъ дальнѣйшемъ путешествіи во внутрь Сіама хотѣлъ позаботиться помощникъ генералъ-губернатора въ Сайгонѣ и обѣщалъ отправить телеграмму французскому генеральному консулу въ Бангкокъ. Потомъ оказалось, что это не было сдѣлано и я долженъ былъ на авось проѣхать весь Сіамъ, стараясь ладить съ мѣстными властями, требовавшими отъ меня какихъ-то открытыхъ писемъ Сіамскаго короля.

Начало путешествія не очень пріятное. Надо было помѣститься кое-какъ въ небольшой лодкѣ; кто сѣлъ на ящикъ, кто на кулекъ. Холодно, сыро и темно; плывемъ очень тихо, мимо низкаго берега, заросшаго кустарниками. Рыбы очень много, и въ извѣстное время здѣсь для рыбной ловли собирается населеніе въ 50 тыс. душъ. Рыбная ловля отдается правительствомъ на откупъ.

Наконецъ мы вошли въ узенькую рѣчку и съ трудомъ пробрались среди отмелей, кустарниковъ и нависшихъ надъ нами вѣтвей. Въ маленькой деревушкѣ, съ домами на сваяхъ, мы должны были пересѣсть въ крохотныя лодки, имѣющія форму нашей душегубки. Благодаря существующей въ этихъ лодкахъ крышѣ, просто не знаешь, какъ устроиться.

Захочешь сѣсть—стукаешься объ навѣсъ, а лежать тоже неудобно: не знаешь, куда дѣвать ноги. Наше прибытіе всполошило все молодое поколѣніе деревни, столпившееся на берегу. Большинство отличалось отсутствіемъ костюма, причемъ невольно бросались въ глаза дѣти съ безобразными животами.

Воды мѣстами такъ мало, что лодочники влѣзаютъ въ воду и подталкиваютъ лодки. То же дѣлаетъ и очнувшійся отъ пьянства переводчикъ. Мѣста ровныя; бываетъ и такъ, что ширина рѣки въ одну сажень, а въ другихъ того меньше, и лодочники маневрируютъ съ большимъ искусствомъ, чтобы не запутаться въ зарослях и кустарникахъ. Но вотъ черезъ рѣку переходитъ цѣлый транспортъ въ воловьихъ повозкахъ. Спрашиваю, кто это, и оказывается, какой-то богатый бирманскій купецъ, торгующій самоцвѣтными камнями. Досадно и завидно, что онъ сидитъ въ повозкѣ, а тутъ ни лечь, ни сѣсть, да еще отъ солнца плохая защита. Съ досады начинаю придираться къ переводчику и спрашиваю, отчего мы не ѣдемъ въ повозкахъ. Тотъ бормочетъ что-то въ отвѣтъ, но въ концѣ концовъ выясняется, что распоряженій никакихъ не сдѣлано и что надо благодарить судьбу за то, что имѣемъ. «И тѣ не скорѣе доѣдутъ», утѣшалъ онъ меня, «а въ воловьихъ повозкахъ ужасно трясетъ».

Согласитесь, что это ужасно монотонно. Единственное развлеченіе доставляетъ мнѣ бонза, ѣдущій съ нами и очень охотно влѣзающій въ воду и подталкивающій лодку, которая ежеминутно натыкается на мель. Да вотъ еще птицы всѣхъ родовъ, пеликаны, цапли, утки и т. д. Откуда только онѣ берутся, такое ихъ множество. Въ иныхъ

мѣстахъ все бѣло, точно послѣ выпавшаго снѣга. При видѣ нашихъ лодокъ, онѣ даже не трогаются и нехотя уступаютъ намъ свое мѣсто.

Часа черезъ четыре мы добрались до другой деревни, которая уже тянется вдоль по берегу въ теченіе нѣсколькихъ часовъ вилоть до самаго Семъ-Рапа. Всѣ дома своими фасадами выходятъ къ рѣкѣ. Каждый домъ окруженъ садомъ, огородомъ и полями. Отойдите по дальше отъ рѣки — и тамъ уже начинается пустыня или непроницаемыя джунгли. На каждомъ шагу попадаются водоподъемныя колеса для орошенія полей. Устройство этихъ колесъ очень простое, они снабжены бамбуковыми трубками, воспринимающими воду и выливающими ее въ длинный жолобъ. Колесо приводится въ движеніе рѣкой, и для этого половина рѣки загораживается плетнемъ, немного дальше такая же изгородь. Остаются, такимъ образомъ, очень узкія ворота, въ которыя не всегда удобно попасть. Какъ ни старается лодочникъ попасть въ ворота, но достаточно одного мгновенія—и лодка, унесенная теченіемъ, натыкается на плетень и тѣмъ же теченіемъ уносится обратно. И это удовольствіе на каждомъ шагу, потому что каждому нужна вода для орошенія полей и огородовъ. Какъ-то невольно, при видѣ этого примитивнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлесообразнаго устройства орошенія, вспоминается далекая родина. И тамъ, на югѣ, много такихъ рѣкъ и рѣченокъ, которыя можно заставить нести даровую службу, а кто объ этомъ помышляетъ? Если заговорятъ у насъ объ орошеніи, то сейчасъ же требуютъ милліоновъ, а много ли нужно на простой плетень и на простое колесо? И все это дѣлается этими яко бы дикарями. Земледѣліе у нихъ не нашему

чета. Культура интенсивная въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ матѣ землю очень тщательно очищаютъ отъ всякихъ сорныхъ травъ, а ихъ довольно много на такой плодородной почвѣ и при такомъ благодатномъ климатѣ. Поле обрабатывается маленькой сохой. Послѣ дождей сѣютъ рисъ. Жатва въ январѣ Для овощей употребляютъ человѣческое удобреніе и рыбный тукъ. И тутъ какъ-то невольно вспоминаешь Балаклавскую бухту, въ которую вѣтромъ заноситъ рыбу. Мѣстные жители знаютъ, какой запахъ распространяется отъ этой гніющей рыбы, и покорно покоряются судьбѣ. Рыба приходитъ массами, гніетъ, заражаетъ воздухъ, а никому не приходитъ въ голову, что это дорогое удобреніе и что въ прессованномъ видѣ рыбный тукъ въ Японіи пересылается на тысячи верстъ.

Иногда по дорогѣ, среди убогихъ построекъ на сваяхъ, попадаются дома богачей, пагоды, украшенныя митрами, обширные сады съ стройными пальмами, подъ тѣнью которыхъ гуляютъ бонзы въ желтыхъ тогахъ и изучаютъ палійскій языкъ Наконецъ мы добрались до резиденціи губернатора. Я не хотѣлъ повѣрить сначала, что это домъ губернатора [1]). Какая-то полуразрушенная изба на сваяхъ

[1]) Американецъ Винцентъ, посѣтившій Семъ-Рапъ въ 1882 г. въ своемъ сочиненіи «Страна бѣлаго слона» (The land of the white elephan·) разсказываетъ чудеса о пріемѣ губернатора. Дворецъ губернатора показался ему верхомъ великолѣпія; самъ губернаторъ сидѣлъ на бархатной подушкѣ, вышитой золотомъ. Онъ былъ окруженъ сотней преклоненныхъ передъ нимъ чиновниковъ и слугъ. Веранда была убрана съ большой роскошью. Вездѣ золотые сосуды и т. д.

Семъ-Рапъ, правда, рѣдко посѣщается туристами, и г. Винценту захотѣлось удивить своихъ соотечественниковъ. Не знаю, гдѣ онъ нашелъ хотя бы что-нибудь похожее не только на дворецъ, но даже и на сносный домъ въ европейскомъ смыслѣ. Я обошелъ всю крѣпость и кромѣ обвалившейся постройки ничего не видѣлъ.

и подъ соломенной крышей. Полъ изъ плетенокъ, какъ у всякаго зауряднаго Камбоджіца и, вмѣсто лѣстницы какія-то тоненькія, кругленькія палочки, по которымъ еще не такъ скоро выучишься ходить. Туземцамъ съ босыми ногами еще ничего, а намъ въ башмакахъ еще надо привыкнуть къ такой гимнастикѣ. Губернаторъ показался мнѣ очень непредставительнымъ. Такія лица попадаются у насъ среди старыхъ солдатъ, но цвѣтъ лица, конечно, темно-коричневый. Костюмъ его состоялъ изъ грязнаго бѣлаго вестона съ металлическими пуговицами и изъ сампота. Ноги грязныя и босыя. Цивилизація проникла и въ Семъ-Ранъ. Намъ подали стулья, которые на зыбкой плетенкѣ показались мнѣ очень неудобными и неустойчивыми. Послѣ передачи письма отъ резидента я подарилъ губернатору нѣсколько бутылокъ вина, ликеровъ, и мой переводчикъ далъ ему наставленіе, какъ откупоривать бутылку шампанскаго. Губернаторъ тоже не остался въ долгу и угостилъ меня молокомъ кокосоваго орѣха —очень прохладительнымъ напиткомъ въ здѣшнихъ мѣстностяхъ.

Одинъ изъ мандариновъ на колѣняхъ прочелъ губернатору письмо резидента, другой подавалъ ему бетель, а третій писалъ что-то подъ его диктовку. Я не могъ безъ отвращенія смотрѣть на губернатора, жующаго съ наслажденіемъ бетель и выплевывающаго кровь въ особый сосудъ, подносимый однимъ изъ мандариновъ. Съ самаго перваго шага уже начались затрудненія всякаго рода. Ѣхать-то нельзя сейчасъ, нѣтъ повозокъ, людей тоже нѣтъ, да и маршрутъ надо измѣнить, и все въ этомъ родѣ. Надо было запастись прежде всего терпѣніемъ. Наша торопливость совершенно непонятна туземцамъ, и они все ста-

раются оттянуть время. Въ умственномъ отношеніи губернаторъ казался мнѣ очень неразвитымъ, о Европѣ и Россіи имѣлъ очень смутное понятіе и почему-то воображалъ себѣ, что въ Россіи живутъ какіе-то великаны.

Простившись съ губернаторомъ, мы отправились въ отведенное намъ сала. Такъ называется навѣсъ на сваяхъ, открытый съ трехъ сторонъ. Четвертая сторона забрана очень примитивно тонкими прутьями.

Губернаторъ обѣщалъ приготовить повозки для насъ и для вещей черезъ полчаса, но проходитъ часъ, другой, а повозокъ все нѣтъ. Уже ночь спустилась надъ деревней, кое-гдѣ вспыхиваютъ огоньки, слышны какіе-то крики, а мы все ждемъ. Прикомандированный къ намъ мандаринъ то прибѣжитъ, то убѣжитъ куда-то, бранится и, вообще, мечется какъ угорѣлый во всѣ стороны, но все безъ толку. По правдѣ сказать, я не особенно торопился. Да и къ чему торопиться? Неужели всю жизнь надо стремиться все впередъ, и такъ до самаго гроба. Нѣтъ, живи и наслаждайся минутой, чудной, обаятельной, теплой ночью, которая раскрыла свои объятія, нѣжитъ и словно ласкаетъ тебя своимъ горячимъ дыханіемъ. Исчезла грязь, развалившіеся дома,—и все подернулось какъ въ сказкѣ, легкимъ флеромъ. Деревушка, утонувшая въ мягкомъ сіяніѣ луны, красивыя пальмы, рѣка, отливающая серебромъ —все такъ и просится на полотно; что-то сказочное, красивое есть въ этомъ самомъ обыкновенномъ ландшафтѣ. Покажи эту картину петербургскому жителю—и онъ ахнетъ отъ восторга. А тутъ смотришь большею частью равнодушными глазами и только въ рѣдкія минуты живешь въ унисонъ съ природой, отдашься ея ласкамъ, дашь волю мыслямъ

и мечтамъ. Мечтать хорошо, но правда ли, что въ этихъ джёнглахъ водятся тигры? Переводчикъ увѣряетъ даже, что по ночамъ не слѣдуетъ путешествовать, и что можно наткнуться на стада дикихъ слоновъ и буйволовъ. Что это за шумъ? Точно ревъ дикаго звѣря. Вотъ что значитъ мечтать. Не узнаешь тузмныя скрипучія повозки.

Тишина, царствовавшая вокругъ насъ, исчезла вмѣстѣ съ улетѣвшими мечтами. Началась запряжка, нагрузка, а все это нельзя сдѣлать, не покричавши немного. Для вещей были приготовлены тяжелыя арбы, въ которыя запряжены были буйволы, свирѣпые и не выносящіе Европейцевъ. По крайней мѣрѣ, когда я подошелъ къ буйволамъ съ длинными рогами, то всѣ бросились спасать меня, точно я подвергался смертельной опасности. Я думаю, что буйволы отъ непривычки просто боятся европейскаго костюма, а гдѣ же имъ разбирать еще происхожденіе человѣка. Для меня и моего переводчика были заготовлены легкія двухколески, на которыхъ надо было сидѣть, скрестивъ ноги по-турецки. Главнымъ заправилой былъ мандаринъ, который явился во всеоружіи, то-есть въ бѣломъ шлемѣ (это при лунѣ) и въ бѣломъ вестонѣ очень сомнительной чистоты. Удивила меня всего больше упряжка: вожжи проведены черезъ ноздри бычковъ, очень маленькихъ, но чрезвычайно прытких. Эти бычки тренируются для скачекъ, и какъ только мы сѣли, они понесли насъ съ мѣста въ карьеръ. Мимо насъ промелькнули укрѣпленный замокъ Семъ-Ранъ, весь окутанный тропической растительностью, полуразрушенные бастіоны и башни. Затѣмъ исчезла деревня, и мы погрузились въ дебри тропическаго лѣса. И чѣмъ дальше, тѣмъ гуще и темнѣе становится

лѣсъ. Только изрѣдка, среди величавыхъ пальмъ выглянетъ луна, и на душѣ станетъ какъ-то легче. Но это не надолго, опять кромѣшная тьма и какъ то жутко на душѣ. Переводчикъ, поваръ и остальныя повозки остались далеко позади, и мы одни, то-есть я и мой мандаринъ, окруженные облаками пыли, бѣшено скачемъ по тропическому лѣсу, не обращая вниманія на громадные пни, колдобины, вѣтви и сучья, которые загораживаютъ дорогу. Мандаринъ гикаетъ какъ-то особенно,—и бычки несутся, точно за ними гонится цѣлый звѣринецъ.

Вдругъ луна освѣтила какого-то громаднаго звѣря, готоваго броситься на насъ. Къ счастью, это только каменный левъ, стоящій на стражѣ Ангкоръ-Вата. Мой мандаринъ слѣзъ, и наша двухколеска загромыхала по каменнымъ ступенямъ лѣстницы. Вотъ и знаменитое шоссе, приподнятое надъ окружающей мѣстностью на цѣлую сажень. Это—широкое шоссе, выложенное крупными каменными плитами; а съ боковъ тоже изъ цѣльнаго камня сдѣлана стѣна, украшенная на всемъ протяженіи барельефами и изваяніями. Однихъ этихъ украшеній совершенно достаточно, чтобы судить о высокой культурѣ и художественномъ развитіи Кмеровъ. Когда-то это шоссе тянулось на десятки миль, но теперь все исчезло и заглохло въ могучихъ объятіяхъ тропической растительности. Къ сожалѣнію, это не фраза, а страшная дѣйствительность. Громадное зданіе изъ самаго прочнаго матеріала, изъ сажеиныхъ камней, въ нѣсколько лѣтъ, безъ ремонта обращается въ груду развалинъ. Въ первый годъ по камню полѣзутъ разныя вьющіяся растенія, немного позднѣе вырастетъ маленькій кустарникъ, деревцо, которое корнями своими

раздвигаетъ по-маленьку камни — еще нѣсколько лѣтъ, и постройку не узнаешь: своды провалились, и вмѣсто красивой башни—передъ вами какой то непонятный хаосъ. Вотъ къ чему приводитъ губительное дѣйствіе тропической растительности. Проходя мимо бывшихъ построекъ, вы и не догадаетесь, что тутъ похоронены усилія многихъ поколѣній, что въ этой непроницаемой сѣткѣ лianъ, подъ тонкимъ слоемъ земли хранятся изваянія, барельефы и памятники давно погибшей цивилизаціи. Подумайте только, что тутъ были громадные города и, за исключеніемъ уцѣлѣвшаго Ангкоръ-Вата, все исчезло или, лучше сказать, все захвачено тропическимъ лѣсомъ, который въ своихъ нѣдрахъ ревниво хранитъ многія сокровища. Для разчистки этого лѣса нужны гигантскія усилія и большія средства. Французская экспедиція, подъ начальствомъ Делапорта, сдѣлала очень много въ этомъ отношеніи, но и она только разчистила мѣстность въ ближайшемъ сосѣдствѣ Ангкоръ-Вата. Но развѣ это достаточно? Для открытія и сохраненія этихъ грандіозныхъ памятниковъ зодчества нужны соединенныя усилія многихъ государствъ. Области же Семъ-Рапъ и Баттамбангъ, населенныя Камбоджцами и принадлежавшія издавна Камбоджѣ, по оплошности французскихъ дипломатовъ отошли къ Сіаму, а что можетъ сдѣлать такой восточный владыка, даже съ самыми благими намѣреніями? И теперь, надъ вершиной самой высокой центральной пирамиды, красуется дерево. Еще нѣсколько лѣтъ, и тамъ выростетъ роща. Хочется плакать отъ досады, когда видишь эту буйную, необузданную и неразумную силу, которая точно дразнитъ человѣка своею мощью. Деревья, покрытыя орхидеями, фестонами изъ лianъ, колоссальные

баньяны. раскинувшіе точно громадные науки свою паутину по всему лѣсу—все это не радуетъ и не восхищаетъ взора. Вамъ хочется съ сѣкирой и огнемъ пройти по дремучему лѣсу, отомстить ему за его вандализмъ и открыть тайну давно погибшихъ поколѣній. Какое-то трепетное чувство овладѣло мною, когда я въ первый разъ при лунномъ свѣтѣ, увидѣлъ красивые портики, колоннады и пирамиды. Я сознавалъ, что передо мною великое созданіе человѣческаго генія, въ родѣ Партенона, Бальбека, Луксора или Мадуры. И рядомъ съ этими чудными памятниками зодчества какіе-то жалкіе соломенные шалаши, обитаемые бонзами, которыхъ насчитывается до пятидесяти человѣкъ. Развалины были тутъ близко, подъ бокомъ: видны были контуры величественныхъ зданій, но все это пришлось позабыть и заняться мелочами жизни. И это не шутка въ такой дикой странѣ. Хорошо еще, что для ночлега есть шалашъ, открытый со всѣхъ сторонъ. Цѣлый часъ, а можетъ-быть и больше, пришлось въ темнотѣ прождать остальной транспортъ. А тамъ начали разводить огонь, варить рисъ, раскладывать тюфяки и распаковывать вещи. Люди суетились, хлопотали, собаки, разбуженныя необычнымъ шумомъ, лаяли безъ умолку. Наконецъ все стихло, и бонзерія погрузилась въ сонъ.

Утромъ я съ нетерпѣніемъ ожидалъ осмотра великолѣпнаго зданія, у котораго, по словамъ Фергюсона, нѣтъ соперниковъ.

Своими размѣрами, говоритъ знаменитый археологъ, храмъ въ Ангкоръ-Ватѣ [1]) превосходитъ значительно Кар-

[1]) Ватъ—храмъ.

ікскій храмъ въ Египтѣ. Но кромѣ Ангкоръ Вата есть еще развалины въ Преа-Ханъ, Мелеа, Понтеа-Чна. Громадныя груины составляютъ еще развалины въ Баіонъ. Та-Промъ и такъ далѣе.

Искусство кмерскихъ архитекторовъ можно сравнить только съ египетскимъ. Но мы спрашиваемъ, чему надо больше удивляться, механическому ли умѣнію, выказанному Кмерами или ихъ артистическому генію. Съ точки зрѣнія исторіи искусства тутъ встрѣчается удивительное смѣшеніе стилей: индусскіе храмы вмѣстѣ съ пилястрами, почти классическими по рисунку, и барельефами египетскаго характера. «Если принять въ соображеніе, говоритъ Делапортъ, что, при громадныхъ размѣрахъ, единствѣ плана, чудной группировкѣ, эти постройки сплошь покрыты самой тонкой орнаментаціей и изобилуютъ множествомъ изваяній, вполнѣ законченныхъ, то мы должны признать, что Кмеры обладали первостепеннымъ артистическимъ вкусомъ и ихъ творенія должны быть поставлены выше всего того, что имѣется на Востокѣ, и на ряду съ законченными произведеніями Запада». Планъ этого зданія отличается большою правильностью и гармоніею въ деталяхъ [1]). Сначала идетъ эспланада, окруженная громадными драконами съ девятью головами, потомъ искусственный прудъ съ набережной, мостъ, который ведетъ къ красивой галлереѣ съ колоннами. Въ серединѣ этой колоннады три башни для входа и такія же башни у концовъ галлереи. Пройдемъ другой мостъ въ тридцать саженъ, и передъ нами, на фонѣ яркой зелени бамбуковъ, кокосовыхъ пальмъ,

[1]) При семъ прилагается планъ Ангкоръ-Ватскихъ построекъ.

НАРУЖНАЯ СТѢНА ½ □ МИЛИ
ИСКУСТВЕННОЕ ОЗЕРО
БАШНЯ
ВОРОТА
ПАЛЬМОВАЯ РОЩА
ДОМА БУДДІЙСКИХЪ МОНАХОВЪ
БАШНЯ ВЪ 50 Ф.
НИЗКАЯ БАШНЯ
ГОПУРРАМЪ ВЪ 50 Ф. В.
ХРАМЪ
ПРУДЪ
ДЛИНА ВЪ 796 ФУТЪ
ГАЛЛЕРЕЯ СЪ ИЗВАЯНІЯМИ
НАДПИСИ
КУПАЛЬНЯ
КОЛОННАДА НА КОЛОННАХЪ
КУПАЛЬНЯ
КУПАЛЬНЯ
ЦЕНТР. ПАГОДЫ
250Ф ВЫСОТЫ
ХРАМЪ
ГРИФЫ
ГЛАВН. ВХОДЪ
ГРИФЫ
ШОССЕ 725 Ф. ДЛИНЫ
ШОССЕ КАМЕН. ПЛИТЪ 1125 Ф. ДЛИНЫ
ПЛИТЫ ВЪ 3 Ф Х 2 Ф.
ПАГОДА ВЪ 100 Ф ВЫСОТЫ
ГОПУРРАМЪ ВЪ 50 Ф. В.
НИЗКАЯ БАШНЯ
БАШНЯ
ВОРОТА
ПАЛЬМОВАЯ РОЩА
БАШНЯ ВЪ 50 Ф.
ДОМА БУДДІЙСКИХЪ МОНАХОВЪ
БАШНЯ ВЪ 50 Ф.
НАРУЖНАЯ СТѢНА ½ □ МИЛИ

вдругъ выростаетъ сѣроватая, исполинская, пирамидальная масса Ангкоръ-Ватскаго храма. Это не одно зданіе, а цѣлое собраніе колоннадъ, гопуррамовъ, построенныхъ по одному гармоническому плану. Все это расположено террасами въ три яруса. Сначала идетъ колоннада въ 360 саженъ (85 саженъ, съ каждой стороны) съ портиками по серединѣ и по бокамъ. Вторая колоннада, съ четырьмя гопуррами на концахъ, уже меньшихъ размѣровъ. Высокая лѣстница ведетъ къ третьей галлереѣ съ такими же башнями, а въ самомъ центрѣ возвышается высочайшій гопуррамъ.

Если вы посмотрите внизъ, то всѣ колоннады, гопуррамы сольются въ одну массу,—и передъ вами пирамида, о которой не мечтали древніе Египтяне. Но вѣдь это только скелетъ зданія, ничего не говорящій вашему воображенію. Вамъ говорятъ о какихъ-то колоннадахъ, которыя тянутся на 85 саженъ, но подумайте только, что всѣ эти колоннады обработаны до малѣйшихъ подробностей. Стѣны, колонны, портики дверей, цоколи и своды все снизу до самаго верху украшено барельефами. Это большею частью битвы, процессіи и сцены изъ Рамаяны. Нѣкоторыя фигуры отъ прикосновенія многочисленныхъ посѣтителей отполировались точно мраморъ. На другихъ изваяніяхъ видны слѣды красокъ и позолоты.

Все сооруженіе изъ цѣльнаго и массивнаго камня. Особенно искусно сдѣланы своды изъ подковообразныхъ камней. Крыша тоже каменная, съ красивыми рѣзными выступами. Но верхъ искусства проявляется въ орнаментѣ. Глядя на тонкій, изящный и сложный орнаментъ, совершенно забываешь, что все это сдѣлано изъ камня.

Чего тутъ только нѣтъ! Гирлянды цвѣтовъ, жемчугъ, арабески съ маленькими фигурками и тысячи мелочей, превращающихъ камень въ настоящее кружево. Выработка деталей составляетъ нѣчто изумительное. Представьте себѣ, что передъ вами одинъ изъ безчисленныхъ выходовъ или портиковъ, пересѣкающихъ галлерею. Пробить дверь среди галлереи — вещь, кажется простая, но не такъ думали эти удивительные зодчіе. Сначала они сдѣлали выступъ съ колоннами, и самый портикъ получилъ форму многограннаго креста. Сообразно съ этимъ крыша устроена въ нѣсколько ярусовъ и принимаетъ видъ многоэтажной тіары. Но я говорилъ пока о безконечныхъ галлереяхъ и еще не упоминалъ о грандіозныхъ гопуррамахъ въ восемь этажей, украшенныхъ съ верху до низу статуями. Если сказать, что гопуррамы напоминаютъ такія же сооруженія южной Индіи, то къ этому надо прибавить, что зодчество Кмеровъ является гармоничнымъ сочетаніемъ и высшимъ выраженіемъ творчества Индіи, Греціи и Рима. И какъ жаль, что такое чудное произведеніе искусства находится въ забросѣ. Проходя по одной изъ галлерей, мы уже издали слышали какое-то жужжаніе. Подходимъ ближе—и оказывается, что надо сдѣлать обходъ. Вся пирамида была занята безчисленнымъ множествомъ летучихъ мышей. Пройдя первую колонаду, мы вышли на большой дворъ; отсюда четырнадцать лѣстницъ ведутъ на вторую террасу. Изъ главнаго выхода второй террасы и колонады мы попали на дворъ меньшихъ размѣровъ и передъ нами выросли лѣстницы, но три съ каждой стороны. Сто четыре льва расположены по бокамъ лѣстницы. Подняться на эту пятисаженную высоту дѣло не очень легкое,

если принять въ соображеніе, что ступени эти вышиной въ цѣлый аршинъ. Отъ времени все это пришло въ упадокъ, и рискуешь каждую минуту сломать себѣ шею... Съ самой верхней галлереи открывается грандіозный видъ на всѣ эти колоннады, на искусственные пруды, мосты, обширный паркъ и безконечный тропическій лѣсъ. Въ самой серединѣ возвышается пирамидальная башня въ формѣ митры, украшенная статуями боговъ и звѣрей. Высота этой башни считалась прежде 32 сажени. Въ серединѣ маленькая пустая комната. Это святилище. Въ одной изъ башенъ собраны статуи Будды и другихъ индусскихъ боговъ. Отсутствіе жилыхъ комнатъ показываетъ ясно, что это было не жилище царей, а колоссальный храмъ Паломники, вѣроятно, на колѣняхъ поднимались по этимъ высокимъ лѣстницамъ и, дойдя до самой верхней пирамиды, въ изнеможеніи и въ восторгѣ падали ницъ передъ святилищемъ. Грандіозные размѣры, безконечныя колоннады, роскошь и великолѣпіе аксессуаровъ, позолота —все это должно было дѣйствовать подавляющимъ образомъ на воображеніе паломниковъ. Да и теперь туземцы, глядя на Ангкоръ-Ватъ, говорятъ, что это построили не люди, а боги или геніи.

Послѣ осмотра храма надо поневолѣ сидѣть дома, то-есть въ шалашѣ, открытомъ со всѣхъ сторонъ, сидѣть на полу и заботиться о разныхъ мелочахъ. Прежде всего надо думать о водѣ, которую надо пропустить черезъ фильтръ и потомъ вскипятить. Кокосовыхъ орѣховъ много, и если хотите прохладительнаго напитка, то лучше

выдумать нельзя. Что касается остального, то все надо привезти съ собой, но не забудьте, что провизія скоро портится. Съ большимъ трудомъ добыли свѣжей рыбы и огурцовъ. Вотъ и весь завтракъ. Съ Китайцемъ-поваромъ вѣчныя приключенія, то онъ побранится съ кѣмъ-нибудь, то вдругъ провалится въ полу по поясъ, такъ что его съ трудомъ вытащишь. Я уже объяснялъ, что полъ сдѣланъ изъ тонкихъ прутиковъ, сплетенныхъ вмѣстѣ. Отъ времени прутики сохнутъ, теряютъ свою эластичность и расходятся. Вещи, если вы не остережетесь, такъ и проваливаются. Да и самъ бросаешь все ненужное внизъ, а тамъ цѣлая стая голодныхъ псовъ, которые ждутъ подачки. Хотя Китаецъ, какъ буддистъ, не долженъ мучить животныхъ, но онъ безъ церемоніи опаиваетъ кипяткомъ собакъ, которыя съ визгомъ убѣгаютъ. При томъ же это трусъ, какихъ мало. Когда я предлагалъ ему одному пойти осмотрѣть храмъ, то онъ отказался, говоря, что тамъ черти и тигры, и что онъ ни за что не пойдетъ туда. Тишина и безмолвіе этихъ безконечныхъ галлерей пугали его, и воображеніе его наполнило ихъ злыми чертями. Приходили бонзы, но всѣ они такіе жалкіе, голодные и приниженные. Контрастъ слишкомъ рѣзокъ между ихъ жалкими шалашами, ихъ жизнью впроголодь и монументальными дворцами всемогущаго Брамы. Имъ остается одно —молиться. Все утро, пока я вставалъ, и поздѣе— цѣлый день слышались заунывныя молитвы бонзъ, прерываемыя звуками тамъ-тама. Только къ полдню успокаиваются бонзы, и все окружающее повергается въ сонъ. Только куры и пѣтухи не могутъ успокоиться и поютъ. Вотъ наша ежедневная жизнь: днемъ жарко, а ночью въ

палашѣ очень и очень свѣжо. Надо запасаться нѣсколькими одѣялами.

XV.

Ангкоръ-Ватъ въ XIII ст. по описанію китайскаго дипломата Чжоу да Гуана.

Для подробнаго осмотра Ангкоръ-Вата требуются мѣсяцы. Такъ говорятъ знатоки дѣла. Я согласенъ, пожалуй, съ ними, но надо ѣхать въ Ангкоръ-Ватъ не одному, а съ нѣсколькими пріятелями, какъ это дѣлалъ Фаро. День — каждый занятъ своимъ дѣломъ, а вечеромъ всѣ собираются вмѣстѣ для обмѣна впечатлѣній. Есть и совмѣстная работа: снимаютъ фотографіи или дѣлаютъ экспедиціи въ новыя мѣста. Жизнь такой экспедиціи обставлена, конечно, большимъ комфортомъ. Можно прожить здѣсь и одному, но съ тѣмъ, чтобы заниматься новыми розысканіями и имѣть въ своемъ распоряженіи цѣлую армію рабочихъ. Дѣла найдется много. Начать съ того, что всѣ окружающія Ангкоръ-Ватъ развалины еще спрятаны и погребены въ тенетахъ тропическаго лѣса и что разчистка этихъ мѣстъ потребуетъ много времени и труда. Путеводителемъ при такой работѣ могъ бы быть Чжоу да Гуанъ, оставившій намъ такое подробное описаніе города, что по нѣкоторымъ деталямъ мы и теперь, по прошествіи шестисотъ лѣтъ, можемъ узнать ту мѣстность, о которой говоритъ китайскій авторъ. Забудемъ о грустной дѣйствительности и послушаемъ, что говоритъ Чжоу да Гуанъ о славномъ городѣ Ангкорѣ и о томъ, какіе тамъ жили люди.

Мы ничего не скажемъ объ интересномъ путешествіи китайскаго чиновника изъ Китая въ Камбоджу, которое продолжалось около четырехъ мѣсяцевъ. Описаніе путешествія отличается большой точностью и желающіе съ нимъ познакомиться поближе могутъ обратиться къ сочиненію А. Ремюза [1]) (Abel Rémusat Nouveaux Mélanges Asiatiques t. I).

Главный городъ страны, говоритъ китайскій путешественникъ, окруженъ стѣною, имѣющей длину 20 ли (въ одномъ ли 3927 метровъ). Въ этой стѣнѣ пять воротъ, изъ коихъ каждыя двустворчатыя. Расположены эти ворота такъ, что двое смотрятъ на востокъ, на остальныя стороны только одни ворота. За городской стѣной глубокій ровъ. Большая общая дорога лежитъ для сношеній черезъ ровъ по большому мосту. По обѣимъ сторонамъ моста 54 каменныхъ изваяній, похожихъ на нашихъ каменныхъ полководцевъ; размѣрами эти статуи очень велики и поражаютъ свирѣпымъ выраженіемъ лица. Пять городскихъ воротъ всѣ похожи между собою. Перила моста сдѣланы изъ камня и обдѣланы въ видѣ змѣй, а змѣи всѣ о девяти головахъ. Каждая изъ 54 каменныхъ статуй держитъ рукою змѣю и не дастъ ей возможности ускользнуть. Надъ городскими воротами имѣется по большой каменной головѣ Будды о пяти лицахъ, обращенныхъ на западъ. Одно изъ этихъ пяти лицъ непремѣнно имѣетъ золотое украшеніе. По обѣимъ сторонамъ каждыхъ воротъ стоятъ изваянныя изъ камня фигуры слоновъ. Изъ этихъ словъ можно убѣдиться въ томъ, что китайскій путешественникъ не говоритъ объ Ангкорѣ-Ватѣ, а о дру-

---

[1]) Я воспользовался переводомъ И. К. Рудановскаго.

гихъ развалинахъ. Такія изваянія имѣются въ Баіонѣ и въ другихъ мѣстахъ. Значитъ тамъ надо искать начала города.

Вся городская стѣна сложена изъ камня, вышиною она не превышаетъ 2-хъ саженъ. Камни въ стѣнѣ такъ близко и крѣпко сложены, что трава не можетъ произрости между ними: въ этомъ отношеніи она не похожа на наши китайскія стѣны. На верху городской стѣны посажены въ разброску деревья саговой пальмы. Вообще всѣ дома (на городской стѣнѣ) пусты. Внутренняя сторона стѣны идетъ, мало по малу опускаясь, и образуетъ косогоръ, имѣющій до 10 слишкомъ саженей длины. На верху косогора имѣются большія ворота, которыя замыкаются на ночь, днемъ же для всѣхъ открыты. Къ воротамъ приставлены сторожа, которымъ запрещено пускать собакъ въ городъ. Городъ вполнѣ квадратной формы, въ каждомъ изъ четырехъ угловъ имѣется по каменной башнѣ.

Въ этомъ государствѣ имѣется золотая башня, а по бокамъ ея возвышается 20 слишкомъ такихъ же каменныхъ, да еще слишкомъ 100 каменныхъ домовъ, всѣ обращенные на востокъ. Имѣется золотой мостъ и два золотыхъ льва, симметрично расположенныхъ по лѣвой и правой сторонѣ моста. Восемь Будд золотыхъ расположены симметрично съ сотней каменныхъ домовъ. На сѣверъ приблизительно на разстояніи одного ли отъ золотой башни возвышается мѣдная башня, далеко превосходящая высотой золотую. Издали башня имѣетъ величественный видъ. Вокругъ мѣдной башни раскинуто болѣе десяти домовъ. Къ сѣверу приблизительно на одинъ ли отъ башни раскинулся дворецъ государя. Въ

спальнѣ дворца находится еще золотая башня (у Ремюза сказано: въ серединѣ двора еще золотая башня).

Полагаю, что пріѣзжіе изъ за моря купцы восхваляли въ старину богатство Камбоджи именно за это обиліе золота и вслѣдствіе великолѣпія видѣнныхъ ими построекъ.

Если выйти изъ южныхъ воротъ, то пройдя $^1/_2$ ли вы видите каменную башню, которую, по преданію, Лу-панъ построилъ въ одну ночь. Гробница этого архитектора находится за южными воротами на разстояніи одного ли.

Восточный прудъ находится на востокѣ отъ городской стѣны на разстояніи 10 ли и имѣетъ сто ли въ окружности. Среди пруда каменный домъ и башня.

Во дворѣ лежачая бронзовая статуя Будды съ фонтаномъ, изъ пупа бьетъ постоянный фонтанъ. Сѣверный прудъ лежитъ на разстояніи пяти ли къ сѣверу отъ городской стѣны. Среди пруда имѣется золотая квадратная башня, нѣсколько десятковъ домовъ и статуи золотого льва, золотого Будды, мѣднаго слона, коровы и лошади.

Дворецъ государя окруженъ оградой, имѣющей отъ 5 до 6 ли въ окружности и находится на сѣверѣ отъ золотой башни и моста вблизи отъ городскихъ воротъ. Черепица на строеніяхъ лицевой стороны дворца сдѣлана изъ свинца, всѣ остальныя дворцовыя зданія крыты глиняной черепицею желтаго цвѣта; колонны и стропила большого размѣра и разрисованы въ видѣ Буддъ. Флигеля симметрично расположены по обѣимъ сторонамъ, содержимаго въ большомъ порядкѣ и отлично мощенаго, двора. Въ залѣ совѣта золотая рѣшетка. Съ лѣвой и правой стороны окна на колонкахъ прикрѣплены зеркала числомъ 40 или

50. Эти зеркала такъ расположены, что можно въ нихъ видѣть изображенія того, что находится подъ окномъ. Мнѣ говорили, что въ дворцѣ много диковинныхъ вещей, но только строжайше запрещено ихъ видѣть. Въ золотой башнѣ король проводитъ ночь. Туземцы всѣ разсказываютъ, что тамъ обитаетъ оборотень въ видѣ девятиголовой змѣи. У Абеля Ремюза говорится, что это фея. Эта фея каждую ночь является къ королю въ видѣ женщины и супруга государя въ это время не смѣетъ войти въ золотую башню. Только послѣ исполненія супружескихъ обязанностей относительно феи король принадлежитъ своимъ другимъ женамъ. Если этотъ духъ не явится одну ночь, то это означаетъ, что насталъ часъ смерти короля. Если государь одну ночь не явится на свиданіе, то надъ нимъ непремѣнно разразится какое нибудь бѣдствіе или несчастье. Въ народѣ, какъ мы видимъ изъ этого разсказа, еще не утратилось и не забылось преданіе о чудесномъ происхожденіи города Наконъ или Ангкоръ отъ змѣя о девяти головахъ.

Дома ближайшихъ родственниковъ этого государя и важныхъ сановниковъ несравненно обширнѣе чѣмъ дома простыхъ людей. Всѣ дома окружены заборомъ и крыты травой, только домашнія молельни и кумирни, да внутреннія покои позволяется крыть черепицей. Частнымъ лицамъ не разрѣшается возвышать гребни на крышѣ, размѣры частныхъ домовъ зависятъ отъ состоятельности владѣльцевъ. Наконецъ простые дома не могутъ подражать въ архитектурѣ дворцамъ и палатамъ.

Объ одеждѣ государя и его подданныхъ сообщается то, что мы читали раньше у другихъ путешественниковъ.

Женщины и мужчины связываютъ волоса въ хохолъ и обнажаютъ грудь и плечи. Поясницу обвиваютъ полотномъ. Только государь пользовался матеріею извѣстнаго образца и съ извѣстнымъ рисункомъ. Голову онъ украшалъ или шапкой или цвѣтами. Ходилъ онъ на босу ногу, но пальцы ногъ были украшены кольцами (индусскій обычай). Стунія и ладонь были окрашены краснымъ листомъ въ красный цвѣтъ. При выходѣ изъ дому государь бралъ въ руки золотую саблю. Въ народѣ только женщины пользовались правомъ красить подошвы и ладони; мужчинамъ запрещено это дѣлать. Высшіе сановники и родственники государя имѣютъ право обвиваться полотномъ, съ рѣдкими узорами въ видѣ цвѣтовъ.

Придворные пользуются правомъ обвиваться полотномъ, у котораго 2 каемки съ узорами въ видѣ цвѣтовъ. Въ народѣ женщины носятъ такое платье.

Высшіе сановники и другіе чиновники пользуются правомъ имѣть носилки, шесты у носилокъ и зонтики съ золотыми и серебряными палками, смотря по рангу. Китайскій путешественникъ сравниваетъ туземцевъ Камбоджи съ дикими островитянами и говоритъ про нихъ, что они смуглы, некрасивы и грубы, но встрѣчаются женщины съ блестящимъ бѣлымъ цвѣтомъ лица подобно нефриту. Затѣмъ онъ повторяетъ то, что сказалъ раньше о костюмѣ. Всѣ мужчины и женщины, будь это даже жена короля, одинаково обнажаютъ грудь, обертываютъ поясницу полотномъ и ходятъ босикомъ. У короля кромѣ главной и четырехъ побочныхъ женъ существуетъ цѣлый гаремъ (отъ трехъ до пяти тысячъ прислужницъ). Онѣ никогда не выходятъ со двора безъ опредѣленной

причины. Каждый разъ, какъ я являлся во дворецъ къ королю, пишетъ Китаецъ, онъ выходилъ ко мнѣ въ сопровожденіи главной жены. Они садились рядомъ въ простѣнкѣ между золотыми окнами гостиной комнаты. Вся же придворная женская прислуга располагалась подъ окнами, изъ подъ которыхъ онѣ исподтишка вскидывали на меня глазами, чтобы хоть разокъ увидѣть. Если въ какомъ нибудь порядочномъ домѣ существуетъ красивая дочь, то ее высылаютъ ко двору.

Китайскій путешественникъ разсказываетъ еще много любопытнаго о распущенности камбоджскихъ женщинъ, сохраняющихъ вѣрность мужу, въ случаѣ отсутствія, только въ теченіе десяти дней. Дѣвушки выходятъ замужъ очень рано въ 9 или 10 лѣтъ и до вступленія въ бракъ дѣвушку ведутъ въ храмъ, гдѣ правами мужа пользуется монахъ. Этотъ обрядъ называется Чэнь-Тапь. Къ этому въ каждой семьѣ готовится заранѣе. Всѣ знаменитые монахи давно уже законтрактованы богатыми домами, которые заранѣе объ этомъ заботятся, а бѣдныя семьи не имѣютъ времени выбирать. Богатые дарятъ монаха виномъ, рисомъ, полотномъ, шелкомъ, арекою и серебряною утварью на сумму 100 данъ, что на китайское серебро составляетъ отъ 200 - 300 данъ. Менѣе богатые дарятъ на 30 – 40 данъ или же на 10—20 данъ, смотря по состоятельности семьи. Вслѣдствіе этого бѣдная семья готовится къ Чэнь-Тапу до того времени, пока дѣвушкѣ минетъ 11 лѣтъ. Дать деньги бѣдной дѣвушкѣ на совершеніе обряда Чэнь-Тапа считается хорошимъ дѣломъ. Монаху позволяется совершать обрядъ Чэнь-Тапь одинъ только разъ въ годъ и съ одной дѣвицею. Сговорившійся

съ однимъ семействомъ монахъ не смѣетъ брать другихъ дѣвицъ. Въ эту ночь устраивается большой пиръ подъ звуки барабана, родственники и сосѣди собираются на праздникъ. За воротами устраивается высокій навѣсъ, затѣмъ лѣпятъ изъ глины фигуры людей и звѣрей и ставятъ ихъ на навѣсъ (у бѣдныхъ такихъ фигуръ не бываетъ). По истеченіи 7 дней, вечеромъ, отправляются съ палашкинами, зонтами и барабаннымъ боемъ встрѣчать того, съ которымъ заключено условіе, и возвращаются съ нимъ назадъ. Изъ разноцвѣтнаго шелка устроены 2 бесѣдки — въ одной сидитъ дѣвица, въ другой монахъ. Не знаю какія слова произноситъ монахъ, говоритъ китайскій путешественникъ, ибо въ эту ночь барабанный шумъ и крикъ стоятъ кругомъ и не воспрещено нарушеніе ночного спокойствія. Только одно вѣрно, что не удавалось китайцамъ видѣть это, поэтому не ручаюсь за достовѣрность сообщеннаго [1]). Когда начнетъ свѣтать то опять съ палашкинами, зонтами и барабаннымъ боемъ провожаютъ монаха домой. Послѣ чего родители должны выкупить у монаха дѣвицу полотномъ и шелкомъ, иначе дѣвица останется до скончанія дней своихъ собственностью монаха и лишается права выхода замужъ. До времени совершенія обряда родители спятъ вмѣстѣ съ дочерью, послѣ этого она спитъ отдѣльно и пользуется полной свободой. Хотя и существуетъ обычай дѣлать

[1]) Audivi illum cum virgine simul in proximum cubiculum ingredi, ibique eam, manu adhibita constuprare. Manum deinde in vinam immittat, quo, si quibusdam credideris, pater, mater, proxini tandem atqne vicini, frontem signant, si aliis, vinum ore ipsi degustant. Sant atque sacerdotem puellae pleno coitu misceri asserunt, alii contra contendunt. (Abel Rémusat. Mélanges стр. 118).

подарки при выходѣ замужъ или женитьбѣ. однако на дѣлѣ это исполняется смотря по средствамъ. Многія изъ этихъ дѣвушекъ ведутъ потомъ разгульную жизнь, что не мѣшаетъ имъ выходить замужъ и это не возбуждаетъ ни стыда ни удивленія. Въ ночь обряда Чэнь-Тань семей, совершающихъ обрядъ въ одной улицѣ, насчитывается около 10, и потому въ городѣ нѣтъ мѣста, гдѣ бы не было идущихъ на встрѣчу буддійскаго монаха или даоса, гдѣ не было бы ступающихъ по дорогамъ и гдѣ не было бы слышно барабаннаго боя.

Китайскій писатель посвящаетъ цѣлую главу рабамъ, которые покупаются изъ дикарей. Рабство и теперь существуетъ въ Камбоджѣ и Сіамѣ и положеніе рабовъ весьма печальное.

Въ замѣткѣ о первомъ числѣ первой луны авторъ описываетъ народный праздникъ у Хмеровъ. Тотъ мѣсяцъ, говоритъ онъ, который въ Китаѣ постоянно считается десятымъ, у нихъ считается первымъ. Въ этотъ праздникъ передъ дворцомъ воздвигаютъ большой навѣсъ, подъ которымъ могутъ помѣститься болѣе 1000 человѣкъ. Потомъ этотъ навѣсъ обильно обвѣшиваютъ фонарями, шарами и цвѣточными гирляндами. Напротивъ этого навѣса на разстояніи 20 саженъ воздвигаютъ изъ дерева высокое зданіе, подобное башнѣ, и нѣсколько высокихъ мачтъ вышиной въ 20 саженей. На верхушкѣ этихъ мачтъ зажигаютъ иллюминацію. Съ наступленіемъ ночи приглашаютъ государя смотрѣть на эту потѣху; огни видны на далекое разстояніе. Величина этихъ снарядовъ равняется пушкамъ и шумъ взрыва сотрясаетъ весь городъ. Существуетъ еще обычай, состоящій въ томъ, что чиновники и состоятельные

люди надѣляютъ каждаго простолюдина большою свѣчкой и арекой, на которыя они сильно тратятся. Государь въ этотъ день приглашаетъ тоже посланниковъ смотрѣть на иллюминацію. Такая потѣха продолжается полъ мѣсяца. Каждый мѣсяцъ существуетъ какой нибудь праздникъ. Такъ въ четвертую луну бросаютъ шаръ, въ девятую-бываетъ охотничій сборъ, со всего государства приходитъ въ столицу множество народа и имъ дѣлаютъ смотръ передъ дворцомъ. Въ пятую луну бываетъ пріемъ воды отъ Будды. Обрядъ состоитъ въ слѣдующемъ: со всего государства отъ дальнихъ и близкихъ Будъ присылается вода въ столицу и этой то водой государь омываетъ тѣло; въ эти же дни ѣздятъ въ лодкахъ по сушѣ, государь выходитъ на балконъ и любуется картиной. Въ седьмую луну жгутъ рисовую солому. Въ это время новый рисъ уже посѣлъ. Выходятъ за южныя ворота и сожигаютъ рисъ, который подносятъ Будѣ. На этомъ праздникѣ много женщинъ, государь тамъ не бываетъ. Въ восьмую луну бываетъ пляска ай-лань ай-лань. Государь исполняетъ эту пляску во дворцѣ. Въ это время бываетъ еще бой свиней и слоновъ. Государь приглашаетъ тоже посланниковъ смотрѣть на эти бои. Это празднество продолжается десять дней Затѣмъ авторъ говоритъ, что въ Камбоджѣ есть знающіе астрономы, но система ихъ разнится отъ китайской.

Говоря о процессахъ китайскій путешественникъ упоминаетъ о томъ, что въ прежнее время государь не назначалъ никакихъ тѣлесныхъ наказаній, а только денежныя пени. Также не принято за великія и тяжкія преступленія вѣшать или колесовать. Преступника зарывали

живого въ яму (за западными воротами). Впрочемъ случается встрѣчать людей съ отрѣзанными пальцами на рукахъ или ногахъ, есть и съ отрѣзанными носами. Однако не запрещено у нихъ откупаться отъ наказанія за прелюбодѣяніе.

Мужъ наказываетъ жену за невѣрность тѣмъ, что сдавливаетъ ей ноги между двумя полѣнами, что невыносимо больно. Если виновникъ отдастъ обиженному мужу все то, что имѣетъ, то жена избавляется отъ наказанія. Мужъ имѣетъ право убить любовника жены. У Камбоджіевъ существовали ордаліи. Обвиняемый въ воровствѣ долженъ погрузить руку въ котелъ съ кипящимъ масломъ, и такимъ образомъ доказать свою невинность. Въ случаѣ тяжбы, когда невозможно отличить ложь отъ истины прибѣгаютъ къ слѣдующей мѣрѣ: противъ дворца стоятъ 12 маленькихъ башенъ, приказываютъ каждому изъ тяжущихся сѣсть въ одну изъ башенъ. Вокругъ этихъ башенъ въ продолженіи 1—4 дней сидятъ и стерегутъ родственники тяжущихся. Тотъ, кто неправъ, выйдетъ изъ башни и непремѣнно схватитъ какую-нибудь болѣзнь. У него либо на тѣлѣ откроются язвы, либо явится кашель, лихорадка; тотъ, кто былъ правъ, выйдетъ, не имѣя ни малѣйшаго признака болѣзни. Этимъ то путемъ отличаютъ ложь отъ правды, этотъ же способъ называется небеснымъ судомъ. Бываютъ же въ ихъ странѣ подобныя чудеса, прибавляетъ отъ себя китайскій путешественникъ.

О распространенной въ странѣ проказѣ говорится, что она происходитъ отъ разврата и отъ частаго купанья (такъ и виденъ китаецъ въ этомъ замѣчаніи). Прокаженные не отдѣлялись отъ здоровыхъ и здоровые однако не заражают-

ся. Былъ у нихъ король, страдавшій проказою, потому то нынче жители Камбоджи не считаютъ проказу гадкою.

Мертвыхъ не кладутъ въ гробъ а, прямо покрывши цыновкою, несутъ на полотнѣ. Спереди и сзади похоронной процессіи флаги, покрывала и барабанный бой, а съ двухъ сторонъ бросаютъ по дорогѣ вареный рисъ. Покойника несутъ за городъ и бросаютъ его въ какомъ-нибудь уединенномъ мѣстѣ на съѣденіе орламъ и собакамъ (такой обычай существуетъ и въ настоящее время въ Сіамѣ).

Существуетъ и сожженіе труповъ. Вмѣсто траура мужчины выбриваютъ волосы на головѣ, а женщины выбриваютъ на темени кружокъ величиною въ мѣдную монету. Этими знаками они выражаютъ свое сыновнее благочестіе.

Земля въ Камбоджѣ, говорится дальше, даетъ 3—4 урожая въ годъ вслѣдствіе того, что всѣ 4 времени года у нихъ стоитъ такая жаркая погода, какъ у насъ въ 5-ю или 6-ю луну. Они поэтому не знакомы ни съ инеемъ ни со снѣгомъ.

Въ этой странѣ полгода стоитъ засуха, полгода идетъ дождь. Начиная отъ четвертой луны до девятой (отъ мая до октября) каждый день по полудню идетъ дождь, такъ что въ озерѣ Дань-Шуй-Янъ (Тонлэ-Санъ) уровень воды повышается на 78 саженей и отъ громадныхъ деревьевъ не остается и верхушки надъ водой. Въ эту пору жители побережья всѣ переселяются за горы. Отъ десятой до третьей луны (отъ ноября до апрѣля) совсѣмъ не бываетъ дождя, такъ что въ озерѣ могутъ плавать только плоскодонныя суденушки, а въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ всего на 2 или на 3 аршина воды, люди тогда опять переселяются внизъ.

Въ Камбоджѣ земледѣльцы сѣютъ и сажаютъ хлѣбъ такимъ образомъ, чтобы вода, въ зависимости отъ высоты данной мѣстности, съ наступленіемъ дождей заливала какое-нибудь поле только тогда, когда рисъ уже созрѣлъ на немъ. Они не употребляютъ воловъ для паханія, сохи же, плуги, серны и застуны хотя и меньшаго размѣра, но одинаковаго устройства съ нашими; они пользуются ими при работахъ не такъ какъ у насъ. Есть у нихъ еще родъ низменныхъ полей, круглый годъ покрытыхъ водой. Вода поднимается въ нихъ на сажень высоты, а посѣянный на такомъ полѣ рисъ поднимается вмѣстѣ съ водой. У нихъ не принято унаваживать огороды подъ овощи, такъ какъ они питаютъ отвращеніе къ этому процессу изъ за сопряженной съ нимъ нечистоты. Пріѣзжіе Китайцы и не заикались имъ о принятомъ на родинѣ способѣ унаживать, такъ какъ опасались тѣмъ дать поводъ къ насмѣшкамъ (онъ говоритъ о человѣческомъ компостѣ).

Въ горахъ Камбоджи много деревьевъ различныхъ сортовъ. Въ безлѣсныхъ же мѣстахъ водятся стадами слоны и носороги, а прекраснымъ птицамъ и удивительнымъ животнымъ нѣтъ числа. Отсюда къ рѣдкимъ произведеніямъ страны принадлежатъ: лазуревыя перья (у Ремюза сказано le duvet d'oie), слоновая кость, рогъ носорога, желтый воскъ; къ обыкновеннымъ—сандальное дерево, кардамонъ, имбирь, растительная красная краска (кошениль) и особое лѣкаретвенное масло, называемое да-фынцзы. Что касается лазоревой птицы, то ее трудно поймать Ловятъ ее на берегу озера, куда она прилетаетъ для ловли рыбы. Охотники садятся около воды и закрываются листьями и вѣтками. Въ клѣткѣ, имѣющейся у охотника, находится сам-

ка, заманивающая самца, а въ рукѣ охотника маленькая сѣть, которою онъ ловитъ птицу, когда она прилетитъ.

Слоновая кость добывается отъ убитыхъ слоновъ, и это считается первымъ сортомъ. Гораздо меньше цѣнятся клыки отъ околѣвшихъ слоновъ. Желтый воскъ добывается въ дуплахъ гнилыхъ деревьевъ. Выдѣлкою его занимается особая порода осъ.

Тамошніе жители собираютъ и складываютъ его для отправки. На корабль можно нагрузить 2 или 3 тысячи кусковъ воска, изъ которыхъ каждый кусокъ вѣсомъ въ 30—40 фунтовъ; нѣтъ кусковъ менѣе 18—19 фунтовъ (китайскій фунтъ составляетъ приблизительно $1^1/_2$ русскихъ фунта). Что касается рога носорога, то бѣлый съ прожилками считается лучшимъ сортомъ, черный — низшимъ. Въ сандальномъ деревѣ цѣнится сердцевина. Кардамонъ есть плодъ дерева, которое дикари культивируютъ въ горахъ. Торговлею въ этой странѣ занимаются женщины, которыя очень способны къ этому дѣлу. По этой причинѣ Китайцы, прибывъ въ Камбоджу, первымъ дѣломъ женятся на мѣстныхъ уроженкахъ, чтобы при помощи жены удобнѣе вести торговлю. Каждый день тамъ открытъ рынокъ отъ 6 часовъ до полудня, а въ двѣнадцать закрывается. Даже и непередвижныя, а постоянныя лавки, состоятъ всего изъ навѣса и цыновокъ, на которыхъ лежитъ товаръ. За наемъ земли, занимаемой лавкою, чиновникамъ выплачивается различнымъ образомъ. Съ маленькихъ лавокъ получаютъ рисомъ, съ китайскихъ—полотномъ, а съ большихъ —золотомъ и серебромъ. Прохожіе чиновные люди въ этой странѣ очень добры. Увидавъ китайца они усиленно выражаютъ ему знаки почтенія и уваженія, называя его фо.

При встрѣчѣ они кланяются до земли и бьютъ челомъ. Въ настоящее время случается, что обманываютъ и не уважаютъ Китайцевъ, это оттого, что больно много Китайцевъ наѣзжаютъ въ ту страну.

Изъ китайскихъ товаровъ больше всего спроса на золото и серебро, за этимъ олово изъ Чжэнь-Чжоу, лакированныя тарелки изъ Вэнь-Чжоу, ртуть, голубой фарфоръ, киноварь, бумага, сѣра, селитра, сандалъ, мускусъ и другіе ароматы, полотно изъ конопли, полотно изъ желтой травы, дождевые зонты, желѣзные котлы, мѣдныя тарелки, пахучее дерево, особую смолу, гребни различныхъ сортовъ и иглы. Они готовы лишиться насущной пищи, чтобы только добыть что нибудь изъ этихъ товаровъ. Однако нельзя удобно держать путь въ это государство.

Изъ знакомыхъ Китайцамъ растеній въ Камбоджѣ встрѣчаются только гранатовое дерево, сахарный тростникъ, цвѣты ненюфара, корень ненюфара, съѣдобный корень таро, перецъ, бананъ, lavisticum сычуаньскій, эти растенія тутъ такія же какъ китайскія. Встрѣчающіеся здѣсь виды dimocarpus litchi и апельсиновъ, хотя и подобны китайскимъ, однако кислы на вкусъ. Прочія растенія, какія встрѣчаются въ Камбоджѣ, совсѣмъ неизвѣстны въ Китаѣ. Здѣсь полное изобиліе растеній, травъ и цвѣтовъ, больше чѣмъ у насъ, и притомъ онѣ еще ароматны и красивы. У нихъ бо́льшее разнообразіе водяныхъ цвѣтовъ. Я всѣмъ имъ не подъищу названія.

Кромѣ персиковъ, сливъ, абрикосовъ, сосенъ, кипариса, ели, миндальнаго дерева, грушеваго, тополя, ивы, коричнаго дерева (лавра), колокольчиковъ страстоцвѣта, другихъ деревьевъ и растеній этой страны мы у себя въ

Китаѣ не встрѣчаемъ. У нихъ тамъ въ первую луну и то цвѣтутъ нешюфары.

Изъ птицъ, которыхъ нѣтъ въ Китаѣ, мы встрѣчаемъ: павлина, лазоревую птицу и попугая. Другія, существующія у нихъ птицы, коршуны, утки, аисты, корморанъ, журавли, воробьи — всѣ имѣются у насъ. У нихъ нѣтъ: сороки, иволги, лебедя, а изъ домашнихъ — ласточки и голубя.

Изъ звѣрей, которые не водятся въ Китаѣ, назовемъ носорога, слона, дикаго буйвола, и горную лошадь. Звѣри, которыхъ тамъ очень много: тигръ, барсъ, медвѣдь, медвѣдь съ гривой, кабанъ, олень, коза, обезьяна и лисица. Звѣри, которые тамъ попадаются изрѣдка: левъ, горилла, верблюдъ. Нечего говорить о томъ, что имѣются куры, утки, коровы, лошади, свиньи и бараны. Ихъ лошади приземисты и малы. Коровъ очень много, пока живы на нихъ ѣздятъ верхомъ, какъ сдохнутъ, то не только не смѣютъ ихъ ѣсть, но даже и кожи не сдираютъ. Тамошніе люди считаютъ, что корова тоже гниль, потому если ѣсть ее, то это отнимаетъ силу у людей (вспомнимъ отвращеніе индусовъ къ мясу). Они только запрягаютъ ихъ въ телѣгу. Прежде у нихъ не было гусей, теперь же они имѣются, потому что привезены изъ Китая. У нихъ водятся крысы величиною въ кошку. Есть еще другая порода, у которыхъ голова такихъ же размѣровъ, какъ у новорожденнаго щенка.

Изъ овощей у нихъ имѣется лукъ, горчица, чеснокъ, бадиджанъ, тыква, огурецъ, арбузъ, кабачекъ и шпинатъ. У нихъ нѣтъ: рѣпы, брюквы, цикоріи и редиски. У нихъ большое обиліе рыбы, черепахъ, изъ которыхъ послѣднія

бываютъ очень большихъ размѣровъ. Крокодилы бываютъ величиною въ лодку.

Камбоджцы имѣли вино четырехъ сортовъ: вино, приготовленное изъ меда и изъ лѣкарственныхъ дрожжей съ водой, 2) пынясы, приготовленное изъ листьевъ растенія пынясы, 3) изъ риса, 4) изъ сахара.

Изъ описанія китайскаго путешественника мы узнаемъ, что жители Камбоджи вываривали морскую соль и будто бы добывали каменную соль въ горахъ. Туземцы не умѣютъ приготовлять уксуса; тоже нѣтъ у нихъ сои, потому что нѣтъ пшеницы и гороха. Прежде такъ и дрожжей у нихъ не было, нынѣ же та закваска, которую приготовляютъ при выработкѣ вина изъ жужубы и изъ древесныхъ листьевъ, по виду похожа на употребляемое у насъ бѣлое вино.

Шелководствомъ здѣсь, говоритъ китайскій дипломатъ, никто изъ туземцевъ не занимается. Женщины же не имѣютъ понятія о рукодѣльяхъ, шитьѣ и штопаньѣ. Онѣ только умѣютъ ткать хлопчатобумажныя ткани, но не умѣютъ прясть, а прямо только пальцами скручиваютъ нитку. Такъ какъ у нихъ нѣтъ ткацкихъ станковъ для тканья, то одинъ конецъ хлопчатобумажной нитки обертываютъ вокругъ поясницы, а другой къ челноку. Они тоже употребляютъ при этомъ бамбуковыя трубочки. Пріѣхавшіе, въ настоящее время, сюда на житье, люди изъ сѣвернаго Сіама занялись шелководствомъ. Тутовое дерево и шелковичные черви были для этой цѣли вывезены изъ Сіама же. Въ Камбоджѣ одинаковымъ образомъ нѣтъ пеньки, а только конопля. Что касается Сіамцевъ, то они сами ткутъ изъ шелка черныя узорчатыя шелковыя матеріи и сами носятъ

ихъ. Сіамскія женщины умѣютъ шить и штопать. Когда у кого нибудь изъ туземцевъ Камбоджи прорвется полотно, которымъ они обвиваются, то ему надо просить сіамскую женщину заштопать—свои не умѣютъ.

Камбоджцы не имѣютъ мебели. Кромѣ крова нѣтъ у нихъ ни столовъ, ни скамекъ, ни тазовъ, ни ведеръ. Варятъ рисъ въ простомъ глинянномъ горшкѣ, всякую другую пищу тоже безъ различія приготовляютъ въ глиняной утвари. Въ землю врываютъ 3 камня, которые должны замѣнить печь. Изъ скорлупы кокосоваго орѣха дѣлаютъ ложки. Когда ѣдятъ рисъ, то изъ китайскихъ глиняныхъ блюдъ и тарелокъ мѣдныхъ. Всякое же другое кушанье ѣдятъ съ древеснаго листа, который для этой цѣли свертываютъ въ маленькую чашку. Хотя они ѣдятъ и съ соусомъ, но онъ тѣмъ не менѣе не утекаетъ, такъ какъ изъ листа растенія Цзяо дѣлаютъ маленькую ложку, которую употребляютъ для того, чтобы доносить соусъ до рта. Одинаковымъ образомъ приносятъ жертву Буддѣ. Только послѣ жертвоприношенія моютъ руки изъ свинцоваго и глинянаго кувшина, потому что рисъ прилипаетъ къ рукамъ. Вино пьютъ изъ оловянныхъ чарочекъ, бѣдные изъ глиняныхъ. Чиновники и богачи пользуются серебряными и даже золотыми приборами, которые своимъ внѣшнимъ видомъ и устройствомъ разнятся отъ нашихъ. На полу въ лавкахъ положены цыновки или ковры изъ шкуръ леопарда, тигра или оленя. Въ настоящее время у нихъ начинаютъ ставить низенькіе столики не выше одного аршина отъ земли, начинаютъ тоже обзаводиться низенькими кроватями. Со всѣмъ этимъ познакомили пріѣзжіе китайцы. Во время обѣда вездѣ накрываютъ скатерть. Во дворцѣ

же у государя скатерти дѣлаютъ изъ шелковой ткани, прошитой золотомъ и поднесенной китайскими торговыми гостями. Нѣтъ у нихъ въ употребленіи мельницъ для риса, есть только ступки, которыми и пользуются въ надлежащихъ случаяхъ.

У Камбоджіевъ существуютъ носилки, теперь у нихъ ѣздятъ на слонахъ и на лошадяхъ, нѣкоторые даже начинаютъ пользоваться экипажами. Устройство экипажей такое же, какъ и въ другихъ странахъ. Но за то ѣздятъ верхомъ на лошади безъ сѣдла, а на слонѣ безъ скамеекъ для сидѣнья.

Для постройки судовъ и домовъ Камбоджцы не имѣютъ пилы, а прямо топоромъ выкраиваютъ доски. Такимъ образомъ тратится даромъ матеріалъ и время.

Областныхъ городовъ въ Камбоджѣ слишкомъ девяносто. Города окружены деревянными стѣнами. Въ каждой деревнѣ есть башня и кумирня. По большимъ дорогамъ непремѣнно имѣется для отдыха нѣчто въ родѣ почтовыхъ станцій и бесѣдокъ (теперешнія сала). Недавно была у нихъ война съ Сіамцами и страна опустѣла. Китайскій дипломатъ сообщаетъ еще о собираніи желчи для кохинхинскаго короля. Для этого убивали людей, но и въ его время этотъ обычай уже былъ отмѣненъ. При страшной жарѣ жители купаются каждый день безчисленное количество разъ. Кромѣ прудовъ есть еще купанье за городомъ, въ рѣкѣ, и туда собираются около 1000 женщинъ. Одежду оставляютъ на берегу и нисколько не стыдятся своей наготы. Китайцы же съ удовольствіемъ отправляются на рѣку, чтобы посмотрѣть на купающихся. Случаются и любовныя приключенія. Вода обыкновенно теплая, какъ въ тепломъ

источникѣ, только передъ восходомъ солнца она остываетъ немного.

Китайцамъ выгодно поселиться въ этомъ государствѣ, такъ какъ одежды носить не надо, легко зарабатывать себѣ хлѣбъ, удобно достать жену, удобно строить дома, легко дѣлать сосуды и вести торговлю. Понутавшись тамъ и разбогатѣвъ Китайцы обыкновенно уѣзжаютъ домой.

Конные у нихъ прямо голые съ босыми ногами, въ правой рукѣ они держатъ копье, въ лѣвой знамя. У нихъ нѣтъ лука, сабли, пушки, панцыря и шлема. Мнѣ передавали, что во время послѣдней войны съ Сіамомъ всѣ простолюдины посылались на войну. Во время войны у нихъ не было никакого совѣщанія на счетъ намѣреній и плановъ дѣйствія.

Въ послѣдней главѣ китайскій путешественникъ говоритъ о выѣздѣ короля. Я слыхалъ, говоритъ онъ, что не было примѣра, чтобы покойный король Камбоджи покидалъ свой дворецъ, такъ какъ онъ опасался внезапной измѣны. Новый же государь зять покойнаго. Онъ былъ командующимъ войсками, а его настоящая жена была любимой дочерью старика государя. Она украла саблю отца и передала ее вмѣстѣ съ рукой жениху. По этой причинѣ сынъ того государя не могъ наслѣдовать престола. Однако сынъ государя на этомъ не успокоился и пытался нѣсколько разъ при помощи войска вернуть себѣ престолъ. Но новый государь во-время узналъ о затѣваемой съ нимъ борьбѣ, сократилъ своего соперника и поселилъ его въ уединенномъ мѣстѣ. Тѣло новаго государя покрыто священнымъ желѣзомъ[1]), такъ что если бы онъ даже, паче чаянія, подверг-

[1]) Панцырь.

ся удару ножа или сабли. то это не можетъ причинить ему вреда. Вслѣдствіе этого онъ и не смѣетъ выходить изъ дворца. За годъ слишкомъ, который я прожилъ въ Камбоджѣ, я раза 4 или 5 видалъ выходъ короля. Во время королевскаго выхода конница съ флагами, балдахинами и барабаннымъ боемъ охраняетъ его спереди. Затѣмъ слѣдуетъ 300—500 дворцовыхъ дѣвицъ, одѣтыхъ въ цвѣтныя полотна съ цвѣтами на хохолкахъ, каждая изъ нихъ держитъ по громадной свѣчкѣ, эти дѣвицы составляютъ цѣлый отрядъ. Говорятъ, что блескъ зажженныхъ свѣчей подобенъ солнечному. Затѣмъ слѣдуютъ дѣвицы, всѣ несущія золотую, серебряную утварь и украшенія. Видъ ихъ различенъ отъ нашихъ и потому не могу сказать что для чего употребляется. Затѣмъ еще идутъ дворцовыя дѣвицы, держащія копье и знамена; онѣ составляютъ внутреннее дворцовое войско, ихъ же идетъ цѣлый отрядъ. За этимъ слѣдуютъ экипажи съ впряженными баранами и лошадьми, всѣ украшенные золотомъ. Всѣ сановники и родственники государя верхомъ на слонахъ. На далекое разстояніе видны красные зонты, которымъ нѣтъ числа. Жена и побочныя жены государя верхомъ, въ экипажахъ, на слонахъ; у нихъ только 100 тѣневыхъ зонтовъ.

За ними самъ король, стоя на слонѣ, держитъ въ рукахъ золотую саблю за рукоятку изъ слоновой кости, сабля эта въ золотыхъ ножнахъ Обыкновенно для него раскрываютъ 20 слишкомъ золотыхъ, бѣлыхъ, зонтовъ. Палки этихъ зонтиковъ цѣликомъ изъ золота. Масса слоновъ окружаетъ и охраняетъ государя, а съ 4-хъ сторонъ еще конница. Если государь отправляется куда-нибудь недалеко, то тогда употребляются золотыя носилки, кото-

рыя несутъ всѣ дворцовыя дѣвицы. Вообще, когда государь входитъ или выходитъ, передъ нимъ непремѣнно несутъ маленькую золотую башню и золотого Будду. Находящіеся передъ его поѣздомъ зрители всѣ должны стать на колѣни и бить челомъ, что по ихнему называется Саньныиъ. Если кто не поклонится, то его схватываютъ какъ измѣнника и не отпускаютъ. Каждый день государь засѣдаетъ въ присутственномъ мѣстѣ и рѣшаетъ дѣла. Но у нихъ нѣтъ этикета, всѣ, желающіе видѣть государя, будь то сановникъ или простолюдинъ, садятся на землю, чтобы подождать. Какъ только внутри дворца раздадутся нѣжные звуки музыки, снаружи трубятъ въ спиральную раковину, чтобы встрѣтили государя. Я слыхалъ, что въ этихъ случаяхъ употребляютъ золотую телѣжку. За моментъ до выхода показываются двѣ дѣвицы, которыя маленькими руками отдергиваютъ занавѣсъ.

Государь является, беретъ золотую саблю и ставитъ между золотыми окнами. Затѣмъ всѣ сановники со сложенными руками бьютъ ему челомъ, при звукахъ спиральной раковины; это кончается, тогда позволяютъ поднять голову. Государь садится на сѣдалище, покрытое львиной шкурой, которая есть потомственная драгоцѣнность этого государства. Какъ кончатъ говорить о дѣлахъ, такъ сейчасъ государь удаляется назадъ, а двѣ дворцовыя дѣвицы опускаютъ занавѣсъ. Всѣ поднимаются. Изъ этого явствуетъ, что хотя это государство грубо и дико, все же въ немъ неизмѣнно уважаютъ царя—доканчиваетъ свое интересное описаніе китайскій дипломатъ.

XVI.

Бакхенъ.—Въ столицѣ Ангкоръ-Томъ—Статуя прокаженнаго короля.—Пиманакасъ.—Вапунская пирамида —Баіонъ.—Семъ Рапъ.—Бакпреа.

Въ настоящее время кругомъ Ангкоръ-Вата пустыня или вѣрнѣе джёнгли. Не желая безпокоить мандарина и уже ознакомившись съ планомъ Ангкора, я еще разъ пошелъ туда для болѣе подробнаго осмотра барельефовъ [1]), которые изображаютъ эпизоды изъ Рамаяны. Мы видимъ цѣлое войско въ боевомъ порядкѣ, короля—или на колесницѣ съ бѣшеными конями или на слонѣ. Онъ окруженъ оруженосцами и придворными, держащими надъ нимъ зонтикъ или опахало, чтобы отгонять мухъ. Солдаты всѣ голые, съ поясомъ стыдливости, вооружены стрѣлами и пиками. Битвы тоже представлены очень рельефно: врагами являются или великаны съ страшными звѣрскими лицами или обезьяны. Рама изображенъ на плечахъ Гануманa, а Вишну верхомъ на фантастической птицѣ (гаруда), но есть и картины болѣе мирнаго характера: женщины, собирающія цвѣты, увеселительныя прогулки на лодкахъ, королева со своими придворными дамами, лѣсъ, рыбная ловля, сельско-хозяйственныя работы, матери, ласкающія своихъ дѣтей. Очень интересно торжественное шествіе короля, основателя Ангкоръ-Вата. Изображены придворные, приносящіе ему разные подарки, и дикіе люди съ чубомъ на головѣ. Король иногда окруженъ своими женами, а иногда его и его сановниковъ несутъ въ палан-

[1]) На стѣнахъ около 100000 фигуръ. Рамаяна изображена на разстояніи 240 футовъ. Въ Ангкорѣ насчитали около 6000 колоннъ.

кинѣ. Тутъ же изображена толпа, смотрящая на процессію и—странное дѣло—среди толпы много дикихъ людей съ длинными косами на головѣ. Есть и изображенія ада, въ которомъ бога ада рисуютъ сильнымъ, здоровымъ человѣкомъ съ большою бородой и большими усами. Потомъ новая процессія: король на высокомъ тронѣ, окруженный блестящимъ дворомъ, за нимъ королева, издали видны деревья и красивый ландшафтъ, оживленный присутствіемъ бѣлокъ и обезьянъ. За королевой идутъ принцы, генералы впереди своего войска, нѣкоторые верхомъ, другіе на слонахъ. Солдаты тутъ изображены съ большими бородами. На многихъ барельефахъ есть слѣды красокъ и позолоты. Что́ это было, когда все было украшено золотомъ и драгоцѣнными камепьями!

Мы все говорили о внутреннемъ украшеніи стѣнъ. Эта своеобразная картинная галлерея тянется, вѣдь, на цѣлыя версты. Но и наружная сторона не забыта: она украшена изваяніями. Въ распредѣленіи крупныхъ фигуръ есть тоже своя система. Слоны, какъ самыя сильныя животныя, несутъ на своихъ плечахъ всю тяжесть зданія. Надъ ними въ видѣ каріатидъ изображены гаруды съ распростертыми крыльями. Львы, гиганты, боги войны охраняютъ входы храма. На пилястрахъ и на стѣнахъ изображены танцующія баядерки, монахини, святыя и т. п. Въ прежнее время вмѣсто перилъ фигурировалъ безконечный драконъ, поддерживаемый во многихъ мѣстахъ великанами.

Я забылъ сказать, что въ самой верхней пирамидѣ есть комната, въ которой собраны всѣ статуи Буддъ. Теперь статуй деревянныхъ, глиняныхъ, бронзовыхъ около 300 штукъ.

Вечеромъ мы отправились по сѣверной дорогѣ въ Бакхенъ. Для сооруженія этой пирамидальной постройки архитекторъ воспользовался скалой и воздвигъ на ней 32 зданія. Кругомъ всего была возведена высокая стѣна. Отъ прежняго великолѣпія и высокихъ башенъ уцѣлѣло очень немного. Только нѣсколько портиковъ, монументальныя лѣстницы и громадная гора камня, вся заросшая сверху до низу деревьями — вотъ что осталось отъ громадной постройки. Познакомиться поближе съ этими развалинами очень трудно, да и не совсѣмъ безопасно. Тутъ же въ жалкомъ шалашѣ живутъ нѣсколько бонзъ. Одинъ изъ нихъ, показывая мнѣ свою руку, жаловался на лихорадку и просилъ лѣкарства. Я обѣщалъ ему хининъ, если онъ придетъ въ Ангкоръ-Ватъ. Въ одномъ изъ шалашей находится большая статуя Будды. Воображаю, что можно найти, если вырубить деревья и основательно раскопать гору!

12 января н. с. Слѣдующее утро мы посвятили на поѣздку въ Ангкоръ-Томъ. Широкое, выложенное каменными плитами, шоссе соединяло когда-то столицу имперіи (Ангкоръ-Томъ) съ главнымъ предметомъ поклоненія (Ангкоръ-Ватъ) Возвышаясь надъ остальной мѣстностью, оно было украшено по бокамъ каменными изваяніями и барельефами. Подумайте только, если на какое-нибудь шоссе брошено столько человѣческаго труда, то какихъ усилій стоили монументальныя сооруженія Кмеровъ! Можно предполагать, что все пространство было застроено дворцами и кумириями. Теперь все заросло исполинскими деревьями и кустарниками. Среди спутанныхъ вмѣстѣ корней вдругъ

выглянетъ какимъ-то чудомъ каменный барельефъ, колоссальная статуя. портикъ какого-то храма, слонъ, драконъ вмѣстѣ съ великанами. Послѣ этого опять дремучій лѣсъ съ деревьями необычайной толщины, изъ которыхъ туземцы добываютъ растительное масло. Способъ самый простой: просверливъ у основанія дерева маленькое отверстіе, они обжигаютъ его до тѣхъ поръ, пока не образуется дупло и вмѣстѣ съ тѣмъ резервуаръ для масла. Они нарочно выбираютъ самыя большія деревья и не заботятся о томъ, что дерево можетъ погибнуть. Они знаютъ очень хорошо, что слабому человѣку не справиться съ этимъ разгуломъ природы и сколько ни уничтожай деревьевъ, все на мѣстѣ ихъ вырастутъ другія. Мандаринъ не въ первый разъ былъ въ этихъ мѣстахъ и зналъ, на что надо обратить вниманіе. Недалеко отъ развалинъ краснваго храма (Прасасуратъ) находится статуя прокаженнаго короля. Судя по одному этому образцу можно сказать, что скульптура у Кмеровъ достигла высокой степени совершенства. Король изображенъ въ сидячемъ положеніи со скрещенными ногами. На тѣлѣ очень ясно выступаютъ бѣлыя пятна проказы. Выраженіе лица грустное и вдумчивое.

Лучше сохранилась терраса со слонами, ведущая въ Пиманакасъ. Исполинскіе слоны стояли по обѣимъ сторонамъ лѣстницы, и такіе же слоны изображены на барельефахъ. Эта пирамидальная постройка меньше того, что мы видѣли въ Ангкоръ-Ватѣ. Вся лѣстница (ихъ было четыре) была уставлена по бокамъ каменными львами. Теперь галлереи, къ сожалѣнію, обрушились, и надъ ними выросла цѣлая роща. На самомъ верху уцѣлѣлъ бельведеръ для молитвы. Надо сказать, что камень, изъ котораго

Баіонъ.

построено зданіе въ Ангкоръ-Томѣ, не такой прочный, какъ въ Ангкоръ-Ватѣ, и потому легче поддался разрушенію. Только по нѣкоторымъ деталямъ и по массивности развалинъ можно судить о томъ, что эти зданія не уступали Ангкоръ-Ватѣ въ великолѣпіи и грандіозности.

Гораздо выше Ангкоръ-Вата была знаменитая Банунская пирамида, которая по своей величинѣ, какъ говоритъ Делапортъ, уступала только двумъ самымъ большимъ пирамидамъ Египта. Одинъ фундаментъ имѣетъ высоту въ нѣсколько саженей. Войти въ середину этого зданія невозможно и приходится имъ любоваться только издали. Налюбовавшись разными монументальными аллеями, окаймленными слонами, грандіозными воротами съ такими же слонами, балюстрадой, составленной изъ колецъ безконечнаго дракона, мы, наконецъ, добрались до самаго оригинальнаго памятника искусства Кмеровъ. Архитекторъ, истощивъ всѣ ресурсы своего генія, вздумалъ прибѣгнуть еще къ одному неиспытанному эффекту. Поставивъ у подножія храма слоновъ, немного выше гаруды, львовъ и т. д., золотой, на вершинѣ всего зданія изобразилъ творца природы и всего сущаго — великаго Брамy. Перенесемся, говоритъ Делапортъ въ прошлое, когда колесницы, слоны въ богатомъ уборѣ переходили мостъ между двумя колоссальными драконами, поддерживаемыми гигантами. Самый видъ тріумфальныхъ воротъ съ колоссальными изваяніями слоновъ (12), надъ которыми возвышаются колѣнопреклоненные святые и ярусомъ выше — три головы Брамы, долженъ былъ производить на зрителя необыкновенное впечатлѣніе. На каждой башенкѣ (ихъ три) четыре

лица Брамы, раздѣленныя другъ отъ друга нагими женщинами съ гирляндами въ рукахъ.

«Передъ нами рядъ скученныхъ построекъ, дворцы съ высокими крышами, сверкающія позолотой пагоды — однимъ словомъ, громадный городъ, въ которомъ встрѣчаются всѣ народы восточной Азіи. Пойдите дальше по священному пути, тамъ вдали, среди зелени и воды, длинный рядъ колоннъ, изъ-за которыхъ поднимается пирамидальная масса неопредѣленныхъ контуровъ. Идемъ дальше, и колоннада превращается въ галлереи съ двойной крышей. Изъ громадной пирамиды отдѣляется много воздушныхъ стрѣлъ, и вся масса превращается въ цѣлый лѣсъ башенъ (гопуррамовъ), сгруппированныхъ вокругъ колоссальной центральной постройки съ высокимъ шпилемъ, окруженной колоннами и колокольнями. Всѣхъ башенъ около шестидесяти и всѣ онѣ украшены на вершинѣ четырьмя лицами Брамы.

Подойдемъ ближе къ этому оригинальному памятнику искусства. Изъ воротъ идетъ широкая лѣстница, ведущая къ террасѣ со львами. Надъ этой террасой и эспланадой первая галлерея. Главный входъ украшенъ исполинской головой Брамы. Послѣ этой первой колоннады дворъ и вторая лѣстница съ колоннадой, имѣющая съ каждой стороны болѣе тридцати пяти саженъ длины. Въ колоннадѣ двадцать выходовъ или портиковъ. За этой галлереей третья — пока не дойдете до самаго монастыря. Въ таинственномъ полумракѣ безконечныхъ корридоровъ выступаютъ бронзовыя и золотыя статуи боговъ. Вы выходите изъ этого лабиринта, и надъ вашей головой высится громадная голова Брамы въ четырехъ лицахъ».

Въ серединѣ, какъ я сказалъ раньше, настоящій шедёвръ—колоссальная пирамида съ головой Брамы. Терасы уменьшаются постепенно по тому же плану, какъ и въ Ангкоръ-Ватѣ. Во второмъ этажѣ шестнадцать портиковъ, а потомъ восемь (и такъ до конца). Двойной рядъ галлерей покрытъ сплошь изваяніями, которыхъ насчитываютъ до 11-ти тысячъ. Изображенія самыя разнообразныя: слоны въ богатомъ уборѣ, солдаты съ пиками и щитами, въ шлемахъ какъ у Римлянъ, военное шествіе, сопровождаемое рабочими, несущими провизію, танцующія баядерки, люди съ маленькими ящиками въ рукахъ, и — странное дѣло—тутъ изображено море, морскія чудовища, рыбы и парусныя лодки. И такое колоссальное сооруженіе оказалось ничтожествомъ предъ властной и сокрушающей силой природы. По уцѣлѣвшимъ башнямъ и по изваяніямъ можно догадаться о прежнемъ великолѣпіи. Деревья, помогая другъ другу, добрались до самой вершины зданія, и въ этихъ старыхъ храмахъ полное раздолье для безчисленныхъ обезьянъ. Съ большимъ трудомъ мы проникли въ одну изъ галлерей храма. Своды готовы рухнуть, а громадныя лица, перевитыя корнями и ліанами, глядятъ на насъ, точно искаженныя злобой. Къ этому я долженъ прибавить, что комнаты въ галлереяхъ очень маленькія и что Баіонъ имѣлъ такой же характеръ, какъ и Ангкоръ-Ватъ, то-есть былъ святыней и предметомъ поклоненія Кмеровъ.

Делапортъ въ своей классической книгѣ [1]) сравниваетъ

[1]) Voyage au Cambodge. Architecture Khmer par Delaporte. Paris 1880.

архитектуру Кмеровъ съ архитектурою другихъ народовъ. Можно, пожалуй, найдти сходство и съ бирманскимъ стилемъ, съ постройками въ Сіамѣ и съ пирамидальными постройками Южной Индіи, но, по моему мнѣнію, такіе архетектурные памятники, какъ Ангкоръ-Ватъ должны быть признаны единственными въ своемъ родѣ. На что мнѣ знать, что первоначальная идея зданія была кубъ и пирамида. Я видѣлъ, что сдѣлали изъ этой идеи Египтяне, Индусы, Бирманцы и чего достигли Кмеры, развивъ ее до безконечности.

Сегодня канунъ нашего новаго года. На далекой родинѣ теперь пируютъ и веселятся. Предо мною великій памятникъ загадочнаго народа и подъ бокомъ жалкая бонзерія и заунывное пѣніе поклонниковъ Будды. Канунъ Новаго года новаго стиля я проводилъ въ Сайгонѣ вмѣстѣ съ однимъ Французомъ: мы вошли въ кафе и онъ сожалѣлъ о томъ, что ему приходится проводить этотъ день одинокимъ, вдали отъ родины. «Хотѣлось бы разцѣловать кого-нибудь», говорилъ онъ въ шутку, глядя на веселыхъ посѣтителей кафе, поздравляющихъ другъ друга съ Новымъ годомъ. Такое одиночество чувствовалось еще сильнѣе предъ этимъ вѣковѣчнымъ памятникомъ искусства давно исчезнувшаго народа. Въ Партенонѣ, въ египетскихъ храмахъ вы чувствуете, что эти народы еще живутъ по воспоминаніямъ, что они вамъ не чужіе. Этого нельзя сказать о Кмерахъ. Создавъ величайшій памятникъ искусства и достигнувъ высшей точки совершенства, они пропали безслѣдно или лучше сказать остались загадкой для историка. Чѣмъ жилъ, что думалъ этотъ великій народъ, такъ и

останется неразрѣшимой тайной. Можно сказать смѣло, что они пропали, потому что за выродившимися потомками я не признаю права на такое славное наслѣдство.

— —

На возвратномъ пути я посѣтилъ крѣпость Семъ-Ранъ. Стѣны наполовину изъ камня, наполовину изъ кирпича. Въ крѣпости находится каменный двухъэтажный домъ,[1]) въ которомъ живетъ семейство бывшаго губернатора. При домѣ есть службы, огородъ, пастбища, и на лугахъ пасутся лошади и рабочій скотъ.

Губернаторское мѣсто, какъ мнѣ объяснили, переходитъ въ Семъ-Ранѣ по наслѣдству старшему въ родѣ. Покойный губернаторъ былъ старшимъ братомъ нынѣшняго. Доходъ его состоитъ изъ 200 слитковъ серебра (слитокъ считаютъ за 15 долларовъ или 15 металлическихъ рублей). Подать въ 60 слитковъ или 900 долларовъ, получаемыхъ съ Китайцевъ, живущихъ въ провинціи, посылается сіамскому королю.

Провинціи Батамбангъ и Семъ-Ранъ считаются житницами Сіамскаго королевства, и въ случаѣ нужды сіамскій король требуетъ отъ нихъ извѣстнаго количества риса. У губернатора 60 невольниковъ и много другихъ побочныхъ доходовъ. Онъ и его многочисленное семейство, состоящее изъ нѣсколькихъ женъ, живутъ очень просто и незатѣйливо. Мы видѣли его скромную обстановку. На провинцію онъ смотритъ какъ на свою вотчину и, конечно, ничего не дѣлаетъ для благоустройства страны. Дороги въ ужасномъ видѣ и никогда не поправляются. Если

---

[1]) Домъ похожъ скорѣе на сарай.

что нужно центральному правительству, то за все расплачивается населеніе.

Я не зналъ сначала, что и наши подводы доставляются по наряду мѣстнымъ населеніемъ, которое дѣлаетъ это, конечно, неохотно. Не желая со своимъ уставомъ ходить въ чужой монастырь, я не вмѣшивался въ эти распоряженія и только щедро вознаграждалъ возницъ. Къ концу своего путешествія я убѣдился въ томъ, что моя плата попадаетъ не туда, куда слѣдуетъ. Дѣло совершается такимъ образомъ. Староста, послѣ долгихъ переговоровъ, собираетъ въ деревнѣ стариковъ и раскладываетъ на нихъ тяготу. Онъ говоритъ имъ приблизительно слѣдующее: «Ты, Иванъ, дашь буйвола, ты, Петръ, дашь повозку, а ты Яковъ поѣдешь съ иностраннымъ чортомъ, котораго нелегкая принесла въ наши края».

Я все время считалъ Якова собственникомъ повозки и выдавалъ ему щедрое вознагражденіе. Онъ благодарилъ и думалъ про себя, что всѣ эти иностранцы большіе дураки. Иные откупаются отъ повинности взяткой. Но пока я до всего этого допытался, надо было съѣсть пудъ соли съ моимъ переводчикомъ. Странное дѣло, говоритъ онъ отлично по-французски, а задайте ему вопросъ объ администраціи страны, о порядкахъ, онъ большею частью не пойметъ васъ. Надо повторить вопросъ нѣсколько разъ въ разныхъ видахъ, и только тогда добьешься истины. Потомъ онъ ничѣмъ не интересовался и отличался большимъ невѣжествомъ.

— Вы ѣхали по этой дорогѣ, спрашиваешь его,—какой у васъ былъ маршрутъ?

— Право не помню, и стоитъ ли помнить такіе пустяки, отвѣтитъ онъ съ апломбомъ.

Чѣмъ занимается мѣстное населеніе, какова заработная плата, какой доходъ земли—все это очень легкіе вопросы, а добейтесь-ка отвѣта, и я васъ поздравлю. Когда спросишь его о чемъ-нибудь, онъ состроитъ недовольное лицо и большею частью извинится незнаніемъ.

— Такъ спросите вотъ мандарина.

— И онъ тоже не знаетъ.

— Отчего, онъ вѣдь мѣстный житель?

— Онъ совсѣмъ глупый. Я ему говорю, говорю, а онъ разсказываетъ совсѣмъ другое.

— Спросите другаго.

— Да, пожалуй, это можно, отвѣчаетъ онъ, и въ душѣ думаетъ: -да и надоѣлъ ты мнѣ со своими разспросами.

Населеніе, какъ я сказалъ раньше, расплачивается за всѣ фантазіи губернатора. Казалось бы, положеніе ужасное, а на самомъ дѣлѣ жизнь въ этомъ благословенномъ климатѣ ничего не стоитъ. Много ли тутъ нужно человѣку? Горсть риса, добываемаго безъ особеннаго труда изъ тучной почвы, шалашъ и поясъ стыдливости. Все остальное онъ достанетъ въ ближайшемъ лѣсу. И потому не удивительно, что населеніе имѣетъ веселый, смѣющійся видъ. Камбоджцы въ этомъ отношеніи похожи на Японцевъ и, какъ дѣти, смѣются каждому пустяку. Они большіе попрошайки и начнутъ выпрашивать у васъ все, что только увидятъ. Мой мандаринъ все похваливалъ мой бѣлый костюмъ и дѣлалъ умильные жесты, означавшіе его благодарность на случай, если я вздумаю ему подарить эту вещь. Не хотите давать такъ много, дайте пустую бутылку, и то будутъ рады и сейчасъ же принесутъ вамъ кокосовый орѣхъ. Не зная еще, что время деньги, они не торопятся.

Поработаютъ, поболтаютъ, пожуютъ бетель, отдохнутъ, а тамъ опять за работу. Дѣти и взрослые цѣлый день плещутся въ водѣ (это въ началѣ января), ловятъ рыбу маленькими сѣтями, и все это сопровождается безъ перерыва веселымъ смѣхомъ.

Изъ Семъ-Рапа мы отправились въ два часа дня на повозкахъ, и мой мандаринъ погналъ вскачь своихъ быковъ. Нѣсколько часовъ позднѣе мы пересѣли въ лодку и къ вечеру добрались до устья рѣки. Не будь неудобнаго лежанія въ лодкѣ, которая подвигается очень медленно, я восхищался бы красивымъ закатомъ. пѣніемъ птицъ и чудно розоватыми, красными, фіолетовыми переливами рѣки. Нѣсколькими часами позднѣе мы увидѣли озеро Тонлэ-Сапъ, озаренное луной. Въ этой чудной растительности. въ освѣщеніи было нѣчто сказочное, духъ захватывающее, но я не могъ этимъ восхищаться, потому что надо было перебраться на паровой катеръ, объяснять. хлопотать.

Батамбангскій губернаторъ былъ такъ любезенъ. что прислалъ мнѣ навстрѣчу маленькій катеръ и цѣлую арабу безполезныхъ людей. Вмѣсто того, чтобы приготовить все, они, конечно, смѣялись, балагурили, а когда мы подъѣхали, то надо было еще нѣсколько часовъ разводить пары.

Сидѣлъ я нѣсколько часовъ въ темнотѣ, пока мы не тронулись въ путь. Ночью мы совсѣмъ запутались въ какую то тину, но Камбоджцы этимъ не смущались: веселый смѣхъ, шутки. такъ и сыпались безъ перерыва. Нѣ-

которые, впрочемъ, имѣли основаніе быть недовольными. Имъ пришлось лѣзть въ воду и выпутывать руль изъ насѣвшей на него тины, но и они дѣлали свое дѣло съ веселымъ смѣхомъ. Правду сказать, вода была гораздо теплѣе воздуха.

Съ разсвѣтомъ мы вошли въ рѣку. Берега рѣки извилистые. Навстрѣчу намъ попадаются очень часто джонки и лодки. Постройки такого же характера, какъ и въ Камбоджѣ, на высокихъ сваяхъ. Рыбы много, она такъ и прыгаетъ изъ воды. Главнымъ распорядителемъ на паровомъ катерѣ одинъ изъ многочисленныхъ племянниковъ батамбангскаго губернатора. Костюмъ его состоитъ изъ черной курточки съ золотыми пуговицами (это особый шикъ здѣшней молодежи) и самота, а на головѣ соломенная шляпа съ широкими полями.

Прибывъ въ 12 ч. с. дня въ Бакпра, мы должны были покинуть паровой катеръ, который по мелководью не могъ идти дальше, и пересѣсть въ маленькія лодки. На пути очень мало интереснаго. Въ одной жалкой деревушкѣ нашлась только высохшая кожа боа, не очень большого размѣра. Населеніе встрѣтило насъ очень недружелюбно и даже не хотѣло продать намъ рыбу, стоющую здѣсь ломаный грошъ (за три штуки три съ половиной копѣйки). Дѣло въ томъ, что губернаторскій племянникъ бралъ, безъ церемоніи, безвозмездно то, что ему нужно, у мѣстнаго населенія. Мѣсто это затопляется водой, и тутъ только временно живутъ рыбаки.

XVII.

Батамбангъ.—Слонъ въ качествѣ палача.—Пріемъ у вице-короля Поѣздка на слонахъ въ Баннонъ.—Храмъ и сталактитовый гротъ.—Развалины Ватека.—Ночевка и пропажа слона.—Сиссапунскій губернаторъ.

15 января. На разсвѣтѣ мы пересѣли въ большую помѣстительную губернаторскую лодку, снабженную семью гребцами, гребущими стоя, на китайскій манеръ. Каюта устроена съ нѣкоторой претензіей на изящество. Въ окнахъ разноцвѣтныя стекла, въ лодкѣ имѣется коверъ и занавѣски. Послѣ Конангіеръ начинается вдоль рѣки непрерывное поселеніе, которое тянется въ теченіе четырехъ часовъ. И дома здѣсь какъ будто выше и богаче. Изъ рѣки то и дѣло торчатъ головы буйволовъ, которые въ жаркое время дня по цѣлымъ часамъ пребываютъ въ водѣ. При видѣ лодки они бросаются въ сторону. Здѣсь существуетъ простая и оригинальная манера ловить рыбу. Мальчишки, составивши кругъ, плещутся въ водѣ и гонятъ всю рыбу къ человѣку, стоящему съ сѣтчатымъ рѣшетомъ.

Въ 2 часа мы подошли къ Батамбангу. Названіе это означаетъ «брошенная палка». Говорятъ, что король Ангкоръ-Вата, побѣжденный въ сраженіи, съ досады бросилъ палку, которая перелетѣла въ Батамбангъ. Губернаторъ Батамбанга очень важная персона и пользуется правами вице-короля, имѣетъ право чеканить монету и, не спросясь сіамскаго короля, можетъ казнить своихъ подданныхъ. Говорятъ, что онъ уже казнилъ 300 человѣкъ, большею частью разбойниковъ. Было время, когда роль палача исполнялъ громадный слонъ съ большими бивнями.

Батамбангъ довольно хорошенькій городокъ, расположенный на берегу рѣки Сонгъ-Ке. Въ обыкновенное время населенія около 25 тысячъ, но во время рыбной ловли значительно больше. Въ городѣ очень много богатыхъ китайскихъ торговцевъ, Малайцевъ, Тагаловъ, Аннамитовъ, Шамовъ, Сіамцевъ и Камбоджицевъ.

Для меня было приготовлено помѣщеніе, открытое со всѣхъ сторонъ и выходящее прямо на улицу. Тутъ была поставлена кровать, диванъ съ твердой спинкой изъ дерева съ инкрустаціей и съ мраморнымъ сидѣніемъ (это уже продуктъ самаго утонченнаго китайскаго вкуса). Собственникомъ этого помѣщенія оказался богатый Китаецъ, держащій на откупу опіумъ, азартныя игры и спиртные напитки. Остаться въ такомъ помѣщеніи было почти немыслимо. Толпа туземцевъ, обрадовавшись даровому зрѣлищу, обступила этотъ красивый павильонъ. Избавиться же отъ назойливости любопытныхъ нѣтъ никакой возможности. Изъ разспросовъ я узналъ, что прежніе путешественники останавливались въ трехъэтажномъ домѣ, принадлежавшемъ тому же хозяину. Домъ оказался очень запущеннымъ, но, выбравъ въ третьемъ этажѣ одну комнату почище другихъ (безъ оконъ и безъ дверей), я могъ чувствовать себя какъ дома и не быть все время на подмосткахъ предъ любопытными туземцами. Вскорѣ послѣ этого появился старшій внукъ губернатора. Костюмъ его, какъ и всей здѣшней знатной молодежи, состоялъ изъ бѣлаго вестона съ разноцвѣтными или золотыми пуговицами, изъ шелковаго самнота въ видѣ шароваръ и бѣлыхъ чулокъ съ башмаками. По костюму они очень похожи на англійскихъ грумовъ, но они, вѣроятно, очень гордятся

имъ, такъ же какъ и своими черными зубами. Онъ извинился въ томъ, что генералъ-губернаторъ по болѣзни не можетъ сейчасъ же пріѣхать ко мнѣ. Если же я захочу посѣтить его, то въ моемъ распоряженіи коляска. Въ этой колескѣ мы проѣхали шаговъ сто не больше, такъ требуется этикетомъ. У воротъ крѣпости босоногая гвардія батамбангскаго вице-короля отдала намъ честь, и мы въѣхали съ большимъ шикомъ въ обширный дворъ. Генералъ-губернаторъ встрѣтилъ меня у подъѣзда своего дома въ мундирѣ со звѣздой Онъ такой же чумазый, какъ и семпанскій губернаторъ, но по всему видно, что онъ получилъ болѣе утонченное воспитаніе. Да и помѣщеніе его гораздо роскошнѣе. Открытая зала съ колоннами (сала) довольно большихъ размѣровъ и построена на европейскій ладъ съ хорошимъ поломъ. Плевательница и сосудъ для бетеля золотые, довольно тонкой работы. Губернатору и мнѣ были поставлены стулья на особомъ возвышеніи. Остальные члены семьи сидѣли полукругомъ на полу и почтительно внимали словамъ своего повелителя. Поблагодаривъ его за любезный пріемъ, я поднесъ ему свои подарки. Затѣмъ, наговорившъ другъ другу кучу любезностей, мы наконецъ разстались. Я вернулся къ себѣ и началъ разбирать свои вещи. Послѣ такой цыганской жизни пріятно чувствовать себя подъ крышей, хотя бы и въ плохой комнатѣ. И сюда, конечно, залѣзаютъ ящерицы, кричащія почти человѣческимъ голосомъ «токке».

Но только что я началъ устраиваться, какъ каждую минуту являлся гонецъ отъ губернатора: сначала одинъ внукъ принесъ на серебряномъ подносѣ сіамскія сласти, очень похожія на японскія: одинъ въ родѣ нашей пуги, дру-

гія похожи на желе, потомъ каждый часъ приносили что-нибудь: то стулъ, то лампу, то скатерть на столъ или диванъ. Меня пригласили на обѣдъ, но каждую минуту бѣгали ко мнѣ за разными припасами. Требовали: то хлѣбъ, то вино, соль и т. д., а на повѣрку вышло, что меня угощали моимъ же добромъ.

Надо сказать правду, пріѣздъ Европейца причиняетъ имъ много хлопотъ. Своего брата они знаютъ, какъ принять; на это уже есть опредѣленныя традиціи. А тутъ, поди-ка, Европейцу понадобился вдругъ умывальникъ. Умывальникъ, конечно, есть, но его запрятали куда-то далеко, а можетъ-быть завалили разнымъ хламомъ. Ищи его теперь нѣсколько часовъ. Весь городъ, кажется, поставленъ на ноги, чтобъ доставить мнѣ всѣ удобства, а я до поздней ночи сижу голодный и никакъ не могу допроситься до чего-нибудь. Зову своего Китайца и умоляю его дать мнѣ что-нибудь поѣсть. Китаецъ, сдѣлавъ безсмысленное лицо, отвѣчаетъ, что обѣдъ готовится парадный, состоящій изъ многихъ блюдъ и что на кухнѣ много поваровъ.

Да Богъ съ нимъ съ этимъ параднымъ обѣдомъ, принеси мнѣ скорѣе чего-нибудь.

Китаецъ какъ будто соглашается со мной, убѣгаетъ и уже не возвращается. И вотъ поневолѣ сидишь и голодаешь.

Да извинитъ меня читатель, что я вдаюсь въ такія подробности. Я знаю, что для него совершенно безразлично, питаюсь-ли я курицей съ рисомъ или сплю на полу или на постели совершенно съ нимъ согласенъ, но съ другой стороны эти мелочи рисуютъ отношенія туземцевъ къ

европейской культурѣ. Семранскій губернаторъ велъ себя настоящимъ дикаремъ. все время жевалъ бетель и отплевывался. поѣвъ, рыгнулъ на всю глотку, и вся его любезность ограничилась тѣмъ, что онъ мнѣ прислалъ курицу и кусокъ свинины. И это конечно хорошо, потому что мѣстное населеніе не продаетъ иностранцамъ своихъ продуктовъ. Въ Батамбангѣ уже болѣе утонченные нравы. Тутъ есть и стулья, столы коляска, лампы и повара, которые силятся смастерить европейскія кушанья. Никто изъ этихъ господъ не говоритъ ни на одномъ изъ европейскихъ языковъ. но они смутно сознаютъ, что Европѣ надо подражать и что въ этой странѣ много всякихъ чудесъ.

Еще солнце не вставало, какъ у подъѣзда уже ждали слоны для поѣздки въ Баионъ. Громадныя животныя въ сумракѣ ночи казались особенно внушительными и до смерти испугали моего Китайца. Взбираться на слоновъ довольно трудно. Въ Индіи они пріучены становиться на колѣни, а здѣсь два человѣка подставляютъ вамъ подъ ноги доску или толстую палку и на такой палкѣ поднимаютъ васъ на высоту. Нужна нѣкоторая ловкость и умѣнье, чтобъ ухватиться за цѣпочку, которая придерживаетъ паланкинъ и, поднявшись на рукахъ, встать на широкій затылокъ животнаго. Мой слонъ съ большими бѣлыми бивнями оказался очень сердитымъ и, какъ мнѣ сказали. не любитъ, когда къ нему подходятъ съ лѣвой стороны. Но его выбрали для меня за его покойную поступь. Сидѣнье устроено довольно удобно. Это небольшой диванчикъ съ элегантной крышей. Диванчикъ этотъ приходится

поперекъ спины слона. Хотите сидѣть спокойно, то сядьте на середину и свѣсьте ноги на спину слона. Или сидите на турецкій манеръ, но тоже въ серединѣ. Можно и лечь, но тогда ваше туловище, подобно маятнику, будетъ колыхаться сверху внизъ. Вожакъ сидитъ верхомъ почти на головѣ слона и упирается ногами въ веревочныя стремена. Но временамъ онъ толкаетъ голой ногой длинныя уши слона. Въ здѣшнихъ мѣстахъ со слонами обращаются гораздо мягче, не гвоздятъ ихъ по головѣ, какъ это дѣлается въ Индіи, а если слонъ провинится, то вожакъ попросту ударитъ его бамбуковой по ушамъ или по чему попало. Кромѣ вожака были еще два человѣка, сидѣвшіе на крупѣ слона и поддерживавшіе руками цѣпь, прикрѣпляющую паланкинъ.

Первое время мы шли въ совершенной темнотѣ, и я удивляюсь, какъ эти умныя животныя не сбились съ дороги. Въ деревняхъ всѣ еще спали, только ранніе пѣтухи привѣтствовали приближеніе зари. Собаки издали поднимали страшный лай, но при видѣ слоновъ поджимали хвосты и замолкали.

Чѣмъ ближе къ разсвѣту, тѣмъ холоднѣе. Паръ поднялся съ рѣки, которая лентой вьется вдоль самой дороги. Мы все поднимались въ гору. Къ девяти часамъ солнце уже начало припекать, и можно было снять теплое пальто. Въ одной деревнѣ староста съ колѣнопреклоненіемъ поднесъ намъ кокосовые орѣхи. Въ одну минуту кокосъ былъ очищенъ и разрубленъ пополамъ. Въ такомъ видѣ кокосовое молоко дѣйствительно вкусно и напоминаетъ оршадъ. Мы проѣхали еще нѣсколько деревень, въ которыхъ занимались вѣяніемъ и молотьбой.

Въ лѣсахъ преобладаютъ лиственныя породы, между которыми выдѣляются красивые листья клена. Цвѣтовъ, орхидей и ползучихъ растеній большое обиліе. Пальмы и фруктовыя деревья находятся только въ сосѣдствѣ съ жильемъ.

Послѣ довольно крутого подъема мы попали въ деревню, окруженную со всѣхъ сторонъ растительностью. При деревнѣ была деревянная пагода въ бирманскомъ стилѣ. Тутъ же находилась *sala*, приготовленная для нашего пріема. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ жилья высокая гора съ безконечной лѣстницей. На самой вершинѣ горы возвышаются пять башенъ, построенныхъ въ томъ же стилѣ, какъ и Ангкоръ-Ватскій храмъ.

Послѣ утомительнаго подъема, при палящихъ лучахъ солнца, мы наконецъ, нѣкимъ добрались до верхушки. И тутъ также, какъ въ Ангкоръ-Ватѣ, четыре лѣстницы, ведущія въ храмъ, балюстрада, состоящая изъ колецъ безконечнаго дракона, львы на верхней террасѣ и великаны, стражи святыни. Верхняя галлерея, съ пирамидами по бокамъ и съ центральною пирамидой въ серединѣ, гораздо меньшихъ размѣровъ, чѣмъ въ Ангкоръ-Ватѣ. Храмъ въ Баионѣ имѣетъ, конечно, второстепенное значеніе, но нельзя не любоваться его эффектнымъ положеніемъ на вершинѣ горы, открытой со всѣхъ сторонъ. Храмъ очень почитается туземцами, говорящими, что подъ центральной пирамидой находится путь Камбоджи. Изъ Баіона произошли браминны-баку или хранители священнаго меча-палладіума Камбоджи. Самое интересное въ Баіонѣ—это подземелье, которое находится подъ горой или, какъ говорятъ, подъ центральной пирамидой. Добраться туда до-

вольно трудно. Надо лечь плашмя и лѣзть въ какое-то узкое отверстіе среди скалы. Продѣлавъ такую гимнастику, попадешь въ громадные сталактитовые гроты, расширенные во многихъ мѣстахъ рукою человѣка. Изъ скалы падаетъ святая вода. Въ этомъ подземельи баку прорицаютъ народу, смотря по тому, въ какомъ количествѣ является вода. Теперь въ подземельи много надписей, статуй Будды и приношеній паломниковъ.

Мой переводчикъ не выдержалъ и напился въ дребезги. Его съ трудомъ могли привести въ чувство и посадить на слона. Въ это время я долженъ былъ ограничиться пантомимой и жестами. Меня сопровождалъ внукъ губернатора, его братья и многочисленная свита. Впереди шелъ мой слонъ, потомъ слонъ внука губернатора и затѣмъ остальные. Шествіе красивое и внушительное; при нашемъ приближеніи поселяне или бросались ницъ или прятались въ чащу деревьевъ, или по знаку внука губернатора на колѣняхъ подносили намъ что-нибудь. Важнѣе всѣхъ считалъ себя мой вожакъ, который при видѣ повозки, лошади, буйволовъ и людей, кричалъ повелительнымъ голосомъ, и всѣ моментально очищали дорогу. Онъ чувствовалъ себя дѣйствительно на высотѣ своего положенія. Скажу нѣсколько словъ о моемъ слонѣ. Онъ понималъ каждое слово вожака и, когда мы входили въ лѣсную чащу, слонъ очень предупредительно хоботомъ обламывалъ вѣтки и вырывалъ даже маленькія деревья. Но съ другой стороны, при видѣ сахарнаго тростника, онъ непремѣнно остановится, возьметъ его и начинаетъ лакомиться. Для своего вожака, когда тотъ влѣзалъ къ нему на шею, слонъ очень граціозно подгибалъ свою ножку, дѣлая изъ нея нѣ-

что въ родѣ пристушки. Во время жары слонъ дѣлается нетерпѣливымъ и начинаетъ сердиться. Найдя по дорогѣ длинную вѣтку, онъ обмахивалъ себя ею точно вѣеромъ или просто обсыпалъ себя пескомъ, къ великому неудовольствію вожака, который награждалъ его за это бамбучиной. Когда мы вошли въ рѣку, то слоны, несмотря на крики вожаковъ безцеремонно обкачивали себя водой и угостили насъ импровизованнымъ дождемъ. Что слоны любятъ чистоту, я это замѣтилъ по одному маленькому факту. Когда слонъ проходилъ по одной балкѣ, то онъ запачкалъ себѣ хоботъ. При первой возможности онъ вытеръ хоботъ мягкой травой и вызвалъ этимъ дерзкимъ постукомъ новый окрикъ вожака.

Осмотрѣвъ самое интересное въ окрестностяхъ Батамбанга, я собрался въ дальнѣйшій путь. Но это не такъ легко, какъ думаешь. Надо приготовить слоновъ, которые ходятъ на волѣ и снарядить весь поѣздъ. И въ самую послѣднюю минуту явилось еще одно затрудненіе. Генералъ-губернаторъ усомнился въ томъ, могу ли я отправиться дальше въ Сіамъ. До сихъ поръ все шло хорошо благодаря тому, что у меня были письма къ семъ-рапскому и батамбангскому губернаторамъ, но для дальнѣйшаго пути необходимы письма сіамскаго короля, а ихъ-то у меня не оказывалось. Губернаторъ Батамбанга, какъ мнѣ объяснили, можетъ дать письма подчиненнымъ ему управителямъ ближайшихъ областей. А дальше могутъ быть затрудненія и меня могутъ задержать, а потому не лучше ли обождать въ Батамбангѣ (такъ предлагалъ губернаторъ), пока губернаторъ снесется съ Бангкокомъ.

Въ этихъ случаяхъ, а особенно на Востокѣ, надо

дѣйствовать на проломъ. Если нѣтъ открытыхъ писемъ сіамскаго короля, то это ничего не значитъ, онѣ вѣроятно въ дорогѣ, посланы на встрѣчу, потому что объ этомъ уже дали знать изъ Сайгона. Бояться затрудненій, непріятностей и задержки мнѣ какъ Русскому нѣтъ никакого основанія, и потому, если только батамбангскій губернаторъ дастъ мнѣ рекомендацію подчиненнымъ ему управителямъ ближайшихъ провинцій, то я поѣду. Все это съ разными фіоритурами я поднесъ губернатору и въ то же время телеграфировалъ французскому генеральному консулу въ Бангкокъ, прося его оказать мнѣ содѣйствіе и ходатайствовать у сіамскаго правительства о скорѣйшей высылкѣ мнѣ писемъ.

Цѣлый день прошелъ въ скучныхъ переговорахъ все на ту же тему, но въ концѣ-концовъ губернаторъ рѣшился отпустить меня съ миромъ. Вмѣстѣ со мною долженъ былъ поѣхать губернаторъ ближайшей провинціи (онъ же и родственникъ батамбангскаго вице-короля). Нѣсколько дней мы должны были проѣхать на слонахъ, а тамъ что Богъ дастъ. Китайца съ вещами отправили на повозкахъ.

До Ватека мѣстность населенная; мы видѣли нѣсколько большихъ деревень, которыя тянулись на нѣсколько верстъ. Между постройками были и хорошіе каменные дома. На половинѣ дороги находится пагода съ каменными уступами на бирманскій манеръ. Отъ развалинъ Ватека уцѣлѣла галлерея кругомъ храма. Въ исправномъ видѣ находится и центральное зданіе, хотя комната въ немъ, какъ и въ Баіонѣ и въ Бапнонѣ, очень маленькая. Да, впрочемъ, для святилища не нужно было большаго помѣщенія. Батамбангскій вице-король ежегодно посѣща-

ет Ватекій храмъ и устраиваетъ праздникъ для всего мѣстнаго населенія.

О Ватекскомъ храмѣ существуетъ слѣдующая легенда. Когда-то эта мѣстность принадлежала королевѣ, покровительницѣ искусства. Эта королева вздумала соперничать въ великолѣпіи съ королемъ Ангкоръ-Вата и побилась съ нимъ объ закладъ, что она скорѣе выстроитъ храмъ. Начинали работу въ одинъ и тотъ же день. Было условлено, что окончившій постройку долженъ зажечь на верхушкѣ башни большой костеръ. Постройка королевы была уже почти окончена; оставалось только положить нѣсколько камней. Вдругъ еще до разсвѣта на горизонтѣ появилась блестящая точка. Рабочіе въ отчаяніи бросили работу. Гонцы спѣшатъ въ Ангкоръ и застаютъ тамъ короля, наблюдающаго за каменьщиками, спѣшащими съ работой. Изумленные этимъ, гонцы спрашиваютъ о томъ огнѣ, который они видѣли въ Ватекѣ.

— Индра, богъ Востока, видно, благопріятствуетъ намъ, отвѣтилъ король,—пойдите, скажите это той, которая васъ послала. Вы видѣли утреннюю звѣзду.

Вслѣдствіе этого Вать-екъ (храмъ великолѣпія) никогда не былъ оконченъ. Во многихъ мѣстахъ уцѣлѣли скульптурныя украшенія храма. Представлено, какъ тянутъ веревку—съ одной стороны великаны, а съ другой женщины. На серединѣ веревки сидитъ обезьяна.

По поводу этого изображенія разсказываютъ слѣдующую легенду. Прежде чѣмъ Вишну истребилъ гигантовъ (титаны древней Греціи), они съѣдали всѣхъ новорожденныхъ. Женщины жаловались королю, который предложилъ гигантамъ помѣряться силами съ женщинами.

Послѣдніе просили помощи у царя обезьянъ. Вотъ, когда каждая сторона потянула къ себѣ веревку, вдругъ откуда ни возьмись обезьяны, которыя съ крикомъ бросились на великановъ и укусили ихъ въ нупокъ. Съ тѣхъ поръ вывелись гиганты, и обезьяны пользуются большимъ почетомъ у мѣстнаго населенія. Туземецъ никогда не будетъ стрѣлять въ обезьяну.

Послѣ Ватека началась безотрадная ровная мѣстность съ мелкимъ, чахлымъ, кустарникомъ и съ высокой травой. Нѣкоторыя мѣста выжжены подъ посѣвъ, по близости котораго туземцы производятъ молотьбу волами. Но, странное дѣло! селеній нѣтъ,—видно, что поселяне приходятъ сюда только для работы. Вечеромъ эта равнина съ пожелтѣвшей высокой травой напомнила мнѣ нашу новороссійскую степь. Когда смеркалось, слоны остановились у рѣки. Мѣстность эта называется Не (4 часа ѣзды на слонахъ отъ Батамбанга). Начали развьючивать слоновъ. Не замѣчая по близости жилья или даже шалаша, я невольно спросилъ моего переводчика о томъ, гдѣ мы ночуемъ. Оказалось, что мы ночуемъ въ открытомъ полѣ. Люди стали разводить костры, готовить себѣ кушанье, спутавъ слоновъ и буйволовъ, пустили ихъ въ степь для почлега. Я выбралъ себѣ сіамскую крытую двухколеску. Положивъ туда матрацъ и завѣсивъ выходъ пледомъ, я устроился въ этой импровизованной комнатѣ. На всякій случай я положилъ рядомъ съ собой револьверъ, свѣчку и спички: но, спрашивается, къ чему бы послужилъ револьверъ, еслибы на насъ напали тигры, о которыхъ говорили мѣстные жители? Повозки были поставлены полукругомъ, а за ними развели костры.

Проснулись мы рано утромъ, и сейчасъ же люди пошли отыскивать слоновъ. Вдругъ, о ужасъ, оказалось, что одинъ изъ слоновъ изволилъ удрать. По слѣдамъ видно было, что онъ пошелъ въ Батамбангъ. Ушелъ слонъ моего спутника, губернатора, и вслѣдствіе этого произошла маленькая задержка. Губернаторъ все-таки рѣшился ѣхать дальше, оставивъ на мѣстѣ своего старшаго сына. Дня черезъ три мы узнали, что слонъ былъ украденъ какими-то злоумышленниками.

До Тамыня опять та же безотрадная степь (на слонахъ 3 съ половиною часа, на буйволахъ надо считать два часа больше). Въ Тамынѣ только два или три дома.

Въ Срахиримѣ (4 съ половиною часа на слонахъ) нашъ ночлегъ опять въ открытомъ полѣ. Впечатлѣній очень мало. Огненное небо, желтая высокая трава, такая высокая, что въ ней безслѣдно исчезаетъ слонъ вмѣстѣ съ паланкиномъ. Кругомъ ни одного селенія. Только выжженная трава въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доказываетъ присутствіе человѣка. Иногда, и то очень рѣдко, мы встрѣчаемъ людей, но они имѣютъ какой-то жалкій, испуганный видъ. Эта необъятная ширь должна дѣйствовать подавляющимъ образомъ на воображеніе этихъ дикарей. Въ такомъ видѣ представляются мнѣ новороссійскія степи еще въ тѣ времена, когда тамъ кочевали разные дикіе народы и когда казаки совершали свои смѣлые набѣги. Пустынность этого края можно объяснить или безводіемъ или тѣмъ, что этотъ край, составляя яблоко раздора между Сіамомъ и Камбоджею, подвергался постояннымъ опустошеніямъ и набѣгамъ.

Отъ нечего дѣлать наблюдаю за жизнью моихъ спутниковъ. Съ разсвѣта поднимается нашъ лагерь, туземцы умываются, но не принимаютъ пищи. Это дѣлается только на привалѣ въ 10 часовъ. Съ 10 до 3 часовъ всѣ отдыхаютъ. Затѣмъ отправляются въ путь до вечера. Туземцы тогда ужинаютъ. Ужинъ у туземцевъ на китайскій ладъ. Все тотъ же рисъ съ разными приправами. Европейское вино и даже чай, приготовленный на русскій манеръ, очень нравятся туземцамъ. Кушанья подаются въ маленькихъ чашечкахъ. Сначала подадутъ весь обѣдъ старшему (губернатору). и когда онъ кончитъ. то начинаютъ ѣсть другіе, но соблюдая при этомъ по старшинству извѣстную очередь.

До Ангкоръ-Барей (онг-коръ-барей) только одна деревушка. Въ стени для работъ устроенъ на сваяхъ временный шалашъ. Въ одномъ мѣстѣ даже нѣчто похожее на голубятню, прикрѣпленную къ дереву. Это жилье, и при видѣ его подумаешь, что такъ жили, вѣроятно, первобытные люди, имѣвшіе всюду враговъ. Самъ губернаторъ не знаетъ, сколько имѣется жителей въ его округѣ. Въ Ангкоръ Барей, по его словамъ, около 500 домовъ. Домъ губернатора очень простой и пріемная комната его похожа на часовой магазинъ, такъ много въ ней часовъ. Я насчиталъ 12 часовъ разныхъ видовъ и размѣровъ. Рядомъ съ губернаторскимъ домомъ помѣщается тюрьма, въ которой содержатся разбойники, но тюрьма эта открыта со всѣхъ сторонъ, да и разбойники, пользуются, какъ мнѣ казалось, большой свободой. Почва. по словамъ губернатора, въ его провинціи очень хорошая. Главнымъ обра-

зомъ здѣсь занимаются рисомъ и рыбной ловлей. Приготовляютъ также шелковыя и бумажныя матеріи.

Въ Ангкоръ-Барей мы распростились со слонами и должны было пересѣсть въ буйволовыя повозки. Губернаторъ утѣшалъ меня, что въ повозкахъ будетъ гораздо покойнѣе. Оно можетъ быть покойнѣе по хорошей дорогѣ, а при здѣшнихъ дорогахъ тряска ужасная, и васъ каждую минуту бросаетъ изъ стороны въ сторону. При томъ отъ жары, духоты и пыли разболѣлась голова. Наконецъ мы добрались до Сисапуна, которое находится у подошвы невысокихъ холмовъ, имѣющихъ форму сѣдла.

Рѣка раздѣляетъ тутъ двѣ провинціи и, какъ бываетъ всегда, на рѣкѣ группируется населеніе. Тутъ я простился съ моимъ спутникомъ, губернаторомъ, и переправился на другой берегъ. Тамъ насъ встрѣтили очень недружелюбно. Куда дѣвалась прежняя пышность, слоны, многочисленная губернаторская свита и челядь! Теперь насъ всего было трое, да еще чиновникъ отъ Онкольбарейскаго губернатора. Затрудненія начались сейчасъ же послѣ переправы. Явился чиновникъ отъ Сисапунскаго губернатора и объяснилъ намъ, что губернатору 72 года и что онъ страдаетъ лихорадкой. Я обѣщалъ ему лѣкарство, прося указать мнѣ ночлегъ и прислать людей для переноски вещей. Посланный исчезъ, а мы все ждемъ на берегу. Подходили, правда, къ вещамъ разные люди, подойдутъ, потрогаютъ ихъ, постараются ихъ поднять, убѣдятся, что тяжело, и уходятъ. А мы все стоимъ. Наконецъ я рѣшаюсь на героическое средство: оставляю Китайца при вещахъ, беру переводчика,

который несетъ бутылку вина подъ мышкой, и мы отправляемся отыскивать губернатора. Входимъ въ селеніе. жители въ страхѣ разбѣгаются, наконецъ, добираемся до избушки на курьихъ ножкахъ. Вотъ оно губернаторское палацио. Самъ губернаторъ ,дѣйствительно дряхлый старикъ, въ райскомъ костюмѣ, съ тонкими чертами лица. Знакомимся, и я подношу ему хины и вина. Онъ въ восторгѣ и хочетъ пріютить меня въ своемъ палацио, похожемъ на домъ Плюшкина. Чего тутъ только нѣтъ! Приближенные совѣтуютъ губернатору приготовить для насъ *сала* на большой дорогѣ. Отправляемся туда, усталые и голодные. Послѣ долгаго ожиданія являются наконецъ вещи: я распалачиваюсь щедро. Туземцы удивлены, и самые храбрые изъ нихъ рѣшаются принести курицу [1]). И за курицу платятъ. Тогда они набираются смѣлости и приносятъ другую. Съ грѣхомъ пополамъ устраиваемъ ночлегъ. Но это еще не все: надо позаботиться о томъ, чтобы съ вечера были повозки. Новые переговоры. подарки губернатору.—и повозки приводятъ. Ну, кажется, все,—можно заснуть.

20 января. На другой день та же безотрадная картина. Степь и ни души кругомъ: хорошо еще, что на извѣстномъ разстояніи въ степи поставлены сала. Эти сала снабжены маленькимъ бельведеромъ, съ котораго можно садиться на слона. Провизію каждый везетъ съ собой. но, вотъ бѣда, воды нѣтъ: есть какая-то лужа, въ которой

[1]) Сіамцы, какъ ревностные буддисты, никогда не рѣшатся рѣзать куръ, которыя по этой причинѣ совсѣмъ дикія. Продаютъ они куръ весьма неохотно, зная, что европейцы употребляютъ куръ въ пищу.

кипать піявки (мѣсяцъ спустя и этой воды не будетъ). Приказываю своимъ людямъ не пить этой воды, но они не слушаются. Поставивъ фильтръ въ самое глубокое мѣсто лужи, мы черезъ четверть часа добыли стаканъ хорошей воды. При такихъ условіяхъ поневолѣ откажешься отъ всякихъ причудъ. Сготовилъ Китаецъ рисъ, будь этимъ доволенъ. Очень онъ только нечистоплотенъ! Какъ ни говорилъ ему, что салфетку, которой вытираютъ посуду, не надо класть себѣ на голову, онъ все дѣлаетъ по своему. Единственнымъ наслажденіемъ является выпить стаканъ чаю, но и это не всегда удается. Послѣ долгаго ожиданія стаканъ чаю на лицо, но вы не забывайте, что полъ состоитъ изъ тонкихъ прутиковъ и ходуномъ ходитъ подъ ногами. Малѣйшее неосторожное движеніе, чашка перевертывается, и вамъ приходится проститься съ чаемъ. Это все пустяки, хорошо еще, что въ странѣ прекратились разбои. Мы, правда, вооружены, но насъ только двое (на Китайца разсчитывать нельзя, да и пять туземцевъ тоже не надежны). Тунъ (такъ зовутъ моего переводчика) все пугалъ насъ тиграми, стадами дикихъ буйволовъ, слоновъ, но ихъ что-то не видно; да и Богъ съ ними,—что мы съ ними подѣлаемъ? Отправляемся мы въ путь еще задолго до зари, часа въ два или три ночи, холодкомъ, къ девяти дѣлаемъ привалъ до трехъ часовъ и потомъ опять въ путь до темноты. Ради предосторожности зажигаемъ кругомъ сала костры, но къ утру люди засыпаютъ и костры потухаютъ.

Долина смѣнилась мелколѣсьемъ, и мы добрались до Арантме. Начальникъ края—не разберешь, кто этотъ чу-

мазый и голый человѣкъ—былъ у меня съ визитомъ и увѣрялъ, что, хоть убейте его, а повозокъ нѣтъ. Совсѣмъ такъ, какъ въ доброе, старое время у насъ, на почтовыхъ станціяхъ. Мы воспользовались передышкой, чтобы помыться и почиститься отъ пыли. Нашъ туалетъ мы дѣлали на улицѣ, въ присутствіи мѣстной публики.

Арантме представляетъ изъ себя селеніе въ 200 душъ. на берегу рѣки, которая мѣстами высыхаетъ. Хижины жалкія.

Начальникъ опять пришелъ ко мнѣ и выпросивъ у меня пляшу, обѣщалъ повозки. Онъ предупреждалъ меня насчетъ своего коллеги въ Ватана. «Вы не вѣрьте ему, сказалъ онъ, это такой ужасный лгунъ. Надо стоять у него надъ душой, а то онъ непремѣнно убѣжитъ въ лѣсъ. Смотрите, будьте съ нимъ построже»...

Я былъ доволенъ ужъ тѣмъ, что въ этихъ мѣстахъ никто не спрашивалъ о письмахъ Сіамскаго короля. Каждому начальнику я подносилъ нѣсколько бутылокъ вина, и все устраивалось какъ по маслу.

XVIII.

Страна Лаосовъ. — Ватана. - Священныя куры въ Патронѣ. —Кабинь. — Добродѣтельный тигръ. — Питимъ. — Туземный судъ.—Сіамскій временщикъ. - Помочь у Лаосовъ.

22 января. Начиная съ Арантме, мы находимся въ странѣ Лаосовъ, которыхъ въ Сіамѣ около милліона душъ. Они небольшого роста, хорошо сложены, и между ними попадаются люди съ красивыми чертами лица. Костюмъ ихъ

состоитъ изъ куртки и изъ сампота. У женщинъ платочекъ на груди и плахта кругомъ таліи. Ноги открыты до колѣнъ. Тунъ возмущался отсутствіемъ стыдливости у лаосскихъ женщинъ, которыя, не стѣсняясь, показываютъ свои прелести. Какъ и Сіамцы Лаосы выбриваютъ волосы на головѣ, оставляя только небольшой круглый пучекъ. Лаосы не имѣютъ обуви, но очень любятъ золотыя украшенія: браслеты и т. п. Живущіе на сѣверѣ Сіама, Лаосы имѣютъ привычку татуироваться, и потому Лаосы раздѣляются на черныхъ (татуированные) и бѣлыхъ животовъ. Лаосы—буддисты и очень суевѣрны. Языкъ Лаосовъ, какъ говорятъ знатоки, очень похожъ на сіамскій, письменность же похожа на Камбоджскіе знаки.

Дома въ Лаосѣ такіе же, какъ въ Камбоджѣ. Это та же плетенка изъ бамбуковыхъ прутиковъ, поставленная на высокихъ сваяхъ. Подъ домомъ свободно гуляетъ скотъ, куры и свиньи. Лаосы пользуются славой храбрыхъ людей и занимаютъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто. Послѣ нихъ, по словамъ моего переводчика, идутъ Мюонги, а потомъ уже Сіамцы. Тунъ, хотя и родился отъ сіамской матери и португальскаго отца, не очень высокаго мнѣнія о Сіамцахъ. Лаосы пользуются, кромѣ того, славой правдивыхъ и честныхъ людей, чего впрочемъ не видно, если судить по репутаціи начальника въ Ватана.

Всѣ эти маленькіе начальники, хотя съ виду большіе замухрышки, все-таки наслѣдственные владѣтели этихъ мѣстъ, обязанные доставлять извѣстную дань Сіамскому королю.

Пища у Лаосовъ такая же, какъ у другихъ народовъ Индо-Китая (рисъ, живность, буйволовое мясо и зелень).

Лакомствомъ у нихъ считается рыба, высушенная на солнцѣ и опущенная въ разсолъ. Это служитъ приправою къ рису. Лаосы не гнушаются ѣсть крысъ, мышей, ящериць и лягушекъ. Посуда у нихъ плетеная изъ маленькихъ прутьевъ. Есть и китайскій фарфоръ. Сѣверные Лаосы искусно выдѣлываютъ серебряныя вещи. Главный продуктъ земледѣлія—рисъ, потомъ маисъ, сладкій картофель и перецъ. Для посѣва они выжигаютъ новину или джунгли. Одна особенность: у Лаосовъ не видишь кокосовыхъ пальмъ, которыя появляются только въ сіамскихъ деревняхъ. Любимымъ занятіемъ Лаосовъ считается рыбная ловля и охота. У нихъ есть кремневыя ружья старой конструкціи, есть лукъ и стрѣлы. Дѣти очень искусно стрѣляютъ изъ сарбакана, или выдолбленной внутри бамбуковой палки. Стрѣлу вкладываютъ въ палку, и потомъ выдуваютъ ее, насколько позволяютъ легкія. Лаосы музыканты, и музыка ихъ довольно пріятна.

Подобно Китайцамъ, Лаосы очень цѣнятъ лѣкарственныя снадобья и приписываютъ имъ чудодѣйственную силу (рога носорога, безуаровый камень, медвѣжья и обезьянья желчь, тигровые зубы и т. п.).

Свадебная церемонія у Лаосовъ имѣетъ много общаго съ китайской, и послѣ духовнаго благословенія со стороны бонзъ, брачный обрядъ состоитъ въ жеваніи вмѣстѣ бетеля.

24-го. Деревня Ватана, въ которой живетъ начальникъ, очень небольшая и имѣетъ, по моему мнѣнію, не больше пятидесяти жителей. Начальнику, какъ говорятъ, подчиненъ округъ въ тысячу человѣкъ (здѣсь считаютъ только взрослыхъ мужчинъ: женщины, дѣти и старики не входятъ въ раз-

счетъ). У начальника довольно большое семейство. Жизнь простая. Домъ довольно большой, составленный изъ нѣсколькихъ частей. Поднявшись по воздушной лѣстницѣ—скоро выучимся ходить по канату—приходишь на открытую платформу, къ которой примыкаютъ пріемная начальника, спальня, затѣмъ клѣтушка для семейства брата, для стариаго сына, наконецъ кухня съ вмазаннымъ въ полу глинянымъ очагомъ. Начальникъ въ Ватана оказался сначала очень несговорчивымъ, но потомъ я прельстилъ его пляной и виномъ. Онъ собралъ у себя старшинъ деревни, долго обсуждалъ съ ними что-то, кричалъ, бранился.—и къ вечеру у насъ были повозки.

Послѣ Ватана начались лѣсъ и болото. Пыль такая, что черезъ четверть часа человѣка узнать нельзя. Нечего сказать, весело тащиться шагомъ въ теченіе цѣлаго дня и слушать только шумъ скрипучихъ арбъ! Ночь мы провели въ Ангила. Селенія нѣтъ, и пришлось ночевать въ открытомъ полѣ. Изъ Сакео, гдѣ имѣется нѣсколько домовъ, лѣсъ становится все гуще и гуще. Есть мѣста, гдѣ не видишь солнца. Богатство растительнаго царства необычайное. Пальмы попадаются только въ маленькомъ видѣ, преобладаютъ лиственныя породы. Кокосовыхъ пальмъ совсѣмъ нѣтъ. Замѣтьте, что это все пустыня—ни одного селенія, ни единой души кругомъ! Послѣ нѣсколькихъ дней странствія, мы были такъ удивлены, когда вдругъ на встрѣчу намъ попались повозки.

Въ Патронѣ только два таможенныхъ сторожа и ихъ семейства. Домики сторожей находятся за рѣкою, мы же остановились на ночлегъ въ лѣсу. Я удивился тому, что вокругъ сала безъ страха ходятъ куры. Такъ какъ запасъ

нашей живности уже давно кончился, то я предложилъ поймать одну изъ этихъ куръ и приготовить изъ нея супъ. Тунъ энергически запротестовалъ, объяснивъ мнѣ, что это будетъ святотатствомъ, что эти куры принесены сюда паломниками и посвящены генію здѣшнихъ мѣстъ, для котораго возведена маленькая кумирня. Очень грустно, но что же дѣлать!

Отъ Натронъ до Кабинь—лѣсъ, выжженный паломъ. Въ Кабинь считается до 1,000 душъ. Начальникъ—очень важная персона. Ему подчиненъ округъ въ 2,000 душъ. что не мѣшаетъ ему однако гулять въ райскомъ костюмѣ. съ однимъ поясомъ стыдливости, и принимать въ такомъ видѣ знатныхъ иностранцевъ. Въ пріемной его былъ кромѣ меня еще одинъ Англичанинъ, ѣхавшій изъ Бангкока. Этому Англичанину было поручено устроить почтовыя учрежденія вдоль всей французской границы. Снабженный открытыми письмами короля. онъ все-таки сидитъ у моря и ждетъ погоды. Вотъ ужъ нѣсколько недѣль, какъ онъ ѣздитъ къ начальнику. Тотъ его выслушаетъ, плюетъ кровью въ фарфоровый сосудъ и затѣмъ извинится, что повозокъ нѣтъ. Это, конечно, только отговорка. У жителей видны большіе запасы хлѣба, много скота и живности. Кругомъ Кабиня поля обработаны, и по всему видно. что страна богатая. а между тѣмъ, мы съ трудомъ можемъ получить курицу и кое-какіе запасы. Только послѣ обычныхъ подарковъ начальнику явилось кое-что и для нашего стола. Населеніе же ничего не хочетъ продавать и даже избѣгаетъ иностранцевъ.

Угрозами и приношеніями я достигъ того, что кабинскій начальникъ далъ мнѣ повозки, и вечеромъ я сидѣлъ

уже на телеграфной станціи въ Пакнамѣ. Мой новый знакомый, метисъ изъ Индіи, очень радушно предложилъ мнѣ поселиться у него и раздѣлить его скромную трапезу. Все это, правда, было очень скромно, но при свѣтѣ лампы и обѣдъ показался вкуснѣе и спанье на полу было даже пріятно.

Я забылъ сказать, что разстояніе между Кабинь или Крабинь и Пакнамомъ всего четыре мили, и что почти все это пространство обработано подъ пашню. Въ этихъ мѣстахъ гуляетъ тигръ, но его не убиваютъ, и туземцы смотрятъ на него, какъ на божество или генія, котораго нельзя убить. Тигръ, по словамъ Туна, знаетъ, кого слѣдуетъ ѣсть. Игуановъ и людей сквернословящихъ онъ съѣдаетъ безъ запинки и милуетъ добрыхъ. Кстати о разстояніи. Очень ужъ трудно собрать вѣрныя свѣдѣнія. Туземцы обыкновенно ведутъ счетъ на телеграфные столбы. [1])

Когда я собирался въ дорогу, то никто не могъ мнѣ сказать, сколько времени потребуется на поѣздку. Одни говорили десять, другіе двадцать дней, третьи, что придется ѣхать на слонахъ, а четвертые, что и дорогъ-то нѣтъ. Только Тунъ смутно слышалъ, что существуетъ королевская дорога, и помнилъ, что въ дѣтствѣ онъ ѣхалъ по ней. Изъ личнаго опыта я убѣдился, что это разстояніе можно сдѣлать верхомъ въ четыре или пять дней, въ повозкахъ, конечно, дольше. Но я не могу быть особенно недовольнымъ, потому что мы не теряли времени и очень скоро, какъ говорятъ туземцы, проѣхали это пространство.

[1]) Разстояніе отъ одного телеграфнаго столба до другого, по моему счету, приблизительно 70 шаговъ или одна минута ходьбы, но дорога не всегда идетъ прямо, а часто отклоняется въ сторону.

Изъ Накнама мы должны были пересѣсть на лодки, и можно было отдохнуть отъ пыли и тряски. Тунъ, конечно, и не подозрѣвалъ этого и по инерціи все требовалъ повозокъ. Спасибо Англичанину, который объ этомъ проговорился. Изъ его словъ мнѣ удалось узнать, что Сіамцы вообще торопятся занять край, на который Французы, какъ покровители Камбоджи, имѣютъ кое-какія претензіи. Вотъ по этой причинѣ Сіамцы устраиваютъ почту въ такихъ мѣстахъ, гдѣ и людей-то нѣтъ.

Въ четырехъ миляхъ отъ Кабина находятся золотыя розсыпи. Въ Бопайскомъ округѣ имѣются рубиновыя и сапфировыя копи. Разработка этихъ богатствъ что-то пріостановилась, но теперь туда ѣдетъ директоръ, Англичанинъ, и имѣетъ большія надежды на барыши. Вообще надо сказать, что Англичане потихоньку прибираютъ Сіамъ къ рукамъ: Сіамцы не очень противятся этому и начинаютъ воспринимать англійскую культуру. Много уже значитъ то, что почта и телеграфъ въ англійскихъ рукахъ. Хотя, странно сказать, телеграфный матеріалъ былъ доставленъ сіамскому королю Французами, и на очень льготныхъ условіяхъ. Французы въ этомъ отношеніи вели себя, какъ порядочные люди и не старались сорвать съ своего сосѣда, какъ это дѣлаютъ другіе.

Накнамъ — такое же жалкое мѣстечко, какъ и прежде видѣнное мною. Много тутъ Китайцевъ, занимающихся торговыми дѣлами. Только благодаря Китайцу удалось купить кой-какую провизію; конечно, цѣну содрали неслыханную, но что дѣлать, мѣстное населеніе прямо отказывается продать что-нибудь, и въ странѣ, гдѣ всего вдоволь, вы рискуете умереть голодной смертью.

Въ лодкѣ я отдыхаю, любуясь берегами, на которые иногда выползаютъ каймаиы. Между ними попадаются очень большіе, и купанье въ рѣкѣ, какъ видите, не совсѣмъ безопасно, особенно въ глубокихъ мѣстахъ, но я все-таки рискнулъ. Надо было освободиться отъ прежней пыли и грязи. Выбравъ, конечно, мѣсто не глубокое, я смотрѣлъ во всѣ глаза, не подойдетъ ли кайманъ.

Ночь яркая, звѣздная, и лодка тихо плыветъ вдоль безмолвныхъ береговъ. По временамъ слышится аккордъ струннаго инструмента. Мнѣ объяснили, что это рыба, мѣстное названіе которой означаетъ «собачій языкъ». Она прилипаетъ обыкновенно внизу подъ лодкой. Когда стемнѣло совсѣмъ и явилась опасность наскочить на толстыя бревна, плывущія по рѣкѣ, мы бросили якорь.

Послѣ тридцати часовъ плаванія по рѣкѣ Па-Кангъ (Бангъ-Кангъ) мы добрались до Нитима (Начимъ, Патимъ). Въ провинціи считается около 5,000 жителей (помните только мужчинъ). Поселеніе, въ которомъ находится администрація, не очень большое, не больше ста жителей, въ томъ числѣ много Китайцевъ. И въ округѣ торговля находится въ рукахъ Китайцевъ, которыхъ насчитывается до 600 человѣкъ. Вмѣсто отсутствующаго начальника края ко мнѣ пришелъ его замѣститель. Онъ былъ въ засаленномъ и разстегнутомъ на груди вестонѣ и въ самнотѣ, а свита его ограничилась только самнотомъ. Такъ какъ въ Нитимѣ была получена телеграмма изъ Бангкока, то всѣ эти господа старались быть очень любезными, и ихъ любезность выразилась въ томъ, что они стояли надъ душой и не покидали меня ни на одну минуту. Я, конечно, говорю объ администраціи: народъ не выказывалъ ника-

Рѣчное путешествіе въ Сіамѣ.

кого любопытства относительно иностранцевъ. Не было той назойливости, къ которой привыкаешь въ Китаѣ и Японіи. Гуляя по городу, часто слышишь звонъ цѣпей. Это все люди, осужденные за разные проступки и преступленія. Они свободно гуляютъ по городу и даже просятъ милостыни. Обыкновенно они ходятъ парами, и цѣпь прикрѣплена къ шеѣ и къ ногамъ.

Сала, въ которой я устроился, находится напротивъ зданія такого же характера. Это оказался судъ, и я, сидя у себя дома, могъ наблюдать, какъ вице-губернаторъ творитъ судъ и расправу надъ мѣстнымъ населеніемъ. Судъ сидѣлъ на особомъ возвышеніи. Ниже ихъ секретари въ согбенныхъ до земли позахъ. Тяжущіеся были на колѣняхъ. Около нихъ группировалась большая толпа. Тутъ же фигурировалъ, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, предметъ тяжбы—рабочій скотъ одного изъ тяжущихся.

Во время судбища мимо меня прошла большая процесія. Бонзы съ бѣлыми зонтиками и съ какимъ-то ящикомъ въ рукахъ шли на поклоненіе слѣда отъ ноги Будды. Къ вечеру бонзы остановились въ полѣ въ виду священной горы, и каждый изъ нихъ накрылся бѣлымъ зонтикомъ. Зрѣлище оригинальное. Въ открытомъ полѣ много бѣлыхъ точекъ, но каково-то имъ было провести эту ночь при такомъ скуднымъ прикрытіи.

Я осмотрѣлъ крѣпость и губернаторскій домъ, но это то же самое, что мнѣ случалось видѣть въ Семъ-Рапѣ. Въ губернаторскомъ домѣ я видѣлъ только очень рѣдкую бѣлую обезьяну. Бѣлый цвѣтъ вообще цѣнится Сіамцами, и бѣлые слоны считаются почти священными. Мѣстность

Нитима довольно красивая. На нѣкоторомъ разстояніи отъ города тянется горный кряжъ. Главнымъ источникомъ дохода считается рисъ и скотоводство. Я спрашивалъ о томъ, нѣтъ ли по близости развалинъ, и мнѣ отвѣтили что такихъ нѣтъ. Это не совсѣмъ вѣрно, потому что на противоположномъ берегу находятся развалины резиденціи нѣкоего Преанича-Самъ-Аиъ. Трагическая участь этого баловня судьбы и любимца сіамскаго короля до сихъ поръ волнуетъ умы туземцевъ. Преанича былъ искуснымъ инженеромъ и въ Нитимѣ поставилъ заводъ, на которомъ дѣлались паровики и строились пароходы. Имѣя богатые золотые пріиски, онъ вздумалъ играть роль маленькаго короля, построилъ дворецъ въ европейскомъ стилѣ, воздвигъ крѣпость, окруженную валомъ и завелъ своихъ солдатъ. Въ концѣ концовъ онъ укралъ дочь англійскаго консула, женился на ней и далъ ей богатое приданое. У него, конечно, были завистники, которые донесли о немъ королю. Убѣдившись въ томъ, что англійское правительство за него не заступится, сіамскій король велѣлъ взять Преанича и отрубить ему голову. Ходатайство англійскаго консула, вмѣшавшагося въ это дѣло и совѣтовавшаго болѣе мягкія мѣры, не помогло несчастному. Жена Преанича вышла замужъ за сіамскаго принца, потомъ развелась съ нимъ и кончила карьерой женщины полусвѣта. Опустѣла пышная резиденція Преанича, крѣпостныя стѣны и дворецъ мало-по-малу разрушаются. Изъ туземцевъ никто не рѣшится жить въ этомъ мѣстѣ, надъ которымъ витаетъ духъ казненнаго. Поля, впрочемъ, разрабатываются, и недалеко отъ бывшаго завода происходила молотьба буйволами.

Вечеромъ во многихъ мѣстахъ зажглись огни, и вся мѣстность была точно объята заревомъ пожара. Оказалось, что это молотьба, но и вмѣстѣ съ этимъ—мѣстное празднество. Во время работы собираются парни и молодицы: веселый смѣхъ и радостные крики оглашаютъ воздухъ. И въ это время парни выбираютъ себѣ невѣсть. Въ .Іаосѣ это время женихованія и ухаживанія за молодицами. Молодая дѣвушка можетъ пробыть всю ночь съ мужчиной, но если онъ только дотронется до нея, то долженъ платить штрафъ въ 15 долларовъ. Свадьба стоитъ дешевле, всего 7 долларовъ. И потому благоразумные люди изъ экономіи предпочитаютъ оставаться въ почтительномъ разстояніи отъ любимаго предмета. Кстати о деньгахъ. Въ странѣ ходитъ тикаль, цѣнность котораго равняется индійской рупіи или 60 к. золотомъ. Прежній тикаль, половина, четверть, одна восьмая тикаля представляютъ изъ себя серебряные шарики, на которые наложено клеймо; есть два и пять тикаля такой же шарообразной формы. Эта монета, впрочемъ, выходитъ изъ употребленія, и новѣйшіе тикали ничѣмъ не отличаются отъ европейскихъ монетъ.

Я совсѣмъ забылъ сказать о томъ, что среди тузем-цевъ существуетъ очень любопытный обычай, похожій на нашу помочь. Поселяне являются на работу другъ къ другу со своими буйволами и работу исполняютъ безвозмездно.

XIX.

Сіамцы.—Ихъ домашняя обстановка.—Религія.—Патрію.—Исторія Сіама.—Пріѣздъ въ Бангкокъ.—Какъ поссорились нѣмцы.—Здѣшніе дѣльцы.

Съ Питима начинается уже Сіамское населеніе. Читатель будетъ на меня въ претензіи, если я не скажу ему

о костюмѣ туземцевъ. Вѣрнѣе было бы сказать, что костюмъ отсутствуетъ, если не считать сампота. Сіамцы прежде не знали шляпъ и обуви. Теперь среди народа входитъ въ моду головной уборъ, похожій на корзину и сдѣланный изъ пальмовыхъ листьевъ. Женщины кромѣ сампота имѣютъ еще шарфъ, который накидываютъ на плечи. У мужчинъ вмѣсто этого имѣется бѣлый платокъ, которымъ они вытираютъ потъ, обвязываютъ себѣ голову или вообще накидываютъ на шею. Сіамцы высшихъ классовъ носятъ куртку со стоячимъ воротникомъ и парадныя куртки дѣлаются изъ тяжелой шелковой матеріи и даже изъ индійской парчи. Послѣдній костюмъ въ этомъ климатѣ гораздо практичнѣе и красивѣе нашихъ мундировъ, которые уже приняты Сіамскимъ дворомъ. По типу Сіамцы мало отличаются отъ другихъ народностей монгольской расы, но между ними встрѣчаются люди съ правильными чертами лица кавказскаго типа. По росту и по сложенію они очень напоминаютъ Японцевъ. Они очень любятъ золотыя украшенія и разные талисманы.

Дома бѣдныхъ людей мало чѣмъ отличаются отъ типа камбоджской постройки. У богатыхъ дома уже на китайскій ладъ, изъ досокъ или изъ кирпича и покрыты черепицей. Домъ богатаго Сіамца состоитъ изъ нѣсколькихъ корпусовъ: одинъ для пріема, другой для женщинъ, для рабовъ и для кухни. Мебель въ домѣ отсутствуетъ. Въ Сіамскомъ хозяйствѣ имѣются цыновки, нѣсколько лавокъ, потомъ деревянная эстрада выше пола, служащая вмѣстѣ съ тѣмъ постелью. Къ этому надо прибавить подушки, пологъ, корзины, лукъ, стрѣлы, мѣдную и глиняную посуду и вотъ все имущество Сіамца. У богатыхъ

Сіамцевъ уже въ ходу рѣзная мебель китайскаго образца, ковры, дорогое оружіе и т. д. Сіамская кухня отличается отъ китайской тѣмъ, что въ ней преобладаютъ пряности и никантные соусы. Хлѣба они, подобно Китайцамъ, не употребляютъ. У нихъ имѣется никантный соусъ (намъ-фрикъ), приготовляемый изъ перца, чеснока, лука и лимоннаго сока. Любятъ они и то, что Аннамиты называютъ нюокнамъ—рыбу, достигшую разложенія и опущенную въ разсолъ. Къ этому они прибавляютъ перецъ, мяту, молодые ростки манговаго, апельсиннаго и другихъ деревьевъ. Они солятъ утиныя яйца, прикрывая ихъ твердой массой золы и соли. Послѣ десяти дней яйца могутъ сохраниться въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Кёрри, столь употребительный въ Индіи, составляетъ необходимую принадлежность сіамскаго обѣда.

Самый обѣдъ происходитъ на полу, на цыновкѣ, и Сіамцы ѣдятъ съ помощью палочекъ [1]). Церемоніалъ обѣда такой же, какъ въ Индіи. Прежде обѣдаетъ старшій въ домѣ, а потомъ домочадцы по порядку и по старшинству. Обѣдъ проходитъ въ полномъ молчаніи и кончается очень скоро. Самый употребительный напитокъ чай, который наливаютъ въ рисъ. Чай пьется безъ сахару и на китайскій ладъ. Крѣпкимъ напиткомъ считается рисовая водка. Продажа рисовой водки и опіума составляетъ монополію правительства и отдается на откупъ Китайцамъ. Сіамцы много курятъ и всѣ поголовно жуютъ бетель. Зубы у нихъ въ ужасномъ видѣ, то-есть, совсѣмъ черные, но это считается

[1]) Простолюдины ѣдятъ руками всѣ изъ одного блюда. Впрочемъ у нихъ есть ложки—ѣдятъ два раза въ день въ 7 ч. утра и въ 4 или 5 вечера.

въ Сіамъ очень красивымъ. Сіамцы, подобно Японцамъ, очень чистоплотны и купаются нѣсколько разъ въ день.

Женщину послѣ родовъ держатъ около огня. Сіамская женщина, такъ же, какъ и Японка, кормитъ ребенка въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Дѣтямъ выбриваютъ волосы на головѣ, оставляя маленькій кружокъ волосъ. Обыкновенно на этомъ кружкѣ они носятъ кольцо, сдѣланное изъ бусъ. Кружокъ этотъ сбривается уже при достиженіи возмужалости и это большой праздникъ въ сіамскомъ семействѣ. Послѣ этого ребенка обыкновенно посылаютъ въ ученіе къ бонзамъ. Японца проводитъ нѣкоторое время въ храмѣ и даже дѣлается бонзою. Китайцы, очень многочисленные въ Сіамъ, подчиняются также этому обычаю. Бываетъ очень часто, что, проведя нѣкоторое время въ пагодѣ, гдѣ ему сбриваютъ косу, Китаецъ уже отказывается отъ косы и дѣлается Сіамцемъ. Всѣ Китайцы, живущіе въ Сіамъ, имѣютъ сіамскихъ женъ, и ихъ дѣти послѣ поступленія въ пагоду отказываются отъ косы и сливаются съ туземнымъ населеніемъ. Несмотря на многочисленность китайскаго населенія и на смѣшанные браки, Сіамцы ненавидятъ Китайцевъ и между этими народностями бываютъ очень часто драки. Сіамца, который куритъ опіумъ, наказываютъ тѣмъ, что заставляютъ на манеръ Китайца носить косу. Сіамцы смотрятъ съ презрѣніемъ на Китайцевъ, берутъ съ нихъ извѣстную подушную подать, но и это не мѣшаетъ Китайцамъ обдѣлывать свои дѣла и забирать въ руки торговыя операціи страны. Нельзя также отрицать вліянія китайской культуры на сіамскіе нравы.

Сіамскій народъ себя называетъ „*тай*“ или свободными людьми и, странное дѣло, въ странѣ свободныхъ

людей процвѣтаетъ рабство. Прокутился, проигрался человѣкъ и продаетъ себя въ рабство. Рабы цѣнятся около 60 тикаловъ.

Сіамцы говорятъ, что они происходятъ изъ Индіи. Два брамина, будто-бы, основали старѣйшій городъ Сіама. Сіамскій языкъ, подобно китайскому, принадлежитъ большею частью къ семейству односложныхъ языковъ. Только слова иностраннаго происхожденія многосложны. Китайскій, аннамитскій и сіамскій языки отличаются обиліемъ удареній, интонацій и принадлежатъ къ разряду нѣвучныхъ языковъ. Если по обилію интонаціи сіамскій языкъ подходитъ къ китайскому, то по своей азбукѣ онъ принадлежитъ Индіи. Надо при этомъ сказать, что въ сіамскомъ языкѣ очень много индусскихъ словъ, и образованные Сіамцы обыкновенно знаютъ священный палійскій языкъ.

Господствующая въ Сіамѣ религія буддизмъ. Бонзы называются еще „*пра*", то-есть, великіе. Многіе европейцы почему-то ихъ называютъ талапойнами. Талапамъ называется вѣеръ изъ пальмоваго листа, который буддійскіе монахи держатъ въ рукахъ. Одежда ихъ такая же, какъ и въ Цейлонѣ, то-есть, желтый плащъ, такой же самопъ, шарфъ и поясъ. Лѣвое плечо у нихъ всегда обнажено. Голова бритая и выбритыя брови. Когда кто хочетъ сдѣлаться буддійскимъ монахомъ, то его одѣваютъ какъ покойника въ бѣлое и съ музыкой провожаютъ до монастыря. Для пріема надо быть здоровымъ, достигнуть двадцатилѣтняго возраста, получить согласіе родителей, не имѣть проказы, долговъ, и быть въ здравомъ умѣ и памяти.

Многіе, какъ мы увидѣли раньше, дѣлаются монахами только на короткій срокъ Умирающій долженъ снять

съ себя желтую одежду, дабы смертью не осквернить ея. Въ буддійскихъ монастыряхъ есть своя іерархія. Высшее духовенство находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ принца, назначеннаго королемъ. и малѣйшее уклоненіе отъ монастырскихъ правилъ очень строго наказывается. Правилъ этихъ безчисленное множество и. если исполнять ихъ. то нельзя было бы жить ни одного дня. Буддійскій монахъ не можетъ варить риса. потому что въ рисѣ есть жизнь. Чтобы не убить какое нибудь микроскопическое животное, они должны пить черезъ полотняную тряпку. Не должны долго спать, не могутъ ѣздить на слонихахъ или кобылахъ и т. д. Несмотря на строгость этихъ правилъ, монахъ только три мѣсяца въ году долженъ прожить въ монастырѣ. остальное же время онъ можетъ странствовать, гдѣ ему вздумается. Многіе изъ монаховъ живутъ подаяніемъ. Приношенія бываютъ очень щедрыя и монахамъ живется не худо. Они пользуются большими привилегіями, не платятъ податей и избавлены отъ всякой барщины. Если рабъ захочетъ быть монахомъ, то господинъ даетъ ему свободу, это показываетъ, какимъ уваженіемъ и авторитетомъ пользуются монахи.

Начальникъ простеръ свою любезность до того, что предложилъ мнѣ свою лодку съ гребцами. Это тогда. когда я могу ѣхать на пароходѣ. Пароходъ дѣйствительно маленькій, скверный и грязный, но выигрышъ времени громадный. Что сказать про дальнѣйшее плаваніе. Берега Банкъ-Накопга (Па-конгъ) низменные, густо обсаженные кокосовыми пальмами, среди которыхъ тамъ и

сямъ мелькаютъ убогія лачуги и пагоды. Контрастъ между богатой и яркой растительностью и жалкимъ жилищемъ человѣка поразительный. Въ лѣсахъ, какъ говорятъ, водятся дикіе слоны, тигры, носороги и медвѣди. На берегу рѣкъ часто ловятъ котиковъ, очень цѣнимыхъ Китайцами. Видно много рѣчныхъ птицъ, пеликановъ. чаекъ и т. д., которыя не стѣсняются присутствіемъ человѣка. Павлины тоже не рѣдкость и какъ говорятъ мѣстные жители, это вѣрный признакъ, что недалеко находятся тигры. Каймановъ особенно много въ этихъ мѣстахъ. То и дѣло слышишь крики: смотрите, какой большой вылѣзъ. а вотъ и другой. Въ числѣ пассажировъ много бонзъ и на каждой станціи ихъ все прибываетъ. Есть и Китайцы, но они имѣютъ нехорошую привычку жевать бетель. Не могу не разсказать при этомъ маленькаго эпизода. Тунъ явился на пароходъ настоящимъ франтомъ, въ бѣломъ костюмѣ съ иголочки и вдругъ ему навстрѣчу попадается коммисаръ. Тунъ спросилъ его что-то, а тотъ, желая скорѣе что-то отвѣтить, не удержалъ слюны и кровью забрызгалъ весь костюмчикъ Туна. Надо было видѣть лицо Туна. Среди пароходной прислуги въ ходу англійскія слова go ahead, stop (впередъ, стой). Если туземецъ учится иностранному языку, то это непремѣнно англійскій языкъ. О французскомъ языкѣ даже и не говорятъ.

Послѣ десяти часовъ пароходъ пришелъ въ Патрію (Петрію), замѣчательный большимъ заводомъ для очистки риса и для выдѣлки сахара и сахарнаго тростника. Го-

родъ, какъ говорятъ, обладаетъ населеніемъ въ 10,000 душъ, между которыми много Китайцевъ. Асфальтовая набережная, электрическое освѣщеніе, конка, громадные желѣзные амбары, всѣ новѣйшія приспособленія и машины—все это не похоже на Сіамъ, а скорѣе напоминаетъ Европу. Этотъ заводъ и всѣ пароходы (ихъ около 6) принадлежатъ мѣстному крезу и губернатору Накнама (приморскаго Накнама). На пароходъ пришелъ сынъ этого богача, и надо было видѣть, съ какимъ подобострастіемъ встрѣчали его служащіе на пароходѣ. Съ нимъ говорили не иначе какъ на колѣняхъ. Его костюмъ не отличался ничѣмъ отъ костюма послѣдняго нищаго. Самопотъ былъ правда шелковый, но вѣдь это не особенно дорого въ этихъ краяхъ. Онъ обратился ко мнѣ по-англійски и вообще былъ очень любезенъ.

Было уже темно, когда мы подошли къ Патрію, но я все таки захотѣлъ прогуляться, посмотрѣть заводъ и ближайшія окрестности. Базаръ не очень разнообразный. Продаются лакомства и печенія сіамскаго издѣлія. Мы прошли туда, гдѣ идетъ азартная игра. Надо вамъ сказать, что игра, такъ же какъ и проституція, на откупу у Китайцевъ. Сіамцы большіе игроки и готовы проиграть даже свой самопотъ. Для игры они часто продаютъ себя въ рабство. Тунъ былъ противъ посѣщенія игорнаго дома, говоря, что это униженіе для Европейца, но я, конечно, его не послушалъ и посмотрѣлъ, какъ играютъ Сіамцы. Мѣстное Монте-Карло не отличается роскошью, это громадный сарай, наскоро сбитый изъ досокъ и раздѣленный на много мелкихъ клѣтушекъ. Въ каждой изъ этихъ клѣтушекъ идетъ отчаянная игра. Играющіе сидятъ на землѣ и съ восна-

ленными глазами слѣдятъ за выходомъ карты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть нѣчто въ родѣ лоттереи. Есть тридцать фигуръ, и если играющіе отгадаютъ фигуру, то получаютъ въ тридцать разъ болѣе своей ставки. Народу въ игорномъ домѣ много и воздухъ, не смотря на хорошо вентилированное помѣщеніе, убійственный. При случаѣ здѣсь закусываютъ и пьютъ. Тутъ же видны и женщины. Присматриваясь къ игрѣ, я замѣтилъ, что Китайцы особенно увлекаются ею и ставятъ большіе куши. При игорномъ домѣ находится балконъ или туземный театръ.

Первоначальная исторія Сіама состоитъ изъ собранія сказокъ и полна кровавыхъ эпизодовъ, возмущеній и войнъ, ставившихъ государство на самый край гибели. Сіамскому государству, какъ говоритъ преданіе, положили основаніе два брамина. Эти брамины и послѣдователи Будды передали престолъ своему внуку Батхамарату—династія котораго царствовала въ странѣ въ теченіе 500 лѣтъ. Это былъ золотой вѣкъ Сіама, потому что въ странѣ не было ни войнъ, ни возстаній. Вотъ вздумалось одному изъ потомковъ Батхамарата, очень благочестивому королю Лоажакха, удалиться на гору. Туда же явилась королева-змѣй (нага). Согрѣшивъ съ королемъ, королева удалилась въ свое подземное царство, взявъ съ собой королевскій плащъ и кольцо. Убѣдившись въ томъ, что потомство выйдетъ не на змѣиный ладъ, она вернулась на гору и родила тамъ принца, котораго бросила на произволъ судьбы, оставивъ ему только плащъ и кольцо. Принца находитъ бѣдный охотникъ, но въ одинъ прекрасный

день, когда охотникъ пришелъ на барщину къ королю, послѣдній узналъ свое чадо и воспиталъ его, какъ сына.

Рожденіе этого принца было, говорятъ, возвѣщено великой Буддой. Однажды Буддѣ не хватило воды, и вотъ змѣй (нага) досталъ ему воды, чтобы напиться и выкупаться. Въ награду за это Будда предсказалъ ему, что змѣиный потомокъ черезъ 900 лѣтъ будетъ царствовать въ странѣ.

Принцъ Арунаратъ, принявшій, при восшествіи на престолъ, титулъ Ира-Руангъ, не только избавился отъ дани Камбоджскому королю, но даже подчинилъ себѣ это королевство. Съ этихъ поръ Саямъ или Сіамъ сталъ называться «Тай» или страной свободныхъ людей. Онъ ознаменовалъ свое царствованіе постройкой великолѣпныхъ пагодъ и походомъ въ Китай. Китайскій король, увидѣвъ приближеніе чужеземнаго флота, сразу рѣшилъ, что борьба невозможна и принялъ Сіамскаго короля съ царскими почестями, посадилъ его рядомъ съ собою и отдалъ ему свою дочь. Послѣ свадьбы Сіамскій король вернулся съ молодой женой, съ богатыми подарками и 500 Китайцевъ, которые съ тѣхъ поръ значительно умножились (теперь ихъ около 1,000,000). Сіамцевъ считается не болѣе двухъ милліоновъ. Всего жителей въ Сіамѣ отъ шести до семи милліоновъ или семь человѣкъ на квадратную милю.

Вообще этотъ Ира-Руангъ обладалъ необыкновенными способностями. Играя однажды съ бумажнымъ змѣемъ, онъ увидѣлъ, что вѣтеръ унесъ его змѣя до самаго Пегу. Тамъ онъ застрялъ на шпицѣ колокольни. Не долго думая Ира-Руангъ явился, конечно, за нимъ и, чтобы достать

его, сталъ на голову Негуанскаго короля. Послѣ этого онъ объявилъ своему сыну, что идетъ купаться и уже болѣе не возвращался. Преданіе говоритъ, что онъ перешелъ въ подземное царство, имѣющее протяженіе въ 500 миль, съ чуднымъ городомъ, наполненнымъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями.

При сынѣ его Сіамцы научились отъ Китайцевъ пушечному дѣлу и выдѣлкѣ бронзы и томпака. Послѣ этого начались войны съ Лаосомъ, которыя продолжались въ теченіе семи поколѣній. По сіамскимъ лѣтописямъ бывшая столица Сіама Аютія, была основана Камбоджцами. Въ то время еще, когда одинъ изъ основателей Сіама, брамин Сомана-Кодомъ, явился за милостыней въ столицу Камбоджи, онъ встрѣтилъ нищаго, пораженнаго проказой. Этотъ нищій отдалъ свой рисъ святому, уронивъ при этомъ въ чашечку послѣдняго и свой палецъ. Святой, отстранивъ палецъ, съѣлъ рисъ и предсказалъ нищему, что онъ за такой добрый поступокъ будетъ царствовать въ странѣ. Прошло много времени съ тѣхъ поръ и въ Камбоджѣ стали искать самаго достойнаго человѣка. Вотъ въ это время по пыльной дорогѣ шелъ нищій, разбитый параличемъ и покрытый проказой. Вдругъ явился Индра на великолѣпномъ скакунѣ и просилъ нищаго подержать его лошадь. Нищій согласился, но просилъ Индру возвратиться поскорѣй. Индра на это отвѣтилъ ему, что если онъ промедлитъ, то лошадь и все, что на ней есть, принадлежитъ нищему. Долго ждалъ нищій и наконецъ открылъ пакетъ, въ которомъ оказалось чудодѣйственное масло. Онъ вытерся имъ и сразу преобразился въ самаго красиваго человѣка. Тогда онъ понялъ, что онъ самый

достойный человѣкъ въ государствѣ и сѣлъ на коня. Тотъ понесъ его по воздуху и доставилъ въ столицу. Тамъ его приняли съ восторгомъ и признали королемъ. Одинъ изъ его потомковъ основалъ Аютію. По другой версіи, король сіамскій, столица котораго была на сѣверѣ, искалъ благодатнаго мѣстечка на югѣ и нашелъ островъ Аютію.

Болѣе достовѣрная исторія начинается съ основанія Аютіи королемъ Ира-Раматибоди (1350 н. Р. Х.), украсившимъ свою столицу добычей изъ Камбоджи. Онъ сдѣлалъ вторичный набѣгъ на Камбоджу и увелъ въ плѣнъ значительную часть населенія и поселилъ ее въ Сіамѣ. Королю этому были подвластны кромѣ Сіама, часть Бирмы, Малакка до самаго Сингапура и Камбоджа. Сынъ его Рамасюэнъ царствовалъ всего одинъ годъ и предпочелъ остаться въ сѣверныхъ провинціяхъ, предоставивъ страну Бороморакѣ. Китай послалъ ему печать и Сіамъ сталъ именоваться Сіенъ-Ло. Послѣ смерти Бороморакы Рамесюэнъ вернулся въ Аютію, а племянника приказалъ убить.

Въ XV столѣтіи начались междоусобія и споры о престолѣ.

Дальнѣйшія лѣтописи содержатъ пересказъ о войнахъ съ Лаосомъ и Пегуанцами (1543 годъ по Р. Х.). Пегуанскій король въ 1555 году захватилъ городъ Аютію съ несмѣтными богатствами и забралъ съ собою въ плѣнъ почти все населеніе страны. Въ 1564 году счастіе благопріятствовало Сіамцамъ и они отомстили Пегуанцамъ. Затѣмъ сіамскій король подчинилъ себѣ сѣверный Лаосъ и побѣдилъ камбоджскаго короля.

Королевская резиденція въ Бангкокѣ.

Въ новѣйшей исторіи Сіама очень интересна судьба одного искателя приключеній, Фалькона, явившагося въ Сіамъ въ 1659 году. Фальконъ былъ венеціанскаго происхожденія и родился въ Греціи отъ знатныхъ, но небогатыхъ родителей. Почти ребенкомъ онъ избралъ морскую службу, и судьба, сначала не благосклонная къ нему, закинула его наконецъ на Малабарскій берегъ, гдѣ онъ потерпѣлъ крушеніе. Изъ всего имущества ему удалось спасти только 2,000 дукатовъ. Когда онъ бродилъ по берегу, то увидѣлъ другаго человѣка, котораго постигла такая же печальная участь. Это былъ сіамскій посланникъ, отправлявшійся въ Персію. Положеніе послѣдняго было еще хуже и Фальконъ великодушно предложилъ ему свои услуги, и они вмѣстѣ рѣшили поѣхать въ Сіамъ.

Пріѣхавъ въ Аютію, Сіамецъ расхвалилъ своего благодѣтеля. Это дошло до свѣдѣнія короля, который обласкалъ Фалькона и сталъ давать ему разныя порученія. Вскорѣ Фальконъ сдѣлался любимцемъ короля и игралъ роль перваго министра. Подъ вліяніемъ Фалькона сіамскій король сталъ покровительствовать католической религіи и рѣшился завязать сношенія съ Людовикомъ XIV.

Желая обезпечить христіанство въ Сіамѣ, Фальконъ просилъ у Людовика XIV присылки войска. Магометане, узнавшіе о происках Фалькона, устроили заговоръ противъ короля. Фальконъ, узнавъ о заговорѣ, подавилъ мятежъ, вспыхнувшій въ Аютіи. Къ этому времени явилось французское посольство, но уже въ самомъ началѣ возникли несогласія изъ-за этикета. Это не помѣшало однако Фалькону устроить такъ, что Сіамцы отдали Французамъ два порта, между которыми былъ и Бангкокъ.

Недовольство среди бонзъ все возрастало и во главѣ недовольныхъ всталъ Питракса. Фальконъ, котораго въ народѣ называли просто Констанціемъ, старался принять всѣ мѣры противъ новаго возмущенія, нарядилъ новое посольство во Францію и просилъ выслать болѣе значительный отрядъ войскъ. Но на этотъ разъ счастье покинуло Фалькона, и всѣ мѣры, принятыя имъ противъ заговорщиковъ, оказались безполезными. Начальникъ французскаго отряда, которому поручено было захватить главныхъ заговорщиковъ, на пути въ столицу узналъ о смерти короля и вернулся въ Бангкокъ. Слухъ былъ ложный и Питракса воспользовался этимъ и на самомъ дѣлѣ завладѣлъ королемъ. Фальконъ явился на выручку короля съ нѣсколькими вѣрными людьми, но былъ обезоруженъ и взятъ въ плѣнъ. Сначала узурпаторъ боялся, что французскій отрядъ заступится за Фалькона и потому щадилъ его, но потомъ рѣшился казнить его; французскій же отрядъ, находясь въ безвыходномъ положеніи, долженъ былъ вернуться въ Пондишери. Этимъ кончилась попытка ввести христіанство въ Сіамъ.

Въ 1758 году король Авы (Бирмы) осадилъ Аютію, а въ 1767 году столица Сіама очутилась въ рукахъ Бирманцевъ. Впослѣдствіи Бирманцы были разбиты Пая-Такомъ, сыномъ одного Китайца и Сіамки. Этотъ храбрый военачальникъ овладѣлъ престоломъ, расширилъ владѣнія и перенесъ столицу государства въ Бангкокъ. Говорятъ, что бонзы отравили его и онъ сошелъ съ ума. Вообразивъ себя Буддой онъ сталъ притѣснять народъ, который наконецъ возмутился и напалъ на дворецъ. Тогда король поступилъ въ монахи. Новый король (Пра-Пта Чао Люангъ)

и родоначальникъ нынѣшней династіи процарствовалъ 29 лѣтъ.

Также мирно царствовалъ и сынъ его. Послѣ смерти послѣдняго престолъ долженъ былъ перейти къ Монгкуту — сыну королевы — но одинъ изъ его братьевъ, сынъ наложницы, отнялъ у него престолъ, говоря: «ты еще молодъ, дай мнѣ поцарствовать нѣсколько лѣтъ и позднѣе я возвращу тебѣ престолъ». Въ царствованіе этого узурпатора, которому такъ нравилось царствовать, что онъ забылъ о своемъ обѣщаніи, произошли два событія: взятіе въ плѣнъ Лаосскаго короля и война съ Аннамитами. Монгкутъ въ это время предпочелъ поступить въ монахи и жилъ въ монастырѣ.

Когда узурпаторъ опасно заболѣлъ, онъ призвалъ къ себѣ высшихъ сановниковъ и предложилъ въ наслѣдники престола своего собственнаго сына. Тѣ не согласились и отвѣтили ему, что уже есть законный наслѣдникъ. Послѣ смерти узурпатора Монгкутъ возшелъ на престолъ. Назывался онъ на престолѣ Сомдетчъ-Пра-Парамендеръ-Маха-Монгкутъ, что означаетъ «его величество король, носящій великую корону». Ему наслѣдовалъ нынѣ царствующій король, восшедшій на престолъ пятнадцати лѣтъ. Регентомъ въ его несовершеннолѣтіе былъ Шри-Суривонга, глава могущественной фамиліи и начальникъ западныхъ областей Сіама. Нынѣшній король называется «Сомдетчъ-Пра-Параминдаръ- Маха-Чулалонкорнъ». Между прочими титулами его имѣется и «владѣтель бѣлаго слона».

Въ часъ ночи мы вышли въ море, а въ четыре часа уже вошли въ Менамъ. Все тотъ же однообразный пейзажъ.

Лачуги среди пальмовыхъ рощъ первое время кажутся очень декоративными, но потомъ этотъ пейзажъ быстро надоѣдаетъ своимъ однообразіемъ. Иногда на рѣкѣ вдругъ мелькнетъ маленькая душегубка, съ человѣкомъ въ желтой тогѣ, или точно вылитое изъ бронзы тѣло туземца, въ самнотѣ. Къ Бангкоку воды Менама становятся все мутнѣе и мутнѣе, но рѣка уже кишитъ лодками, плотами, джонками и пароходами. Изъ зеленой бахромы тропическаго лѣса, состоящаго изъ кокосовыхъ, арековыхъ пальмъ, бамбука, длинной травы calamus, кромѣ однообразныхъ сѣрыхъ плетенокъ, то тутъ, то тамъ выглянетъ или домъ въ европейскомъ стилѣ, окрашенный въ бѣлый, или красный цвѣтъ, или ступа, блистающая на солнцѣ своею позолотой, или красивая пагода, вся точно осыпанная самоцвѣтными каменьями. Число построекъ, лодокъ, пирамидальныхъ храмовъ, среди зелени и цвѣтовъ, все растетъ и растетъ. Вдругъ покажется бѣлая стѣна съ амбразурами, а тамъ какой-то исполинскій заводъ съ длинными трубами. Къ нимъ прилѣпились ярко раскрашенныя джонки, съ двумя глядящими впередъ глазами, суда старинной конструкціи съ бѣлымъ слономъ на флагѣ, цѣлый рядъ пловучихъ базаровъ съ кишащей на нихъ толпою мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Кое-гдѣ слышатся гонги, тамъ-тамы и обрывки сіамской мелодіи. И такая панорама тянется на нѣсколько верстъ. Это предмѣстье Бангкока,—лучшая часть города на лѣвой сторонѣ Менама.

Пароходъ идетъ очень медленно, осторожно лавируя между громадными пароходами, которые заняли середину

рѣки. Каждую минуту какая-нибудь шальная душегубка или лодка такъ и лѣзетъ подъ колесо парохода. Береговъ не видно, они замаскированы цѣлымъ рядомъ маленькихъ домиковъ на плотахъ, уставленныхъ въ три или четыре шеренги. Громадное, рѣчное населеніе Бангкока не знаетъ другаго жилья. Это въ полномъ смыслѣ городъ, съ домами въ нѣсколько комнатъ, съ улицами, площадями базарами и миніатюрными садами. За этими рѣчными домами тянутся на сушѣ скученныя постройки туземцевъ, выше ихъ бѣлыя зубчатыя стѣны королевской резиденціи, золотыя верхушки дворцовъ и пирамидальные храмы, покрытые блестками и изразцами. Картина ослѣпительная по своему блеску; всѣ цвѣтные изразцы, блестки, кристаллы, позолота на тонкихъ высокихъ башняхъ такъ и горятъ подъ солнечными лучами. Тропическое солнце зажигаетъ то тутъ, то тамъ пурпуровый, бѣлый, синій, красный или голубой цвѣтъ, которые играютъ точно бенгальскіе огни на бѣлыхъ минаретахъ, осыпанныхъ кристаллами и стеклярусомъ, и напоминаютъ своимъ великолѣпіемъ сказку «тысячи и одной ночи».

Бангкокъ можно справедливо назвать городомъ пагодъ. Такихъ пагодъ сотни, и на украшеніе ихъ было потрачено много труда, времени и несмѣтныя богатства страны. Среди туземныхъ построекъ, храмовъ оригинальной формы разбросаны дома европейцевъ. Многіе изъ такихъ домовъ, въ особенности гостиницы, банки, миссіи и консульства отличаются своими монументальными размѣрами. Европейцевъ въ Бангкокѣ нѣсколько сотъ человѣкъ (400 европейцевъ на 350 т. туземцевъ, Китайцевъ и Аннамитовъ).

Европейцевъ привлекаетъ Бангкокъ довольно значительная торговля рисомъ, тикомъ и слоновой костью [1]). (Вывозъ 1889 г.—13.717,676 д. Ввозъ—9.559,541 д.) Между Европейцами больше всего Англичанъ, потомъ Нѣмцевъ, есть и Датчане, которые попали сюда благодаря протекціи Ришелье, командующаго королевской флотиліей и приближеннаго короля. Въ колоніи числятся и два Русскихъ семитическаго происхожденія. На дняхъ прибылъ сюда еще нѣкій Декруа, который называетъ себя Русскимъ, хотя давно уже покинулъ Россію; онъ былъ воспитателемъ персидскаго принца, видѣлъ краснокожихъ, а теперь ищетъ пристроиться въ Сіамѣ. Это человѣкъ уже пожилой и, какъ онъ говоритъ, страстный путешественникъ. Явившись въ Пномъ-Пеньхъ, онъ хотѣлъ по моимъ слѣдамъ отправиться въ Ангкоръ-Ватъ и дальше, но мелководье помѣшало ему, и ему пришлось поѣхать моремъ изъ Сайгона въ Бангкокъ. Найти мѣсто въ Бангкокѣ довольно трудно, потому что Сіамцы очень подозрительны, и не очень довѣряютъ Европейцамъ.

День моего пріѣзда совпалъ съ днемъ рожденія Германскаго императора. Въ городѣ говорили о томъ, что министръ-президентъ пригласилъ только двѣнадцать человѣкъ, и что вся остальная нѣмецкая публика составила оппозиціонный пикникъ. Такое раздвоеніе среди Нѣмцевъ—дѣло вообще необыкновенное. Говорятъ, что всему вино-

---

[1]) Произведенія страны слѣдующія: серебро, золото, свинецъ, олово, ароматныя растенія, слоновая кость, кость носорога, черное дерево, сандальное дерево, духи, перья, рога буйвола, оленьи, цыновки простыя и узорчатыя, кокосовое масло, гнѣзда ласточекъ, морскія животныя и морская капуста и т. п.

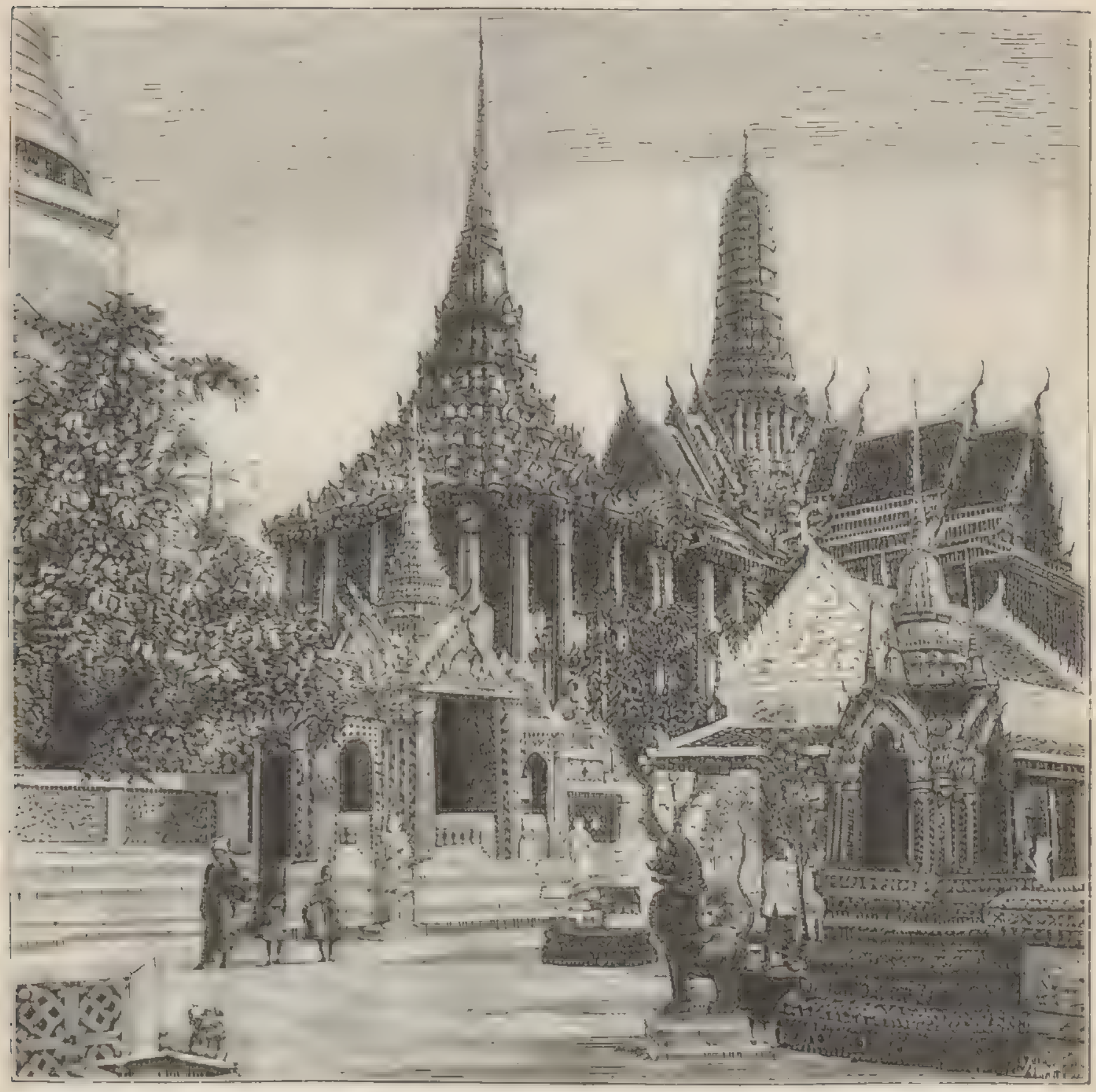
вата вновь проектированная желѣзная дорога. Одинъ изъ Нѣмцевъ, получающій на сіамской службѣ около пятидесяти тысячъ франковъ жалованья и занимающій соотвѣтственно этому очень высокій постъ, захотѣлъ передать концессію своимъ соотечественникамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заработать крупный кушъ. Онъ долженъ былъ, конечно, подѣлиться съ высокопоставленными Сіамцами, которые тоже теплые ребята и въ дѣлѣ взятокъ уже собаку съѣли. Но надо было соблюсти приличіе, и ради этого въ газетахъ оповѣстили о торгахъ на такую-то желѣзную дорогу. На торги является вдругъ очень солидная англійская фирма (Джардинъ и Матисонъ) и берется построить дорогу на три милліона долларовъ дешевле той цѣны, которая была уже слажена за кулисами. Что же дѣлаетъ власть имущій? Онъ бросается съ пѣной у рта на представителя англійской компаніи, чуть не обзываетъ его мошенникомъ и прогоняетъ его со скандаломъ. Конечно, три милліона долларовъ хорошій кушъ и разстаться съ нимъ не очень весело. Да и Сіамцы будутъ недовольны. Но надо было все-таки соблюсти приличіе. Это дѣло попало въ газеты, и, что еще хуже, въ нѣмецкую газету. Концессіонеры съ яростью набрасываются на редактора и предлагаютъ исключить его изъ нѣмецкаго клуба. Но и въ нѣмецкомъ клубѣ нашлись честные люди, принявшіе сторону редактора, и клубъ раздѣлился на двѣ части. Произошла «сконанель истуаръ». Но это не единственный случай, воровство здѣсь à l'ordre du jour. Составились тутъ двѣ компаніи и прежде чѣмъ онѣ начали дѣйствовать, всѣ фонды, собранные отъ акціонеровъ, уже очутились въ карманахъ распорядителей, а на самое дѣло не хватило денегъ. Взятка или, какъ здѣсь

мягко называютъ. indirect commission—процѣтастъ. Китайцы, играющіе такую большую роль въ жизни Сіама, большіе виртуозы въ этомъ отношеніи. Благодаря имъ государственная организація подтачивается до самаго корня. Все здѣсь покупается или продается. Иностранцы стараются хапнуть побольше. Зная по опыту, что отъ сіамскаго чиновника не скоро добьешься уплаты, поставщики немилосердно приписываютъ къ счетамъ. Деньги, положимъ, уже давно выданы, но они застряли по дорогѣ и чтобъ выцарапать ихъ надо дать взятку. Надо же принять во вниманіе проценты съ капитала и другіе накладные расходы.

XX.

Королевская резиденція. Бѣлые слоны. Самкенгъ. Сіамскій Campo-Santo. Королевскій садъ. Музей. Ватъ-Ченгъ. Лѣтняя резиденція Сіамскаго короля. Аютія.

Боурингъ и нѣкоторые другіе путешественники говорятъ, что за отсутствіемъ дорогъ рѣчное сообщеніе является единственнымъ въ Бангкокѣ, и что каждый въ Бангкокѣ долженъ имѣть свою лодку. Это вѣрно только отчасти. Кромѣ рѣчного сообщенія имѣются довольно хорошія дороги и такъ-называемые careta или недурные фаэтоны, запряженные въ одну или двѣ лошади. Кучерами обыкновенно бываютъ Малайцы, не понимающіе ни одного слова по-англійски и очень безцеремонно обращающіеся съ пѣшеходной публикой. Бѣднаго Китайца, который попадется ему на дорогѣ, кучеръ безцеремонно свиснетъ бичемъ, какъ будто такъ и слѣдуетъ.



Храмъ въ Бангкокѣ.

Благодаря любезности одного изъ здѣшнихъ обывателей, гр. де-П., мнѣ показали все, что есть интереснаго въ Бангкокѣ. Изъ гостиницы мы отправились по довольно узкому шоссе, окаймленному съ обѣихъ сторонъ домами европейской и туземной конструкціи. По этому шоссе пролегаетъ и конка, которая, благодаря укоренившимся здѣсь обычаямъ, не даетъ никакихъ дивидендовъ. Это очень странно, потому что пассажировъ масса. Разсказываютъ здѣсь очень веселенькую исторію объ одномъ Англичанинѣ, который послѣ сытнаго обѣда, приправленнаго обильнымъ brandy and soda, попалъ въ канаву и сломалъ себѣ ногу. Первымъ дѣломъ онъ обратился въ судъ и потребовалъ себѣ проторей и убытковъ за сломанную ногу. Англійскій судъ присудилъ ему крупную сумму. Ногу потомъ починили и онъ обезпеченъ на всю жизнь; акціонеры же остались на этотъ годъ безъ дивиденда. Еще два три такихъ случая, говорятъ дѣловые люди, и хоть закрывай лавочку.

Проѣхавъ цѣлый рядъ узкихъ улицъ, въ которыхъ толпится народъ, мы попадаемъ въ совершенно другой міръ. Широкія, пустынныя улицы съ тротуарами, выложенными мраморомъ или гранитомъ, обширныя площади, красивыя постройки, казармы, храмы, дворцы и парки — все это королевская резиденція, окруженная, точно крѣпость, высокими, бѣлыми зубчатыми стѣнами и занимающая площадь въ цѣлую квадратную милю, а можетъ быть, и больше.

Въ резиденціи самымъ богатымъ храмомъ считается Ватъ-Ира-Кео. Этимъ именемъ называется цѣлая группа построекъ. У самаго входа стоятъ громадныя фигуры съ палицами въ рукахъ и бронзовыя фигуры фантастическихъ

животныхъ. Надо пройти цѣлый лабиринтъ съ закоулками, лѣстницами. террасами, пестро раскрашенными башнями, чтобы придти къ главному зданію или къ пирамидѣ, украшенной снизу до самаго верху маленькими фигурками. Все это кончается шпилемъ въ 200 футъ. Дорожка, ведущая къ храму, выложена мѣдными плитами и покрыта серебряными цыновками. Все это огорожено стѣной, которая украшена аляповатыми рисунками изъ Рамаяны. Въ центрѣ участка находится храмъ въ формѣ креста: тамъ король слушаетъ проповѣдь самаго стараго изъ бонзъ. Очень хороши двери съ инкрустаціями изъ перламутра. За этимъ храмомъ находится другой, стѣны котораго покрыты разноцвѣтнымъ стекломъ, а крыша золочеными черепицами. Но самымъ интереснымъ храмомъ надо считать тотъ, въ которомъ высшіе чины присягаютъ королю. Внутри, зала имѣетъ 50 футъ ширины и столько же длины. Въ этомъ храмѣ хранится палладіумъ Сіама—изумрудная статуя Будды. Статуя стоитъ такъ высоко, что трудно узнать, изумрудъ-ли это или нѣтъ. Нѣкоторые путешественники увѣряютъ, что это яшма. Статуя вся увѣшана украшеніями изъ золота, драгоцѣнныхъ камней, горящихъ тысячами огней. Статуя находится на значительной высотѣ и окружена со всѣхъ сторонъ многочисленными приношеніями храму и цѣнными подарками вассаловъ Сіамскаго короля. Это большею частью деревья изъ чистаго золота, осыпанныя драгоцѣнными каменьями, золотые зонтики значительной высоты, золотыя статуи Будды, ожерелья и украшенія всякаго рода. На этой горкѣ, уставленной такими богатствами, совсѣмъ не кстати красуются вдругъ лампы и стѣнные часы—вѣроятно, подарки европейскихъ госу-

дарей. Въ одномъ Пра-Кео можно считать драгоцѣнностей на многіе милліоны. Очень эффектны стѣны, выложенныя мелкими блестками и золотой мозаикой. Колонны всѣ покрыты толстыми золочеными листами. Окна и двери всѣ покрыты инкрустаціями и лакомъ. Золоченыя ступы чередуются такими, которыя снизу до самаго верху покрыты изразцами. Для большаго эффекта повѣшены бронзовые листья, которые отъ малѣйшаго колебанія воздуха звенятъ точно маленькіе колокольчики.

Архитектурный стиль тотъ же, что въ Бирмѣ, въ Пномъ Пеньхѣ, но къ нему присоединились и другія начала. Кромѣ золоченыхъ ступъ въ формѣ колокола съ длиннымъ ушкомъ, видны тутъ и храмы съ высокой крышей и заостренными концами. Но тутъ же является и модель Ангкоръ-Ватскаго храма и, вдохновленныя этимъ образцомъ пирамиды съ верхушками въ видѣ митры. Сіамскій архитекторъ какъ будто желалъ воспользоваться всѣми архитектурными мотивами и не забылъ даже готическій стиль. Подражая Индіи, Бирмѣ, Китаю и даже Европѣ сіамскіе зодчіе старались превзойти своихъ предшественниковъ богатствомъ, великолѣпіемъ и разнообразіемъ украшеній. При освѣщеніи эти храмы должны производить чарующее и ослѣпительное впечатлѣніе. Есть, конечно, и безвкусица въ видѣ каменныхъ статуй, изображающихъ адмираловъ, генераловъ въ европейской формѣ. Между этими статуями, если я не ошибаюсь, попадаются статуи Наполеона III, королевы Викторіи и т. д.

Изъ Ватъ-Пра-Кео мы отправились къ королевскимъ конюшнямъ, въ которыхъ находятся такъ-называемые бѣлые слоны. Слоновъ заставляютъ кланяться посѣтите-

лямъ и за это имъ даютъ связку сахарнаго тростника. Эти слоны, альбиносы, немного свѣтлѣе обыкновенныхъ и обладаютъ нѣсколькими бѣлыми пятнами и глазами, какіе бываютъ у альбиносовъ.

Въ храмъ Ватъ-По кромѣ другихъ рѣдкостей показываютъ громадную лежащую фигуру Будды. Фигура эта, длиной въ двадцать саженъ, сдѣлана изъ кирпича и покрыта золотыми листами. Одного золота пошло на нее около 450 унцій. Будда изображенъ лежащимъ на подушкѣ и опираясь на одну руку. Пятки его выложены чернымъ деревомъ съ инкрустаціями изъ перламутра. Полъ храма мозаиковый изъ мрамора. Изъ камня изображены разныя животныя. Строенія, въ которыхъ живутъ монахи, не отличаются чистотой и очень запущены. Въ храмѣ Бораниветь тоже изображеніе Будды и очень красивая отдѣлка стѣнъ. Пирамиды, позолоченыя или покрытыя изразцами, въ 200—300 футъ высоты. У входа громадныя статуи титановъ, воиновъ, мудрецовъ, солдатъ въ европейской формѣ и фантастическихъ животныхъ. Въ саду много цвѣтовъ и фруктовыхъ деревьевъ. Тамъ же пруды съ крокодилами. Храмовъ въ Бангкокѣ безчисленное множество и я никогда не кончу, если начну описывать даже самые главные. Многіе изъ нихъ, построенные предшествующими династіями, пришли уже въ упадокъ. Несмотря на это архитектурныя детали такъ хороши, что можно провести много дней, изучая въ одномъ мѣстѣ красивую форму пирамидальной постройки, а въ другомъ кружевную отдѣлку изъ мрамора и гранита.

Изъ дворцовъ, храмовъ, напоминающихъ вамъ самое яркое, самое необычайное произведеніе фантазіи, мы пере-

ходимъ въ настоящую клоаку со скользкими, липкими отъ грязи, корридорами и къ людямъ, пораженнымъ проказою и слоновою болѣзнью. Обозрѣть Сампенгъ (базаръ) съ птичьяго полета невозможно. Надо войти въ этотъ лабиринтъ, пройтись пѣшкомъ по этимъ узкимъ закоулкамъ, вмѣшаться въ толпу и нюхать этотъ ужасный, удушливый, воздухъ. Да еще услышите отъ вашего провожатаго предостереженіе: берегитесь, тутъ много прокаженныхъ—а какъ убережься, когда тутъ такая страшная толкотня. Но на эти вещи, дѣйствительно, мало обращаешь вниманія. Нервы какъ-то притупляются. Равнодушно проходишь мимо прокаженныхъ, лежащихъ на улицѣ, видишь нечистоты, всякую падаль и даже не поморщишься. Начинаешь понимать старожиловъ, которые на всѣ явленія окружающей ихъ оригинальной и своеобразной жизни отвѣчаютъ однимъ неизмѣннымъ: «ну, что-жь тутъ интереснаго». Совсѣмъ не то, если вы въ первый разъ знакомитесь съ Бангкокомъ. Всѣ сцены уличной жизни, всѣ столкновенія съ туземцами, природа, люди, постройки—все кажется ново, оригинально и чрезвычайно колоритно. Начать съ того, что въ Бангкокѣ собраны всѣ типы. Вы встрѣтите тамъ Китайцевъ съ голымъ торсомъ и длинной косой, Сіамцевъ съ сигарой въ зубахъ и въ самнотѣ, Индусовъ съ энергическими лицами, красиво задрапированныхъ и въ высокихъ тюрбанахъ, женственныхъ Сингалезцевъ съ гребнемъ въ волосахъ, сіамскихъ женщинъ, увѣшанныхъ браслетами, но въ скудныхъ облаченіяхъ, Малайцевъ въ саронгѣ, Мавровъ съ почтеннымъ видомъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ длинными бородами, сіамскихъ господъ (най) въ бѣломъ вестонѣ и въ самнотѣ и метисовъ всякаго рода. И это еще не все.

Каждую минуту попадается какой-нибудь интересный типъ. Одни кварталы здѣсь заняты Индусами, которые держатъ здѣсь коровъ и продаютъ молоко, другіе кварталы исключительно китайскіе и т. д.

Въ Сампенгѣ и въ Талакной (маленькій базаръ) Китайцы преобладаютъ, и, попадая туда, вамъ кажется, что вы гуляете по какому-то китайскому городу. Это и понятно. Торговля составляетъ спеціальность китайцевъ. Изъ всѣхъ расъ Востока это самая способная. Одинъ Европеецъ, занимающійся здѣсь телеграфнымъ дѣломъ и обучающій этому туземцевъ, говорилъ мнѣ, что самые способные ученики Китайцы. Послѣ нихъ идутъ Аннамиты, потомъ Сіамцы, а самое послѣднее мѣсто занимаютъ метисы. Китаецъ, говорилъ онъ, непремѣнно займется дѣломъ, а Сіамецъ любитъ покурить, поболтать съ товарищемъ и вообще не способенъ сосредоточиться.

Вернемся на базаръ. Запахи здѣсь, если можно такъ выразиться, съ ногъ сшибательные. Одинъ каши чего стоитъ. Это креветки, дошедшія до послѣдней степени разложенія. Въ такомъ же родѣ рыба, цѣнимая любителями и тоже достигшая извѣстнаго запаха. Вотъ идетъ цѣлый рядъ лавокъ, въ которыхъ продается только рисъ, потомъ идутъ рыбныя лавки. Провожатый мой обращаетъ вниманіе на большія вкусныя рыбы. Если вѣрить знатокамъ тутъ есть рыбы (плаксонъ, пладюкъ, пламо), которыя ходятъ по мокрой травѣ, то-есть, по суху, якобы по водѣ. Есть другія свирѣпыя (менгъ-фу) въ 20 или 30 фунтовъ вѣсу, которыя нападаютъ и кусаютъ купальщиковъ. Также есть рыба тетраедонъ, рана отъ которой очень

опасна. Не знаю, по какой причинѣ въ этихъ лавкахъ продаются кожи боа.

Дальше идутъ лавки съ зеленью и фруктами. Это цѣлыя горы огурцовъ, рѣдьки, капусты, сельдерея, арбузовъ, дынь, помидоровъ, чеснока, лука, гороха и бобовъ. Но кромѣ того вы увидите лотусы, мяту, саго и фисташки. Изъ фруктовъ очень любимы знатоками дурьяны, знаменитые своимъ дурнымъ запахомъ и прелестнымъ вкусомъ. Дурьяны цѣнятся еще нѣкоторыми за свои возбудительныя качества. Мангустановъ въ это время года еще нѣтъ въ Сіамѣ, но манго, гоява, папаи и банановъ многое множество. Въ Сампенгѣ много закладныхъ лавокъ и старьевщиковъ. Мы по цѣлымъ днямъ ходили съ однимъ Русскимъ, который покупалъ серебряныя и золотыя бездѣлушки. Сампенгъ въ полномъ смыслѣ базаръ. Тутъ имѣются, пляны, башмаки для китайцевъ, шелковыя ткани, колечки изъ бусъ на голову, золотыя украшенія, деревянныя и позолоченыя модели храмовъ и статуй Будды. Рядомъ съ ними притоны для игры, въ которыхъ Сіамцы за игрой въ кости проигрываютъ очень часто свою свободу. Въ мѣнялыныхъ лавкахъ идетъ все время перезвонъ долларовъ и тикаловъ. Очень оригинальная здѣсь, уже выходящая теперь изъ употребленія, круглая фарфоровая монета съ клеймомъ. Какъ мнѣ объяснилъ французскій представитель, знатокъ Сіама, это собственно не монета, а кредитный знакъ разныхъ торговыхъ фирмъ.

Китайскіе рестораны съ не аппетитной выставкой разной снѣди находятся недалеко отъ китайскихъ аптекъ и выставки фарфоровой посуды. Въ отношеніи фарфора

Сіамъ не создалъ ничего своего, и здѣсь въ большомъ ходу китайскій фарфоръ. Но вы часто найдете чашки съ набитымъ на нихъ золотымъ ободкомъ. Эта спеціальность Сіама очень цѣнится любителями.

Сіамскимъ Campo-Santo надо считать храмъ Ватъ-Сакетъ и ближайшія его окрестности. Миновавъ нѣсколько узкихъ улицъ, кучеръ останавливается и приглашаетъ васъ уже пройтись пѣшкомъ. Вы переходите маленькій мостикъ черезъ одинъ изъ безчисленныхъ каналовъ Бангкока и видите передъ собой высокую скалу, испещренную бойницами, амбразурами, стѣнами, башнями и всѣми атрибутами крѣпости. При ближайшемъ разсмотрѣніи, эта гора оказывается насыпной. Широкая дорога ведетъ до самой вершины скалы. Въ разныхъ мѣстахъ выросли громадныя деревья, и гора имѣетъ очень живописный видъ. На самомъ верху нѣчто въ родѣ павильона со статуями Будды. Оттуда открывается широкій видъ на Бангкокъ, изрѣзанный во всѣхъ направленіяхъ каналами, на скученныя постройки съ черепичными крышами, на золотые шпили храмовъ, на полосы яркой зелени и на широкій Менамъ, который серебристою лентой тянется къ морю.

Кругомъ Ватъ-Сакета множество пагодъ, храмовъ, ступъ, монастырей и павильоновъ для сожженія труповъ. Хищныя птицы, чуя добычу, и вороны, громко каркая, такъ и вьются надъ извѣстными мѣстами. Сойдите внизъ и пройдитесь вдоль павильоновъ, гдѣ сжигаютъ мертвыхъ. Вездѣ вы увидите слѣды недавняго сожженія или приготовленіе къ новой церемоніи. Въ одномъ павильонѣ я

видѣлъ больного, котораго заботливые родственники уже заранѣе принесли въ эту обитель смерти. Или онъ не хотѣлъ оставаться въ домѣ, или родственники сочли за нужное заблаговременно отнести его туда, гдѣ его сожгутъ. Больной лежалъ на циновкѣ въ павильонѣ, открытомъ со всѣхъ сторонъ и при немъ находился его ближній родственникъ. Одинъ видъ окружающей мѣстности могъ подѣйствовать на настроеніе больного. Птицы, точно предвкушая предстоящій пиръ, такъ и вились около него. Мы поздпѣе скажемъ о погребальныхъ церемоніяхъ высокопоставленныхъ лицъ. Для нихъ требуется много времени и соотвѣтственная обстановка. Что же касается бѣдныхъ людей, то сожженіе труповъ совершается очень скоро. Гробъ пронесутъ три раза вокругъ костра, на которомъ уже приготовлено все для сожженія. Послѣ сожженія гостямъ предлагаютъ разныя угощенія, сладости и чай.

Рядомъ съ палатами есть и ресторанчики, торгующіе очень бойко своими товарами, лавки съ изображеніями Будды, съ амулетами; тутъ же и торговцы дровъ. Перейдите опять мостъ и передъ вами уже совсѣмъ оригинальное зрѣлище. Тамъ вы видѣли людей приличныхъ, которыхъ сжигаютъ на кострѣ, видѣли на лужайкахъ кучки костей или золу, а тутъ уже изъ рукъ вонъ. Люди тащутъ почти живого человѣка и кладутъ его на землю. Это преступники, осужденные на смерть. Одинъ изъ тащившихъ вдругъ выпускаетъ кишки у преступника и бросаетъ трупъ на произволъ судьбы. Въ одну минуту налетаютъ туда коршуны, вороны, сплошною массой наѣдаютъ другъ на друга, ссорятся, дерутся, машутъ крыльями и работаютъ клювомъ. Откуда-то берутся собаки,

голодныя и исхудалыя, и съ ворчаніемъ, огрызаясь на птицъ, стараются урвать кусокъ. Еще одинъ моментъ и изъ чернаго клубка вдругъ выглянетъ бѣлый и начисто обглоданный скелетъ. И Сіамцы смотрятъ на это безъ всякаго содроганія. Что значитъ привычка.

Это зрѣлище точно кошмаръ преслѣдовало меня даже и тогда, когда мы гуляли въ королевскомъ саду, въ которомъ на европейскій манеръ игралъ оркестръ музыки. Въ саду два красивыхъ фонтана, много кіосковъ, павильоновъ въ восточномъ вкусѣ, окруженныхъ цвѣтниками. Въ оранжереѣ собраны рѣдкія растенія со всего міра. Тутъ умѣстно было бы сказать о растеніяхъ Сіама. Кромѣ извѣстныхъ читателю бетеля и арековой пальмы, стройной и производящей грозди въ 200 или 300 орѣховъ, тутъ встрѣчаются вѣерная кокосовая, саговая и другія пальмы. Стволъ саговой пальмы заключаетъ въ себѣ питательное вещество и для сбора саго стволъ раскалывается на два куска и выбираютъ середину, которую кладутъ въ резервуаръ съ водой; тамъ его раздавливаютъ и полощатъ. Изъ фруктовыхъ деревьевъ самое величественное дерево дурьянъ. Мангустанъ достигаетъ высоты 15 футовъ и отличается очень густой зеленью. Манго имѣетъ отъ 30 до 40 футовъ. Тутъ же увидишь хлѣбное дерево съ длинными листьями и съ фруктомъ величиной въ голову человѣка. Подъ жесткою корой фруктъ содержитъ мучнистую внутренность, имѣющую характеръ слабительнаго. До зрѣлости внутреннее содержаніе бѣлое и твердое. Его варятъ въ водѣ. Второй родъ artocarpus jacca

обладаетъ длиннымъ круглымъ фруктомъ отъ 10 до 40 фунтовъ. Фруктъ рѣжутъ на ломти, въ которыхъ имѣются толстыя зерна, покрытыя мякотью. Эта мякоть очень вкусна, по словамъ любителей. Однимъ фруктомъ можно насытить отъ 15 до 20 человѣкъ и дерево даетъ около 20 долларовъ въ годъ. Желтая кора дерева употребляется на окраску буддійской одежды. Очень красиво большое дерево съ розовыми цвѣтами и маленькими розовыми грушами. Кромѣ фигового дерева есть деревья, дающія фруктъ величиной съ персикъ. Манангъ, ламутъ-сида, такобъ принадлежатъ къ породѣ сливъ. Гоява считается грушею Индіи. О нанаи мы уже знаемъ. Изъ маленькихъ фруктовъ есть такъ-называемые лайчи. Тамариндъ даетъ очень маленькій, но вкусный фруктъ, а листья ихъ кладутъ въ кушанье. Есть и растенія, дающія гуттаперчу и такъ-называемое лаковое дерево. Въ цвѣтникахъ много розъ, астръ, амарантовъ и лилій. Очень хороша роза Индіи, но королевскимъ цвѣткомъ по преимуществу считается лотусъ. Въ одной изъ частей сада находится и маленькій зоологическій музей и звѣринецъ. Въ саду очень чисто и прилично. Красивые павильоны чередуются съ непзбѣжнымъ лаунъ-теннисомъ. Очень хороша аллея изъ бамбуковъ, образующихъ темный, непроницаемый сводъ. На лужайкахъ красуются статуи. Публика тоже приличная, чистая, разные благообразные джентльмены, хорошенькія миссъ, чинно расхаживающія по аллеямъ или ловко играющія въ лаунъ-теннисъ.

Музей находится во дворцѣ втораго короля, должность котораго теперь упразднена такъ же, какъ и въ Камбод-

ять. Наслѣдникомъ короля считается старшій его сынъ. Еще не доѣзжая до музея, вы видите громадныя и громоздкія золоченыя колесницы, въ которыхъ прежде возили или, вѣрнѣе сказать, носили сіамскихъ королей. Нужны сотни людей, чтобы только сдвинуть такую махину.

Въ музеѣ очень много богато убранныхъ хоудаховъ, надѣваемыхъ на слоновъ, золотыя деревья, поднесенныя вассалами Сіамскаго короля, драгоцѣнные камни, сапфиры необыкновенной величины, самородки золота, слоновые бивни громадныхъ размѣровъ, музыкальные инструменты, изваянія, фарфоровыя издѣлія и т. д. Минералогическая коллекція очень богата, но многое еще не приведено въ порядокъ. Новый хранитель музея, Нѣмецъ, докторъ Рихтеръ, знаетъ свое дѣло, но ему одному не управиться, а помощники его туземцы ничего не понимаютъ. Въ одной комнатѣ много чучелъ животныхъ, птицъ, земноводныхъ, но все это разбросано безъ системы. Что же касается труднаго, то въ коллекціи есть очень рѣдкіе экземпляры свинцовой руды, желѣзняка, арсеника, мѣдной руды, рубины и сапфиры въ необработанномъ видѣ. Очень странно, что среди разныхъ драгоцѣнностей попала коллекція—чего бы вы думали—европейскихъ консервовъ.

Въ Бангкокѣ я прожилъ довольно долго и посѣщалъ мѣстное европейское общество, получалъ приглашенія на обѣды, завтраки и вечеринки и могъ присмотрѣться къ тому, какъ живутъ Европейцы. Я не знаю, помните-ли вы Француза, о которомъ я говорилъ въ началѣ моихъ замѣтокъ. Онъ поѣхалъ въ Сіамъ для устройства теле-

графнаго дѣла. Я его засталъ здѣсь благодѣтвующимъ. Онъ завелъ себѣ англійскій кабріолетъ (dog-cart), тузем-наго грума, который во время поѣздки долженъ держать надъ нимъ зонтикъ, и туземную подругу, отъ которой ожидаетъ потомства. По случаю моего пріѣзда онъ пригласилъ къ себѣ на завтракъ выдающихся людей французской колоніи. Онъ живетъ на окраинѣ города, въ хорошенькой виллѣ, и въ восторгѣ отъ Сіама. По дорогѣ къ нему видишь рисовыя поля, и покрытыя пальмовыми листьями, хижины туземцевъ. Въ иныхъ мѣстахъ женщины чистятъ рисъ и тутъ же подъ навѣсомъ стоитъ громоздкая неуклюжая повозка. Подъ ней пріютилась цѣлая масса голыхъ дѣтей, покрытыхъ шафраномъ. Вдоль дороги идетъ большой каналъ, ведущій къ рѣкѣ. По безчисленнымъ канавкамъ безпрестанное движеніе плоскодонныхъ лодокъ съ навалешнымъ на нихъ товаромъ и съ голыми гребцами.

Бывалъ я и у англійскаго представителя. Въ Филиппополѣ это былъ страстный ненавистникъ Россіи и вездѣ ему чудились происки Россіи, а тутъ онъ какъ рыба, попавшая на сушу, превратился въ милаго и умнаго собесѣдника, совершенно забывшаго о своихъ прежнихъ антипатіяхъ. Англичане и тутъ, какъ и во всемъ мірѣ, захватили лучшія мѣста, развели обширные парки съ чудными тамариндовыми деревьями, построили хорошіе дома для начальника и для всѣхъ служащихъ при миссіи. Устроиваясь на чужбинѣ, Англичане не жалѣютъ средствъ разсчитывая очень вѣрно, что тамъ гдѣ нужно поразить умы, дать наглядное доказательство власти и могущества Англіи, тамъ не нужно сберегать гроши.

Былъ я, между прочимъ, у одного Англичанина—большого любителя всякихъ гадовъ. Онъ держалъ въ саду боа довольно большихъ размѣровъ и въ одно прекрасное утро, къ сожалѣнію хозяина, боа околѣлъ.

Въ Бангкокѣ эти гады не рѣдкость. Ужь одни токе́ чего стоятъ. Въ гостиницѣ, гдѣ въ комнатахъ устроены большіе просвѣты на верху, эти ящерицы пролѣзаютъ къ вамъ съ улицы или отъ сосѣдей и вдругъ надъ самымъ ухомъ прокричатъ свое «токке́».

Мои Бангкокскіе знакомые совѣтовали мнѣ посмотрѣть Ватъ-Ченгъ-нагоду на правомъ берегу рѣки. Движеніе по рѣкѣ и по безчисленнымъ каналамъ въ восточной Венеціи еще оживленнѣе, чѣмъ на улицахъ. Тысячами двигаются по рѣкѣ маленькія душегубки съ женщинами-гребцами. Прикрытыя отъ солнца шляпами въ формѣ опрокинутой корзины, онѣ громко перекликаются между собой или предлагаютъ покупателямъ дрова, зелень или фрукты. Тутъ же оборотливый Китаецъ въ своемъ плавучемъ ресторанчикѣ предлагаетъ посѣтителю рисъ, зелень свинину, рыбу и печенье. Плавучіе или рѣчные домики большею частью въ одинъ этажъ, довольно красивые и покрыты пальмовыми листьями или черепицей: въ нихъ имѣется нѣсколько комнатъ съ маленькой верандой впереди. Среднее помѣщеніе предназначено для культа предковъ. Лавка въ передней части дома къ ночи запирается и превращается въ спальню. На верандѣ хранятся горшки, корзины, дрова и т. д. Въ этихъ домахъ живутъ люди разныхъ профессій—лудильщики, кожевники и серебряныхъ дѣлъ мастера. Въ одномъ домѣ вы видите какъ выдѣлываютъ матрасы и подушки, въ другомъ грязный Китаецъ

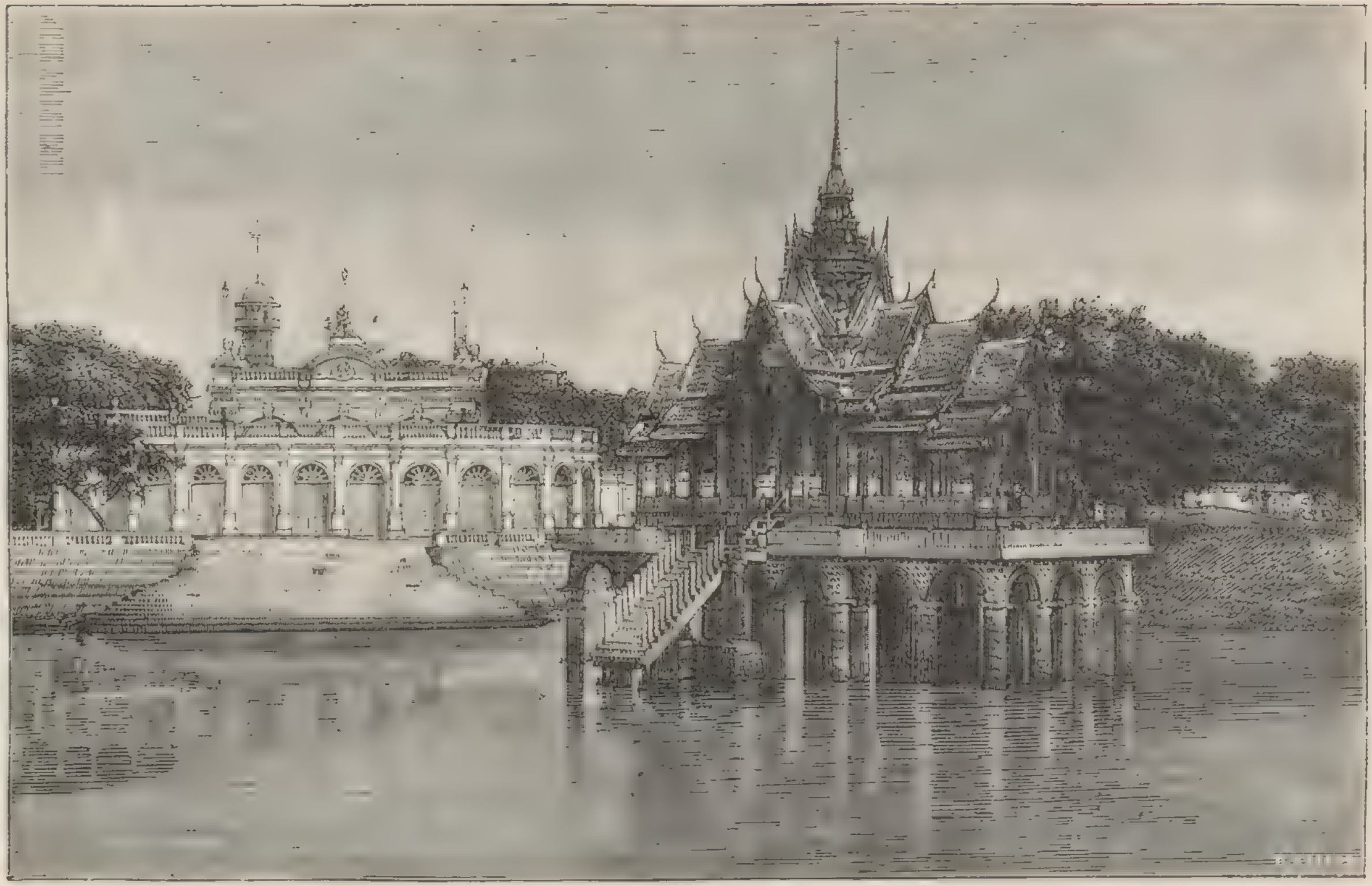
съ голымъ торсомъ или его туземная подруга продаютъ тигровыя, леопардовыя шкуры и тигровые когти. На верандѣ рѣзвятся голые мальчики, выкрашенные шафраномъ. Мимо насъ скользятъ красивыя, убранныя лодки въ видѣ гондолъ. Въ этихъ лодкахъ съ красивыми домиками возлежатъ богатые Сіамцы, пьющіе прохлады и пріятныхъ зрѣлищъ. Паровые катера со свистомъ проносятся мимо и, избороздивъ желтыя воды Менама, поднимаютъ громадную зыбь, въ которой безсильно качаются мелкія душегубки. Наконецъ мы подъѣхали къ туземному кварталу и среди зелени увидѣли цѣлый лѣсъ колоколенъ, надъ которыми господствуетъ центральная пирамида, своимъ стилемъ напоминающая Ангкоръ-Ватскія постройки, въ 300 футовъ высоты. Основаніемъ служитъ конусъ съ четырьмя лѣстницами по бокамъ въ 150 ступеней каждая. Этотъ конусъ превращается въ шестигранную башню, поддерживаемую слонами. Надъ этимъ точно діадема изъ маленькихъ башенъ, а въ серединѣ колонна, заканчивающаяся куполомъ. Все это завершается бронзовой стрѣлой. Подъ лучами солнца ступа переливаетъ всѣми цвѣтами радуги. Издали кажется, будто ступа осыпана драгоцѣнными каменьями, но, при ближайшемъ осмотрѣ, все это оказывается только кусочками стекла, битаго фарфора, изразцами и фольгой.

Зданіе кирпичное и требующее ремонта. Во многихъ мѣстахъ облупилось золото и изразцы. Тѣмъ не менѣе гармоническіе размѣры ступы производятъ громадное впечатлѣніе. На центральную пирамиду, какъ я сказалъ выше, можно подняться по очень крутой наружной лѣстницѣ и, несмотря на трудный подъемъ, жалѣть объ этомъ

не будешь—такъ красива и живописна восточная Венеція. Въ пагодахъ много статуй Будды. Съ лѣвой стороны пирамиды или усовершенствованной Сіамцами ступы находится пагода, покрытая зелеными и голубыми изразцами. Двери въ пагодѣ лаковыя съ инкрустаціями изъ перламутра. Въ самой серединѣ пагоды золоченая статуя Будды въ четыре сажени высоты. Передъ нею толпа молящихся возжигаютъ ладанъ. Не умолкаютъ звуки гонговъ, тамтамовъ и заунывное пѣніе бонзъ. Фрески въ пагодѣ изображаютъ мученія буддійскаго ада.

Благодаря любезности сіамскихъ властей, предоставившихъ въ мое распоряженіе маленькій пароходъ съ 15 человѣкъ команды, поѣздка въ Лютію могла совершиться, какъ я думалъ, съ полнымъ удобствомъ и комфортомъ. Моимъ компаніономъ на этотъ разъ былъ одинъ дѣлецъ изъ Сингапура.

Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ передъ нами развертывается разнообразная панорама; дворцы, ваты, пагоды, плавучіе домики, христіанскія церкви, мельницы, дома съ садами и лавки чередуются между собой. Сама рѣка загружена военными судами, буксирными пароходами и маленькими лодками съ двумя гребцами. Это большею частью женщины въ широкихъ шляпахъ своеобразной формы. Намъ на встрѣчу идутъ лодки съ парусами и съ маленькими домиками, передъ которыми видишь Китайца, его жену Сіамку и двухъ матросовъ, плоты, нагруженные деревомъ (тикомъ), лодки съ фруктами, съ глиняной по-



Дворецъ въ Бангъ-Па-Инѣ.

судой мѣстнаго производства или съ сѣтями для ловли рыбы. Берега низменные, заросшіе бамбуками, кокосовыми, арековыми пальмами и банниками. Обработанныя пространства заняты рисовыми полями и сахарными плантаціями.

Въ 9 съ половиной часовъ вечера мы уже въ Банъ-На-Нинъ — лѣтней резиденціи Сіамскаго короля. Тамъ уже всѣ спали. Чего собственно желалъ нашъ капитанъ, мы узнать не могли, не имѣя съ собой переводчика. Но онъ чего-то добивался, это было ясно и также ясно было, что усилія его не увѣнчались успѣхомъ. Къ пароходику подходили какіе-то заспанные люди, вели оживленные разговоры съ капитаномъ, за ними приходили другіе, и изъ ихъ словъ можно было понять, что начальникъ дворца такъ спитъ, что его не добудиться. Мой компаніонъ почему-то вообразилъ себѣ, что намъ отведутъ для ночлега помѣщеніе въ одномъ изъ домовъ лѣтней резиденціи и заранѣе предвкушалъ удовольствіе поспать въ хорошей постели. Онъ принималъ довольно дѣятельное участіе въ переговорахъ, силился говорить съ грѣхомъ пополамъ на малайскомъ языкѣ, который понималъ немного лоцманъ. Глядя на удивленныя лица сторожей, можно было понять, что надежды моего компаніона не сбудутся. Наконецъ я уговорилъ его помириться съ этимъ грустнымъ фактомъ и пройтись, благо этому никто не препятствуетъ, по красивому парку, а что касается ночлега, то à la guerre, comme à la guerre. И можно ли думать о постели въ такую восхитительную ночь! Дворецъ при лунномъ свѣтѣ съ его крытыми галереями, статуями, фонтанами, прудами, павильонами, серебристая рѣка съ красивыми пальмовыми

рощами, торжественная тишина, царившая кругомъ – все это напоминаетъ заколдованный замокъ спящей красавицы. Вотъ казалось мнѣ, польются дивные звуки, оживутъ обитатели замка и явятся передъ нами въ роскошныхъ фантастическихъ нарядахъ. Но замокъ не просыпался, и мы въ грустномъ раздумьи вернулись на темный пароходъ. Хотѣли устроиться въ каютѣ, и вдругъ цѣлое полчище громадныхъ таракановъ напало на насъ и обратило насъ въ бѣгство. Мой компаніонъ вернулся на палубу, но тамъ его одолѣли москиты, и онъ въ отчаяніи не зналъ, куда дѣться. Черезъ часъ я засталъ его въ ночномъ колпакѣ и въ простынѣ сидящимъ на стулѣ съ поднятыми на стулъ ногами. «Кто скажетъ, что это дѣлается ради удовольствія», проговорилъ онъ плачевнымъ голосомъ.

Для дальнѣйшаго движенія въ Лютію надо ждать прилива, который долженъ былъ наступить въ 9 съ половиною часовъ утра, и мы воспользовались свободнымъ временемъ, чтобы осмотрѣть лѣтнюю резиденцію короля уже при дневномъ свѣтѣ. Дворецъ въ Банъ-На-Нѣ съ колоннадою напоминаетъ дворцовыя постройки въ Европѣ. Что касается построекъ, то ихъ большое множество, и въ самыхъ разнообразныхъ стиляхъ. Въ роскошномъ китайскомъ павильонѣ съ изразцовымъ поломъ стоитъ массивная китайская мебель изъ чернаго дерева съ инкрустаціями. Есть и швейцарское шалé съ европейской обстановкой. На озерѣ красивый павильонъ въ бирманско-сіамскомъ стилѣ съ крышею въ нѣсколько ярусовъ и съ заостренными концами. Тутъ же недалеко высокая башня, павильоны,

кіоски, галлерея, покрытая зеленью, и клѣтки съ птицами. Въ павильонахъ много тѣни, прохлады, и это прелестное мѣсто для отдохновенія отъ дневныхъ заботъ. Вся площадь изрѣзана каналами, черезъ которые перекинуты красивые мостики. Внутреннее убранство дворца очень богатое; среди плохихъ картинъ и вещей европейскаго происхожденія попадаются прекрасныя инкрустаціи, дорогое оружіе, фарфоръ и т. д.

На островѣ противъ дворца построенъ готическій соборъ. Внутреннее убранство напоминаетъ протестантскій соборъ. Окна съ разноцвѣтными стеклами, скамейки для прихожанъ и каоедра для пастора, алтарь—все это переноситъ васъ въ Европу. Каково же ваше удивленіе, когда видите въ этомъ храмѣ бонзъ въ желтыхъ тогахъ, портретъ короля въ коронаціонномъ нарядѣ и статую Будды!

Возвратившись на пароходъ, я вздумалъ сдѣлать капитану и его помощникамъ подарки. Капитанъ, назначенный принцемъ, казался мнѣ старшимъ на нашемъ пароходѣ и потому ему былъ предоставленъ первый выборъ. Лоцманъ, говорившій по-малайски, былъ за это въ претензіи и жалобнымъ тономъ объяснялъ моему спутнику, что капитанъ большой неучъ, все живетъ на берегу, моря никогда не видалъ, а онъ лоцманъ, ходилъ въ Сингапуръ и въ Пенангъ. Тѣмъ не менѣе онъ фактически признавалъ капитана своимъ шефомъ, и жалобы его оказались неосновательными.

Правый берегъ рѣки покрытъ растительностью, лѣвый представляетъ голую степь или занятъ рисовыми плантаціями. Близъ Аютіи — прежней столицы Сіама—рѣка раз-

вытягется на много каналовъ. Теперешній городъ, находящійся недалеко отъ развалинъ прежней столицы, имѣетъ около 50 т. жителей. Провинція изобилуетъ рыбой и рисомъ. Въ Лютіи мы тщетно старались отыскать толковаго проводника и переводчика. Была еще надежда, что мы найдемъ то, что нужно, на телеграфѣ, но и тутъ насъ постигла неудача, потому что телеграфомъ завѣдывалъ какой-то Китаецъ. Намъ бы слѣдовало отыскать миссіонера, живущаго здѣсь гдѣ-то по близости, но сопровождавшіе насъ глухонѣмые не понимали, чего мы хотимъ. Заняли мы, между прочимъ, на базарѣ, кушали кокосовъ, фруктовъ и добрели до какой-то пагоды, не очень старинной, но уже требующей ремонта. За этимъ уже начинаются джунгли, среди которыхъ разбросаны развалины старинной столицы. Въ этихъ джунляхъ и лѣсахъ, по словамъ туземцевъ, дикіе слоны бродятъ стадами, и идти туда не безопасно. По крайней мѣрѣ, когда я захотѣлъ поближе познакомиться съ развалинами, то сопровождавшіе насъ военные люди съ ужасомъ повторяли: «туда нельзя, тамъ дикіе слоны». Какъ мы ни бились, но они стояли на своемъ. Пришлось удовольствоваться видомъ на эти развалины изъ одной высокой башни. По своей формѣ развалины Лютіи напоминаютъ пирамидальныя постройки Ангкоръ-Вата. Пространство, занимаемое этими развалинами, громадное. И тутъ такъ же, какъ и въ Ангкоръ-Томѣ, растительность заглушила въ своихъ объятіяхъ монументальныя зданія. Стѣны разрушены, самыя высокія башни обвиты сверху до низу лianами и представляютъ безпорядочную груду камней, заросшую кустарникомъ и индійскимъ тополемъ. Здѣсь, къ сожалѣнію, никто не заботится о развалинахъ.

и среди нихъ бродятъ дикіе слоны, которыхъ во время охоты загоняютъ въ загонъ, устроенный на берегу рѣки. Епископъ Пальегуа (Pallegoix-Description du Royaume Thai ou Siam), посѣтивший эти мѣста въ началѣ нынѣшняго столѣтія и составивший интересное сочиненіе о Сіамѣ, говоритъ, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ развалинъ находились колоссальныя статуи въ 50 и 60 футовъ высоты. Статуи сдѣланы изъ кирпича и были обложены снаружи металлическими листами. Въ сіамскихъ лѣтописяхъ упоминается объ одной такой статуѣ, на которую пошло 25.000 фунтовъ мѣди, 2.000 фунтовъ серебра и 400 фунтовъ золота. Въ развалинахъ Лютіи, по мнѣнію знатоковъ, скрыто много сокровищъ. Производимыя тамъ съ корыстною цѣлью раскопки даютъ богатые результаты. Тѣмъ болѣе основанія озаботиться о лучшемъ положеніи развалинъ, но объ этомъ, повидимому, не думаютъ въ Бангкокѣ.

Покинувъ Лютію, пароходъ остановился передъ грандіознымъ пирамидальнымъ зданіемъ, имѣющимъ около 58 саженей высоты. Въ срединѣ зданія находится колоссальная позолоченная статуя Будды, окруженная цѣлой коллекціей маленькихъ статуй. Нашъ капитанъ, слуга Китаецъ и матросы пришли поклониться святынѣ и, купивъ палочки изъ ладана, сожгли ихъ у подножія статуи. Передъ самымъ храмомъ толпится много богомольцевъ, стариковъ, старухъ, женщинъ, украшенныхъ золотыми браслетами и ожерельями, торговцевъ, продающихъ свѣчи-ладанъ, разноцвѣтныя свѣчи и талисманы.

XXI.

Аудіенція у короля въ прежнее время.—Церемонія при восшествіи на престолъ короля.—Доходы короля.—Военная администрація.—Похороны короля.—Церемонія въ домѣ принца Сунапандита и Сіамскій король.—Сіамскій театръ.—Заключеніе.

Король пользуется неограниченной властью въ своемъ государствѣ. На него смотрятъ, какъ на бога, и въ прежнее время никто изъ подданныхъ не смѣлъ поднять на него взора. Оруженосцы выкалывали тутъ же дерзновенному глаза. Въ присутствіи короля всѣ, начиная отъ высшихъ чиновъ двора, были распростерты на землѣ или должны были ползать на четверенькахъ, упираясь въ землю локтями и носками. Прежніе посѣтители Сіама разсказали намъ о торжественныхъ аудіенціяхъ при сіамскомъ дворѣ. Крауфордъ (Journal of an Embassy from the Governor General of India to the Courts of Siam and Cochinchina John Crawford 1828), посланный въ Сіамъ отъ имени вице короля Индіи, такъ описываетъ свою аудіенцію у короля: «Простое зданіе, въ которое мы вошли, оказалось залою для аудіенціи. Противъ двери были поставлены китайскія ширмы, украшенныя ландшафтами и зеркалами. Одно мгновеніе мы оставались на порогѣ и, обойдя ширмы, мы неожиданно очутились въ присутствіи величества. Зала была высокая, широкая, длиною въ 60—80 футовъ и соотвѣтственной ширины. Потолокъ и стѣны были украшены рисунками, преимущественно фестонами и вѣнками цвѣтовъ.

Крыша поддерживалась съ каждой стороны десятью колоннами, выкрашенными спирально въ зеленую и красную

Сіамскій король!

краску. Плохенькія зеркала были прикрѣплены къ стѣнамъ, стеклянная люстра висѣла посрединѣ залы, и у каждой колонны фонарь не лучше нашихъ конюшенныхъ. Полъ былъ покрытъ разноцвѣтными коврами. Дверей и оконъ было много, но они были сравнительно малыхъ размѣровъ и безъ украшеній. Въ глубинѣ залы занавѣсъ, покрытый блестками, отдѣлялъ тронъ отъ остальнаго пространства. За исключеніемъ пустого мѣста въ 22 фута, около самаго трона вся зала была биткомъ набита людьми. У каждаго, начиная отъ высшаго до самаго низшаго, отъ наслѣдника престола до послѣдняго раба, было свое опредѣленное мѣсто, по которому только можно было узнать о его положеніи, потому-что въ одеждѣ царствовала большая простота. Когда мы вошли, то занавѣсъ былъ отдернутъ въ сторону. Вся эта масса людей лежала распростертая и касалась ртомъ почти земли. Торжественная тишина, царившая въ залѣ, не нарушилась ни однимъ звукомъ, ни однимъ движеніемъ или малѣйшимъ шорохомъ. Положеніе, тишина и торжественность всей обстановки указывали на то, что вся эта масса людей, поклоняется въ одно и то же время небесному и земному богу.

За занавѣсомъ, на возвышеніи въ 12 футовъ надъ поломъ, была ниша, въ которой, при мерцающемъ свѣтѣ, можно было разсмотрѣть фигуру, сидящую на тронѣ. Такъ сидѣлъ король, изображая изъ себя неподвижную статую или Будду, передъ которымъ преклоняется весь народъ. Вообще все напоминало скорѣй храмъ, чѣмъ что-либо другое. На этотъ разъ на королѣ не было короны, которую онъ носитъ въ торжественныхъ случаяхъ.

Эта корона имѣетъ форму митры съ высокимъ шпилемъ

и вся украшена драгоцѣнными каменьями. У короля, какъ у всѣхъ восточныхъ владыкъ, много титуловъ (владыка земли, творецъ жизни августѣйшій великій императоръ). Ему de jure принадлежитъ вся собственность государства. Въ прежнее время, если вѣрить епископу Пальегуа, при восшествіи на престолъ соблюдалась слѣдующая церемонія Всѣ принцы и высшіе мандарины присягали ему на вѣрность. Въ день коронаціи была иллюминація во всемъ городѣ и передъ каждымъ домомъ устроенъ маленькій алтарикъ, украшенный шелковой матеріей, цвѣтами, зеркалами и передъ нимъ сожигались кусочки ладана. Глава астрологовъ, написавши имена короля на золотомъ листѣ, обливаетъ листъ духами и, свернувъ его въ трубку, кладетъ его въ золотой футляръ, который помѣщаетъ въ серебряный ящикъ съ золотыми инкрустаціями. Послѣ этого девять мандариновъ, держа подсвѣчникъ съ тремя свѣчами, обходятъ ящикъ девять разъ. Затѣмъ, брамины и астрологи бьютъ въ барабаны и гонги. Король въ это время входитъ въ залу, раздаетъ желтыя тоги сотнѣ бонзъ и даетъ старшему изъ нихъ зажженную свѣчу. Приносятъ статую побѣды, передъ которою король падаетъ ницъ. Потомъ онъ надѣваетъ бѣлый, шелковый, вышитый золотомъ лангути и садится на тронъ и два принца кропятъ его святой водой. Браминъ подаютъ ему раковину съ водой и онъ обливаетъ себя водой, послѣ чего онъ мѣняетъ лангути. Снова бьютъ въ гонги и король переходитъ въ другую залу, въ которой онъ садится на восьмиугольный тронъ, надъ которымъ возвышается семиярусный зонтикъ. Восемь браминовъ окружаютъ короля, который сначала глядитъ на востокъ. Браминъ, сидя противъ него, произносятъ напут-

ствіе на палійскомъ языкѣ и наливаютъ королю на ладонь нѣсколько капель святой воды, которую послѣдній пьетъ и остатками вытираетъ себѣ лицо. Эта церемонія повторяется восемь разъ. Король затѣмъ садится на третій тронъ, представляющій изъ себя золотого льва. Старѣйшій браминъ, колѣнопреклоненный, подноситъ королю королевство, нажъ подноситъ семиярусный зонтикъ, другой золотую трубку съ именами, третій корону и остальные подносятъ королевское ожерелье, жезлъ, топорикъ и разное оружіе. Затѣмъ король разрѣшаетъ своимъ подданнымъ пользоваться деревьями, растеніями, водою, каменьями и всѣмъ, что находится въ предѣлахъ государства. При громкомъ концертѣ гонговъ, барабановъ, король, разбросавъ серебряные и золотые цвѣты среди собранія, выливаетъ воду на землю, якобы благословляя этимъ всѣ живыя существа, населяющія его государство. Затѣмъ онъ переходитъ въ залу, гдѣ его встрѣчаютъ бонзы, и онъ раздаетъ имъ милостыню. Въ залѣ для аудіенціи онъ садится на коверъ, украшенный брилліантами и драгоцѣнными каменьями. Бонзы произносятъ молитву. Послѣ чего одинъ изъ мандариновъ ползкомъ приближается къ королю и отъ лица присутствующихъ высокихъ сановниковъ повергаетъ къ его стопамъ все имущество и всѣ сокровища государства. Онъ говоритъ при этомъ: вы, наше убѣжище, возсѣли на престолъ, украшенный брилліантами, вы, облеченный верховной властью, возсѣдающій подъ девятиярусным зонтикомъ, укротитель враговъ, августѣйшее имя котораго начертано на золотыхъ таблицахъ. Король на это отвѣчаетъ: высокіе сановники могутъ теперь предетавиться мнѣ и предложить свои услуги. Министръ иностранныхъ дѣлъ, простираясь на землѣ, подноситъ королю барки, воен-

ныя суда, арсеналы и солдать: другой министръ подноситъ королю слоновъ, лошадей, губернскіе города вмѣстѣ съ жителями. Завѣдующій дворцомъ подноситъ королю дворецъ со всей обстановкой, министръ юстиціи — городъ Бангкокъ: министръ земледѣлія — всѣ произведенія полей и садовъ, министръ финансовъ — королевскія сокровища.

Послѣ этого король уходитъ во внутреніе покои и тамъ двѣ придворныя дамы моютъ ему ноги. Принцессы тоже подносятъ ему цѣнные подарки и цвѣты изъ чистаго золота. Попробовавъ лакомства, король садится въ носилки и по дорогѣ бросаетъ въ толпу деньги. Поклонившись изумрудному Буддѣ, онъ зажигаетъ передъ нимъ свѣчи и ладанъ, дѣлаетъ то же и въ честь предковъ, и затѣмъ возвращается во дворецъ.

Этимъ церемонія кончается, но не кончаются увеселенія. Король долженъ показаться народу. Его несутъ на высокомъ тронѣ, украшенномъ брилліантами и драгоцѣнными каменьями. Костюмъ короля чрезвычайно богатый и тоже осыпанъ драгоцѣнными каменьями. Тутъ бросаютъ въ народъ мелкую монету и билетики, на которыхъ означены разные предметы (домъ, лодка слонъ и т. д.). Счастливецъ, получившій такой билетъ, можетъ явиться за нимъ въ казначейство.

Процессія на водѣ еще красивѣе. Въ ней участвуютъ до 60 тысячъ человѣкъ. Громадныя лодки въ нѣсколько ярусовъ, богато разукрашенныя, съ сотней гребцовъ имѣютъ на носовой части изображенія драконовъ, слоновъ, тигровъ и т. д.

Король обладаетъ большими богатствами, но распоряжаются его доходами его приближенные, и въ этомъ отно-

шеніи бываетъ много злоупотребленій. Доходы короля заключаются: въ 1) дани вассальныхъ князей. 2) налогѣ съ полей и садовъ. 3) откупахъ. 4) таможенномъ доходѣ и налогѣ на товары. 5) налогѣ на джонки и европейскія суда. 6) штрафахъ и конфискаціяхъ. Дань малайскихъ королей состоитъ изъ золотыхъ деревьевъ и изъ извѣстнаго количества золотого песку. Кромѣ того они должны доставлять значительное количество слоновой кости. тика. ладана. резины. лака. кардамона. и другіе предметы. дающіе королю значительный доходъ. Налогъ съ полей. измѣняемый очень часто. отдается натурой и очень стѣснителенъ для земледѣльца. На откупъ отдается табакъ. аракъ. азартная игра. масло. факелы. пальмовые листья для крыши домовъ. каменный уголь. дрова. каши. базары. рыбная ловля и подземныя богатства. Бо́льшая часть откуповъ. какъ я говорилъ раньше. находится въ рукахъ Китайцевъ. которые должны платить извѣстную подушную подать въ пользу короля. Простой народъ обязанъ кромѣ того исполнять барщину въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ году. Чтобъ избавиться отъ барщины. надо заплатить выкупъ. Хотя у короля многочисленный гаремъ. состоящій изъ нѣсколькихъ сотъ женщинъ. но только одна пользуется титуломъ королевы и считается законной женой короля. Въ законныя жены короля избирается обыкновенно или принцесса королевскаго дома. или принцесса изъ семействъ вассальныхъ князей. Настоящая королева. очень красивой наружности. приходится сестрою королю. Отъ нея родилась только дочь. и потому наслѣдникомъ престола признанъ старшій сынъ короля отъ одной изъ наложницъ. Родственники и сановники короля часто дарятъ ему наложницъ. и цѣна гарем-

ныхъ женщинъ колеблется отъ 206 до 1000 долларовъ. О должности второго короля, теперь упраздненной, мы говорить не будемъ.

У короля, какъ и слѣдуетъ ожидать, безчисленное количество братьевъ, которые занимаютъ высшія мѣста въ государствѣ, назначаются министрами и даже губернаторами областей. По своему рангу принцы раздѣляются на нѣсколько степеней: кромлоангъ или принцы первой категоріи (только четыре), послѣ нихъ идутъ четыре кромлакунъ, затѣмъ четыре кроммамунъ.

Очень вліятельнымъ считается министръ иностранныхъ дѣлъ и личный секретарь короля, единородный братъ короля — принцъ Девавонгсе. Принцъ небольшого роста, съ лицомъ китайскаго типа и выразительными глазами. Дѣла здѣсь дѣлаются не такъ, какъ въ Европѣ. Ночью обыкновенно бываетъ совѣтъ министровъ, и высшіе сановники бодрствуютъ. Они ложатся спать въ десять часовъ утра и спятъ до 5 или 6 часовъ вечера. Если кому нужно видѣть принца, надо пойти или очень рано утромъ или въ пятомъ часу вечера. Такое распредѣленіе занятій зависитъ, отчасти, отъ климата, и, конечно, удобнѣе работать ночью, когда воздухъ освѣжается прохладою. Но бываютъ и неизбѣжныя дневныя церемоніи, на которыхъ уже обязательно присутствуютъ министры. За принцами королевскаго дома идутъ мандарины, которые раздѣляются на пять классовъ. У каждаго принца и у мандариновъ имѣется цѣлая свита кліентовъ, слугъ и рабовъ (почти одна треть населенія состоитъ изъ рабовъ!). У нѣкоторыхъ принцевъ насчитывается до 500 семействъ кліентовъ, и многіе изъ кліентовъ, пользуясь высокимъ покровитель-

ствомъ, злоупотребляютъ своею властью. При такомъ порядкѣ вещей злоупотребленія проходятъ безнаказанно, потому что совершившій проступокъ или преступленіе обращается непремѣнно къ какому-нибудь родственнику короля и, благодаря его заступничеству, избавляется отъ наказанія. Чего еще лучше: содержатель общественныхъ каретъ тоже какой-то принцъ и приходится сродни королю. Добиться своего права, какъ говорятъ нѣкоторые, очень трудно и вездѣ надо прибѣгать къ подкупу. Даже если вы представляете счетъ провѣренный и утвержденный, то для уплаты по оному надо дать взятку, а то ждите цѣлые годы. Бываетъ и такъ, что король велитъ отпустить извѣстную сумму, но она непремѣнно застрянетъ по дорогѣ или проматывается. Все это вызываетъ негодованіе европейскихъ искателей приключеній, которые въ минуту досады восклицаютъ: «когда же наконецъ прекратится это безпутное хозяйство, и когда же Англія заберетъ этотъ край въ свои руки?» Надо думать, что при англійскомъ режимѣ имъ трудно будетъ обдѣлывать дѣла и получать такіе колоссальные барыши. Судя по нѣкоторымъ фактамъ можно предположить, что въ Сіамѣ такіе же порядки, какіе царствовали въ Египтѣ при Исмаилъ-пашѣ, но съ тою только разницей, что Сіамскій король обладаетъ несмѣтными богатствами: это признаютъ даже пессимисты. О населеніи при этомъ не говорятъ, да и много ли нужно ему въ такомъ благодатномъ климатѣ?

И расходовъ у короля очень много. Каждая похоронная церемонія какого-нибудь изъ принцевъ или дѣтей короля поглощаетъ громадныя суммы. Мой знакомый повезъ меня туда, гдѣ строилось зданіе для похоронъ королевскихъ дѣтей.

На берегу рѣки была возведена особенная пирамидальная постройка въ томъ же стилѣ, какъ и другіе сіамскіе храмы. Храмъ открытъ съ четырехъ сторонъ и внутри убранъ съ большою роскошью. Съ потолка висятъ люстры. Высота зданія около 120 футъ, длина 50 футъ, ширина 40 футъ. Четыре бревна, въ 200 футъ длины для четырехъ главныхъ колоннъ храма и двѣнадцать бревенъ меньшей величины доставляются обыкновенно изъ сѣверныхъ провинцій. Въ центрѣ храма находится возвышеніе въ семь футъ. Тамъ должны помѣстить урну пирамидальной формы, обитую золотомъ, съ останками покойнаго. Къ возвышенію ведутъ ступени, покрытыя парчею. Дѣти короля умерли уже давно, но церемонія сожженія не наступаетъ сейчасъ же послѣ смерти. Часто ждутъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Если умираетъ король, то между его смертью и сожженіемъ проходитъ цѣлый годъ. Короля обыкновенно сажаютъ на тронъ и въ ротъ вливаютъ ртуть. Тронъ съ отверстіемъ, подъ которымъ подставленъ золотой сосудъ. Иногда въ ротъ покойника кладутъ бамбуковую трубку, которую выводятъ на крышу и такую же бамбуковую трубку выводятъ изъ нижней части сосуда. Если покойникъ принадлежитъ къ королевской фамиліи, то вытекающую изъ него жидкость съ большимъ торжествомъ выпускаютъ въ рѣку. Если это былъ король, то эту жидкость варятъ до тѣхъ поръ, пока не отдѣлится масло, которымъ пользуются въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Отъ ртути трупъ высыхаетъ и тогда его складываютъ вдвое и кладутъ въ погребальную урну, имѣющую видъ усѣченной пирамиды съ митрою на верху. Жены покойнаго короля должны въ теченіе цѣлаго года дежурить при трупѣ

и подносить ему любимыя его кушанья. Въ назначенный день урну съ большою церемоніей ставять на возвышеніе посреди погребальнаго храма. Тогда начинаются народныя увеселенія, театральныя представленія, фейерверки, лотереи, танцы и раздача подарковъ духовенству и народу вмѣстѣ съ красивыми процессіями на лодкахъ. Эти увеселенія производятся на счетъ короля и продолжаются семь дней. Все это происходитъ на особенномъ огороженномъ участкѣ, по серединѣ котораго построенъ погребальный храмъ. Кругомъ главнаго зданія возведены разныя другія постройки. Въ послѣдній или седьмой день является король и при безмолвной тишинѣ выходитъ изъ ярко разукрашенной лодки. При звукахъ тамъ-тама всѣ падаютъ ницъ, затѣмъ при гробовой тишинѣ снимается золотая крышка урны, въ которой уже приготовлены кусочки пахучаго сандальнаго дерева. Король поднимается на ступени возвышенія и зажигаетъ горючія вещества, находящіяся въ урнѣ, за нимъ слѣдуютъ принцы со связкою свѣчей, которыя тоже бросаютъ въ урну. За ними идутъ духовныя лица и высшіе сановники государства. Золото и серебро, принадлежавшее покойнику, согласно сіамскому обычаю, разламывается на части и кусочками кладется въ особенные деревянные фрукты, которые бросаются въ народъ. По словамъ моего спутника такія церемоніи обходятся очень дорого. Это немудрено, если принять въ соображеніе многочисленные подарки, роскошную отдѣлку зданій и то, что послѣ церемоніи всѣ зданія на участкѣ снимаются и уничтожаются.

На возвратномъ пути мы проѣхали мимо зданія, очень похожаго на дворецъ въ Мирамарѣ. Это будущій дворецъ

сще малолѣтняго наслѣдника, живущаго пока въ королевскомъ дворцѣ.

5 февраля мой Сингапурскій коллега и я получили приглашеніе къ брату короля, принцу Сунанандиту, получавшему въ этотъ день, если я не ошибаюсь, высокое званіе Кроммамуна. Это назначеніе должно было сопровождаться церемоніею, въ которой долженъ былъ участвовать самъ король.

Съ самой улицы можно было видѣть, что во дворцѣ принца Сунанандита затѣвается что-то важное. Черезъ улицу, довольно узкую, былъ протянутъ флагдухъ: стѣна была убрана сукномъ и разноцвѣтными платками. Обширный дворъ былъ занятъ выставкою фарфоровыхъ издѣлій. Для этой цѣли съ обѣихъ сторонъ были возведены крытыя галлереи и по серединѣ былъ положенъ коверъ для пѣшеходовъ. Предметы на выставкѣ принадлежали не одному лицу, а многимъ родственникамъ принца. Каждый уголокъ представлялъ собою законченное цѣлое. Король, который считается знатокомъ фарфоровыхъ издѣлій и другихъ рѣдкостей, выдавалъ послѣ осмотра преміи и медали за лучшія вещи. Въ галлереяхъ и въ особо устроенномъ кругломъ павильонѣ былъ преимущественно выставленъ голубой китайскій фарфоръ, до котораго Сіамцы большіе охотники. Какъ мнѣ объяснилъ принцъ Сунанандитъ, японскій фарфоръ не цѣнится въ Сіамѣ. Я уже говорилъ раньше о чашкахъ китайскаго образца съ наведеннымъ золотымъ ободкомъ. Кромѣ того, существуютъ прекрасныя вещи съ работою въ родѣ нашей кавказской и другія ювелирныя издѣлія. Мой коллега

накупилъ массу вещей въ этомъ родѣ у старьевщиковъ на базарѣ и платилъ за нихъ сравнительно очень недорого.

Когда мы подъѣхали ко дворцу, то прилегающія улицы были загромождены каретами, во дворѣ стояла королевская гвардія въ бѣлыхъ мундирахъ и обученная на европейскій ладъ. Двухъэтажный домъ принца находится въ концѣ двора и на этотъ разъ парадныя комнаты были роскошно убраны коврами, растеніями, люстрами, цвѣтами, картинами, вазами и дорогою европейскою мебелью. Широкая, красивая лѣстница, освѣщенная сверху разноцвѣтными стеклами, покрытая коврами и установленная по бокамъ рѣдкими, экзотическими растеніями, вела въ пріемную съ широкою верандою. Отсюда шла цѣлая анфилада комнатъ, и тутъ были устроены горки съ безчисленнымъ множествомъ предметовъ, въ витринахъ можно было видѣть рѣдкій фарфоръ, минералогическую коллекцію, драгоцѣнное оружіе и сокровища принца. Въ пріемной уже собралось блестящее сіамское общество — всѣ принцы королевскаго дома и высшіе сановники двора. Принцы были въ лентахъ и орденахъ. Нѣкоторые были въ бѣлыхъ мундирахъ европейскаго фасона, а другіе щеголяли въ красивыхъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ и парчевыхъ вестонахъ. Принцы носили черезъ плечо свою фамильную желтую ленту. Матерія для вестоновъ приготовляется въ Индіи и цѣнится очень дорого. По своей легкости, богатству, индійская парча гораздо красивѣе и наряднѣе нашихъ европейскихъ мундировъ и вмѣстѣ съ тѣмъ больше подходитъ къ климату. Въ нашихъ суконныхъ мундирахъ просто пропадешь отъ жары. Такъ какъ цвѣтъ вестона или куртки зависитъ отъ вкуса его обладателя,

то костюмы собравшихся отличались большимъ разнообразіемъ, богатствомъ и колоритностью. Эффектъ усугублялся еще тѣмъ, что на каждомъ была цѣлая выставка драгоцѣнныхъ камней. Лучи солнца, преломляясь въ разноцвѣтныхъ стеклахъ, падали на богатые костюмы сіамской знати, на драгоцѣнные, самоцвѣтные камни, на золотые сосуды, ящички, выставленные на столахъ, на бархатную мебель, и картина достойна была кисти художника. Въ числѣ присутствующихъ были нѣкоторые съ китайскимъ складомъ лица, но были и такіе, которые отличались правильностью черть. Всѣ присутствующіе отличались невысокимъ ростомъ. Принцы стояли или сидѣли, какъ кому пришлось, а остальные чины двора лежали распростертыми на коврѣ и приближались къ своимъ начальникамъ, ползая на четверенькахъ.

Но вотъ раздался звонокъ, и все это блестящее общество встрепенулось и зашевелилось. Это былъ первый сигналъ о томъ, что король выѣхалъ изъ дворца. Минуть черезъ двадцать трубный звукъ возвѣстилъ о томъ, что король у воротъ. Тамъ ожидалъ его хозяинъ и другіе принцы. Раздались звуки королевскаго гимна и мы изъ окна пріемной могли видѣть короля въ бѣломъ европейскомъ мундирѣ и во всѣхъ орденахъ. Шествіе подвигалось довольно медленно, потому что надъ королемъ несли колоссальный зонтикъ и балдахинъ. Послѣ него шли его дѣти и вся остальная свита. Для короля была устроена, особенно, къ этому случаю, лѣстница и особенный входъ. Послѣ посѣщенія короля эта лѣстница будетъ уничтожена, такъ какъ не подобаетъ простому смертному идти тамъ, гдѣ ступаетъ король. При звукахъ сіамскаго марша,

онъ вошелъ въ пріемную, сопутствуемый наслѣдникомъ и десяткомъ дѣтей, одѣтыхъ въ національные и европейскіе костюмы. Наслѣдникъ, которому на видъ не болѣе десяти лѣтъ, былъ въ европейскомъ мундирѣ, въ лентѣ съ золотою саблею. Женщинъ, кромѣ маленькихъ дочекъ короля, въ комнатахъ не было.

Увидѣвъ моего коллегу, котораго онъ зналъ раньше, король направился въ его сторону и спросилъ его по сіамски о путешествіи и о здоровьи. Король понимаетъ по-англійски, но всегда говоритъ съ иностранцами по-сіамски и принцъ Дэвавонгсе служитъ ему переводчикомъ. Затѣмъ король круто повернулся ко мнѣ и, когда принцъ Дэвавонгсе назвалъ меня, его величество спросилъ меня о моей поѣздкѣ по Сіаму, о Японіи и задалъ еще нѣсколько вопросовъ. Король — можно сказать безъ преувеличенія — самый красивый и самый представительный изъ всѣхъ видѣнныхъ мною Сіамцевъ. Это тоже мнѣніе всѣхъ здѣшнихъ европейцевъ. Одна Англичанка говорила, что онъ the bestolo-king man in Siam (самый красивый изъ Сіамцевъ). Про него можно сказать словами Шекспира «Every inch a king». У короля очень красивыя, выразительныя и правильныя черты лица, взглядъ его черныхъ глазъ проницательный и строгій. Поступь царственная, онъ роста средняго и очень хорошо сложенъ. Къ сожалѣнію, онъ такъ же, какъ и другіе Сіамцы, жуетъ бетель и слова вслѣдствіе этого произноситъ не ясно. Желая провѣрить свое впечатлѣніе, я оглядѣлъ всѣхъ присутствующихъ здѣсь принцевъ и долженъ былъ согласиться съ мнѣніемъ Англичанки. Проговоривъ еще нѣсколько минутъ съ нѣсколькими лицами король перешелъ въ залу.

гдѣ для него былъ приготовленъ тронъ. Принцъ Суна-нандитъ въ бѣломъ одѣяніи уже находился въ галлереѣ, подъ бѣлымъ балдахиномъ. Принцъ сначала долженъ былъ выкупаться. Король изъ залы перешелъ на галлерею и собственноручно вылилъ на принца нѣсколько кувшиновъ воды. Принцъ Девавонгсе, объясняя намъ эту церемонію, назвалъ ее по-англійски крещеніемъ (christening). Потомъ король помазалъ принца елеемъ. Все время, пока длилась церемонія, играла сіамская музыка, и бонзы пѣли какую-то молитву. Когда на принца было вылито достаточное количество воды, онъ облачился въ другое платье и пришелъ въ тронную залу. Тамъ подъ балдахиномъ стоялъ король, окруженный своими дѣтьми. Справа отъ короля на возвышеніи помѣщались бонзы, а въ серединѣ залы стояли принцъ Сунанандитъ и церемоніймейстеръ. Другія лица были всѣ въ пріемной, изъ которой можно было хорошо видѣть церемонію инвеституры. Бонзы гнусливымъ голосомъ затянули молитву. Когда бонзы кончили, церемоніймейстеръ читалъ очень долго грамоту объ инвеституръ. Когда это кончилось, принцъ вмѣстѣ съ церемоніймейстеромъ подошли къ трону и встали на колѣни. Опять началась музыка, и король, помазавъ принца елеемъ и надѣвъ на принца фетровую шляпу въ видѣ гриба, сталъ передавать ему по порядку золотые сосуды, золотую саблю и другіе предметы. Надо замѣтить при этомъ, что когда король надѣлъ на принца шляпу въ родѣ блина, очень некрасивую на видъ, то принцъ очень поспѣшно снялъ ее съ головы. Потомъ, когда я ему объ этомъ сказалъ, онъ замѣтилъ: «Конечно, я поспѣшилъ снять эту шляпу, потому что даже мои дѣти смѣялись надъ

нею. Принцъ Суванандитъ говоритъ очень хорошо по-англійски и, кажется, придерживается европейскихъ обычаевъ. Онъ очень милъ, любезенъ въ обращеніи и очень привѣтливъ съ иностранцами. Лицомъ онъ непохожъ на своего царственнаго брата. Типъ лица скорѣе монгольскій, глаза маленькіе точно щелки, сильно выдвинутая челюсть и широкія скулы, но при всемъ этомъ выраженіе лица очень доброе и хорошее.

Послѣ церемоніи начался банкетъ на 126 персонъ. Послѣ банкета король, пробывъ еще полчаса, подъ звуки сіамскаго марша, вышелъ на свою лѣстницу.

На этой церемоніи было только нѣсколько европейцевъ. Это было скорѣе семейное торжество, на которомъ присутствіе иностранцевъ считалось, вѣроятно, неумѣстнымъ. Зато вечеромъ принцъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ иностранныхъ представителей и сливки европейскаго общества. Принцъ уже былъ во фракѣ со звѣздой и непремѣнно хотѣлъ устроить танцы, которые состоялись къ великой радости присутствующихъ дамъ. Убранства прежняго уже не было, многое было уже увезено, но и того, что оставалось, было совершенно достаточно. Многіе изъ насъ боялись, что во время танцевъ кто-нибудь нечаянно толкнетъ горки съ фарфоромъ, но принцъ просилъ не безпокоиться объ такихъ пустякахъ. Въ полутемныхъ коридорахъ, на коврѣ, сидѣли женщины изъ гарема принца и съ большимъ удовольствіемъ смотрѣли на танцующихъ европейцевъ. Тутъ мнѣ удалось осмотрѣть жилыя комнаты и китайскій павильонъ съ бассейномъ по срединѣ и съ высокою стеклянною крышею. Въ павильонѣ должно быть очень хорошо и прохладно. Балъ принца закончился роскошнымъ ужиномъ.

Мнѣ не хотѣлось уѣзжать изъ Сіама, не видавъ мѣстнаго театра. Къ моему счастью, еще до моего отъѣзда, началось новолуніе, а безъ луны театра въ здѣшнихъ мѣстахъ не бываетъ. Сіамскій лаконъ, или театръ, принадлежитъ одному старому, богатому мандарину, который старается ввести въ театръ разныя усовершенствованія и приспособить къ нему современные костюмы. Очень часто въ піесѣ фигурируютъ европейскіе адмиралы и капитаны. Содержатель театра самъ сочиняетъ сценаріумъ. Представляютъ на театрѣ преимущественно женщины—все жены или наложницы ревниваго мандарина. Театръ небольшой, въ два яруса, но очень изящный. Половина нашего партера занята актерами или вѣрнѣе сказать актрисами. Два выхода устроены тамъ, гдѣ у насъ сцена. Между этими двумя выходами помѣщена картина, которая мѣняется согласно дѣйствію. Музыка помѣщается сбоку, съ лѣвой стороны, правая же сторона и часть партера занята публикой. Потомъ идутъ ложи второго яруса. Это, какъ видите, скорѣе напоминаетъ циркъ, если бы не декорація въ глубинѣ сцены. Партеръ на нѣкоторомъ возвышеніи, и публика вся сидитъ на полу. Убранство театра очень роскошное, и костюмы очень богатые. На картинѣ, находящейся въ глубинѣ сцены, изображенъ дворецъ или лѣсъ съ ручейкомъ. Занавѣса, какъ въ Европѣ, здѣсь не полагается, и сцена все время открыта. Сіамская музыка довольно пріятная, отличается мягкостью тона, и въ ней нѣтъ тѣхъ диссонансовъ, которыми изобилуетъ китайская или японская музыка. Сіамская музыка очень хорошо передаетъ грусть, жизнерадостное чувство и торжественное настроеніе души. У Сіамцевъ, какъ мнѣ сказали, очень много музыкальныхъ

пѣсъ. Музыкальныхъ инструментовъ у Сіамцевъ большое изобиліе. Между прочими у нихъ есть круглый инструментъ, состоящій изъ цѣлаго ряда цимбалъ разной величины, расположенныхъ горизонтально на бамбуковомъ инструментѣ. Этотъ инструментъ такъ великъ, что музыкантъ садится въ срединѣ и ударяетъ по немъ двумя молоточками (конионгъ или конвонгъ). Есть гармоника (ранатъ), состоящая изъ плоскихъ дощечекъ въ одинъ футъ шириной въ одинъ дюймъ: гитара, сдѣланная изъ половинки кокосоваго орѣха и обтянутая кожею боа. скрипка. флейта. гобой, цимбалы, такѣ, названная такъ за сходство свое съ ящерицей того же имени. Это скорѣе дюнка китайскаго образца, трехъ футъ длины съ пустымъ дномъ и тремя дырочками въ задней части, которая сдѣлана изъ твердаго дерева съ инкрустаціями изъ перламутра: вдоль инструмента протянуты одна металлическая и двѣ шелковыхъ струны. Кромѣ того есть трубы, вогнутыя раковины. барабаны и т. д. Актрисы аккомпанируютъ себѣ кастаньетами.

Театральное представленіе, или, вѣрнѣе. пантомима. продолжается нѣсколько дней. На этотъ разъ на сценѣ представлялось, какъ у одной королевы пропало молоко. Духъ, покровительствовавшій королевѣ, былъ въ отчаяніи и выражаетъ свое горе мимически. Выручаетъ въ этомъ случаѣ кобылица съ громадными сосцами. Ребенка все-таки похищаютъ, и изъ-за него возгорается война. Столицу разрушаютъ, убиваютъ короля и королеву. Потомъ оказывается, что ребенокъ попалъ къ дикому народу и тамъ выросъ, не зная о своемъ королевскомъ происхожденіи. На сцену являются посланцы въ богатыхъ одеждахъ. узна-

ютъ своего короля и раздаютъ подарки. Публика такъ и покатывается отъ смѣха при видѣ того, какъ посланцы объясняются съ дикими. Дикіе не понимаютъ того, что говорятъ посланцы, и не знаютъ, что̀ дѣлать, напримѣръ, съ лангути или самнотомъ, и дорогую матерію наматываютъ себѣ на голову или накидываютъ на плечи. Дѣло не обходится безъ брани и драки. Дикіе безъ церемоніи ищутъ вшей другъ у друга и въ видѣ любезности хотятъ сдѣлать то же самое и съ посланцами, которые выражаютъ свое недовольство. Публика, конечно, хохочетъ. Послѣ этого посланцы являются съ поклономъ къ королю, который не понимаетъ, что̀ съ нимъ совершается. Онъ является потомъ въ царственномъ облаченіи, садится въ паланкинъ и при звукахъ музыки, торжественно возвращается въ свое царство. Тамъ онъ награждаетъ вѣрныхъ слугъ, коронуется и т. д.

Мое пребываніе въ Сіамѣ близилось къ концу. Надо было думать объ отъѣздѣ. Послѣ все знакомыя картины: Сингапуръ, Цейлонъ, Египетъ, и, наконецъ, дорогая родина. Но прежде, чѣмъ поставить точку, я хочу сказать нѣсколько заключительныхъ словъ. Сіамъ былъ особенно интересенъ для меня. Въ немъ встрѣтились два міра, двѣ цивилизаціи и двѣ идеи. Эти два міра — Индія и Китай. Индія страна метафизики и умозрительной философіи, созидательница религій и колоссальныхъ храмовъ. Китай съ самаго начала своей исторической жизни держался золотой середины, не заносился на облака, отрицалъ все сверхъестественное и, не думая о небѣ, старался устроить какъ можно лучше земную жизнь. Грандіозными храмами и памятниками Китай похвастаться не можетъ, всѣ усилія

его учили на устройство плотинъ, гатей, мостовъ и дорогъ. Въ Индіи каста браминовъ, полагая, что истина удѣлъ только немногихъ избранниковъ, отдѣлила себя китайскою стѣной отъ непосвященныхъ въ ея тайну и эту тайну открывала только послѣ долгаго сподвижничества и послушанія. Китай же открылъ истины, доступныя всякому. Тамъ не было касты, которая берегла бы какъ святыню какія-то непонятныя слова. Все ясно, понятно и позитивно въ житейской философіи китайскаго мудреца Конфуція. Индія — страна кастъ и общественнаго неравенства, въ Китаѣ почести и высшія мѣста доступны для всякаго, который выдержитъ экзаменъ, и въ этомъ отношеніи Китай можетъ быть названъ страной полнаго равенства и господства знанія.

Господство браминовъ понатянулось, когда въ Индіи явился царскій сынъ и властнымъ словомъ заступился за обездоленныхъ и лишенныхъ небеснаго утѣшенія. Но, ревнивые къ власти, брамины поняли грозящую имъ опасность, ополчились противъ буддизма и изгнали его изъ Индіи. Изгнанный изъ своей колыбели, буддизмъ побѣдителемъ прошелъ по всей Азіи и водворился въ Бирмѣ, Сіамѣ, Китаѣ, Кореѣ и Японіи. Геній Индіи восторжествовалъ на этотъ разъ надъ разсудочнымъ Китаемъ, но, принявъ новыя начала, Китай переработалъ ихъ по своему и приспособилъ ихъ къ своей житейской философіи. Не смотря на свой позитивизмъ, Китаецъ все-таки побаивается того, что существуетъ за предѣлами видимаго міра и старается, какъ бы обмануть эти темныя, невидимыя силы, приноситъ имъ жертвы изъ боязни, что онѣ могутъ ему повредить.

Индія все время жила въ мірѣ высшихъ интересовъ.

создавала одну миѳологію за другой, считая земную жизнь за ничто и, не создавъ исторіи и прочнаго политическаго устройства, была раздираема на части и не разъ дѣлалась добычей чуждыхъ ей народовъ. Китай со щепетильной аккуратностью велъ дневникъ своей политической жизни и одинъ, среди азіатскихъ народовъ, сохранилъ въ теченіе тысячелѣтій прочное политическое устройство и національную независимость. Завоеватели Монголы и Манджуры слились съ завоеваннымъ народомъ и Китай, сохранивъ неприкосновенной свою индивидуальность, представляется намъ грозной загадкой будущаго.

Индія — типичная представительница идеализма со всѣми его худыми сторонами. Китай — олицетворенный здравый смыслъ посредственнаго, буржуазнаго народа. Въ настоящее время, когда Индія и Китай столкнулись съ европейской цивилизаціей, еще ярче, выпуклѣе выступили основныя черты ихъ характеровъ. Индійская молодежь съ жадностью набросилась на европейскую науку, на умозрительную философію Европы, быстро усвоила себѣ Дарвина, Милля, Спенсера, Конта, Шопенгауэра, увлекается между прочимъ теософіей, и не даромъ наши оккультисты нашли въ Индіи благодарное поле для своей пропаганды и тамъ же отыскали раджь-іоговъ и махатмъ. Китай же, признавъ скрѣпя сердце превосходство Европы, воспринимаетъ отъ Европы только полезныя открытія, заводитъ у себя арсеналы, строитъ мониторы, броненосцы и пароходы, сооружаетъ фабрики и заводы, принимается за желѣзныя дороги и мало по-малу пріобрѣтаетъ все, что нужно для матеріальнаго благополучія.

Въ исторіи всѣ явленія повторяются, конечно, съ нѣ-

которыми видоизмѣненіями. Въ Римѣ господствовалъ практическій умъ политическаго народа. въ Греціи царила наука. искусство и философія. И въ новѣйшее время есть нѣчто сходное съ этимъ явленіемъ. Америка со своими усовершенствованными условіями личной жизни, со своими милліардерами, съ комфортомъ, съ улучшенными путями сообщенія. съ господствомъ здраваго смысла и буржуазныхъ идеаловъ, представляется мнѣ toute proportion gardée усовершенствованнымъ — если хотите — европейскимъ Китаемъ будущаго. Американцы, гордясь своими гигантскими. политическими и матеріальными успѣхами, смотрятъ свысока на старую, раздираемую смутами и войнами, Европу, которая все ищетъ новаго слова и новыхъ устоевъ для жизни, но они забываютъ, что въ этомъ мучительномъ исканіи истины, правды и справедливости заключается главный смыслъ творческой работы человѣчества.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

I. Исторія Бирмы.—Новые администраторы.—Рангунъ.—Различіе съ Индіею.—Шведагонская пагода.—Поѣздка въ Пегу.— Въ гостяхъ у метиса.—Рессурсы страны.—Слонъ на лѣсопилкѣ 1

II. Пенангъ.—Исправная крѣпость.—Водопадъ.—Нѣмцы въ Пенангѣ. —Сингапуръ. — Магараджа Джохорскій.—Маленькое приключеніе.—Торговое значеніе Сингапура . . . 25

III. Порядки на Суматрѣ.—Финансовое положеніе голландскихъ колоній.—Ласточкины гнѣзда.—Батавія.—Какъ живутъ голландцы.—Рисовая закуска.—Простота нравовъ.—День въ Батавіи.—Парадный обѣдъ.—Политическая система Голландцевъ 36

IV. Бютензоргъ.—Ботаническій садъ.—Бандонгъ.—Резидентъ Ситовъ.—Свадебный обрядъ у туземцевъ.—Какъ приручаютъ буйволовъ.—Яванская деревенская жизнь.—Кофейная плантація.—Вулканъ Танго-банъ-прао.—Легенда.—Хинное дерево.—Въ гостяхъ у туземнаго султана.—Гамелангъ.—Баядерки.—Обратный путь черезъ Синдалаю.—Музей . . . 51

V. Изъ Батавіи въ Сайгонъ.—Аннамиты.—Базаръ и ботаническій садъ.—Гонгъ-Конгъ.—Скачки.—Въ трущобахъ китайскаго города.—Китайскій клубъ.—Театръ.—Курители опіума.—Китайскій обѣдъ 68

VI. Жизнь на водѣ.—Нѣмцы —Д-ръ Эйтель.—Китайская лѣчебница.—Какъ китайцы содержатъ душевно-больныхъ. Китайцы-дантисты.— Протестантская церковь для китайцевъ.— Оригинальная надпись.— Фабрика опіума —Дѣтоубійство. Китайскій храмъ и гаданье.—Счастливая долина. 86

VII. Поѣздка въ Макао.—Китайскіе пираты.—Еще одно приключеніе.—Макаистки.—Глинка въ Макао.—Торговля живымъ товаромъ —Поѣздка въ Кантонъ.—Вампоа.—Шаминъ.—Сговорчивый компрадоръ.—Тюрьма.—Городъ Мертвыхъ.—Храмы.—Экзаменъ.—Мѣсто казни.—Прогулка по городу:—Китайскій спортъ 96

VIII. По Великой рѣкѣ.—Чинъ-Кіангъ.—Китайскіе безпорядки.—Тайныя общества —Нганъ-Кинъ.—Китайское войско.—Кю-Кіангъ.—Ханькоу.—Русскія фабрики.—Китайскій манда-

СТРАН.

рінь на пароходѣ. Ичанъ —Таможня. — Безпорядки въ Ичанѣ. —Поѣздка къ порогамъ 115

IX. Шанхай. —Англійскій кварталъ. —Французскій кварталъ. — Балъ въ день Св. Андрея. —Китайскія похороны. — Цикавеи. — Жертва конкурренціи. —На рѣкѣ Минъ. — Фучжоу. — Гора Гушань. —Амой —Кулапъ-Су. —Пираты на пароходѣ „Намоа". —Сватоу 135

X. Изъ Гонгъ-Конга въ Гайфонгъ. —Гайфонгъ. —Тонкинцы. — Ганой. —Аннамиты или Гіао-ши. —Исторія Аннама. —Ботаническій садъ. —Рессурсы Тонкина. —Аннамитскій театръ. — Деревенская жизнь. —Сонгъ-Тай. —Бакъ-Нингъ. —Желѣзная дорога въ Фулангъ-Тіонгъ 163

XI. Туранъ. —Квиионъ. —Ніятрангъ. —Сайгонъ. — По Меконгу . 190

XII. Столица Камбоджи. — Кмеры. — Историческія преданія. — Китайскіе историки. — Географическій очеркъ. — Первобытные обитатели края. — Малайцы. —Индусы. —Исторія Камбоджи. —Легенда объ основаніи Ангкоръ Вата. —Дворецъ короля Народома. — Нравы Камбоджцевъ. - Рабство . . . 197

XIII. Плаваніе по рѣкѣ. —Кратье. —Пномы. —Брачный обрядъ въ Камбоджѣ. —Похороны королей. —Аудіенція у короля Народома. — Новая организація Камбоджи. —Приготовленіе къ отъѣзду въ Сіамъ 217

XIV. Спорная область. —Семъ-Рапъ. Пріемъ у губернатора. — Фантазія американскаго путешественника. —Въ дебряхъ тропическаго лѣса. —Ангкоръ-Ватъ. 229

XV. Ангкоръ-Ватъ въ XIII ст. по описанію китайскаго дипломата Чжоу да Гуана 247

XVI. Бакхенъ. Въ столицѣ Ангкоръ-Томъ. —Статуя прокаженнаго короля. - Пименакасъ —Банунская пирамида. -Байонъ. —Семъ Рапъ. —Бакпреа. 269

XVII. Батамбангъ. —Слонъ въ качествѣ палача. —Пріемъ у вицекороля —Поѣздка на слонахъ въ Баннонъ. — -Храмъ и сталактитовый гротъ —Развалины Ватека —Ночевка и пропажа слона. — Сиссапунскій губернаторъ 282

XVIII. Страна Лаосовъ. -Ватана. Священныя куры въ Патронѣ - Кабинъ. — Добродѣтельный тигръ. — Питимъ. — Туземный судъ- Сіамскій временщикъ. —Помочь у Лаосовъ 299

XIX. Сіамцы. —Ихъ домашняя обстановка. —Религія. —Патрію. — Исторія Сіама. - Пріѣздъ въ Бангкокъ. —Какъ поссорились нѣмцы. —Здѣшніе дѣльцы. 309

XX. Королевская резиденція -Бѣлые слоны —Сампенгъ. —Сіамскій Campo-Santo. — Королевскій садъ. — Музей. — Ватъ-Ченгъ. —Лѣтняя резиденція Сіамскаго короля. —Аютія. . . 328

XXI. Аудіенція у короля въ прежнее время. - Церемонія при восшествіи на престолъ короля. — Доходы короля. — Военная администрація. — Похороны короля. — Церемонія въ домѣ принца Супапандита и Сіамскій король. —Сіамскій театръ. — Заключеніе 350

15/-